

КИРА СТРЕЛЬНИКОВА

2 книги
в одном файле

БУДНИ
КОРОЛЕВЫ

ЛЕДИ И
ПИРАТ

Я никогда не хотела быть королевой, даже в детстве. Даже принцессой. И не мечтала о принце на белом коне, или на худой конец на чёрном мерседесе. Но кто меня спрашивать-то будет? А тем более бог, у которого в стране кризис назрел и ему позарез нужен кто-то, кто бы основал новую династию?

Да, молодая незамужняя королева — это такая головная боль...

Для королевы. А по любви-то замуж и не выйдешь! И кто ж мне даст совершить такую глупость... В общем, не хочу быть королевой!

Кира Стрельникова
Будни королевы

— Скучно...

От этого слова вздрогнули все, кто находился в Малом аудио-зале, где в данный момент я изображала правительницу на обитом бархате кресле – троне, значит. Ну, кому трон, а кому и кресло. А чего... Да, мне скучно. Уж лучше бы очередное заседание кабинета министров, чем бессмысленное торчание на ежедневных выходах моей царственной персоны «в люди». Два часа пытки: улыбаться, здороваться, принимать заверения в том, что прекрасно выгляжу и вообще, звезда очей, позволять представлять мне чьих-то племянников-племянниц двоюродных внучатых братьев-сестёр — седьмая вода на киселе... Короче: очередное пополнение дармоедов, желающих устроиться на тёпленькое место во дворце. А я, как королева, обязана выслушивать титулы, кивать головой, и произносить вежливое «мы рады вас видеть, добро пожаловать». Р-рр, ненавижу!

Ох, забыла представиться. Моё величество королева Полина Ольветтская. История моего, так сказать, воцарения, это вообще отдельная песня, но речь не об этом. Мне скучно! Прямо вот так, большими буквами.

— Ваше величество, через два дня бал, — склонив голову в почтительном поклоне, напомнил невысокий, лысоватый толстячок с круглым румяным лицом и умными, хитрыми глазами орехового цвета, в глубине которых притаился весёлый огонёк.

Мой личный ёршик для прочистки мозгов, по совместительству местный бог и советник королевы. Ну, мой, то есть. При нашей первой встрече – тоже отдельная история – на вопрос, как его называть, милостиво сообщил: Аристарх Владиленович. Типа пошутил, ага. Но на просьбу не валять дурака и не выпендриваться, я получила такой искренний и недоуменный взгляд, что смирилась. Аристарх Владиленович, так Аристарх Владиленович. Всё равно я сразу сократила До удобоваримого Арика. Когда мы одни оставались, естественно. На людях, для сохранения престижу, приходилось ломать язык.

— Я помню, — процедила я, сохраняя на лице оскал улыбки.

— Список претендентов на вашу руку я представлю вечером, — понизив голос, добавил Арик, и настроение стремительно поползло к уровню «ниже канализации».

М-да. Молодая и незамужняя королева – лакомый кусочек для всех холостых мужчин от восемнадцати До восьмидесяти в Ольветте. О том, что я должна осчастливить страну и подданных наследником, мне начали проедать плешь буквально на второй день после коронации. И постоянно пред моими светлыми очами толклись сыночки, племянники, внучатые племянники, и остальные родственники министров и придворных мужеского пола, не обременённые супругами. Когда стало понятно, что я нагло игнорирую комплименты, завуалированные намёки и многозначительные взгляды этих напомаженных франтов, на одном из совещаний кабинета меня припёрли к стенке: обязана и точка. Найти себе мужа в срок До последнего дня зимы — Новый год тут праздновался именно в этот день. За окном пока стоял конец лета, на моё счастье, и времени оставалось достаточно.

Однако два раза в неделю проводились обязательные смотрины — балы, ярмарки женихов, блин. Приходилось быть очень осторожной, ибо тут всё жёстко: засекли наедине с холостым мужчиной – всё, помолвка, свадьба, и привет. Я чувствовала себя загоняемой дичью, на какие только ухищрения не шли предполагаемые женихи, чтобы выманить меня прогуляться по дворцовому парку!.. Не на ту напали. Пока я успешно избегала провокаций,

по-прежнему оставаясь незамужней.

— Я посмотрю, — огрызнулась, уже не скрывая раздражения. — Но это не отменяет суровой правды жизни: мне скучно!

— Ваши предложения? — Арик коварно улыбнулся, а придворные осторожно отступили ещё на шаг.

— Ну-у... — я почесала затылок, постаравшись не развалить творение горничных на голове. — Может, в прятки поиграть?.. — неуверенно предложила.

Арик коварно усмехнулся.

— В таком случае, ваше величество, можно начинать готовиться к свадьбе, — с непередаваемым ехидством обронил он.

— Я пошутила, — поспешно пошла на попятную, идея действительно дурацкая. — Ладно. Всем спасибо, все свободны, — сползла с кресла, одёрнула платье, и направилась в свои апартаменты.

Развлечений, особенно для царских особ, здесь предполагалось удручающе мало: прогулки, охота, балы, чтение книг, решение государственных проблем. Хорошо хоть, войн никаких не велось, Ольветта страна тихая и мирная. А, да, ещё вышивание — этим занимались поголовно все придворные дамы, пришлось осваивать и мне. Ничего, нормально пошло, я любила медитативные занятия. В последнее время полюбила торчать в лаборатории придворного алхимика: он сначала шипел и плевался, не испытывая совершенно никакого пиетета к моей королевской особе, но потом, когда я показала вполне профессиональное умение обращения с посудой, успокоился. Ну да, за плечами пять лет работы в химической лаборатории и соответствующее образование. Мне жутко нравилось смешивать всякие порошочки, жидкости, выпаривать, титровать, и тому подобное.

Ещё, потихоньку осваивала средневековое лекарское искусство. По словам Арика, важное умение, вдруг чего случится... Травница во дворце с удовольствием посвящала меня в ботанику, обучая делать мази, припарки, отвары, сухие смеси от всяких хворей. Жалко, в лес не выбраться, не пособирать эти травы — матушка Терезия категорически отказывалась брать с собой королеву без охраны. А ну как случится что?.. Иногда подобная чрезмерная забота о моей безопасности напрягала несказанно. Шага не ступить без присмотра со стороны... В город тоже, если и выбиралась, то с внушительным эскортом из стражи. Тьфу. Покажите мне того, кто написал, что быть королевой это круто — я его посажу на моё место, пусть поварится с месяцок в этой кухне, так не будет больше глупостей говорить...

После обеда я просмотрела предложенный Ариком список, скривилась, поставила свою высочайшую роспись, и зевнула. Солнце потихоньку клонилось к вечеру.

— Полина, чем тебе не нравится герцог Манило? — завёл шарманку первый советник. — Хорош собой, его земли процветают, не старый, — задумчиво добавил он.

— Слишком настойчивый, — буркнула я, вспомнив, о ком речь. — И ему не я нужна, а власть.

— Ой, дорогая моя, а кому здесь власть не нужна?! — весело расхохотался Арик. — Кроме всего прочего, он министр сельского хозяйства, а ты ж у нас в экономике не сильна, — ехидства в его голосе слышалось, хоть отбавляй.

О, да. Что есть, то есть. Скудные познания об экономике сводились к тому, что деньги должны обеспечиваться золотым запасом — привет Британскому королевству, их фунт одна из самых дорогих валют, — и то, что повышение налогов влечёт за собой повышение цен. Инфляция и всё такое. Ну, ещё смутные представления, что страна должна чем-то

зарабатывать деньги, типа торговлей, и, пожалуй, всё. У меня простое естественно-научное образование, я и в родном-то мире не слишком разбиралась в политических и экономических вопросах... Вот реакции, катализаторы, валентность, растворы и титры – пожалуйста, это моё, да. Я изо всех сил скрывала невежество, и в этом очень помогал Арик. Министры по первому времени думали сесть мне на шею и ножки свесить, подсовывая на подпись документы и ничего не объясняя, но не получилось. Любые их предложения я сначала обсуждала с богом, а потом уже соглашалась или нет. Пока худо-бедно удавалось делать вид, что я разбираюсь в управлении страной.

— И что? – я вздохнула. — Арик, я его не люблю. Он мне в принципе несимпатичен, как мужчина.

— О-о, Поли, ты таки думаешь, что царствующие особы выходят замуж и женятся по любви?! — Аристарх рассмеялся, До обидного снисходительно. — Да брось.

Ну... Конечно, я знала, что нет, но До сих пор не считала себя королевой, точнее, не могла привыкнуть к титулу. Который свалился на меня совершенно неожиданно и непрошено... Ладно, ладно, пусть без любви, но хотя бы элементарная симпатия должна быть и точка! Даже у королей...

— А я вот такая идеалистка! — я упрямо сдвинула брови. — Мне ж с ним жить потом. И спать в одной постели, между прочим! – добавила, воинственно вздёрнув подбородок.

— Ты девственница? — в голосе бога звучало неподдельное удивление.

— Сдурел? В двадцать пять? — я пожала плечами. Обсуждать личную жизнь не хотелось. — Нет, окстись, болезный. Не в сексе дело. Но... — я пошевелила пальцами в воздухе, пытаюсь оформить сумбурные мысли в слова. — Понимаешь, должна хотя бы симпатия быть. Чтобы не противно было думать о поцелуях с мужчиной, и не хряпать каждый раз по сто грамм для храбрости, перед тем, как лечь с ним в постель. А с этим Манило-Заманило аж дрожки пробивают, — я поёжилась. — Он меня глазами раздевает, скотина такая. Не спросив на то моего согласия.

— Полина, – ласково так позвал Арик, и я вопросительно посмотрела на него. — В зеркало глянь, душа моя.

Я хмыкнула и подошла к вышеозначенному предмету, где отразилась в полный рост.

— И что ты видишь?

— Ну... — я окинула отражение прищуренным взглядом. Миниатюрная шатенка с отливом в рыжину, правда, сейчас грива, длиной До пояса, увязана в замысловатую причёску. Тонкая талия – и без всяких корсетов, хочу заметить! — аккуратная грудь третьего размера. Овальное лицо, прямой нос, немного пухлые губы, серо-зелёные, удлинённые к вискам, глаза. На мой взгляд, обычная мордашка. – Себя вижу.

— Ты красивая, Полина, – со вздохом ответил Арик. — На тебя мужики слюни всегда будут пускать, смипись.

Он не так уж не прав. В прошлой жизни часто ловила на себе мужские взгляды, но последние несколько лет меня волновал лишь один... Я сглотнула. В горле неожиданно встал ком, и в памяти пронеслись картинки безвозвратно ушедшего прошлого. Стоп, не буду думать об этом.

— Угу, скажи это всем тем, кто капает слюной на королевство и звание принца-консорта, — буркнула я. — А на меня смотрят как на бесплатное приложение к лакомому кусочку власти, приятное, но не имеющее права на самостоятельные желания и суждения.

— Полиночка, но тебе не отвертеться от замужества, – немного грустно улыбнулся

Аристарх. — Тебе придётся выйти замуж, и в твоей воле выбрать того, кто наименее противен.

— Ага, и наиболее удобен в плане выгоды для королевства, — я вздохнула. — Ладно. Я подумаю, Арик, честно. Но давай не сегодня? У меня ещё несколько месяцев впереди.

— Что, совсем-совсем никто не нравится? — с прежней грустью поинтересовался бог. Я храбро улыбнулась.

— Клятвенно обещаю на этом балу присмотреться повнимательнее к кандидатам, — мой взгляд встретился с ореховыми глазами.

— Поли, что тебя тревожит? — тихо спросил Арик.

— Н-ничего, — я отвернулась.

Никогда не жаловалась на жизнь, и даже в самые хреновые моменты сохраняла улыбку на лице. Признак сильной женщины, как же, когда внутри всё кричит от боли, а ты делаешь вид, что дела лучше некуда... Я посмотрела в окно, на панораму Ариса, и тут в голову пришла шальная идея. А почему нет, в конце концов? Не следят же за мной круглые сутки...

— Аристарх, знаешь, — я прищурилась. — Я живу тут уже несколько месяцев, а столицу государства знаю только по центральной улице и площади. Поэтому сейчас я переодеваюсь, меняю причёску, и сваливаю развлекаться. Одна.

— Полина?! — Арик оторопел. — Куда?! Как?!

— Молча, — я оскалилась в улыбке. — Благодаря нашей доблестной страже преступности в городе почти нет, так что ничего со мной не случится. Хочешь, наблюдай со стороны, но я тебя умоляю, пожалуйста, дай мне возможность развеяться!

— Боже, что взбрело в твою бедовую голову? — обречённо вздохнул мой первый советник.

— Всего лишь прогуляться, — я изогнулась, дёрнула ленты шнуровки на платье, и повела плечами, направившись в соседнюю спальню. — Посмотреть и послушать, чем дышит мой народ. И повеселиться, конечно же.

Кудахтающий Аристарх направился за мной. Я его не смущалась, знала, что как женщина, мало его интересую. За свою бесконечно долгую жизнь он повидал красоток гораздо ослепительнее меня. Кстати, чтобы никого не вводить в искушение, Аристарх и принял нынешнюю внешность, ибо его настоящий вид очень... эффектный. Я видела один раз всего, и если бы моё сердце не было уже занято, точно поддалась бы обаянию бога. Я сбросила платье где-то на середине спальни, и оставшись в нижней рубашке и пикантных кружевных трусиках, зашла в гардеробную. Перебрала ворох нарядов на вешалках, и отыскала нужный. То, что надо: блузка с воротом на завязках, корсаж, и юбка. Вытащив шпильки, тряхнула гривой, провела пару раз расчёской и собрала в высокий хвост.

— Всё, я пошла.

— Куда? — Арик снова вздохнул. — Тебя не выпустят через парадный вход.

Я хитро прищурилась.

- А кто сказал, что я через парадный ломиться буду? Кухня на что? Там меня в лицо вряд ли знают.

Сказано — сделано. С независимым видом вышла из апартаментов и направилась к подсобным помещениям дворца. Арик — за мной. Кухню прошли спокойно, вышли через чёрный вход, и — маленькую калитку в ограде дворцового парка. Бог, поворчав, согласился открыть её без ключей. О, свобода, и почему я раньше не подумала о таком способе почувствовать себя человеком?! Сколько раз читала, как правители моего мира точно так же

переодевались простыми жителями, и сбегали от условностей придворной жизни! Сразу нырнула в боковую улочку, и направилась, куда глаза глядят, радуясь, что вокруг столько людей, и они не обращают на мою скромную персону никакого внимания! Советник молча шёл рядом, время от времени бросая на меня косые взгляды. Итак, куда? А, в таверну! Душа требовала праздника, и я собиралась удовлетворить её желание. Арик подсказал название приличной забегаловки недалеко от центральной площади.

— Надеюсь, ты не попрёшься со мной туда? — осведомилась я и остановилась поблизости от означенного адреса.

— А как я буду следить за тобой?!— всплеснул он руками.

— Мысленно, как всегда, — я пожала плечами. — Ну дай ты почувствовать себя человеком а не королевой, а? — умоляющий взгляд сделал своё дело. Добрый Арик, я знаю. И ко мне хорошо относится. Как отец.

— Ладно, — он всучил увесистый кошелёк. — Ни в чём себе не отказывай, Поли. Но не переусердствуй... И будь осторожна, — Арик пристально глянул на меня, развернулся, и скрылся за поворотом.

Я даже не ответила на эту сентенцию. Я девочка взрослая, и не надо меня жизни учить.

Таверна оказалась уютной и приличной, я выбрала столик у окна, и заказала для начала эль и закуску. Настроение ближе всего характеризовали слова «сладкая горечь». Непрошенные воспоминания нахлынули с неодолимой силой, и я поняла: сегодня напьюсь. Вот как пить дать. Господи, зачем ты придумал любовь... официантка принесла запотевший стеклянный стакан на полулитра, и я сделала первый глоток. Зажмурилась, сдаваясь на милость прошлого. Твои руки, обнимающие меня. Твой негромкий голос, от которого в душе поднимался тихий восторг. Поцелуи, бесконечно нежные, ласковые, как лепестки цветов, прикосновения, от которых хотелось умереть от восторга... Второй глоток. Воспоминания, воспоминания, кто бы сделал лоботомию, чтобы забыть... Это надо пережить. Ещё раз. Больно, горько, но надо. Мы не вместе, и это факт. И больше никогда не будем. Ты всегда останешься в моей памяти, любимый. Твои глаза, в которых боль и вина... Но мы расстаёмся. Потому что ты не можешь больше быть рядом. Как глупо, вроде взрослая женщина, а влюбилась, как девчонка, первый раз в жизни так, чтобы До заполошно колотящегося сердца, и улыбки До ушей. Такое не может длиться долго, где-то в глубине души я знала, но всё равно, надеялась на лучшее. Зря, как оказалось.

Кружка закончилась быстро, эль здесь вкусный, и не долго думая, заказала вторую. Я уже слегка «поплыла», и мне чертовски нравилось это состояние: волнами накатывала бесшабашная весёлость, хотелось приключений, или на худой конец просто волнующих эмоций. Хоть каких-каких-нибудь. Чтобы наконец ушла эта проклятая тоска и горечь на языке. Нарисовались музыканты, и стали наяривать весёленький фолк. Я начала невольно притопывать в такт, музыка заводила, и потихоньку вытесняла печаль с души. Надо встряхнуться, и прекращать смаковать тоску. Прошное осталось в прошлом, и к нему возврата не будет. Во дворце на балах танцевали только нудные фигурные танцы, с обязательным соблюдением этикета — расстояние между партнёром и партнёршей две ладони. И ни-ни. Тут я наблюдала совершенно другую картину: мужчины крепко прижимали к себе хихикающих девушек, ловко отплясывая что-то среднее между ирландскими танцами и вольной интерпретацией быстрого вальса. Всё зависело от ловкости партнёра. О-о, ноги зачесались... Эль слегка шумел в голове, придавая бодрости и заволакивая дымкой воспоминания со вкусом полыни. Ну, где тут свободные партнёры? Я девушка без

комплексов, могу и сама пригласить...

— Сударыня? Скучаете? — внезапно перед моим столиком возник незнакомый мужчина.

Я подняла взгляд... Блондин. Прямые волосы собраны в хвостик. Серо-голубые глаза. Нос с горбинкой. Полные губы, сейчас изогнутые в улыбке. Взгляд пошёл ниже, зацепился за широкие плечи, обтянутые рубашкой, под которой отчётливо проступали мускулы. Эль ударил в голову, гормоны выплеснулись в кровь гремучим коктейлем, а либидо завопило дурниной, крича, что хочет его целиком и полностью в своё владение. Э-э, стоп-стоп!! Я не животное, чтобы делать стойку на первого же сексуального мужика! Ну и что, что несколько месяцев никого не было, не До развлечений мне сейчас... А тело уже приняло соблазнительную позу, рука опёрлась на стол, позволив блузке соскользнуть с плеча, и губы растянулись в ответной улыбке. Капец...

— Скучаю? Да не так, чтобы очень, — мурлыкнула я.

Ой. Драсьте, попа, Новый год. Я флиртую? Мне вредно пить...

— Потанцуем, красотка? — блондин подмигнул.

Я окончательно растаяла. Сколько у меня мужчины не было?.. Эм, давно. А когда на меня последний раз смотрели так откровенно? Да буквально пару дней назад, пресловутый герцог Манило. Хм, а как насчёт, когда меня так заводил взгляд мужчины? Не будем о грустном. Я протянула руку и встала.

— Ноги не отдавишь, умник? — прорезалось ехидство, при полном попустительстве тормозов и инстинкта самосохранения.

— Не думаю, — в следующий момент я оказалась в крепких объятиях неизвестного блондина.

Ах, тепло его ладони чувствовалось даже через жёсткую ткань корсажа, а взгляд резко посеревших глаз прожигал До печёнок.

— Как тебя зовут, прелестница? — мать, хриловатый низкий голос отозвался на натянутых нервах — они завибрировали, как струны на арфе.

Эмоции пустились вскачь, пытаюсь угнаться за сорвавшимся с цепи сердцем. Кажется, я хотела сильных ощущений? Получите, распишитесь, и бойтесь своих желаний, они могут исполниться...

— Лина, — выпалила я с придыханием, утопая в его взгляде.

Что со мной происходит?! Какого чёрта?.. Может, здесь тоже имеются духи с феромонами, и этот мужик ими облился с ног До головы? Как-то странно, что меня так накрыло с первой же встречи, с первых же прикосновений... С другой стороны, а почему нет? Когда-то я считала переходы между мирами сказкой и уделом писателей-фантастов... Да и организм не железный, а мужик видный.

— Линочка, — блондин наклонился ниже. — откуда ты здесь, такая?

— Мимо проходила, — я не отказала себе в удовольствии прижаться к крепкому мужскому телу теснее.

М-да, замуж мне надо, точно... мысли о том, что предаю чью-то там память, потонули в вихре ощущений. Я желанна — как сладко звучит!..

— Удачно, — блондин ещё сократил расстояние между нашими губами.

Э, Резвый какой. Хотя, где наша не пропадала. Поцелуев тоже хотелось, возражать не будут.

— А твоё имя как? — я немного отклонилась назад, сохраняя дистанцию.

Торопиться тоже не стоило, а то ещё подумает что-нибудь не то.

— Данила.

Я чуть не икнула от неожиданности.

— Необычно, да? — улыбка на его губах повергла мои чувства в ступор: мысли крутились только вокруг одного вопроса: как он целуется?

— Да не так чтобы очень, — мой голос тоже приобрёл хрипловатые интонации.

Что между нами происходит? Кто он такой? Как сюда попал?.. Дальше меня просто ухватили за руку и потащили к выходу из таверны. Я не сопротивлялась, потому что не хотелось. Здравый смысл затаился где-то ну очень глубоко, и, кажется, я готова была отправиться с этим блондином, куда угодно... Даже ради одной только ночи. Снаружи Данила просто прижал меня к стене, сжал запястья, и наклонился к самому лицу:

— Ты не против, Лина?

Вежливый какой, убиться об сарай. Видимо, здесь тоже молчание — знак согласия. Потому что, не дождавшись ответа, но, наверное, увидев его в глазах, Даня прижался к моим губам. Я рванулась навстречу, как умирающий к оазису в пустыне. Сладко, чувственно, жадно... Меня пили, как изысканный напиток, пробовали на вкус, его язык ласкал, дразнил, завлекал... Мир разлетелся на тысячи осколков, и остались только мы, и поцелуй. Его ладони на моих плечах. Мягкие, горячие губы, с лёгким привкусом эля, и моя улетающая на юга крыша. Что-то не припомню, чтобы раньше так реагировала на простой поцелуй, пусть даже и от чертовски привлекательного мужчины... Или тут эль виноват? Голова кружилась сильнее, а ладони Данилы уже на талии, и, похоже, останавливаться не собираются...

Вернулся здравый смысл. Вдруг представила, как выгляжу со стороны, позволяя Дане распускать руки, чуть ли не на виду у всех, и стало стыдно. Да, прохожих уже мало, но они есть. Я и в своём мире, с любимым, не позволяла ему таких вольностей. Поцелуи поцелуями, но не так же откровенно! Хотя приятно, чёрт возьми... Со всхлипом откинув голову, я прервала упоительно сладкое занятие, и выскользнула из объятий замешкавшегося Данилы. Наши глаза встретились, и кольнуло сожаление: я бы не прочь продолжить знакомство, но, к сожалению, мечты, мечты. Никто мне не позволит такой роскоши.

— Лина?.. — в бархатистом голосе послышались вопросительные интонации.

— Прости, — выдохнула я и отступила в тень.

— Лина, подожди!

Ой, а вот к тому, что он проявит настойчивость и двинет за мной, я оказалась не готова. Ещё не хватало устраивать гонку по ночному Арису, особенно учитывая, что я не совсем трезва и плохо знаю город. Положение спас Аристарх, очень вовремя возникший в моей голове — удобно, когда первый советник обладает даром телепатии, хотя это вполне закономерно, он же ещё и бог. «Полина, сейчас налево, потом снова налево, потом в арку проходного двора, и там я буду ждать», — кратко проинструктировал мой личный джиписэс, и я припустила по улице, задрав юбки почти До колен. Пронеслась неуместная мысль, что это Арик меня налево посылает, и я едва удержалась от хихиканья. Сзади послышалось негромкое проклятье, и Данила рванул за мной. И как же хорошо, что в своё время поддавалась всеобщей моде и время бегала трусцой!.. Пробегка выветрила последние остатки алкоголя, и снова накрыл тяжёлый приступ стыда: мало того, что наклюкалась, так ещё и целовалась взасос с каким-то непонятным мужчиной!..

Вспомнив, что буквально за несколько минут До знакомства предавалась ностальгии по прошлому, почувствовала, как щёки обжёг румянец, и стало ещё совестнее. «Дура, Полинка,

перестань!» — сердито одёрнула себя, послушно свернув по указке Аристарха. Прислушиваться, бежит ли кто за мной, не стала, и буквально через несколько минут, в указанном проходном дворе, влетела прямо в распахнутые объятия первого советника.

— Замри! — прошипел он, нежно облапив меня за талию, и прижал к себе.

Я послушно замерла, уткнувшись носом в плечо — мы как раз были одного роста. Кто-то протопал по улице, заглянул под арку, и я невольно вздрогнула, зажмурившись. отчего-то эйфория прошла, и очень не хотелось встречаться с тем, кто попался мне по пьяной лавочке. Вообще, с алкоголем крайне осторожна, напиваюсь с пол-крышки, но к сожалению, не выпадаю в благословенное сонное забытие, а... начинаю дебоширить. И самое ужасное, потом помню всё До мелочей. Под зелёным змием педаль тормоза заклинивает намертво, и я давлю только на газ.

Но я отвлеклась. Данила что-то пробормотал, и побежал дальше. Я перевела дух и открыла глаза, с благодарной улыбкой посмотрев на Арика.

— Ты самый лучший бог, — шепнула, ни минуты не сомневаясь, что это он устроил отвод глаз белокурому красавцу.

Аристарх хмыкнул, и аккуратно отстранил меня.

— Пошли уж, любительница приключений на вторые девяносто, — проворчал он, взял меня за руку и направился ко второму выходу.

— Восемьдесят шесть, между прочим! — возмущённо пискнула я.

Буквально пару дней назад придворный портной снимал мерки, так что сведения из последних рук.

— Не существенно, — отмахнулся Арик. — Нагулялась? Впечатлилась?

— Угу, — уныло отозвалась я. И чисто из вредности упрямо буркнула. — А целуется он между прочим отрадно!

Первый министр вздохнул.

— Поли, не о том думаешь. Тебе через день смотр женихов проводить.

— Помню, — я тоже вздохнула, но тоскливо.

До самого дворца мы больше не разговаривали.

Настал очередной день икс. Я стояла живым манекеном перед зеркалом, пока меня упаковывали в парадное платье. Обязательный корсет, слава богу хоть не сильно затянутый, бронзово-золотистая парча наряда, ворох крахмальных нижних юбок — всё, как полагается. На голове замысловатое творение горничных, украшенное шпильками с топазами и маленькой диадемой, символом моего статуса. Вечером голова болеть будет, как пить дать. Настроение было так себе, меня раздирали противоречия: из головы не шёл блондинистый Данила и его улыбка, а сердце болело из-за не желавших уходить воспоминаний. Да ещё и Арик настойчиво намекал на пресловутого герцога Манило. Будто ему моего слова мало, что присмотрюсь внимательнее...

— Готово, ваше величество, — почтительный голос горничной выдернул из невесёлых размышлений.

Я вздохнула, бросила взгляд в зеркало, кивнула и направилась в гостиную, где ждал Аристарх. Он всегда меня сопровождал при торжественных выходах. Всё, как обычно. Парадный зал, множество гостей, пристальные взгляды придворных дам, и жадные — холостых кавалеров. Впрочем, женатые тоже не терялись, останавливая взгляды где-то в районе моего декольте. Кстати, весьма скромного по сравнению с откровенными нарядами

некоторых фрейлин. Нацепив на лицо дежурную улыбку, я прошествовала к трону и развернулась к гостям. В первых рядах, естественно, стояли женихи из одобренного мной списка, мои глаза равнодушно скользнули по лицам, которые совершенно не откладывались в памяти. Они все тоже улыбались, и зуб даю, мысленно просчитывали свои шансы стать принцем-консортом. В зале повисла тишина – я должна выбрать кавалера на первый танец. Почему-то все были уверены, что этот счастливчик наиболее вероятный кандидат в мои супруги. Наивные...

Арик несильно пихнул локтем в бок, намекая, что дальше молчать неприлично. Делаю глубокий вдох, и встречаюсь взглядом с герцогом Брайсом Манило. Он единственный, кто смотрел на меня очень серьёзно и даже немного напряжённо. В общем, конечно, ничего так мужик, скуластое, с грубоватыми чертами, лицо, слегка прищуренные глаза тёмного, почти чёрного цвета. Широкие плечи, фигура стройная, подтянутая – видно, что тренируется мужик регулярно. Взгляд... настойчивый, пристальный. И вообще, от герцога исходили прямо-таки волны силы и уверенности в себе.

Честно, я всегда побаивалась таких людей, потому как кто-то, имеющий отличное от них мнение, воспринимался ими, как красная тряпка для быка. На советах переупрямить или переспорить Манило было крайне сложно. Другое дело, что его предложения отличались продуманностью и правильностью. Но замуж за такого?.. Да он же задвинет меня в уголок, возьмёт бразды правления в свои крепкие руки, а мне оставит только вышивку, балы да приёмы, ну и ещё воспитание детей. И я загнусь от скуки в первые же десять дней замужней жизни...

Однако остальные ещё хуже. Этот хоть изменять не будет, слишком принципиальный. У других только по короне в каждом глазу отражается, при взгляде на меня. И длинный список привилегий для себя и родственников.

— Полина!.. — прошипел Арик. – Не стой столбом! Уже пригласи кого-нибудь!

Словно дожидаясь этих слов, музыканты начали играть. Я решилась. Из многочисленных зол надо выбирать меньшее. В конце концов, не сразу же меня к алтарю потащат... Королевская свадьба – дело хлопотное и пышное, всех приготовлений месяца на четыре хватит, одних приглашений соседним державам штук десять разослать надо. Эх, жаль, там нет молодых и холостых королей, или на худой конец принцев... Вдруг привыкну к Манило, узнаю его получше, и окажется, что нормальный мужик, и только с виду суровый. Ну и что, что с первого взгляда не вспыхнуло ничего, как с Даней, и даже со второго. Стоп, лишние мысли. Это было просто случайное приключение, хватит вспоминать.

Спустилась со ступеньки и протянула руку герцогу. Физиономии остальных вытянулись, но надежда во взорах не угасла: я ведь каждый бал приглашала кого-то нового. И пока ни разу не повторилась. Манило сжал мою холодную ладонь, почтительно приложился ней губами, и вывел моё величество на середину зала. Народ быстренько освободил место, и пока мы занимали позицию для танца, остальные кавалеры приглашали дам.

— Благодарю за честь, ваше величество, – негромко произнёс мой партнёр, и я невольно вздрогнула.

Не понравился мне огонёк в глубине тёмных глаз, ой как не понравился. Небось, уже подумал, что я на всё согласная... Но при плохой игре только и остаётся, что сохранять хорошую мину. Что и сделала. Милостиво кивнула, ничего не ответив.

— Могу я рассчитывать на прогулку завтра после обеда? – продолжил наступление будущий жених.

Шустрый какой. Спешит закрепить успех, а как же.

— Я подумаю, — ответила уклончиво, ибо пока ещё всё-таки не решила До конца, а надо ли мне это.

— Буду с нетерпением ждать вашего ответа, ваше величество, — Манило улыбнулся.

А я почувствовала себя кроликом перед удавом. С него ведь станется устроить мне какую-нибудь подставу, после которой будет не отвертеться от свадьбы... Подавила тоскливый вздох. Сама решила, нечего сопلي развешивать. По крайней мере, Брайс не самый плохой вариант, действительно. У него нет кучи родственников, охочих До тёпленьких мест при дворе и готовых запустить руки по локоть в королевскую казну. И он сам достаточно богат, чтобы не таскать государственные деньги. Бросив косой взгляд на Арика, увидела его одобрительную улыбку и поднятый вверх большой палец. Постаралась улыбнуться, не слишком кисло. Ну что ж, такова, как говорится, се ля ви. Перед глазами мелькнуло лицо красавца Данилы, и губы вспомнили вкус нашего сумасшедшего поцелуя. Щёки сразу заалели, и тут же завожилась совесть. Даже с любимым не накатывали такие ощущения, с ним всё было мягче, нежнее, романтичнее... Но ах, как же сладко чувствовать страсть, чистую и неприкрытую! Дала себе мысленный подзатыльник, и завязала в узел распоясавшиеся инстинкты. Не положено королеве страсти, только холодный расчёт.

Далее бал протекал спокойно, только вот герцог не отходил от меня ни на шаг. Застолбил, гад, участок. Станцевала ещё два раза с ним, остальные даже не рисковали подходить, натываясь на сумрачный и предупреждающий взгляд Брайса. Кажется, я попала по самые помидоры. Собственно, а чего хотела? Да, он решительный мужик, да, он знает, чего хочет. Власти. Но не меня. По крайней мере, хочется так думать... Иначе, чего ж всё это время ходил вокруг да около? Может, и слава богу? Управленец он хороший, в отличие от меня. А любовь... Любить больно, в этом я уже убедилась. «Жениться по любви не может ни один, ни один король», как пелось в известной песенке, и к королевам это тоже относится. Сколько читала исторических романов, брак для правителя – это всегда сделка. И хорошо, если между супругами присутствует хотя бы уважение. Брайс будет меня уважать, в этом не сомневаюсь. Но свободы не дождусь.

...Я вернулась к себе около двенадцати, разоблачилась с помощью горничных, переоделась в ночнушку и поняла, что душа требует срочного избавления от тоски. Воспоминания грызли эту самую душу, сомнения клубились, как грозовые тучи, и вообще, снова тянуло выпить. Нехорошо, алкоголем тоску запивать, но пока ничего другого не оставалось. Я решительно полезла в тумбочку, где хранился стратегический запас очень вкусной домашней наливки, которую готовила матушка Терезия. Самое замечательное в ней то, что похмелья я не испытывала, хотя штука забористая. Настоянная на травках и ягодах, по крепости близкая к коньяку, она отлично помогала расслабиться и выкинуть из головы всякие ненужные мысли.

Воровато оглянувшись, устроилась на подоконнике, выходящем в королевский парк, распахнула окно – благо, ночи тёплые, – и потянулась за стоявшей за портьерой гитарой. Ага, они здесь имелись, к моей великой радости. И я умела на ней играть. За отсутствием магнитофонов, МП-3-плееров и компьютеров, очень даже хорошо. Глотнула наливочки – огненный ручеек стремительно спустился по пищеводу и растёкся в желудке приятным теплом, а во рту осталось ягодно-терпкое послевкусие. Я, склонив голову и прикрыв глаза, подкрутила колки, настроила инструмент, потом прислонилась затылком к стене и начала тихонько дёргать за струны.

Любимая «Метель», от которой сердце замирало, а душу рвала горько-сладкая, щемящая тоска. Весна, зеленеющий парк на берегу Невы, и два наших голоса, а глаза не могут оторваться друг от друга, и хочется утонуть в их синеве, раствориться, и не существует больше никого кроме нас... Допев и сглотнув ком в горле, снова приложилась к заветной бутылочке. Вовка, Вовка, ну почему не отпускаешь, мы же расстались, и между нами непреодолимая пропасть, мы никогда больше не увидимся. А душа рвётся к тебе, и болезненная любовь не хочет уходить. «Ты заслуживаешь лучшего. Я не могу тебе дать то, чего ты достойна». Глупый, глупый... И я дура, что дала тебе уйти, не попыталась удержать.

Далее последовал «Ветер», та же обожаемая ДДТ. Наши любимые песни, наши ночные прогулки по городу, наши поцелуи во дворах-колодцах... По щеке скатилась одинокая слезинка. Прошло почти полгода, а я всё помню, каждый день с тобой, каждую минуту. Боже, избавь меня от воспоминаний. Песни перетекали одна в другую, наливочка наполняла каждую клеточку тела восхитительным теплом и лёгкостью. Я плыла где-то вне времени и пространства, зависнув в своём мире, и отчаянно не желала возвращаться назад.

Вернул Арик. Без стука ворвался в спальню, когда я от души выводила Чижевский блюз «Ты ушла рано утром...»

— Полина!.. — он остановился в нескольких шагах от меня. — Ты что творишь?..

Я прервалась и посмотрела на него слегка нетрезвым взглядом.

— Ностальгирую, — честно призналась. — А что, кому-то мешаю? Вроде голосом природа не обидела.

Душой не покривила, петь я умела. Хотя никогда ни в каких музыкальных школах не училась, но в ноты попадала, и не фальшивила. Может, наследственное, мама когда-то заканчивала музыкалку.

— Ты ещё и пьёшь, — его палец обвиняюще указал на бутылочку с наливкой.

— Так это, надо, для снятия стресса, — я пожала плечам и кивнула на кровать. — Присаживайся.

Арик издал душераздирающий вздох, и уселся на кровать. Правильно, знает, когда надо действовать решительно, а когда — просто оставить меня в покое. Я снова прислонилась головой к стенке, и запела. На сей раз выбрала Blackmore's Night, "In the Shadow of the Moon" тоже одна из любимых композиций, за душу берёт только так. Ну и понеслась.

...Не знаю, сколько длился концерт без заявок с одним зрителем, но когда я отложила гитару, пальцы уже болели, а бутылочка опустела наполовину. В голове шумело, однако сознание оставалось ясным.

— Полина, это любовь? — тихо спросил Аристарх.

— Да, — я криво улыбнулась. — К сожалению, безответная. Не переживай, в депрессию впадать не собираюсь.

Бог прищурился.

— Надеюсь, не тот блондинистый охотник? — с подозрением поинтересовался он.

Я невесело рассмеялась.

— Ты чего, там чистые гормоны плюс алкоголь. Это... прошлое. И хватит вопросов, о'кей? — я прыгнула с окна, чуть пошатнулась и плотно заткнула бутылочку с наливкой. — В будущем, скорее всего, твой любимый герцог Манило. Он на мне почти крестик поставил, и намалевал себе на стене звёздочку.

— Хороший выбор, — кивнул невозмутимо Арик. — Поли, мы же вроде договорились, что жениха выбираем по расчёту. К чему ехидство и ирония? Я плохого не посоветую, ты

знаешь.

— Знаю, — согласилась. — Но... дай мне привыкнуть к мысли, что добровольно продаю себя. Наиболее выгодной партии, — не удержалась и скривилась при этих словах.

Вот ведь, всегда возмущали эти средневековые обычаи, когда браки заключались именно с точки зрения выгоды всех заинтересованных сторон, и мнения невесты особо не спрашивали. И сама попала в такую же ситуацию.

— Полиночка, если жизнь дала тебе килограмм лимонов, делай лимонад, — Аристарх взял меня за руку и заглянул в глаза. — Мы ведь уже уяснили с тобой, что назад дороги нет, так? — дождавшись от меня ещё одного согласного кивка, он продолжил. — Значит, надо строить жизнь здесь. Так получилось, что ты стала королевой. Роди наследника, и ты свободна. Манило будет управлять страной, а ты вольна будешь жить так, как хочешь.

— Уверен? — я скептически хмыкнула. — Брайс исповедует старинное правило для женщин, киндер, кюхе, кирхен. И помимо этого он патологически честен и принципиален. Себе не позволит любовниц заводить, и мне придётся поставить крест на симпатичных сексуальных фаворитах.

Арик изогнул бровь.

— Поли, ты же ещё не знаешь, каков он в постели, а уже о любовниках думаешь, — ореховые глаза насмешливо блеснули.

— Ну, — я опустила глаза. — Всякое бывает. Сердцу не прикажешь, знаешь ли.

Мы помолчали.

— Боишься, что снова влюбишься? — негромко спросил Аристарх.

Я просто кивнула.

— Давай не будем так далеко заглядывать, хорошо? Бывает, что чувства приходят позже. Твоими бы устами, Аристарх Владиленович. Но спорить не стала.

— Всё, давай, ложись спать, — советник встал и откинул одеяло. — Завтра утром совещание по поводу пошлин на таможне.

Не удержалась и закатила глаза.

- А после обеда моим августейшим вниманием намеревается завладеть Манило, — призналась я. — На прогулку пригласил вчера.

— И? — Арик пристально посмотрел на меня.

— Я обещала подумать, — послушано забралась в кровать и свернулась калачиком.

— Хорошо, я тогда займусь приглашениями на королевскую прогулку, — невозмутимо ответил Аристарх.

Естественно, никто не собирался оставлять меня наедине с ним. В принципе прогулка для королевы означала целый шлейф придворных в качестве сопровождения. Так что опасаться вроде бы нечего... Но почему тогда сердце тревожно замирает, едва я вспоминаю огонёк в глазах Брайса?

Сидеть на скучном заседании по уточнению пошлин на границе ужасно не хотелось, но надо. Я особо не вникала в разговор, задумчиво косясь в открытое окно, из которого долетали одуряющие запахи лета, и так и тянуло сбежать из дворца и отправиться за город, в лес. Побродить босиком по траве, может, искупаться в какой-нибудь речке или озере, да просто погулять. Кто придумал дурацкое правило, по которому правитель обязан отсиживать задницу на этих заседаниях? Будто без меня не договорятся, а бумаги на подпись я потом с Аристархом обсужу и одобрю или нет.

— Так, господа, ваше величество, — первый советник неожиданно хлопнул в ладоши, и встал. Я аж вздрогнула и поспешно вынырнула из ленивых размышлений ни о чём. — Думаю, хватит о делах. У меня для вас интересная новость, — Аристарх дождался, пока взгляды всех присутствующих пересекутся на нём, и улыбнулся. — В соседней Таверии новая королева. Утром пришло письмо, что к нам едет их посол, и я полагаю, скорее всего, с официальным приглашением на коронацию.

Мне эта информация не говорила ничего, кроме того, что предстоит очередной нудный приём в честь посла. А потом, поезда в эту самую Таверию. Вспомнила описания из книжек как путешествовали царские особы, и мне резко поплохело. Одних сборов недели на две будет... На моей коронации вроде тоже были какие-то там гости из соседних государств, но я если честно помнила смутно, потому как страшно волновалась и старалась не смотреть по сторонам. Чтобы страх в глазах меньше замечали.

— отлично, — с довольным видом отозвался Брайс Манило, скользнув по мне взглядом. — Как раз можно обсудить с ним кое-какие вопросы.

Аристарх кивнул, и тоже посмотрел на меня, очень выразительно посмотрел. Я встала и сделала глубокий вдох.

— Всем спасибо за работу, по поводу посла обсудим на завтрашнем заседании, а сейчас приглашаю всех на прогулку в королевский парк, — выпалила на одном дыхании и храбро посмотрела на герцога. — Вы будете меня сопровождать, милорд.

Министры переглянулись, и у многих морды скисли. Ещё бы, у половины имелись холостые сыновья, а у остальных — другие неженатые родственники. Манило склонил голову, но я заметила мелькнувшую на его лице улыбку.

— Благодарю за честь, ваше величество.

Не в силах больше выдерживать этот фарс, я поспешно покинула зал заседаний совета, кусая губы и комкая кружево манжеты.

— Поли, расслабься, — Арик быстро догнал меня и пошёл рядом. — Познакомишься с ним поближе, может, он тебе даже понравится.

— Угу, — буркнула я. — Не сыпь мне соль на сахар, Арик. Лучше расскажи, что там за история с послом из Таверии?

— В порядке вещей. Старый король умер, и на престол взошла его единственная дочь, Нехлюнда. Пока тёмная лошадка, всё время держалась в тени отца, но плохого про неё вроде сказать нечего, — кратко ответил Аристарх. — Посол едет, чтобы по традиции пригласить тебя на коронацию.

— И... я поеду? — осторожно уточнила.

— Поедешь, конечно, на твоей же папенька Нехлюнды был, — Арик пожал плечами. — Хотя ты, скорее всего не помнишь, они уехали на следующий же день, ввиду неважного самочувствия правителя.

— Понятно, — я вздохнула. — Ладно, фиг с ним. Когда посол приезжает?

— Через три дня. Я составлю план мероприятий, не переживай, — добавил Арик. — Кроме официального приёма в честь прибытия, тебе надо будет всего лишь один раз пообедать с послом, и всё. Потом он уедет.

— И то хорошо. Слушай, а у королев бывает отпуск? — из моей груди снова вырвался вздох.

Первый советник хмыкнул.

— Ага, а в конце года премию выплачивают, и молоко дают, за вредность, — ехидно

прокомментировал он. — Чушь не говори, Поли, какой отпуск.

— Жаль, — я покосилась на парк.

Постоянное нахождение рядом кого-то из слуг или придворных напрягало несказанно, никакого даже намёка на одиночество. А иногда так хочется просто... просто побыть человеком. Но, кажется, я повторяюсь. Вспомнив, чем закончилась моя первая и пока единственная попытка прогуляться по городу без свиты, почувствовала, как щекам стало жарко. А ведь если бы регулярнее выходила «в люди», может, всё обошлось бы... Взять историю Европы, там монархи частенько шастали по улицам, как простые жители, без всякой свиты, и их в лицо знали, между прочим. И никто не поднимал панику, и не бросался возвращать на место блудных королей и принцев. Чем я хуже?!

— Тем, что ты женщина, и завидная невеста, — ой, кажется, последнюю мысль я сказала вслух...

— Знала бы, какая это золотая клетка, ни за что не вписалась бы в этот блудник, — сердито ответила я и с наслаждением хлопнула дверью спальни.

— Знал бы прикуп, жил бы в Сочи, — не остался в долгу Аристарх, показав поразительное знание пословиц моего родного мира. — Всё, переодевайся, через полчаса нас ждут у выхода в парк.

Да, прогулка. Очередное скучное мероприятие, и присутствие рядом Манило радости не добавляло. Он был учтив, говорил комплименты, однако не выходил за рамки приличий, что немного примиряло меня с действительностью. Я улыбалась, вежливо кивала, что-то там отвечала, и про себя считала минуты, когда же прогулка закончится. Намотав пару кругов по парку, я наконец получила незаметный знак от Аристарха сворачивать обратно.

Как там говорил мой первый советник, бойтесь своих желаний, они могут исполниться? Я жаловалась на скуку? Так вот, с приездом посла Таверии моя жизнь и это слово стали настолько разными понятиями, что впору затосковать по спокойным и размеренным дням...

Встреча посла проходила с пышной торжественностью, в тронном зале, естественно. Я манекеном сидела в кресле, с прямой спиной и высоко поднятой головой, с одной стороны стоял Аристарх, с другой – Брайс Манило. Уже только ленивый не судачил о том, что королева наконец-то сделала выбор, а я всё медлила с официальным объявлением о помолвке. Герцог регулярно слал мне цветы – их доставляли к завтраку, — мы уже два раза вместе обедали – ну конечно, в присутствии придворных, допущенных к этому священному действу, – и буквально все ждали от меня решительных действий. Я же отчаянно трусила, и потому выжидала. Вдруг случится что-нибудь, что позволит избежать нежелательного брака?..

Вдоль красной дорожки выстроились приглашённые на встречу, двери открылись, и в тронный зал вступил посол королевы Нехлюнды. Высокий мужчина обладал только одной выдающейся особенностью: роскошным носом, под которым росли вислые седоватые усы. За послом собственно следовала свита, но я к ним особо не приглядывалась.

— Бесконечно рад лицезреть ваше величество, — посол остановился у ступенек и склонился в глубоком поклоне. — Моя королева шлёт вам наилучшие пожелания, и приглашает в гости, — он протянул свёрнутую в трубочку бумагу с болтающейся печатью.

— Благодарю, — полагалось сохранять на лице каменное выражение, не допуская эмоций, что я с успехом научилась делать. — Приветствую вас в Ольветте, и приглашаю завтра на обед.

Это часть официальных мероприятий, кои в обязательном порядке следовало соблюдать.

— О, это честь для меня, — посол отвесил ещё один поклон, и на этом торжественная встреча считалась законченной.

Я со спокойным сердцем могла покинуть тронный зал. Однако у самой двери спину вдруг пронзил чей-то пристальный взгляд, и мне страсть как захотелось оглянуться и понять, кто ж такой интересующийся. Не Манило, его я уже научилась вычислять. Кто тогда? Передёрнув плечами, вышла из тронного зала. Да мало ли кто, вон в свите посла полно мужчин.

— Полина, завтра приём в честь посла, не забыла? — Аристарх догнал и пошёл рядом.

— Забудешь тут, как же, — буркнула я. — Что там дальше по плану?

— Дела, Поли, — со вздохом ответил Арик. — Надо разобрать ежемесячные отчёты гильдий.

Я тихо застонала, но делать нечего: обязанность королевы быть в курсе всего, происходящего в городе и стране. Посетила шальная мысль, а не сбежать ли снова в город, да только, сдаётся, никуда Аристарх меня не пустит. Оставался только вариант побродить перед сном по королевскому парку, хоть какое-то подобие одиночества... Часто последнее время тоска одолевать стала, надо что-то с этим делать. День незаметно подошёл к концу, и после ужина меня наконец оставили в покое. Часы пробили восемь вечера.

— Так, надо что-то делать со скукой, — я плюхнулась в кресло и глубокомысленно уставилась в потолок. — Местные развлечения меня как-то не вдохновляют. Арик, какие предложения?

— Ну, тебе же скучно, почему я должен ломать голову? — он хмыкнул.

— Как замуж толкать, так ты в первых рядах, а как помочь с разнообразием досуга, так сразу не твоё дело, — я поморщилась. — Ладно. Значит, так. Турниры в качестве развлечения меня не устраивают, слишком травмоопасно, и казне в копеечку влетает, — не выдержала, вскочила и прошлась по спальне, заложив руки за спину. — О, идея! — осенило меня. — Как тут насчёт футбола? — я с радостным видом посмотрела на советника.

Арик неприлично отвалил челюсть.

— Поли, ты всерьёз?! — ошарашено переспросил он.

— Почему нет? — я подняла бровь. — Мяч кожаный сделать, сетку у рыбаков взять, каркас для ворот кузнецов попросить сварганить, — меня охватило воодушевление. В своё время слыла знатной фанаткой футбола, и с удовольствием посещала спорт-бары и стадион.

— Тренером сама сделаешься? — желчно осведомился Аристарх.

— Почему нет? — снова повторила я. — Арик, ну попробовать же стоит, а? Правила сделать упрощёнными, и вперёд! Я ж не Лигу Чемпионов собираюсь тут устраивать! — идея, чем дальше, тем больше мне нравилась. Прекрасная замена турнирам, никто не умирает, и денег в разы меньше надо! И не менее зрелищно выходит!

Советник почесал в затылке. И улыбнулся.

— Хорошо, уговорила. Попробуем организовать тебе футбол, азартная душа, — покладисто ответил он.

— Проводим посла, и начнём, — я кивнула. — Так, но это для мужиков, дамы разве что болеть смогут. Мм... — постучала пальцем по губам, поскрипела мозгами, вспоминая, чем можно занять женский состав населения в общем, и дворца в частности. — Теннис?.. Бадминтон? — но как-то не совсем была уверена. Как делать ракетки, понятия не имела, про воланчики и теннисные мячики — та же фигня. Не технарь я ни разу, к сожалению.

— Вряд ли твои фрейлины с восторгом примут идею скакать по полю с ракеткой, — справедливо заметил Арик. — Им тут хватает физических нагрузок, поверь.

И тут меня осенило. Я победно улыбнулась.

— Я посажу их на «Мафию», — потёрла ладони, с удовольствием наблюдая в очередной раз ошарашенное выражение физиономии советника. — Ну, в карты они тут режутся? Режутся, а я в них ни фига не смыслю, До сих пор правила не выучила толком. Значит, и «Мафию» освоят.

— И как ты будешь им объяснять, кто такие комиссар, шериф, мафия? — Арик насмешливо хмыкнул. — Про маньяка, положим, тут знают.

— Комиссар — начальник стражи, — с ходу придумала я. — Шериф — палач, мафия — ну, наёмные убийцы какие-нибудь, — идея захватила с головой. — Доктор так и останется доктором, маньяка тоже можно оставить, оборотень пойдёт. А, Арик, я уже хочу!! — мои глаза, наверное, засияли, как ксеноновые фары.

Он вздохнул и покачал головой.

— Ох, Поли, таки мне уже страшно от твоих идей. Ладно, так и запишем, футбол и «Мафия». Всё, или ещё что-то? — советник вопросительно глянул на меня.

— Придумаю, скажу, — махнула рукой. — Так, завтра ко мне начальника гильдии кузнецов, и кто там у нас заведует рыбалкой? — рядом с Арисом протекала река, и рынки столицы регулярно обеспечивались свежей рыбкой. — И придворного художника вызвать, обсудим дизайн карт, — я аж зажмурилась. — Для начала, колоды три сделаем, а дальше посмотрим. Ну, наконец-то разбавлю это болото, — в преддверии веселья даже мысль о неизбежном замужестве уже не так удручала.

Дальше остаток вечера мы жарко спорили о правилах футбола, которые стоит оставить, и насколько нужно раздеть мужчин, чтобы это не выглядело слишком уж неприлично. Понятное дело, заставляя команды бегать в полном обмундировании, это убить идею на корню. Слава те господи, что тут в отличие от нашего дремучего средневековья, культура частых помывок всё-таки присутствовала, ибо дезодорантов, естественно, в Ольветте ещё никто не изобрёл. А во дворце вообще водопровод был, чему я безумно радовалась. В результате бурных дебатов остановились на гольфах, которые из чулок переделаем — ага, здесь некоторые мужики носили этот предмет одежды, — панталоны сойдут за шорты, а сверху оставим рубашки. Так, чую, придворному портному в ближайшее время работы прибавится, как и прачкам.

Затык оказался в кроссовках. Бегать в сапожках на плоской подошве тут вряд ли согласятся, а мужские туфли сплошь были на небольшом каблучке и с пряжками. М-да. По траве в таких особо не побегаешь. Почесала репу, сделала пару кругов по спальне, и засела рисовать модель будущего местного аналога бутс. Каблуки естественно нафиг, как и пряжки. Сделаем на шнурках. Думаю, местный сапожник сориентируется, что к чему. Вместо шипов можно набить маленькие гвоздики, а чтобы шляпки не мешались, проложить толстую войлочную подошву. Войлок здесь имелся, как сказал Аристарх. Ох, не знаю, что из всего этого получится, но что будет весело, это точно. Останется только отобрать первую команду, и объяснить, что к чему.

Я откинулась на спинку стула, потянулась и смачно зевнула.

— А что, есть ли у нас подходящая площадка, Арик? — про самое главное-то я и забыла. Он почесал в затылке.

— Разве что место для проведения турниров, за городом, — протянул Аристарх.

— Завтра посмотреть поедом, — я решительно встала и подошла к окну. — Арик, а можно я сбегу в пределах дворца, а?

— Не понял? — в голосе советника послышалась растерянность и настороженность.

— Ну, просто по парку пройду, а? — оглянулась и просительно посмотрела на него. — Очень хочется получить хотя бы иллюзию одиночества, — я немного криво улыбнулась. — Вокруг меня постоянно куча людей толчётся, напрягает, знаешь ли.

— Вот неугомонная, а, — проворчал Арик. — Ладно, в парк просто так посторонний не попадёт, не думаю, что случится что-то страшное. Иди.

— Отлично, — я крепче завязала пояс халата, и направилась в гостиную.

Аристарх молчал. До тех пор, пока я не подошла к двери на балкон.

— Поли?! — в его голосе беспокойство смешалось с удивлением. — Ты куда?..

— Не хочу, чтобы кто-то увидел, — доходчиво объяснила я и открыла балкон.

Спальню наполнил свежий вечерний воздух, и я с удовольствием вдохнула аромат свободы. Резной балкончик располагался не очень высоко от земли, а сбоку стену оплетало какое-то ползучее растение. В далёком детстве и не такие препятствия брала, никакие заборы не являлись для меня проблемой. Через несколько минут я уже спрыгнула на стриженную траву, и неторопливо пошла по тропинке.

Всё бы хорошо, но проклятая тоска снова запустила когти в сердце. Ночные запахи сада кружили голову, грудь сжало странное томление, и в памяти снова всплыла шальная улыбка Данилы и его сладкий поцелуй. М-да, душа жаждала любви и нежности, а может, и не душа вовсе, но хотелось крепких объятий, тихого шёпота под луной, ласковых прикосновений... Я вздохнула и прислонилась спиной к стволу дерева, прикрыв глаза. Где ты, мой суженый?

Почему бы тебе не найтись в этом мире, а? Я знаю, что домой всё равно не вернусь, да и не очень-то хотелось, ничего там меня не держало. Да только, похоже, суженый случится по расчёту, а не по желанию. Я почти уже собралась возвращаться, когда произошла очень странная вещь, напугавшая До чёртиков и нервной икоты. Чьи-то руки обхватили меня вместе со стволом дерева, крепко прижав к оному — я только и успела испуганно пискнуть, широко распахнув глаза и уставившись на смутно видневшееся в густой тени лицо.

— Что ж ты одна по парку ходишь, красотка? Да ещё и ночью? — хриплый, незнакомый шёпот, в котором явственно звучала страсть.

Я даже закричать не смогла — горячие, настойчивые губы прижались к моему рту, требуя поцелуя. А вот это уже наглость чистой воды. Кто бы ни был таинственный поклонник, похоже, дежуривший под моими окнами, не зная, кто я такая, он не мог в таком случае. И так запросто посмел целовать королеву, без её на то согласия!.. Упёршись ладонями в грудь нахалу, я со всей силы наступила ему на ногу и порадовалась, что на домашних туфлях имелись каблучки. Тот от неожиданности отпустил и сдавленно выругался, я поспешно оттолкнула неизвестного, со всей силы зарядила пощёчину, и, подхватив полы халата, понеслась в обратном направлении, ко дворцу. Сердце колотилось, как сумасшедшее, я судорожно пыталась сообразить, кого ж это понесло на приключения на ночь глядя. Белкой взлетев по зелёной лестнице на балкон, ввалилась в гостиную, шумно дыша и вращая глазами.

— Ну? — Аристарх вопросительно посмотрел на меня. — Только не говори, что ты ухитрилась найти приключения на свои восемьдесят шесть даже во дворцовом парке! — он недоверчиво прищурился.

— Ага, — я плюхнулась в кресло. — Кто-то караулил меня под окнами, и потом пытался поцеловать! — выпалила, пытаясь отдышаться.

— Ого, — Арик поднял брови. — Не Манило, не?

— Не его стиль, — я поморщилась. — Он слишком правильный для таких экзерсисов. Да и голос на него совершенно не похож.

— Свидетели были? — осторожно осведомился советник.

— Надеюсь, нет, — буркнула я. — Всё, ладно, спать. Завтра бурный день, а вечером опять пятки стаптывать на паркете, приём же в честь посла.

Мои безумные идеи всполошили весь дворец, и как же приятно было видеть искренний интерес и недоумение в глазах придворных, когда я с озабоченным видом пронеслась к себе в кабинет через приёмную! Туда же чуть позже прошествовали глава гильдии кузнецов, потом рыбаков, потом придворный портной, а за ним и сапожник. Выходили они с крайне ошарашенными лицами, и на все вопросы отмалчивались — мой высочайший указ, пока реквизит не будет готов, молчать под страхом смертной казни. Естественно, я не настолько кровожадная, чтобы отрубить голову за слишком болтливый язык, но ведь кроме меня об этом больше никто не знает. А раньше времени пугать придворных новаторскими идеями в сфере развлечений я не хотела. Мало ли что... пусть поживут ещё пару дней спокойно.

Далее я отправилась в казармы, где жила дворцовая стража. Народ выпал в глубочайший осадок, а особенно начальник этой самой стражи. Я же справедливо решила, что начитав формировать первую футбольную команду Ольветты стоит с наиболее физически подготовленных мужчин. Правильно, солдат. Лучезарно улыбнулась начальнику, подтянутому высокому мужчине под сорок с роскошными усами, и попросила:

— Будьте любезны, постройте свободный состав, пожалуйста. Я хочу отобрать людей для... для одного дела.

— Опасного? – осторожно поинтересовался Нат Виар.

— Нет, – я улыбнулась шире. – Весёлого.

Придворные, шлейфом следовавшие за мной, окончательно впали в ступор. Интересно было бы заглянуть сейчас в их мысли, думаю, я бы ухихикалась от предположений о причинах моего интереса к бравым стражникам. Однако Нат выполнил просьбу, не задавая лишних вопросов. Зычно гаркнув, он для усиления эффекта позвонил в небольшой колокол, и буквально через пять минут передо мной уже стоял строй высоких, как на подбор, широкоплечих, и чуть ли не одинаковых на лицо молодцев. Красота! Заложив руки за спину, я прошлась вдоль шеренги будущих футболистов.

— Мужики! Мне нужны двадцать два добровольца! – громко озвучила я свои намерения. — Драться не надо, кровь проливать тоже. Но нужны сообразительные!

Надеюсь, таковые в страже есть, ибо придётся ведь правила объяснять, пусть даже и облегчённые. О, надо же, на невозмутимых физиях проступила лёгкая тень интереса, и некоторые даже переглянулись с соседями.

— Даю время подумать До завтра, утром собираемся и едем, — я ехидно усмехнулась, — на небольшую прогулку за город. Нат, перед завтраком хочу список на стол.

За спиной тихонько фыркнул Аристарх.

— Полина, о тебе роскошные слухи поползут по дворцу, – едва слышно прокомментировал он очевидную вещь.

— Да ради бога, — я пожала плечами и развернулась, направившись обратно ко дворцу. — Хуже, чем есть, не будет.

Так, с футболом всё. Теперь Мафия. Художник уже ждал, и я закрылась с ним в кабинете. Обрисовав, что от него хочу, повергла и живописца в нервные переживания по поводу душевного равновесия королевы – это ясно читалось в его глазах. Снисходительно улыбнулась на откровенно озадаченное выражение лица собеседника.

— Не спрашивай, зачем, скоро сам увидишь. Ты мне, главное, сделай то, что прошу, идёт?

— Д-да, ваше величество, – с некоторым колебанием ответил художник. — Я правильно понял, вы хотите колоду карт, но не обычных, так? — я кивнула. — Картинки остаются, но должны появиться надписи, — новый кивок. — Как там? — он заглянул в бумажку, на которой я написала список ролей. — Тузы – это Наёмные убийцы, – бедняга аж вздрогнул, но продолжил, — валет, любой – Доктор, король пик – Палач, — на сей раз художник сглотнул, — король червей – Начальник городской стражи, – вопросительный взгляд на меня, и очередной мой кивок. — И две любые карты, Маньяк и Оборотень, — обречённо закончил он.

— Остальные – Мирные жители, — напомнила я. Заморачиваться с чёрными и красными картами не стала, пусть освоят сначала такой вариант. — Как быстро сделаешь?

— А когда надо? — получила встречный вопрос.

— К завтрашнему вечеру успеешь? – в принципе, мне не горело, но хотелось бы побыстрее.

— Думаю, да, – он кивнул. — Вам одну только колоду, ваше величество?

— К завтрашнему дню одну, а дальше сделай ещё штуки две, про запас.

Что-то мне подсказывало, понадобится больше, но дальше пусть уже придворные

заботятся о собственном досуге. Мне, главное, собрать команду классных игроков, с которыми можно нормально получить кайф от любимой игры.

— Я могу идти? – художник склонил голову.

— Да, конечно, — я потянулась и бросила взгляд на часы: ой, за всеми хлопотами чуть не прошляпила обед с послом.

Распрощалась с получившим задание живописцем, и рысью помчалась к себе, чуть ли не на ходу пытаясь дотянуться До шнуровки на платье. Всё собираюсь предложить придворному портному перейти на пуговицы в женской одежде, и каждый раз забываю. Вот спроважу посла – кстати, так и не знаю, как его зовут, а может, просто забыла, Арик наверняка называл, — и займусь этим вопросом. Давно хочу научиться выпутываться из вороха одежды самостоятельно, а не с помощью горничных.

Ворвавшись в спальню, обнаружила, что меня уже ждут с готовым платьем. Я не из тех, кто любит менять наряды по десять раз на дню, но статус королевы обязывает выглядеть всегда на все сто. Обед с послом соседнего государства подразумевал вообще официальность происходящего, так что пришлось вылезти из любимого простого шёлкового платья в мелкий зелёный цветочек. И напяливать нечто пафосное, с кучей отделки из золотого кружева, крахмальными нижними юбками, об которых постоянно спотыкаюсь, и немилосердно натиравшим жёстким корсажем. Аристарх окинул меня орлиным взором, одобрил, и чинно подхватив под ручку, повёл в Малую Зелёную гостиную. Кроме меня, посла, моего советника, и – герцога Манило, как ни странно, — больше на обеде не предполагалось других гостей. Ввиду вечернего приёма, долго мы не сидели: три перемены блюд, милый светский разговор ни о чём, пристальные косые взгляды Брайса, и задумчивые на нас обоих – посла, и часика через два мы разошлись.

Началась подготовка к приёму. Ванна, растирания кремами и маслами, снова смена платья – на сей раз, золотистая парча, пышные нижние юбки, отделанные кружевом, и корсаж, украшенный мелким жемчугом и вышивкой. Вместе с причёской всё заняло около двух часов, и к девяти вечера я была готова. Происшествие в парке предыдущим вечером почти не вспоминалось, и только много позже я поняла, что к чему... Сам торжественный приём тоже принёс сюрприз, не слишком-то приятный, если честно. Сначала всё шло, как обычно, первый танец принадлежал послу, Виньяру Сорву – о, счастье, я запомнила его имя! Он с поклоном вывел меня на середину зала, мы встали друг напротив друга, и музыканты заиграли. Фигуры простые, так что я двигалась автоматически, погружённая в мысли.

— Ваше величество, могу я задать вам вопрос? — негромкий голос посла выдернул из размышлений.

— Попробуйте, – я с некоторым недоумением посмотрела на партнёра. Чего это он?

— Вы такая молодая и красивая, и До сих пор не замужем. Тому есть причины? – откровенность вопроса меня смутила, и сильно. Виньяр что, сам в женихи метит, что ли?!

— Я в поиске, – удалось сохранить невозмутимость, как-никак уже полгода в роли королевы, и научилась скрывать эмоции. Да что ж всех так вопрос моего замужества беспокоит, а?! Можно подумать, других тем для разговора нет! Я начинала раздражаться.

— Вот как, — посол задумчиво улыбнулся. — Знаете, я заметил, как на вас смотрит герцог Манило. Не будет ли с моей стороны нескромным поинтересоваться, не собираетесь ли вы остановить свой выбор на нём? – витиевато снова спросил он.

— Будет, и крайне нескромным, – оскалившись в ответной улыбке, предельно вежливо ответила я, хотя с языка рвались исключительно непечатные выражения. — Может,

поговорим о чём-то другом, господин посол?

— Как пожелаете, ваше величество, — Виньяр склонил голову.

Но разговаривать с ним охота пропала. Вот надо ж было испортить мне настроение в самом начале вечера! А предстоит тут торчать минимум два часа, по регламенту. Конечно, с моим уходом веселье не закончится, придворные могли тусить чуть ли не До рассвета, но я не настолько фанатка скучноватых танцев и игр в карты с непонятными правилами, а флиртовать мне вообще нельзя. Но и сбегать сразу после начала вечера тоже не комильфо с моей стороны.

Причины такого странного разговора посла я поняла тоже много позже. Сейчас же, едва раскланялась с послом, передо мной нарисовался герцог Манило, лёгок на помине.

— Не желаете вина, ваше величество? — учтиво поинтересовался он и протянул бокал.

Надеюсь, туда ничего не подсыпано, вроде приворотного зелья или ещё какой гадости. Брайс вроде не способен на такие мелкие пакости.

— Благодарю, — прохладно ответила я и сделала маленький глоток.

Вино в Ольветте вкусное, с его продажи страна и получает львиную долю дохода. Климат здесь мягкий, солнца много, страна на юге расположена — все условия для виноградарей. Уж на что я не любила этот напиток в родном мире, здесь он мне очень даже понравился. Сортів великое множество, с разнообразными добавками, на любой вкус и под любое блюдо.

— Ваше величество, позвольте пригласить вас через три дня на мой день рождения, — вдруг произнёс герцог, и я чуть не выронила бокал от неожиданности.

Уставившись на него ошарашенным взглядом, как дура, хлопала ресницами, а он продолжил, не сводя с меня взгляда.

— Гостей будет немного, я не люблю шумные компании. После ужина планируются танцы, как обычно. Мне будет очень приятно, если вы почтите присутствием мой скромный дом.

И что ответить? Почему, когда надо, Арика нет рядом, а? Могу ли я отказаться, и вообще, может ли королева посещать праздники своих подданных?

— Я подумаю над вашим предложением, — мне удалось улыбнуться, почти естественно.

Блин, скоро станет дежурной фразой при общении с Брайсом.

— Конечно, моя королева, — от того, каким тоном он это сказал, меня неожиданно пробрала дрожь. Это герцог резво решил, что титул принца-консорта у него уже в кармане?! Со мной в качестве бесплатного приложения... Быстрый какой, спасу нет.

Музыканты снова заиграли, и герцог молча протянул руку, продолжая сверлить взглядом. Гад, даже уже не озвучивает. А деваться и некуда, остальные вон как плотоядно смотрят, чуть ли не облизываясь: откажу или не откажу? Этот хоть не ныряет глазами в декольте, слава богу. С учётом низкого квадратного выреза и пресловутого корсета там было на что посмотреть. Я сдержала тоскливый вздох и так же молча протянула руку, злорадно подумав об остальных: «Вот так выглядит розовая псина обломинго, камрады!» Ну хорошо, не розовая — сегодня вечером герцог Манило выглядел очень неплохо в тёмно-бордовой куртке почти без отделки, штанах в тон, и белоснежной рубашке. Блин, ну что я за человек, ведь неплохой, кажется, мужик, что ж шарахаюсь от него, как от прокажённого! Не урод, учтив, не пытается подставить меня и ускорить события, но при этом твёрдо знает свои цели и старается идти к ним. Тыфу, загадочная русская душа моя, кто тебя поймёт...

Дальше всё шло по накатанной, с одним маленьким исключением: герцог не отходил от меня ни на шаг. Я уже начала задыхаться в душной атмосфере бального зала, ноги устали от бесконечных танцев, и безумно захотелось прогуляться в парке и глотнуть свежего воздуха, но – или тащить туда половину присутствующих гостей, или сжечь за собой все мосты и уйти одной. Не сомневаюсь, Манило отправится за мной, и тогда уж точно на ближайшем совете потребуют объявить дату помолвки, а дальше и свадьбу назначить. Я всё-таки ещё не готова к такому стремительному развитию отношений с Брайсом. Да, надо срочно вводить моду на Мафию, иначе я тут мхом покроюсь со скуки на этих вечерах.

Наконец положенные два часа после начала приёма истекли, и я могла со спокойной совестью отправляться на боковую. Слава богу, предупредить всех, что покидаю унылый праздник жизни, необходимости не было. За мной и так следили множество взглядов. Я развернулась к герцогу и вежливо улыбнулась.

— Благодарю за вечер, но я что-то утомилась. Приятно провести время, ваша светлость.

Мне крайне не понравилось решительное выражение, появившееся на его лице. Длинные, сильные пальцы аккуратно взяли меня за ладонь и чуть сжали.

— Позвольте проводить вас, ваше величество? – негромко попросил он, глядя прямо в глаза.

Мамочки. Кажется, Манило решил пойти на штурм. Паника завывала пожарной сиреной, и захотелось позорно сбежать, подхватив юбки. Но я, чёрт возьми, королева, будь проклята эта должность!

— Думаю, не стоит, — попыталась отмазаться, шестым чувством понимая: герцог не отступится, и дожмёт меня. Не сейчас, так в ближайшие дни.

— Пожалуйста, миледи, — совсем тихо, настойчиво повторил он, не отпуская руку.

На нас уже косились с плохо скрываемым интересом, а я едва сдерживала желание лихорадочно оглядеться в поисках Арика и его совета, помощи. Мне отчаянно не хотелось уходить с вечера в сопровождении Брайса, да ещё и на глазах у гостей, но, похоже, с моего согласия или без, он это сделает. В смысле, скомпрометирует меня настолько, что От помолвки не отверчусь. Раскудрить твою налево, ну что за дурацкие правила, а! Мы можем сразу за дверью бального зала чинно раскланяться и разойтись в разные стороны, слухи всё равно такой роскошной бородой обрастут, что Камасутра в сравнении покажется детскими сказками! Ах-ах, герцог ушёл вместе с королевой! Ой, и что это они там вдвоём делали, а? Мозги у придворных намертво заклинены на левую сторону, они всех по себе судят. По их твёрдому мнению наедине с мужчиной кроме как сексом больше заняться нечем. Эх, Мафию, Мафию им, чтобы не думали о том, о чём не стоит думать!

А пока я, опустив взгляд, и отчаянно покраснев, молча позволила герцогу положить мою ладонь на его локоть, и мы чинной парочкой, в полной тишине, повисшей в зале, покинули гостей. Как на мне платье целым осталось, не знаю, взгляды просто прожигали – и откровенно злорадные, и раздражённые, и просто злые. Радоваться за меня или за Брайса никто не спешил. Да не больно-то и хотелось, мне симпатии этого серпентария сто лет не сдались. Ничего, завтра в Мафию я вас всех сделаю. Пару конов сама проведу, потом посажу Арика рулить и раскатаю придворных по брёвнышку.

На самом деле, я пыталась отвлечь себя от напрягающего присутствия герцога. Мы шли по пустым коридорам, приближаясь к моим личным апартаментам, куда ему уже вход был заказан – пока, по крайней мере. Перед дверью я остановилась и развернулась к герцогу.

— Спасибо, что проводили, — очередная вежливая улыбка, и я взялась за ручку,

собираясь наконец уйти к себе.

Ага, наивная чукотская девушка. Не затем герцог разыграл весь спектакль в балльном зале, чтобы ограничиться банальным сопровождением. Быстрый шаг вперёд, и моя спина прижата к прохладному мрамору стены, а запястья крепко обхвачены сильными пальцами Брайса. Я не сдержалась и испуганно ойкнула, а лицо герцога оказалось в опасной близости от моего. Ой. Картина Репина «Приплыли»...

— Полина... вы позволите так называть вас? — в голосе Манило прорезались хриплые нотки, и у меня мелькнуло удивление: это его-то я считала сдержанным и чопорным?! Судя по всему, под маской невозмутимости скрывался нехилый такой вулкан эмоций. Не ай-с однако.

— Что вы себе позволяете, ваша светлость? — я попробовала возмутиться, но получилось откровенно плохо: почти шёпот не тянул на выражение монаршего гнева, ибо в горле пересохло. До такой степени, что аж запершило.

— Вы выйдете за меня замуж, Полина?

И требовательно так посмотрел в глаза, наклонившись низко-низко. Если поцелует, съезжу по физиономии. И в конце концов, королева я или где?! Пусть даже номинальная... Настойчиво высвободила руки, и сделала шаг в сторону, увеличив расстояние между нами.

— Я подумаю, — ответила, прищурившись. — Доброй ночи, ваша светлость.

открыла дверь, зашла в гостиную, чувствуя лёгкое раздражение и жажду деятельности. Увидев в кресле Арика, я не удивилась.

— Надо поговорить, — на ходу вынимая шпильки из причёски, сказала я, направляясь в спальню.

— Слушаю, Поли.

— Из меня хреновая королева, — озвучила я очевидный факт и уселась перед зеркалом. Аристарх остановился на пороге. — Более того, я вообще не хочу ею быть.

Советник пожал плечами.

— Ты просто появилась не в том месте и не в то время, — неожиданно мягким голосом ответил он. — Но так случилось, что ты — ответ на пророчество, Поли, так что смирись. Мы с тобой много раз уже обсуждали эти вопросы.

— Помню, помню, но суть не меняется, — я покосилась на него и взяла расчёску. — Быть марионеткой мне, чем дальше, тем меньше нравится, а посвящать в тонкости управления страной никто не торопится кроме тебя. Могу я написать отречение в пользу того же Манило и со спокойной душой свалить отсюда?

— Не можешь, — спокойно ответил Арик. — По той же самой причине: пророчество. Только родив наследника, а лучше двух, и таким образом, основав новую ветвь, Поли.

Захотелось побиться головой об стенку.

— И потом, а что ты будешь делать здесь, даже если представить невозможное? Чем будешь на жизнь зарабатывать? — продолжил Аристарх. — Потому что я с тобой только пока ты на троне.

Кстати, хороший вопрос он поднял. Меня периодически тоже точил червячок сомнения, а смогу ли продержаться в этом мире, если за плечами не будет советника и королевской казны.

— Готовить умею, — начала я загибать пальцы, — так что могу и поваром, и попробовать свою кафешку открыть. Хотя велика конкуренция с тавернами, может не пойти. Могу попробовать у какой-нибудь портнихи дизайнером устроиться, фасоны придумывать,

на фантазию не жалуясь. О, я же теперь ещё и в травах разбираюсь, спасибо матушке Терезии! – вспомнила недавно приобретённое умение. — В аптеке могу подрабатывать. Как видишь, не такая уж я беспомощная.

Я встала и избавилась от платья, накинув домашний халат.

— Герцог сделал мне предложение, – неожиданно даже для себя самой сообщила новость и остановилась у Окна, глядя в тёмный парк. – Когда провожал До апартаментов.

— Ух ты, — радостно отозвался Арик. — Я в нём не сомневался. И что ты ответила?

— Сказала, подумаю, – я нахмурилась. – Станный он какой-то. Несколько месяцев вёл себя сдержанно, а тут вдруг решил грудью на баррикады. С чего бы?

— Да всё просто, Поли, – советник остановился за моей спиной. — Он просто выжидал удобного момента. Я уже говорил, ты красивая, молодая, он опасается, что твоё сердце займёт кто-нибудь другой. Тем более, ты вроде как сама выделила его из всех. Брайс Манило решительный, упрямый и умный. Он всегда добивается своего.

— Угу, — подавила вздох. Моё сердце уже давно занято, и освободиться не собирается, похоже. — Ладно, давай спать. Завтра хлопотный день.

Утро началось весело. В том смысле, что к завтраку, который я изволила вкушать в своих апартаментах, наплевав на этикет и обязательный утренний выход в столовую, принесли ещё парочку сюрпризов. Арик, конечно, нахмурился, я опять не желала соблюдать положенные правила, но я осталась непреклонной.

— Аристарх, завтракать под перекрёстными любопытными взглядами не желаю, ибо заработать себе несварение желудка не хочется как-то. Или, упаси господь, язву, — с этими словами я обратилась к горничной с просьбой принести завтрак сюда. И добавила. — Вообще, при большом скоплении народа кушать стесняюсь.

Однако за служанкой в гостиную вошёл степенный камердинер, с большим круглым подносом, на котором лежал узкий конверт, букет ирисов, и квадратная коробочка.

— Письмо от посла, ваше величество, — невозмутимо сообщил мужик. — Цветы просил передать герцог Манило.

— А... коробочка? — я сделала вид, что не обратила внимания на имя автора букета.

— Не могу знать, — всё с тем же каменным лицом ответил камердинер. — Передал человек из свиты господина посла, вместе с конвертом.

Мне стало слегка не по себе, и сразу вспомнился странный интерес гостя из Таверии к моему незамужнему статусу... Дежурный веник от герцога уже не удивлял, хотя и не радовал особо. Ах да, не стоит забывать таинственного любителя целоваться по ночам.

— Ладно, давай, — я поморщилась.

В письме — витиевато составленное приглашение посетить коронацию Нехлюнды через месяц, как и говорил Аристарх. А в коробочке... пара изящных серёжек в форме бантика, золотых, украшенных изумрудами. И записка. У меня дрожали пальцы, когда я разворачивала маленький листок, сложенный вдвое. «Ночной красотке». Я икнула, послание выпало из рук. Да кто ж это такой был, а?! Арик молча поднял записку, прочитал, и его брови поползли вверх.

— Будешь знать, как по ночам без охраны шастать, твоё величество, — он назидательно поднял палец вверх.

— Мать моя женщина, капец какой-то, — я без аппетита доела завтрак. — Мёдом я, что ли, намазана?! Ладно, по плану у меня сейчас просмотр будущего футбольного поля. Пойдем.

Однако выйти из гостиной я не успела. Нарисовался тот же камердинер, который успел бесшумно испариться, и сообщил неприятное известие:

— Лорд Бройлис просит аудиенции, ваше величество.

Скользкий тип, отвечает за торговлю, но мне конкретно не нравится. Я тут кое-что заметила, когда перебирала отчёты от торговых караванов, и некоторые сведения насторожили. Снова села, и махнула рукой.

— Зови, — посмотрим, что он там собирается сказать.

В комнату зашёл высокий худощавый тип с бегающими глазками и остановился, согнувшись в почтительном поклоне. Но я ни секунды не доверяла его хитрой морде.

— Слушаю, — с прохладцей произнесла я.

— Ваше величество, могу я поинтересоваться, сделали ли вы уже выбор? — вкрадчивым, неприятным голосом спросил вдруг Бройлис. — Я заметил, что ваше

высочайшее внимание обратил на себя герцог Манило?

Я его сейчас покусая. В кровь и лоскутки мяса. А прививок от бешенства здесь не делают, какая жалость! Наклонилась вперёд, опёрлась ладошками на стол и прищурилась.

— Какое вам До этого дело? — пока ещё спокойно спросила, хотя внутри всё уже клокотало. Нет, ну мало было ультиматум ставить с этим чёртовым замужеством, так ещё и постоянно лезут с советами и любопытным носом!

— Просто если нет, у меня есть племянник...

А вот это он зря.

— Так, хватит, — я стукнула ладонью по столу и вперила в собеседника взгляд, полный холодной ярости. Он вздрогнул, и улыбка на его лице увяла. — Я поддалась на уговоры о замужестве, но не более. Мужа сама выберу, а не того, кого вы и вам подобные мне навяжете! Надоело быть послушной куклой, — не удержалась и добавила, ибо так оно и было.

В глазах Бройлиса мелькнул нехороший огонёк, но я предвосхитила его возможный ответ.

— Только заикнись, что я тут исключительно по воле богов, — ласково улыбнулась я, но этот... огрызок человеческий почему-то вздрогнул. Впечатлительный какой, скажите пожалуйста. — Написать отречение — дело двух минут. Гражданскую войну хочешь, а? Мне фиолетово, а вам геморрой на ближайшие пару лет, пока не Определитесь, чья ж сиятельная задница больше всех достойна протирать плюш на троне.

Я не собиралась плести словесные кружева и изъяснялась простым, понятным языком. Чтобы быстрее дошло. Министр торговли что-то хотел сказать, однако я добила:

— И кстати, я в курсе, что часть товаров, отправляемых с караванами, оседает на твоих складах, и ты потом сбываешь их нелегально через границу, минуя таможеню, — о, ну наконец-то, спал с лица и понял, что я не шучу! Привыкли, понимаешь, видеть во мне всего лишь символ. — Это контрабанда называется, дорогой мой, и я уверена, если покопаюсь как следует в своде законов Ольветты, то найду, что за это полагается.

— Н-не надо, — проблеял Бройлис и затряс головой.

— Значит, договорились? Больше никаких попыток подсунуть мне очередного жениха? — я вперила в собеседника прокурорский взгляд. Дождавшись кивка, милостиво махнула рукой. — Тогда освободи помещение, и дверь с той стороны закрой.

Арик, как всегда, прикинулся деталью интерьера, и весь разговор не вмешивался. Только когда мы снова остались одни, негромко произнёс:

— Поли, прими предложение герцога.

Я упрямо сжала губы. Ну да, сама вижу, что ситуация уже не лезет даже в большие городские ворота, куда мог бы пройти средних размеров слон. Но не надо так настойчиво подталкивать меня в мышеловку! Хочу надышаться свободой... Кстати, такие интересные сведения о караванах я извлекла из тех самых отчётов. Нередко их писали разные люди, и обращало на себя внимание количество изначально взятого груза и сколько проехало через таможеню. Этот Бройлер не сильно-то старался следы подчистить, видимо, не надеясь, что я такая внимательная окажусь.

— Посол уедет, тогда дам ответ. Идём, — и направилась к двери.

Конечно, за город я не потащила придворных, вот ещё. Взяла Натана, предварительно изучив список первых футболистов Ольветты, поинтересовалась, насколько ребята азартны, и наткнулась на удивлённый и озадаченный взгляд начальника дворцовой стражи.

— Хочу игру одну предложить, — намекнула я. — Гораздо интереснее этих ваших

скучных турниров, и к тому же не такую травмоопасную.

В серых глазах Натана мелькнул огонёк интереса – это хорошо, потому как судьёй собираюсь ставить его. И глотка лужёная, и глаз намётанный, и бесстрастность присутствует. Вместо свистка будет использовать глашатавский горн, пронзительная и громкая штука. Но сначала – площадка. Есть у меня подозрение, что там придётся всё слегка модернизировать.

За город вместе с Натаном поехали десять молодцев стражи, и конечно Аристарх. Ристалище располагалось аккуратно под стенами Ариса, овальная площадка, огороженная забором и посередине тоже забор, вокруг амфитеатром сиденья для зрителей и королевская ложа. Что расстроило, так это отсутствие травы: ладно, песок тоже ничего, всё равно обычная трава не выдержит толпу мужиков, носящихся по ней, как бешеные лоси. А вот расширить надо однозначно.

— Так, Нат, слушай сюда... — объяснила, что надо сделать, и начальник, умничка, остался невозмутим, не начал задавать дурацких вопросов типа «зачем» и «почему». — Когда справитесь?

— А когда надо? — последовал встречный вопрос.

М-да. Скажу к завтрашнему дню, они ж всю ночь на износ работать будут, разбирая трибуны и перегородку посередине, и расширяя забор. Но имеет смысл подождать хотя бы ворота, а они будут готовы, я полагаю, не раньше, чем дня через два. Мяч портной обещался сделать к сегодняшнему вечеру. Ну вот, всё отлично складывается, провожу посла, и займусь вплотную футболом.

— Давай, дня через два, хорошо? Как раз всё будет готово.

На том и порешили. Вернулись во дворец, Нат пошёл собирать своих на переделку ристалища под футбольное поле средневекового разлива, а я сбежала от всех к матушке Терезии. Она всегда рада меня видеть, без всяких задних мыслей.

— Ой, Полина! – пухлая, румяная женщина чем-то напоминала русскую матрёшку. – Ты как раз вовремя, я мазь от ушибов делаю, а ещё надо растереть вот это и вот это, и смешать, — передо мной на большом столе появилась ступка, пестик, и два пучка каких-то местных цветов. У меня даже где-то названия записаны. Все знания, которые давала Терезия, я тщательно записывала в специальной тетрадочке – самодельной, между прочим.

Только здесь я чувствовала себя почти человеком, упротить матушку целительницу называть меня просто по имени особого труда не составило.

— Без проблем, – кротко согласилась я и, повязав фартук поверх платья, принялась за дело.

Терезия щебетала без умолку, о недавней поездке в деревню недалеко от столицы, где у неё жил какой-то дальний родственник, о подходящем времени для сбора очередных корешков-стебельков всё в том же духе. Я слушала с лёгкой завистью, она так вкусно рассказывала, что срочно захотелось свалить из душного дворца, и хоть немножко пожить на свободе, в той же деревне. А что, натуральные продукты, природа под боком, никаких тебе геморроев с замужеством и вороватыми министрами... Может, выбить у Арика отпуск, недельки на две? Ведь даже у депутатов в моём мире бывали каникулы, а я чем хуже? Только пока не выберу официально жениха, никуда советник меня не отпустит. Грустно однако. Да ещё ядовитым червячком шевелилась на дне сознания мысль о неизвестном ночном ухажёре, сподобившемся подарить мне дорогие серёжки. Значит, тогда, в парке, он знал, что я королева. Кто же это может быть? Не герцог, стопроцентно, его голос я бы узнала. Да и вряд

ли Манило стал бы ошиваться под моими окнами, как зелёный юнец. Он и так знает, что никуда я не денусь, среди всех его кандидатура наиболее приемлемая...

Время бежало незаметно, и когда в просторное помещение матушки Терезии появился Аристарх, я обнаружила, что давно перевалило за обед.

— Ваше величество, дела требуют вашего присутствия, — вежливо произнёс советник, склонив голову.

Эх, ладно, хорошенького понемножку. Труба зовёт, пора снова становиться королевой. Распрощавшись с целительницей, я поднялась к себе. Художник принёс первую колоду карт для Мафии, портной — кожаный мяч, и вечер перестал быть томным. А, ещё сообщили, меня искал герцог. Ну да, я же обещала насчёт дня рождения дать ответ. Ладно, схожу, почему нет, пусть порадуется. Пора в конце концов привыкать к мысли, что скоро он будет находиться со мной рядом большую часть времени. Ужин решила устроить всё-таки на публике, приглашения на него разослала днём раньше — кстати, «Мафия» же отличный способ выявить перспективных людей в собственном окружении, и наоборот, обнаружить неблагонадёжных. Особенно по первости, пока народ будет привыкать к правилам и особому поведению, они же будут вести себя достаточно естественно.

Манило сидел справа от меня, и я к этому уже почти привыкла. Небрежно сообщила ему решение по поводу дня рождения, и в тихом «Благодарю» расслышала неподдельную радость. Хм, — может, слишком предвзято к нему отношусь, и Брайсу не только власть нужна?... Ладно, отложим эту животрепещущую проблему на потом. Всё равно мне не очень нравятся такие прямолинейные мужчины.

Закончив ужин, дождалась, пока слуги уберут посуду, но вставать не торопилась, нащупав в кармане колоду новых карт. Придворные переглядывались и с некоторой опаской косились на меня. Ладно, ладно, ничего страшного я не задумала, даже наоборот.

— Господа и дамы, — широко улыбнулась. — Хочу предложить вашему вниманию кое-что интересное. Все присутствующие играют в карты, да? — дождалась неуверенных кивков, и продолжила. — Так вот, это разновидность карточной игры, только интереснее. На сообразительность, и, — я сделала паузу, — выдержку. Значит так, есть карты-роли, — выложила на стол три Убийцы, Палача, Начальника стражи, Доктора, Оборотня, Маньяка — как раз на четырнадцать человек хватит. — Задача Убийц — понятно, убить всех хороших, — некоторые вздрогнули, видимо, слишком богатое воображение. — Эй, эй, не понимайте буквально, конечно, не по-настоящему. Палач имеет право отрубить кому-то голову, как понятно, — ох, ну вот опять, у слабонервных дам в глазах появилась паника. — Так, стоп, это игра, народ, мозги встряхнули! — обвела гостей строгим взглядом. — Всё понарошку! Едем дальше. Начальник убивать никого не имеет права, — облегчение, опять же, мелькнувшее во взглядах, чуть не заставило расхохотаться. — Но может проверить любого на предмет хороший он или плохой. Ну, Доктор лечит, Маньяк — его задача убить вообще всех, — «обрадовала» я общество. Общество почему-то радоваться не захотело. — И Оборотень. Если убивают всех Убийц, то он становится Убийцей, До тех пор играет за Город.

На меня смотрели и дружно хлопали ресницами, даже мужчины. Эх, тяжело в ученье, легко в бою. Надеюсь, раскочегарятся.

— Теперь о частностях, — я перемешала колоду. — Я ведущая, вы игроки. Сейчас берём по карте, — пустила по кругу, и все аккуратно, но с опаской, вытаскивали по одной карте. — Так, отлично, смотрим, но так, чтобы сосед не увидел, — ой, ну смешные такие, чуть ли не под стол полезли смотреть... — Роли запомнили? — М-да, а глазки-то выдают. Я вот с ходу

уже определила, как минимум двоих Убийц точно. Судя по тихому ужасу во взгляде. — Всё, больше карты не нужны. Теперь, ваша задача, господа и дамы, понять, кто есть кто, — я улыбнулась. — Карты показывать нельзя До тех пор, пока не выбываете. Всё зависит от вашей актёрской игры, мирные жители должны вычислить Убийц, а плохие парни или девочки, — я обвела общество ехидным взглядом, — убрать всех хороших. Когда говорю, что наступила ночь, все дружно закрываем лица масками, — около каждого слуги уже положили сделанные портным аксессуары, естественно, без прорезей для глаз, чтобы не подсмотрели. — И внимательно слушаем меня, ведущего. Пока день, у вас есть возможность общаться и попытаться вывести на чистую воду Убийц. Кто смелый, может признаться в своей роли, — дала я им коварную подсказку. — Но ещё раз повторяю, карты показывать нельзя, пока вы в игре.

О, йе-з, прорезался интерес в глазах! Кажется, дело пойдёт. Хлопнула в ладоши и поставила рядом песочные часы.

— Когда переверну два раза, приступим к голосованию, кого... удалить первым по вашему мнению, — решила не использовать слово «убить», а то слишком уж нервно они реагировали на него. — Ну, вперёд, выясняйте, кто есть кто.

Сначала они молчали, с подозрением глядя один на другого. Потом одна из дамочек собралась с духом, и ткнула пальчиком в блондинку напротив.

— Ты этот... Убийца? — выдавила она из себя.

Народ нервно захихикал, блондинка возмущённо засопела.

— Сама такая!

И тут народ прорвало. Я тихонько сидела в кресле, скрестив руки на груди, и наблюдала за балаганом, и мне было так... хорошо, не передать. Кажется, моя идея приживётся. Гвалт стоял знатный, кто-то даже пытался заявить, что он Палач или Начальник, и чтобы все слушались его. Манило, кстати, хоть и тянул карту вместе со всеми, пока тихонько сидел и смотрел. Покосившись на песочные часы, я снова хлопнула.

— Голосование! Господа и дамы, какие предложения, кого убрать?

О-о, песня, тут сразу стало видно, кто к кому как относится. Я невозмутимо подвинула к себе листок бумаги, чернильницу и перо, и обратилась к первой даме, сидевшей справа от меня.

— Ваше имя, леди? — она слегка побледнела, но назвала. — Итак, спрашиваю по кругу. Голосовать можно один раз, за одного человека. Думаем, народ, и желательно головой, а не тем, на чём сидим, — не удержалась от ехидной реплики.

...Короче, где-то после второго круга народ врубился, что к чему, и перестал примешивать в игру личные обиды и неприязнь. Я тихо млела, и страстно желала оказаться на месте кого-нибудь из игроков, и надеюсь, уже завтра засажу Арика мастерить, а сама поучаствую. Манило оказался к моему удивлению одним из Убийц, и меня всё время тянуло захихикать, когда он на полном серьёзе вступал в дебаты и обсуждения, кто же может быть плохим парнем или девчонкой. Маньяка вынесли сразу, парень, которому досталась карта, не смог убедительно доказать, что он белый и пушистый. Одна из Убийц слишком довольна улыбалась, и посему её тоже быстро вычислили. Когда остались всего пятеро, среди которых последний Убийца и Палач, игра достигла пика, и мне приходилось исподтишка показывать «призракам» кулак и грозно хмуриться. Чтобы не вякали или не слишком активно вращали глазами в попытках показать своё отношение к умственным способностям оставшихся в живых мирных жителей. Когда очередная брюнетка, прислушиваясь к обсуждению, открыла

ротик, я грозно рывкнула:

— Трупам слово не давали!

Сначала в гостиной повисла напряжённая тишина, потом все поняли, что королева шутить изволит, и в комнате раздался нервный смех. Я невозмутимо перевернула часы, и провозгласила!

— Стоп! Голосуем!

В общем, выиграли Убийцы. А я и не сомневалась, Манило оказался на удивление хорошим игроком. И, кажется, впервые за время нашего знакомства я видела на его лице искренний интерес, и даже намёк на довольную улыбку. Надо же, он может испытывать эмоции, а я уж думала, совсем чёрствый сухарь.

Объявив перерыв, я наблюдала за возбуждённо переговаривавшимися подданными, и ощущала себя на седьмом небе. Наконец хоть что-то полезное сделала в этом мире, а не просто марионетку на троне изображала.

— А вы молодец, ваше величество, — от негромкого голоса Манило я вздрогнула, вынырнув из эйфории. — отличный вариант разнообразить досуг, и, между прочим, очень полезная игра.

Ой, друг мой сердешный, а то не знаю, как в моём родном мире боссы регулярно засаживают рабочий коллектив резаться в «Мафию», делая очень интересные для себя выводы... Психология наше всё, особенно для руководителя. Хм, пришла шальная мысль предложить министрам сыграть, это ж какое поле для размышления-то, а! Ладно, посмотрим, До ближайшего собрания ещё несколько дней есть.

— Спасибо, — пробормотала я, не глядя на собеседника.

Всё-таки, не могу До конца расслабиться в его присутствии, хоть тресни. Брайс вдруг усмехнулся.

— Готов спорить на что угодно, вы бы сама не прочь оказаться на месте кого-нибудь из ваших подданных, — заметил он совершенно верно. — Ваши замечательные глаза так и блестят азартом.

Я смутилась ещё сильнее, и беспокойно заёрзала. Он обращает внимание на мои глаза?.. Поспешно встав, захлопала в ладоши, и народ посмотрел на меня.

— Ну что, ещё? — преувеличенно бодрым голосом поинтересовалась, активно мешая колоду.

Дружное «Да» пролилось бальзамом на душу. Наконец-то они хоть ненадолго забыли, что я королева, да ещё и не местная, и перестали относиться, как к диковинной зверушке.

А буквально на следующий день, когда я направлялась с еженедельной инспекцией на кухню — проверять и подписывать меню на неделю, просматривать списки продуктов, ну и, конечно, приход-расход, — случился странный инцидент, не добавивший доверия к посольству Таверии. О, почти в рифму. Мой путь пролегал как раз мимо покоев, отведённых послу и его людям, меня сопровождал только Аристарх, к моему облегчению. Проходя мимо двери, я услышала голоса, и всё бы ничего, прошла бы мимо, но, один голос показался ужасно знакомым, и я застыла у двери, чутко прислушиваясь к разговору.

— Возьми себя в руки! Тебе нельзя светиться здесь! — встревоженный, и какой-то злой — это Виньяр.

— Ну пожалуйста, я всего одним глазком взгляну! — хриплый, низкий — о, маманя моя кохана, незнакомец из парка!! Неизвестный, обломавший всю малину с вечерней прогулкой...

— Нет! — категоричный ответ посла. — Наберись терпения, через месяц она сама приедет в Таверию!

— Винни, ну пожалуйста! Мы завтра уезжаем, я буду очень осторожно действовать! — в голове незнакомца прорезались умоляющие нотки.

— Мне хватило мороки с твоим подарком, — холодно оборвал стенания Виньяр. — Больше я на твои авантюры не подписываюсь. Сиди здесь и жди отъезда.

Любопытство полезло на стенку от желания узнать, кто же мой таинственный ухажёр из соседней страны, но подглядеть не представлялось никакой возможности. А использовать право королевы вламываться в любые двери без предлога не хотелось: о моей ночной прогулке знал только Аристарх, и скорее всего, и посол, и незнакомец сделают морды кирпичом. Мол, знать не знаем, речь вообще о придворной даме имярек. Виньяр же не уточнил, о каком подарке идёт речь. Подавив вздох, я покосилась на Арика, тоже внимательно слушавшего, и направилась дальше.

— Интересненько, — обронил советник.

— Более чем, — буркнула я. — Не выстраивать же мне всю их братию в ряд и не приставать с вопросом «Скажи гав!» Тогда придётся признаться, что королева Полина любит по вечерам шляться в неглиже по парку. Это ж какой повод для сплетен!..

— Тебе придётся быть очень осторожной и внимательной, когда на коронацию поедем, — спокойно произнёс Аристарх. — Я уже не успею выяснить, за оставшееся До их отъезда время, кто это, в личные покои посла мне вход заказан. Но как тебе серёжки передали, попробую узнать. Вдруг даст какую ниточку.

В человеческом облике у Арика способности ограничены, и вообще, в Ольветте магия не получила большого распространения. Как объяснил мой советник, с ней много мороки, вот он и решил сделать так, что в его стране её не будет. Маги рождались, где угодно, но не в Ольветте. И даже если забредали к нам, магичить не могли — такая вот причуда Аристарха. Больше ничего примечательного за день не случилось. Вечером придворный художник принёс ещё две колоды, и после ужина «мафиозники» опять собрались тёплым кружком в одной из гостиных. К нам присоединились любопытные зрители, и я посадила рядом с собой Аристарха, с наказом следить, ибо мне тоже хочется побыть игроком. И понеслась... Мы засиделись До поздней ночи, и прежде, чем разойтись, ко мне подошли несколько зрителей, робко осведомившись, а нельзя ли в следующий раз присоединиться. Я довольно улыбалась и жмурилась, как кошка. Игра пошла в массы, что не может не радовать. Глядишь, скоро и другие организуются, и колоды запасные пригодятся, и расписание игр придётся составлять.

Однако спокойно дойти До своих покоев не получилось. Едва я покинула гостиную, меня догнал герцог и пристроился рядом, бросая задумчивые взгляды. Я отвечала настороженными.

— Ваша светлость, вы что-то хотели? — наконец не выдержала и спросила.

— Да, — спокойно ответил он. — Я бы хотел, с вашего позволения, в следующий раз побыть на месте ведущего в этой интересной игре. Вам ведь очень хочется поучаствовать, да?

Эм, ну в общем не поспоришь. Что-то подсказывало, из Манило получится очень неплохой мастер, с его-то умением скрывать эмоции.

— Почему нет, — я пожала плечами и остановилась посередине коридора, не желая, чтобы он провожал меня До самых дверей личных апартаментов.

— Тогда завтра, на моём дне рождения? — он тоже остановился, и, на мой взгляд,

слишком близко. А коридор не такой уж широкий...

— Можно, — снова согласилась я.

— Вы позволите называть вас просто Полиной? — герцог вдруг взял меня за руку, легонько погладив пальцы, и пристально посмотрев в глаза. — Хотя бы когда мы одни?

А... О... он полагает, это будет случаться часто?..

— Вы не слишком торопите события? — я попыталась ненавязчиво освободить конечность, ибо прикосновение Брайса вызвало странную дрожь в позвоночнике, и стало немного не по себе.

— Разве? — Манило выпускать конечность не пожелал, и даже шагнул ближе.

Я сделала точно такой же шаг назад, не отводя настороженного взгляда от его лица. Спокойного такого, непроницаемого. Чёрт, где Аристарх, когда он так нужен?! Что его задержало в той чёртовой гостиной?!

— Я ещё не дала ответа на ваше предложение, — напомнила ему, снова отступив, и — упёрлась спиной в стену.

— А у вас есть варианты? — совсем тихим голосом спросил он и вплотную приблизился ко мне.

Уел. Вариантов — пока — действительно не было. Ну, раз пошла такая пьянка...

— Вам я нравлюсь или корона на моей голове? — спросила в лоб, только бы не молчать. Судя по блеску в глазах, Брайс был твёрдо намерен сегодня получить свой поцелуй.

Он улыбнулся.

— И то, и другое, Полина.

По крайней мере, честно. Только чего он шифровался так долго, присматривался, что ли?! Я прищурилась.

— И когда вы это поняли, позвольте спросить?

— Что именно? — он наклонился ниже, продолжая удерживать меня теперь уже за две ладони. Крепко, хотя и аккуратно.

— Что вам не только корона нравится, — уж если наклонился разговор, надо выяснить как можно больше о его намерениях.

— Когда вы перестали вести себя, как испуганный зверёк, который боится сделать лишний шаг, — Брайс очень точно охарактеризовал моё поведение в первые недели жизни здесь, когда я действительно шарахалась от всех. Пока не привыкла к мысли, что этот мир теперь мой, и искать способы возвращения бесполезно. Да и ничего, честно говоря, не держало там. Даже родители, с которыми созванивалась раз в полгода и вежливо обменивалась поздравлениями со всеми праздниками, будущими и прошедшими. — Полина, вам нужен кто-то, кто поможет управлять страной, я же вижу, вы, мягко говоря, мало понимаете в этом деле.

Ой, умный такой, череп не жмёт?!

— Я не люблю, когда меня в угол загоняют, — сдаётся, Арик специально по-тихому слился, заметив, что Брайс за мной пошёл. Ну, сводник, я ещё припомню!

— Вы сами меня выбрали, Полина, — напомнил герцог, и с этим уже не поспоришь.

— Может, просто друзьями останемся? — пробормотала явно идиотское предложение.

— Не получится, — Брайс вдруг ухватил меня за подбородок, не дав отвернуться. — Вы мне нравитесь, как женщина.

Ой-ё, и во что же я с лёгкой руки Аристарха вписалась с этим Манило?! При таких раскладах он точно не допустит никаких любовников.

— отпустите, — тихо, но как можно твёрже произнесла я.

— Нет, — так же тихо и так же непреклонно ответил он.

И поцеловал. Я застыла мраморной статуей, крепко стиснув зубы, мысли суматошными снежинками метались в голове, но ни одной связной не мелькало. Герцог оказался понятливым, и почти сразу отстранился.

— Надеюсь, ваше мнение вскоре изменится, — снова пристальный взгляд, и я первая отвела глаза. — Потому что вы станете моей женой, Полина.

— Всего хорошего, — поспешно попрощавшись, я поторопилась покинуть собеседника.

Очень хотелось обернуться и крикнуть «Нет!» и совершенно по-детски показать ему язык, но... мне скоро двадцать шесть, и я королева, так уж сложились обстоятельства. Не думаю, что стоит ронять себя в глазах Брайса, неизвестно, как дальше сложатся наши отношения. А презрение или снисходительность от него точно не переживу. На душе заскребли кошек десять, не меньше, и коготки их были ох какими острыми. Совершенно некстати вспомнился Данила, его жаркие объятия и наш страстный поцелуй, пронявший аж До печёнок. Вот с кем я бы не прочь свести более близкое знакомство... Зажмурилась и тряхнула головой, облизнув пересохшие внезапно губы. Нашла о чём думать, мимолётное вечернее приключение вряд ли будет иметь продолжение. Найти блондина нереально, я не знаю ни кто он, ни где живёт.

В растрёпанных мыслях и чувствах вернулась к себе, избавилась от платья, и полночи просидела на окне, тихонько брэнча на гитаре и мурлыча под нос песни. На этот раз без алкоголя, негоже королеве выходить на проводы посольства из соседней страны опухшей и с бодуна. Аристарх заглянул, пожелал спокойной ночи, и ушёл. Про инцидент с Брайсом не стала рассказывать, нечего давать советнику лишний повод для радости.

Следующий день начался как обычно. Завтрак, за которым Арик сообщил, что коробочку с серёжками попросту подбросили, камердинер нашёл её рядом с моей дверью. Неизменный букет от Манило. Записка от Натана, что ристалище переделали, можно идти, смотреть. Поставила галочку, завтра устроить экскурсию, и объяснить правила Натану. Он умный, думаю, быстро врубится. Аристарх напомнил о предстоящем вечером походе на день рождения и необходимости подарка. Мстительно, с коварной улыбочкой, сообщила, что доверяю эту торжественную миссию ему лично, выбрать, что подарить Манило. Сама слиняла в кабинет, разбирать бумаги. откуда-то появилось упрямое желание всё-таки постичь нелёгкую науку управления, и пусть финансовая часть для меня оставалась тайной за семью печатями, с математикой дружила ровно До восьмого класса, остальное-то я в состоянии понять. С помощью Аристарха, конечно. К моим услугам целая библиотека, со всякими полезными книжками. Буду просвещаться.

Время До вечера пролетело незаметно. Проводы посольства Таверии прошли тихо и спокойно, хотя я изо всех сил всматривалась в лица свиты — немногочисленной, кстати. Но по лицам голос вряд ли определишь. Виньяр учтиво попрощался, и напомнил, что ждёт через несколько недель на коронации. Я мило улыбнулась и кивнула. На том и расстались.

А после меня решительно утащили служанки, готовить к предстоящему вечернему торжеству. Просто одеть и причесать мою персону им, видите ли, было мало, надо обязательно замочить в ванной, натереть маслами-притираниями, будто я мумия и меня бальзамируют, вылить чуть ли не литр духов... Спорить бесполезно, моя старшая горничная непреклонна, как паровоз без тормозов. А учитывая, что комплекцией она смахивает на бывшего чемпиона-тяжеловеса, и обладает почти такой же силой, возражать ей иногда

опасно для жизни. Так что я молча материлась, терпеливо снося спа-процедуры, и старалась сдерживать дыхание и не задохнуться в облаке ароматов, царивших в купальне. Слава богу, пытка долго не продлилась, и мы переместились в спальню. На кровати лежало шикарное платье из тёмно-синего шёлка, корсаж украшала вышивка серебристой нитью, а подол и рукава – пышные серебристые же кружева. Меня упаковали в наряд, наvertели на голове замысловатую причёску, и к назначенному часу я была готова. Особняк герцога располагался недалеко от дворца, минут десять езды в экипаже. Однако, к моему беспокойству и замешательству, Аристарх отказался сопровождать.

— Арик, что за капризы? — я нахмурилась. — А вдруг я там дров наломаю?

— Не наломаешь, — советник покачал головой. — Ты живёшь здесь полгода, Поли, хватит уже меня хвостиком таскать за собой. И потом, Брайс приглашал тебя. Давай уже, трусиха, иди, а то он сюда примчится, подумав, что ты изменила решение. Я твой советник, а не дуэнья, — мягче добавил Аристарх, и улыбнулся.

— Ну ладно, — как-то непривычно без него будет. Я настолько привыкла, что в любой момент могу обратиться к нему...

— Не дрейфь, — Арик подмигнул. — Повеселишься, развеешься. Вон как твои придворные подхватили идею Мафии.

В общем, к герцогу я отправилась одна. Не, не совсем, почётное сопровождение из королевских гвардейцев мне по чину полагалось, естественно. Кстати, в подарок советник выбрал кинжал, сказав, что Манило увлекается холодным оружием. Настоящий мужчина, блин, ничего не скажешь. Всплыло в памяти наше вчерашнее объяснение, и вдоль спины пробежал холодок. Герцог решительный человек, в этом я уже убедилась. Но чего от него ожидать, не представляла совершенно. Однако накрутить себя не успела, экипаж остановился перед крыльцом.

Через несколько минут я уже находилась в большом бальном зале, полном гостей — мелькали знакомые лица, из числа моих придворных, и я с удивлением заметила на них улыбки. Искренние. И предвкушение в глазах. Невольно тоже заулыбалась: вот маньяки, реально подсели на «Мафию». Что ж будет, когда я их с футболом познакомлю... Народ здесь, судя по всему, азартен. О, а вот и хозяин дома и именинник.

— Безумно счастлив видеть вас, ваше величество, — Манило приложился к моей руке, и я заставила себя храбро улыбнуться в ответ.

отдала ему подарок, станцевала первый танец, потом второй, с ним же — как обычно, других особей мужского пола Брайс ко мне не собирался подпускать. Потом гостей покормили ужином, и когда все уже чуть ли не подпрыгивали от нетерпения, мы наконец переместились в гостиную. Манило сел во главе стола, чем вызывал удивлённые взгляды и перешёптывания, я устроилась справа от него. Соединила руки в замок, и с хрустом потянулась, предвкушая игру.

— Дамы и господа, сегодня честь вести игру её величество любезно доверила мне, — негромко известил вех Брайс, перемешивая карты.

Ой, ребята, если мне достанется какая-нибудь роль, я ж тут... я ж тут всех разнесу. И без роли тоже разнесу. Держите меня семеро, я дорвалась До игры! Карты пустили по кругу, все разобрали, я глянула — Убийца. Лучезарно улыбнулась всем, потёрла руки, и нагло стырила Гагаринскую фразу:

— Поехали!

Остапа понесло... Народ очень быстро забыл, что я венценосная особа, и мы с жаром

спорили, доказывая друг другу, что не верблюды. Время от времени ловила на себе взгляд Брайса и натывалась на его задумчивую улыбку, но в пылу игры не обращала внимания. В результате в первой игре победили Убийцы. То есть я. Манило отлично сжился с ролью мастера, и теперь у меня было на кого спихнуть эту обязанность, а самой наслаждаться игрой. Потом мы сыграли еще раз, и ещё... Опомнилась я за полночь, когда остатки мозга уже кипели, глаза слипались, а остальные гости вообще, никого не стесняясь, широко зевали. Я потянулась.

— Знатно развлеклись, — озвучила итог посиделок, и ожесточённо протёрла глаза. — Но пора и честь знать.

Я встала, дамы и господа тоже начали подниматься, негромко переговариваясь и делясь впечатлениями.

— Прошу минуточку внимания, — вдруг громко произнёс Манило, и я вздрогнула. Под лопаткой неприятно засосало в ожидании подставы. — Ваше величество, — поскольку я стояла лицом к нему, и уже не могла отвернуться, герцог поймал мои ладони, и неожиданно опустился на колено. Я сразу поняла, что он собирается делать, но бежать поздно. — Вы окажете мне честь стать моей женой?

В гостиной воцарилась звенящая тишина. Я всей кожей чувствовала, как на нас скрестились удивлённые и озадаченные взгляды гостей, и как зачарованная, смотрела в тёмные глаза. Если сейчас скажу «нет», с него станет придумать способ, как окончательно скомпрометировать меня, чтобы я уже никак не отвертелась от свадьбы. И подозреваю, публичным удалением со мной под ручку дело не обойдётся. Брайс Манило действительно чрезвычайно настойчивый мужчина. А я всего лишь незадачливая попаданка, оказавшаяся не в том месте не в тот час... Неожиданно в горле встал ком, который пришлось с усилием сглотнуть.

— Да, — одними губами выдохнула я, с треском захлопнув дверь за робкими надеждами наладить здесь жизнь лучше, чем в прошлом.

М-да, такой подлянки от Манило я не ожидала, если честно.

— Это самый прекрасный подарок, какой только можно представить, — тихо ответил он, и довольно улыбнулся.

За последние полгода я прекрасно научилась скрывать истинные эмоции за вежливой маской на лице. Слушая поздравления, некоторые даже искренние, я кивала, тоже улыбалась, и кому-то даже что-то отвечала, но глаза смотрели в никуда, и хотелось просто провалиться сквозь землю. Острым осколком по сердцу резанула боль — не с тем, ох не с тем я представляла, как иду в загс... В данном случае под венец, ибо здесь церемонии совершались священниками в храмах. Честно, не помню, почему и как Манило оказался со мной в экипаже, вызвавшись проводить. Кажется, он обнимал меня. Кажется, что-то говорил негромко, и, по-моему, это были всё-таки комплименты. Звуки долетали, как сквозь вату. Как добрались До дворца, тоже воспоминания очень смутные. Брайс не позволял себе лишнего, по крайней мере, в экипаже, но вот едва мы оказались в одном из тёмных коридоров моей резиденции, уж не знаю, какая вожжа попала ему под хвост.

...Я пришла в себя от странного ступора, ощутив спиной холод спины, а на шее — горячие, нетерпеливые губы герцога. По-моему, кто-то из нас слетел с катушек, и это не я, точно. Мои ладони упёрлись ему в грудь, и я всё-таки выдавила из себя:

— Брайс... перестаньте... Да отпустите же, чёрт возьми!.. — нехорошо, сорвалась на крик. Сдают, сдают нервы, спокойнее надо быть.

— Не могу, Полина, честно, — пробормотал он, уткнувшись лбом в моё плечо. — Я слишком долго сдерживался...

Э, приятель, эк тебя приложило-то, а. Только, знаешь, мне не в кайф чувствовать себя сладким леденцом на палочке, До которого дорвалось великовозрастное дитя.

— Взрослый мужик, а ведёте себя, как молокосос, — сквозь зубы процедила я и настойчиво высвободилась. — Я всего лишь сказала «да», и не принесла никаких клятв ещё, так что будьте любезны, держите себя в руках. Спокойной ночи.

Я резко развернулась и направилась к себе, здоровая злость и раздражение разогнали остатки апатии. Захотелось хоть немного отвлечься, оказаться как можно дальше от дворца, развеяться, и успокоить сумбур в мыслях. Захлопнув за собой дверь личных апартаментов, я к собственному удивлению обнаружила в гостиной Аристарха.

— Как вечер? — невозмутимо поинтересовался он.

— Хреново, — мрачно отозвалась я, на ходу вынимая шпильки. — Брайс таки прижал меня к стенке, в прямом и переносном смысле. Я согласилась на его предложение. Кричи ура и хлопай в ладоши, — кратко изложила события вечера.

— Тебя не радует собственное решение? — Арик изогнул бровь.

— Оно меня изначально не радовало, — я фыркнула и остановилась на пороге гостиной. — Я поддалась исключительно на твои уговоры. И знаешь... — вздохнула, сделала паузу, нащупав на спине завязки шнуровки. — Арик, я в отпуск хочу. Хотя бы недельки на две, — обернулась и жалобно посмотрела на него. — Сменить обстановку, проветрить мозги. Пожалуйста.

Советник нахмурился.

— Поли, и как ты себе это представляешь? Тебя никто никуда не отпустит. Пока не выйдешь замуж и не родишь наследника.

— Придумай что-нибудь, — с раздражением откликнулась я и прошла в спальню. — Ну реально, Аристарх, я задыхаюсь, у меня мозг плывёт. Если хочешь, чтобы не сбежала со свадьбы в самый последний момент, дай мне отдохнуть.

— Ладно, — раздался тихий голос из гостиной. — Ложись, я До утра что-нибудь придумаю.

Ободрённая, я избавилась от платья, переоделась в ночнушку, и уснула, немного успокоенная обещанием Аристарха. Я знаю, он беспокоится за меня, а значит, родит идею, как уйти в отпуск так, чтобы никто ничего не заподозрил.

Утром Аристарха в гостиной не оказалось. На столе лежала только записка с короткой просьбой после завтрака навестить матушку Терезию. И завтракать у себя. Да я и не против, после вчерашнего выступления герцога вообще никого видеть не хотелось. Аппетита тоже особо не наблюдалось. Но я послушно запихала в себя омлет, гренки с джемом, и чашку чая, чтобы не бурчать неприлично желудком перед травницей. Потом натянула простенькое домашнее платье и поспешила к Терезии. Очень хотелось узнать, что же придумал Арик, чтобы дать мне возможность отдохнуть и примириться с мыслью о Брайсе как о будущем муже.

— Всем привет, — я распахнула дверь и улыбнулась.

— Ой, Полина, доброе утро, — Терезия тепло улыбнулась в ответ и поспешила обнять меня. — Аристарх говорил, тебе помощь нужна?

— Он так говорил? — я обвела взглядом большое помещение, и заметила советника, скромно пристроившегося около окна.

— Привет, Поли, — он встал и подошёл к нам. — В Общем, я вот что придумал. Ты отдохнуть хочешь, да? — я кивнула. — И так, чтобы тебя не искали? — снова кивок. — Тогда так и скажем, что ты уехала на две недели в отдалённый охотничий домик, отдохнуть и побыть в уединении перед таким важным событием как свадьба. Манило наверняка уже направо и налево рассказывает.

— А вот это вряд ли, — возразила я и дёрнула плечом, с досадой поджав губы. — Скорее, те, кто присутствовал у него в гостях, языком треплют. Думаешь, меня не бросят искать? — засомневалась я.

Аристарх улыбнулся.

— Почитай законы Ольветты внимательнее, Поли, — спокойно отозвался он. — Есть такой пункт, перед свадьбой наследница или королева имеет право на уединение в монастыре или в любом другом месте, где её не потревожат. Но ровно через две недели ты должна вернуться, иначе я вынужден буду назвать место, куда ты удалилась, — предупредил Арик. — И вот тогда тебя действительно начнут искать. Причём очень тщательно и долго. Пока не найдут, — он пристально глянул на меня.

Не дура, понимаю, для всех лучше какая-никакая, а королева на троне, чем склока из-за пустующего престола. Так что да, просто так меня никто никуда не отпустит... Подавила тоскливый вздох и вернулась к обсуждению моего отпуска. Неужели он всё-таки состоится? Пока не спешила радоваться, вдруг что-то сорвётся в самый последний момент. Закон подлости, он такой подлый... И действует во всех мирах без исключения.

— Ну, надеюсь, двух недель мне хватит. Да, а куда я поеду-то? — спохватилась и задала самый важный вопрос.

— Помнишь, я говорила, что у меня в деревне двоюродный брат есть? — вступила в разговор Терезия. — Вот туда и поедешь. Свежий воздух, тишина, натуральные продукты, — она снова улыбнулась, показав ямочки на пухлых щеках. — Я письмо дам, скажу, что ты племянница моей подруги, отдохнуть приехала. Рамон примет. У него своя кузница.

— А... как туда ехать? — осознание того, что действительно на две недели вырвусь из атмосферы дворца, и побуду просто человеком, медленно, со скрипом, но начинало До меня доходить.

— Топографическим кретинизмом не страдаешь? – непринуждённо поинтересовался Аристарх, на что получил мой гневный взгляд. — Ну тогда без проблем. Карту возмёшь, отмечу, куда ехать. Деревня в дне пути от Ариса, Пустомь называется. Время от времени буду с тобой связываться, проверять, как там дела, хорошо?

Я в очередной раз кивнула.

— Ну тогда пошли собираться, Терезия пока письмо напишет, — Аристарх подхватил немного опарашенную столь быстрым развитием событий меня под локоток и потянул к выходу.

...Только когда я уже стояла, одетая в штаны, рубашку, удлинённый жилет из плотной ткани и сапоги, с плащом в руках и сумкой с едой и деньгами за спиной, поняла – каникулы таки начинаются! Я еду отдыхать! Одна, без толпы придворных, без Аристарха... Последнее, конечно, боязно немного, но с другой стороны, он прав, хватит цепляться за него, как за спасательный круг.

— Так, я сообщу новость о твоём отъезде за обедом, выйдем через кухню, – давал он последние пояснения, и то и дело поправлял что-то в моей одежде. Меня осенило, что Арик тоже переживает, только тщательно скрывает. Я опустила ресницы и сдержала довольную улыбку – отчего-то стало приятно, что советник волнуется за меня. – Плащ надень, и капюшон поглубже натяни, мало ли, кто узнает. По пути заберём письмо у Терезии. Идём.

И всё-таки, пока не села на лошадь, приготовленную конюхом под бдительным оком Аристарха, и советник не Отдал карту, предварительно обозначив путь, До конца так и не поверила, что меня отпускают. Ненадолго, но всё же. Мы спокойно выехали за ворота дворца – Арик небрежно объяснил страже, что я племянница матушки Терезии, и для убедительности показал письмо от неё. Я приподняла капюшон, сверкнула улыбкой, и снова спряталась. Никто нас не преследовал... пока. Аристарх решил немного проводить, До городских ворот.

— Кстати, не сказал утром, решил не волновать. К тебе рвался герцог Манило, — советник улыбнулся уголком губ. – Похоже, он не на шутку увлёкся тобой, Поли. А как успешно скрывал, надо же! – Аристарх покачал головой.

Я поёжилась.

— Уж лучше бы ему только власть нравилась, — пробормотала я. — Он мне житья не даст со своими чувствами!

— Полина, — тихонько позвал Аристарх, и пришлось посмотреть на него, – а тебе так важно самой любить? На мой взгляд, гораздо спокойнее, когда тебя любят, нет? — тёмные глаза внимательно посмотрели на меня.

Не удержалась и фыркнула.

— Что ты можешь знать о любви, Аристарх? – я отвернулась и немного устало ответила, глядя прямо перед собой и не видя оживлённой улицы. — Но знаешь, пожалуй, ты прав. Любить самой... — сердце кольнула застарелая боль, и я решительно продолжила. – Нет, не надо мне такого счастья. А Брайс, раз любит, значит, управляем, – я прищурилась. — Только его упёртость мне не слишком нравится. Ну ничего, с помощью напильника сделаем из запорожца танк.

Аристарх поперхнулся и с опаской покосился на меня.

— Ты что задумала, негодница? – осторожно поинтересовался он.

— Да ничего страшного, — я пожала плечами. – Идеальных мужчин не бывает, нормальные женщины их сами лепят, из того, что досталось. Вот и будем упражняться в

художественной лепке, – на моём лице появилась кривая улыбка.

Ничего, справлюсь. Если Брайс на самом деле неровно ко мне дышит, этим можно отлично пользоваться. Похлопать ресницами и поулыбаться, чтобы добиться своего, мне не составит труда. Что же До близких отношений... Подумаю об этом позже. Например, после свадьбы. Дальше До ворот мы ехали молча. На душе было немного тревожно, но вместе с тем дышаться стало легче, когда знаешь, что за каждым твоим шагом никто не следит, и ты вольна делать что хочешь, и идти, куда хочешь. О том, что мне может слишком понравиться отдыхать, я старалась не думать... Всё равно найдут и вытащат обратно во дворец, уж Брайс позаботится. А всю жизнь бегать по стране как-то не хотелось, да и с деньгами напряг однозначно будет. На одном месте долго не смогу задерживаться, а при бродячем образе жизни много не заработаешь. Так что, две недели ловим кайф, а потом, бережно положив воспоминания на дальнюю полку, возвращаемся к дворцовой жизни.

За размышлениями не заметила, как мы доехали До ворот города.

— Полинка, – негромко позвал советник, остановившись невдалеке от основного людского потока. Я вопросительно посмотрела на него. Аристарх прищурился. — Не влипни там, а. Без тебя действительно сложно будет.

На моих губах появилась улыбка, немного грустная.

— Не сбегу, не бойся, — ответила я. — Просто отдохну и вернусь.

После чего направила лошадь к воротам. За полгода я научилась ездить верхом вполне прилично, так что в седле чувствовала себя более-менее уверенно. По словам советника, ближе к вечеру я доберусь До этой Пустоми, туда вела прямая дорога через лес, отходившая от основного тракта в паре километров от столицы.

Пока не свернула под густые кроны, полностью так и не осознала, что свободна. Радость поднялась изнутри волной, грозя затопить с головой, и захотелось крикнуть по-ковбойски «Йи-хх-аа!» Но, боюсь, моя лошадка не одобрит такого бурного проявления эмоций. Поэтому я просто ехала по лесной дороге, глупо улыбалась, вдыхала свежий воздух, и пялилась на ажурную вязь крон над головой, сквозь которую просвечивали солнечные лучи. Хорошо... Птички поют, ветра почти нет, пахнет нагретой листвой, и какими-то цветочными ароматами, в общем, лепота. Надеюсь, тут разбойников не водится, обидно было бы в двух шагах от столицы лишиться имущества. Хотя, народ вроде не бедствует, если не врут бумаги, лихие люди если и есть, то где-то далеко от Ариса, советник бы предупредил, если что. И не отпустил бы одну никуда. Значит, опасности нет, и я просто наслаждалась поездкой. Кстати, гитару тоже взяла с собой, чтобы навыков не терять. Да и вообще, перебор струн меня успокаивает.

Время текло незаметно, пару раз останавливалась и шла пешком, чтобы размять ноги. В обед передохнула, подкрепилась бутербродами и морсом из фляги, и отправилась дальше. Дорога плавно изгибалась между деревьями, солнце потихоньку перевалило за половину неба и клонилось к западу, а деревни всё не появлялось. Надеюсь, я всё-таки не ошиблась с дорогой на карте...

Не ошиблась. За очередным поворотом деревья расступились, и передо мной в закатных лучах предстали аккуратные домики. Деревянные, с резными коньками, прямо как на картинке. Справа виднелись квадраты полей, из деревни слышался лай собак и квохтанье, из труб вился едва видимый дымок, а слабый ветерок доносил вкусные ароматы свежего хлеба и еще чего-то съестного. Желудок заурчал, я поняла, что проголодалась и хочу горячего, срочно. Видимо, я таки добралась До Пустоми. Ура! Но радость поутихла, когда пришло

осознание, что понятия не имею, где же в деревне дом кузнеца Рамона. Надо ловить аборигена, и побыстрее, пока солнце не село. В деревнях обычно жизнь с заходом замирает, потому что и встают все рано. Я решительно направила лошадку к центральной улице, в которую трансформировалась дорога.

Словно в ответ на мои молчаливые просьбы откуда-то из-за домов вырулила колоритная тётка, точнее даже, девица. Пышная юбка ярко-красного цвета, свободная блузка, пикантно сползшая с одного плеча, и немного растрёпанная русая коса, перекинутая через плечо, и свисавшая аж До пояса. Лицо слегка высокомерное, вздёрнутый носик, прищуренные глаза необычного, светло-карего цвета. Красивая, но... стервозная, сразу видно. Ничего, мне только дорогу узнать.

— Простите, вы не знаете, как проехать к дому Рамона-кузнеца? — вежливо спросила я. Девица упёрла руки в бока, и смерила меня взглядом.

— А тебе зачем к нему? — лениво, и не слишком дружелюбно поинтересовалась она.

— В гости приехала, — кратко ответила я. — Ну так подскажите?

Незнакомка хмыкнула, потом нехотя махнула рукой куда-то вправо от дороги.

— Через три дома сверни туда, Рамонова хата вторая слева.

Надеюсь, она не обманула, из какой-то непонятной вредности. Поехала в указанном направлении, и минут через пятнадцать остановилась у аккуратного забора с широкими воротами и калиткой. Спешилась, заглянула во двор. Там, на скамейке у крыльца, играла какая-то девочка лет пяти-шести, и больше никого.

— Эй, есть кто живой? — окликнула я девочку.

Та встрепелась, некоторое время смотрела на меня, потом соскочила со скамейки и подошла ближе.

— Ты кто? — поинтересовался ребёнок.

— Я Лина, меня матушка Терезия сюда отправила, — именно так в письме травницы звучало моё имя. — Погостить у Рамона. Он дома?

— Нет ещё, — девочка открыла калитку. — Но ты проходи, он всегда в кузнице задерживается.

Я зашла, и невольно сделала замечание девочке:

— Ты так легко веришь на слово, и сразу открываешь? А вдруг я плохая?

На меня уставились огромные голубые глазищи, слишком серьёзные для ребёнка.

— Я знала, что ты придёшь. И ты очень хорошая, Лина.

Моя челюсть неприлично отпала, а необычный ребёнок отобрал поводья, и повёл лошадку куда-то в сторону строения, похожего на сарай без окон. Так-так, всё любопытнее любопытнее. от нечего делать оглядела большой, добротный дом, крыльцо с резной крышей, колодец в углу двора. Везде чисто, и не скажешь, что мужчина живёт. Хотя, я ж точно не знаю, вдруг у него жена есть?.. Терезия не упоминала, но всяко может быть. Девочка вон, опять же. Я подошла к скамейке и села, дожидаться возвращения ребёнка.

Неожиданно за дверью в доме послышались шаги, и я вздрогнула: дитё же сказал, нет никого?! Жена?.. Подруга?.. Да если бы всё так просто оказалось. Дверь скрипнула, открылась, и на крыльцо вышел... Я сначала задохнулась, уставившись на привидение, потом порадовалась, что сижу, а потом, встретившись с не менее удивлённым взглядом сероголубых глаз, начала тихо хихикать. Хихиканье переросло в хохот, с явно истеричными нотками, я уже не могла остановиться. Данила, в штанах, рубашке с глубоким вырезом, и почему-то полотенцем на локте, сбежал по ступенькам, и остановился рядом, с тревогой

заглядывая мне в лицо.

— Лина?... Какими судьбами?!

— А-аа, – простонала я, сползая по стене со скамейки. — Уйди, глюк!..

Вопрос номер раз: знал ли Аристарх? Вопрос номер два: какого фига лысого здесь делает мой случайный знакомый из ночного приключения? Вопрос номер три: он что, До сих пор меня помнит?!

— Я не глюк, успокойся, — Даня легонько похлопал меня по щекам, и я отшатнулась, чуть не стукнувшись затылком об стену. — Ты вообще как тут оказалась, а?

— А ты? — задала я встречный вопрос, кое-как справившись с рвущимся наружу хихиканьем, и настороженно посмотрела на собеседника.

Нет, ну это ж надо, а! Меня обуревали противоречивые чувства: с одной стороны хотелось пощупать Данилу и убедиться, что Он живой а не предмет моего воображения. Пальцы моментально вспомнили крепость мышц на плечах, и я поспешно спрятала шаловливые конечности за спину. от греха подальше... С другой, пришлось приструнить встрепенувшиеся ощущения, он же не знает, кто я на самом деле, да и я знаю о нём катастрофически мало. И вообще, у меня жених есть... от этой мысли веселье как рукой сняло, истерика резко прекратилась.

— Я вообще-то помощником кузнеца тут работаю, — увидев в моих глазах проблеск здоровой мысли, он выпрямился, увеличив расстояние между нами.

Вот и славно, а то с каждой минутой мне всё неуютнее становилось.

— Понятно, — протянула я, хотя на самом деле ни фига не понятно.

— Теперь твоя очередь отвечать, – он скрестил руки на груди и внимательно посмотрел на меня. – И, кстати, Лин, зачем ты тогда удрала?

— Это уже два вопроса, — буркнула я, насупившись.

Мне нужно время, чтобы придумать правдоподобную ложь.

— Сюда отдыхать приехала, — решила всё-таки на первый хотя бы ответить. — У меня письмо к Рамону.

— от кого? — золотистая бровь поднялась.

— От Терезии, – надеюсь, Даня не знает, что травница во дворце работает. Могут возникнуть ещё вопросы, или не дай бог ненужные ассоциации. — И вообще, что за допрос? — возмутилась я. — Не к тебе приехала, к Рамону!

— Ой, Даня, вы уже познакомились? – раздался звонкий девичий голосок, и от сарая к нам вприпрыжку подбежала с радостной улыбкой девочка. – Это Лина...

— Я знаю, — кратко ответил Данила. – Анель, иди в дом, ужин на столе.

Покосившись на девочку – теперь хоть имя знаю, — заметила, как голубоглазка бросила на нас хитрый взгляд, и скрылась за дверью.

— И надолго погостить приехала? — непринуждённо осведомился Данила, присев на скамейку.

Я поспешно отодвинулась почти на самый край. Поцелуй поцелуями, но... Не думаю, что это хорошая идея, завести на каникулах интрижку. Как бы боком не вышло. Не дай бог втюрюсь, или того хуже, в меня влюбятся. Я-то переживу, не в первый раз вырываю с корнем любовь из сердца, а вот Даня – фиг знает, что ему в голову взбредёт. Так что будем держать дистанцию.

— Недельки на две, — нейтральным голосом ответила. — Надеюсь, не стесню? Я не знала, что у Рамона кто-то живёт... — запнулась и осторожно покосилась на собеседника.

— На чердаке есть комнатка, если ты не привередливая, то, думаю, подойдёт, — Данила тоже пока не торопился с объятиями, бросая на меня задумчивые взгляды. — У нас с Рамоном свои, на первом этаже, Анель у кузнеца в комнате спит.

— А кто она ему? — любопытствовала я.

— Племяшка, — Даня вздохнул. — Мать бросила её, удрала с каким-то пришлым и оставила малышку брату. Ты-то кем Терезии приходишься?

— Да никем, — я вспомнила легенду, состряпанную Аристархом. — Она хорошая знакомая моей... тётки. Вот и предложила поехать сюда.

— Мм... прости за нескромный вопрос, а от чего отдыхать-то приехала? — Данила повернулся и внимательно посмотрел на меня.

— от жизни, — я хмыкнула. — Не всё ли равно? Решила воздухом деревенским подышать, в городе как-то задыхаюсь.

— Лина, кто ты? — в лоб спросил Даня, и я едва не вздрогнула.

Бьёт не в бровь, а в глаз. Или у меня уже паранойя начала развиваться на почве постоянных интриг во дворце? Данила ведь имеет полное право интересоваться, кто это свалился на голову его работодателю, и не выйдет ли данный факт кузнецу боком.

Я пожала плечами и начала вдохновенно врать. Надеюсь, Терезия в письме не расписывала про меня, я же не удосужилась почитать, занятая наслаждением долгожданной свободой...

— Папа вином торгует, у него два больших виноградника недалеко от Ариса, у мамы магазинчик галантереи. Я единственная дочка, и они в курсе, куда уехала. Так что не волнуйся, с собаками не прибегут искать.

— Понятно, — протянул Данила.

Только я намылилась сама поспрашивать блондина, как наш диалог прервался появлением собственно хозяина дома, кузнеца Рамона. Именно таким я его и представляла: могучий, широкоплечий дядька под два метра ростом, с густой чёрной шевелюрой, перехваченной кожаной лентой, и такой же густой бородой. Лицо добродушное, в тёмно-карих глазах притаилась хитринка.

— Ты кто, девонька? — осведомился он, закрыв калитку.

— Я к вам, — пискнула неожиданно оробевшая я и протянула письмо.

А ну как не обрадуется?.. Рамон взял письмо, внимательно прочитал, потом кивнул.

— Ну что ж, Лина, добро пожаловать. Погостить, так погостить. Готовить умеешь? — неожиданно поинтересовался кузнец.

— Д-да, — кивнула не очень уверенно. Нет, готовить умела, не вопрос, просто здесь еще ни разу не довелось — королева на кухне как-то не комильфо.

— Хорошо, а то мы целый день в кузнице, а Анелька мала ещё, на кухне крутиться. Сегодня вот Даньку пришлось пораньше отпустить, — Рамон вздохнул. — Теперь хоть кушать вовремя будем. Я всё покажу, что где хранится.

То, что он не спрашивал, а сразу поставил перед фактом, ничуть не покорило. О равноправии женщин здесь почти ничего не знали, и в общем, закономерно, что меня приставили к плите. И раз свалилась нежданно-негаданно на голову Рамона, ничего не имею против в чём-то помочь. В отличие от дворца, слуг в его доме точно не водилось. отлично, хотя я и так не планировала целыми днями бездельничать и валяться кверху пузом на кровати. Прихватила тетрадочку, в которую записывала рецепты Терезии и сведения о всяких травках, и собиралась тут на досуге немного поэкспериментировать, да по лесам

погулять. Интернета и телевизора же нет, будем развлекать себя, как могём, тем более, я за активный отдых. Я искренне улыбнулась Рамону.

— Спасибо.

— Да не за что, — кузнец хмыкнул в бороду.

За хлопотами по устройству меня, знакомством с хозяйством, и прочей суетой остаток вечера пролетел быстро. Данила всё задумчиво косился, но повода пообщаться больше не представилось — я благоразумно таскалась за Рамоном, как собачка, а при нём мой случайный знакомый помалкивал. Комнатка на чердаке покорила уютом, хотя и разительно отличалась от хором во дворце. Одно окошко, узкая кровать, аккуратно застеленная чистым бельём, стол с подсвечником и свечой, стул, и даже невысокий шкаф. На полу яркий лоскутный коврик. Под потолком какие-то засушенные душистые букетики. Я тихо вздохнула, села на кровать, и расплылась в дурацкой улыбке. Боже, как же хорошо... Желудок требовательно заурчал, и я, поспешно закинув сумку в шкаф — потом разберу, — спустилась вниз, ужинать.

Обалденно вкусная гречка с домашней сметаной, грибами, и свининой, и квашенная капуста пошли просто на ура. Я смела всю тарелку, будто меня год на голодной диете держали. Запила свежим, холодным молоком, прямо из погреба, и к концу ужина почувствовала, что меня неумолимо клонит в сон. Ещё бы, весь день в дороге, а потом такая нехилая эмоциональная встрясочка. Ну и солнце уже практически село, а в деревне обычно жизнь привязана к этому светилу, насколько знаю. Встают все с рассветом, а с закатом уже баиньки, после трудового дня.

— Никто не против, если я уползу?.. — пробормотала, ожесточённо протёрла глаза и сладко зевнула, сонно моргнув.

— Спокойной ночи, девонька, — кивнул Рамон. — Ты утром спи, мы с Даней рано в кузницу уйдём. Обед с Анелькой можешь передать. На рынок я ходил сегодня, так что еды пока достаточно.

О как, тут оказывается, еще и рынок имелся. С другой стороны, почему нет? Деревня достаточно большая и зажиточная, чем по домам соседей ходить и договариваться о покупке мяса и молока, так действительно лучше рынок организовать. Всякие овощи зеленушки росли позади дома, в огорожке. Так, с этим потом, хотя я и в своём мире не обладала навыками заядлой дачницы, любящей позагорать попой кверху на грядках.

— Спасибо, — я поднялась из-за стола и, собрав в кучу остатки сил, мужественно помогла убрать со стола грязную посуду и отнести её на кухню.

После чего, почти наощупь поднялась в свою комнатку, кое-как стянула одежду и переделась в коротенькую ночнушку. Растянулась на кровати, тут же замоталась в одеяло и свернулась клубочком, длинно вздохнув. Я в отпуске. Красота!..

Утром проснулась поздно по местным меркам — аж в одиннадцать утра. Солнышко ласково щекотало лучами лицо, с улицы слышалось далёкое и задумчивое мычание коров и, кажется, меканье коз, и сон сразу как рукой сняло. Я бодро вскочила с кровати, причесалась, захватила полотенце и зубную щётку с порошком, и поскакала во двор — все удобства располагались там. В умывальнике вода успела немного нагреться, но всё равно бодрила, и последние остатки сна ушли окончательно.

— Привет! — откуда-то из-за дома выскочила Анель и радостно улыбнулась.

— Привет, — я кивнула девочке.

— Лина, а я знаю, откуда ты! — выпалило дитё, глядя на меня ясными голубыми глазищами.

— Так и я знаю, — как можно естественнее пожала плечами и направилась к дому. — В столице я живу.

— Во дворце, да? — раздалось вслед.

Я замерла, потом медленно повернулась.

— С чего ты взяла, Анель? — голос не дрогнул, держать в узде эмоции научилась хорошо. В пресловутом дворце.

— Видела, — огорошила девочка и добила. — Мне картинки приходят, про людей, взаправдашние. А тебя я во дворце видела, в таком красивом платье и с короной.

Мамочки! Паника чуть не заставила броситься в дом, собрать вещи и рвануть отсюда подальше.

— Дядя Рамон говорит, я ясновидящая, — девочка старательно выговорила длинное слово. — А почему ты с короной была, Лина? Ты королева, да?

Я присела перед Анелью, и положила ладони ей на плечи.

— Аня, никто не должен знать, что ты про меня видела, — как можно спокойнее и увереннее сказала ребёнку. — Я приехала отдохнуть, и не хочу, чтобы кто-то знал, кто я такая на самом деле. Понимаешь?

Анель смешно наморщила носик.

— А тебе Даня нравится? — без всякого перехода спросила она, чем снова ввергла меня в ступор.

— А это здесь при чём? — я чуть не села на пятую точку.

В голубых глазах появилось озадаченное выражение.

— Я вас вместе видела, ну, в картинках этих. Вы целовались, — вывалило дитё следующую порцию шокирующих новостей.

Вот кто там сверху придумал пятилетнему ребёнку видео для взрослых крутить?!

— Анель, это было один раз, и давно, — я улыбнулась и попыталась вернуться к другой, волнующей меня больше, теме. — Так ты никому не скажешь, кто я такая?

На самом деле, ужасно не хотелось так скоропалительно прерывать отдых только потому, что у Рамоновой племянницы обнаружились способности к ясновидению.

— Как давно? — с наивным упрямством Анель продолжала гнуть свою линию. — Я вас на озере видела...

Мать-ити, на каком ещё озере?! Та-ак, возьму на заметку, не ходить с Данилой на озеро!

— Аня, бог с ними, с поцелуями, — я строго посмотрела в голубые глаза ребёнка. — Ни слова о том, что я королева, поняла?

Девочка вздохнула.

— Хорошо, — кротко согласилась она и кивнула. — Но Лина, Даня всё равно...

— Ни слова, — повторила я и нахмурилась. — И о моём будущем тоже не желаю ничего знать, — мужественно удавила орущее любопытство, ибо набитые собственным лбом шишки запоминаются лучше, чем обойдённые по чьей-то указке ухабы...

Анель снова вздохнула, теперь уже расстроено.

— Никто не хочет знать, ни дядя Рамон, ни Даня, — пожаловалась она. — А другим дядя вообще запрещает рассказывать.

— И правильно делает, — не хватало ещё, чтобы девочку обвинили во всех смертных грехах и что-нибудь нехорошее сделали.

По словам того же Арика, хоть магии в Ольветте и не было, целительницы и ясновидящие всё-таки рождались, пусть и редко. К ним относились настороженно, и не всегда благожелательно, случались и неприятности всякие, к сожалению. Так что Анели действительно лучше помалкивать о своём необычном даре.

— Пойдём, поможешь на кухне готовить, – взяв её за руку, повела в дом. Надо отвлечь Рамонову племянницу от темы картинок.

Позавтракала свежесваренным травяным чаем, вкусным домашним хлебом – надо срочно научиться, обалденная штука! – с нежнейшей ветчиной домашнего изготовления. Умм, обожаю деревенскую еду! А ещё Анель сообщила, что есть мёд. Всё, я остаюсь тут жить. После занялась приготовлением обеда. Дом Рамона обогревался печкой, но не русской, как в моём родном мире, и кухня у него была нормальная, с очагом для жарки на вертеле и отдельной плитой для готовки. Тоже на дровах, сверху лежал лист железа, кажется, или его сплава – честно, не разбираюсь. Короче, готовить нормально можно. Проведя ревизию многочисленных полок и кладовой в погребе, прикинула, что бы можно сварганить из моих рецептов, и остановилась на классике жанра, жарком по-охотничьи.

Нарезала и почистила картошку, кусок свиной мякоти, вытащенный из погреба, кинула всё на большую сковородку и прикрыла крышкой. А потом меня обуял дух авантюризма: при осмотре я заметила в погребе грибы, видимо, собранные пару дней назад, и морковь. Покрошила и это, добавила специй – ориентировалась по запаху, естественно, — подлила воды, и поворошила дрова, чтобы огонь поменьше стал. отыскала внушительных размеров горшок, и некоторое время размышляла, поставить его сверху на место сковородки, или всё-таки рискнуть и расположить с краю во внутреннюю часть, поближе к огню. Решилась на второй вариант. Вкуснее будет, разварится там всё, по-томится на огне. Между делом выпросила Анель, кто хлеб печёт, она обещала познакомить с соседкой, женой мясника. Ой, надеюсь, тётя не жмотистая и научит меня тоже. Представила, как с независимым видом стою во дворцовой кухне и замешиваю тесто... Пробило на ха-ха, и минут десять я пыталась успокоиться и унять хихиканье. Потом всё же сложила наполовину готовое жаркое в горшок и поставила в печку. А сама отправилась за толстой тетрадью с записями по всяким травкам и лекарствам матушки Терезии.

А то, я тут собиралась, между прочим, не только косточки греть на местных лесных полянках. В моём понятии Отдых должен быть активным, а тупо валяться на диване с утра до ночи неинтересно и скучно. К отсутствию компьютеров и телевизоров я уже привыкла, но к сожалению во дворце, как уже говорила, вопрос досуга решается без всякого креатива. Тут же – полный простор для моей нездоровой фантазии. Во-первых, можно заняться экспериментами на кухне. Во-вторых, реализовать идею лесных прогулок и от теории по травам перейти к практике. В-третьих, Анель говорила, тут озеро есть?.. Купаться и загорать, в своё время очень любила на море отдыхать. В общем, занятия найдутся.

К обеду еда приготовилась, я отсыпала себе и Анели, оставшееся девочка обещала отнести Рамону и Даниле. Ещё собрала им отдельно хлеб, пару помидоров и огурцов, и достала из погреба крынку с холодным квасом – кузнец сам его делал, по какому-то особому рецепту. Жаркое удалось на славу, мне по крайней мере понравилось, а Анька вообще смела всё чуть ли не быстрее, чем я. Пока девочка бегала, относилась обед, я наведальась на огород. Огурцы-помидоры обнаружила сразу, ботву морковки и картошки тоже опознала вроде, всякие зеленушки типа петрушки и укропа узнала. Пока хватит, с остальным разберусь позже. Потом, когда вернулась Анель, мне пришла в голову отличная мысль.

— Аня, пойдём, в лес погуляем? — предложила я.

Девочка задумалась.

— Мне Рамон не разрешает одной, — не слишком уверенно ответила она.

— Так ты же со мной пойдёшь, и далеко не пойдём, — очень уж хотелось попробовать себя в роли начинающей травницы, да и просто на природу хотелось. — Прогуляемся по опушке и всё.

К слову, дом кузнеца располагался не так далеко от окраины деревни, со двора можно было разглядеть верхушки деревьев.

— Ну хорошо, — легко согласилась Анель. — Если недалеко и с тобой, то можно.

Прогулка удалась. Я насобираала каких-то цветочков-цветочков-стебельков вроде совпадавших с описанием в моих записках, и даже не заметила, как прошло несколько часов, и солнце склонилось к горизонту. Мы с Анелькой почти бегом помчались домой, я вывалила букет на стол у себя в комнате — потом рассортирую, — и занялась ужином. На сей раз задумала сделать аналог мяса по-французски. А что, сыр имелся, лук тоже, и мясо. Озаботилась вопросом противня, не нашла ничего похожего, и решила запечь на двух сковородках. В качестве гарнира потушу капусту.

За хлопотами на кухне опять времени не заметила, и когда за спиной раздался знакомый голос, чуть не подскочила от неожиданности:

— А ты неплохо готовишь, Лина.

Обернувшись, поспешно вытерла руки об фартук, и уставилась на Даню. Сердце ёкнуло, когда взгляд наткнулся на лёгкую улыбку, и я не рискнула опустить взгляд ниже — ворот рубахи, как и вчера, наполовину расшнурован, и буйная фантазия уже представляла картинки крепких мускулов, скрывавшихся под одеждой. Да чтоб тебя, а...

— Спасибо, — пробормотала и поспешно отвернулась, тем более, надо мешать капусту, чтобы не подгорела. — Садитесь, ужин почти готов.

Следующие его слова повергли меня в ступор.

— Пойдёшь со мной на танцы?

отреагировала мгновенно.

— Сдурел? Я кроме штанов и рубашек платья в деревню не тащила! — ответила, а у самой сердце подскочило в уши, кажется, и заметалось там, грохотом отзываясь в моментально опустевшей голове.

— от сестрички моей блудной кое-что осталось, — в кухне нарисовался Рамон, к моему великому неудовольствию.

Я покосилась на кузнеца и наткнулась на понимающую улыбку. Вот только сводника под боком не хватало! Вообще, я королева, и почти замужем, мне нельзя танцевать с полупознакомыми мужчинами! Ага, и целоваться с ними тоже, ехидно отозвался внутренний голос. Блин, сговорились все, что ли... Потому что если пойдём на эти таинственные танцы, то как пить дать, чинным держанием за ручку это не ограничится. У меня сложилось впечатление, что Даня — крайне решительный молодой человек. Хотя, скорее, мужчина. На вид я бы дала ему где-то около тридцатника, плюс-минус пара лет.

— Вы фигурами как раз схожи, — продолжил гнуть свою линию Рамон, не дождавшись от меня внятного ответа.

— Не-не-не, — я замахала руками. — Никаких танцев. Я отдыхать сюда приехала.

— Вот и отдохнём, — невозмутимо отозвался Данила. — Я помню, как ты лихо отплясывала в таверне, — бросив на него быстрый взгляд, я отчаянно покраснела:

противный блондин ухмыльнулся, а в серо-голубых глазах мелькнуло веселье.

Влезла Анелька.

— Ой, правда, Лин, там весело, сходи! — и глазищами хлоп-хлоп, невинными, как у младенца.

Так. Она видела, как мы целовались у озера. Значит, есть шанс избежать этого сейчас, если пойду на местную дискотеку. А ведь хотелось, после всех этих нудных расшаркиваний на балах и приёмах, в таверне мне действительно понравилось.

— Всё ясно, — Рамон кивнул и развернулся. — Пойду, сундук вытащу...

Без меня меня женили, называется. А я даже еще согласия не дала! Сердито поджала губы и убрала сковороду с готовой капустой.

— Садитесь, сейчас принесу ужин, — отрывисто сказала, не поворачиваясь.

А зря. На талию легли ладони и негромкий голос у самого уха сказал:

— Ты чего, боишься что ли, Лина?

Резвый какой! Да, боюсь... Только тебе знать об этом необязательно, наваждение моё белобрысое. Себя, чёрт возьми, боюсь. До дрожи в коленках. Вывернулась из его рук, взяла стопку тарелок и всучила, избегая смотреть на Даню.

— Нет, не боюсь, — врать научилась, спасибо дворцовой науке. — Иди, расставляй.

Пока ужинали, наслушалась комплиментов в адрес своей стряпни, и напряжение немного отпустило — приятно, что гожусь не только плюш на троне протирать да марионетку изображать. После того, как убрали, Рамон распахнул крышку сундука, стоявшего посередине комнаты.

— Ну, посмотрим, — окинув меня взглядом, он наклонился, некоторое время перебирал одежду. Потом выпрямился, держа в руках сложенную юбку, блузку, и, кажется, корсаж. — Примеряй, Лина.

Схватив в охапку одежду, полезла к себе наверх. Анелька увязалась следом, под предлогом помочь корсаж зашнуровать. И, как подозреваю, снова про картинку свои рассказать... Фигушки, ничего о будущем знать не хочу! И тем более, о будущем с Даней. Нет у нас никакого будущего.

Разложив одежду на кровати, я разделась и натянула юбку — приятная на ощупь ткань, похожая на хлопок, тёмно-синяя, мягкими складками спадала До пола, ничуть не мешаясь при ходьбе. Блузка немного напрягла. Ворот-лодочка, отороченный кружевом, на мой взгляд, был слишком широким, и даже стянутый завязками, норовил сползти с плеча. Я нахмурилась, но Анька всплеснула руками и с радостной улыбкой заявила:

— Ой, Лина, так здорово!

Я проглотила возражения. Может, в волшебном сундучке Рамона найдётся какой шарфик, плечи прикрыть? Корсаж в тон платью завершил наряд, и я только настроилась переплести чуть растрепавшуюся косу, как вредный ребёнок стащил со стола ленту, и спрятал её за спину.

— Аня, — я нахмурилась и протянула руку, пошевелив пальцами.

— Не-а, — она покачала головой с хитрой улыбкой. — Тебе с распущенными волосами хорошо. Иди так.

— Жарко! И танцевать неудобно! — последняя фраза звучала несколько нелепо, но... мне не хотелось выглядеть лучше, чем я есть! Чтобы Даня слюни не пустил...

— Ли-ин, — дитё склонило головку. — Иди так.

Я прищурилась и упёрла руки в бока.

— Опять картинки видела, да?

— Видела, – не стала отрицать Анель. — Только не скажу. Ты же сама просила.

У-у любопытство встало на дыбы, страсть как захотелось узнать, что ж там мелкая ясновидящая увидела. Дала мысленный подзатыльник неугомонному чувству и немного раздражённо вздохнула.

— Сговорились, — мрачно вынесла вердикт Анели и отсутствующему здесь Рамону.

Потом расчесалась, и развернулась к двери. Ладно. Делай, что должно, и будь, что будет. Я отдыхать приехала? Вот и отдохну, действительно, что в четырёх стенах сидеть. Ужас какой, это ж насколько привыкла оглядываться на каждый свой шаг, что уже стремлюсь пойти на танцы с симпатичным мужиком?! Повеселев, сбежала по ступенькам – на ногах остались мягкие сапожки, совсем не мешавшие, да и под юбкой не видно, – и замерла на пороге.

— Как-то так, — объявила мужчинам, и мой взгляд остановился на Даниле.

Он тоже успел переодеться, и я даже не удивилась, заметив, что его рубашка – тёмно-синяя, в цвет моего наряда, и с вышивкой по вороту и рукавам. Рамон одобрительно кивнул, а блондин поднял вверх большой палец.

— Супер, — я вздрогнула от этого словечка, и снова пронеслась мысль, откуда же помощник кузнеца.

Сумасшедшая догадка, что он тоже мой земляк, пока звучала слишком уж... невероятно. Или у Судьбы странные шутки юмора, запузырить в один мир двух попаданцев – это как-то совсем нереально получается.

— Идём? – Данила протянул руку.

Я думала, между пальцев разряд проскочит, но собой гордиться могла: ладонь не дрогнула, когда коснулась его руки. Искр не было, однако показалось, кожу обожгло, и я чуть не отдёрнула собственную конечность. Даня не дал, тут же крепко сжав мои вспотевшие пальцы. Крепко, но аккуратно. Мы вышли из дома, и я не удержалась от шпильки:

— Не переживай, не сбегу. Я тут местности не знаю.

— Да кто тебя знает, Лина, — с усмешкой ответил Данила. – В тот раз ты вроде тоже не извещала о своих намерениях. Но пробежка по ночным улицам запомнилась надолго.

— Кстати, а что ты в Арисе делал? — я решила воспользоваться возможностью поболтать, пока мы шли.

— Рамон раз в неделю ездит, за покупками, заготовки разные купить, продать кое-что по мелочи, – охотно пояснил Данила. — Ну и я с ним, естественно.

— Понятно, — помолчала, потом рискнула задать вопрос. — Ты сам-то откуда?

Он молчал несколько минут, и я уж подумала, не ответит.

— Издалека, — снова пауза.

Я нервно сглотнула. Неужели моя нелепая догадка правда?! Но надо продолжать играть в местную.

— Из какого города?

— Маленький городок на юге, – уклончиво ответил Данила. – Ты вряд ли знаешь название.

Ну, да, все населённые пункты Ольветты я, конечно, не выучила, основные крупные, да вдоль торговых путей и на границе. А страна большая, городков и деревень тут много.

— А имя почему такое необычное? – решила зайти с другого боку. Может, у меня на

самом деле паранойя?

— Ну, не знаю, так родители решили. Они... умерли, — он слегка запнулся, и добавил. — Давно. Я как-то не интересовался, почему они так меня называли.

Сдаётся мне, темнит блондин, но допрашивать и выпрашивать никогда не умела, поэтому пришлось принять его версию.

— Кстати, мы пришли, — заметно повеселев, объявил он.

Я огляделась: улица вывела на широкую площадь, окружённую домами, и взгляд сразу остановился на двухэтажном большом строении, в котором я безошибочно опознала таверну. Яркий свет в окнах, приглушённый шум голосов, и стекавший туда народ — ну конечно, центр местных развлечений, кто бы сомневался. После трудового дня очень приятно посидеть, пропустить кружечку эля, или сидра, а молодёжи — потанцевать. Мы поднялись по ступенькам, Даня галантно придержал передо мной дверь, и я чуть не присела в реверансе, на чистом автомате. Чёрт, привычки уже под кожу въелись.

Сначала шум немного оглушил, а от клубов сизого дыма в горле запершило, но в распахнутые окна всё же залетал сквознячок, время от времени разгоняя кумар, так что жить можно.

— Тут вкусный эль, — повысив голос, известил Даня, по стенке обойдя толпившийся в центре народ. — Будешь?

Почему бы и нет, для расслабона. В углу я заметила музыкантов, настраивавших инструменты, и беспокойные думы как-то сами собой рассосались. Да какая разница, кто такой Данила и откуда, всё равно через две недели во дворец вернусь. Так что надо брать от жизни всё, как говорилось в одной рекламе. Я кивнула, и мы остановились у стойки. К моменту, когда сделала пару плотков, музыканты заиграли бодрую мелодию, и народ заметно оживился. Эль действительно оказался вкусным, густым, с лёгкой горчинкой, я и не заметила, как выхлебала половину кружки. В голове образовалась приятная лёгкость, и наконец стало хорошо — всякие беспокойные мысли и тревоги отошли куда-то вглубь.

— Ну что, танцевать? — Даня широко улыбнулся и подмигнул.

В груди сладко замерло на мгновение — всё-таки он чертовски обаятельно улыбается! Я усмехнулась и протянула руку. Да гори всё синим пламенем. Мне предоставляется чуть ли не последняя возможность оттянуться на полную катушку, перед королевскими буднями замужней женщины, скрашенными только Мафией. Ах да, ещё футбол — надо будет довести идею До логического завершения. Потом, потом... Сейчас я просто Лина, дочка торговца, и я хочу отдыхать!

— Ага, — кивнула, и через мгновение оказалась крепко прижата к Даниле.

Снова те же волшебные ощущения, заводная музыка, быстрый стук сердца, и пристальный взгляд блондина. Сначала он смотрел в глаза, а потом чуть ниже, и готова спорить на что угодно — предметом его внимания стали мои губы. Мм... хоть я и не экстрасенс, но точно знаю, о чём Даня думает. О том же, о чём и я. Прошное подёрнулось туманной дымкой, и никакая совесть уже не поднимала голову — Вовки давно рядом нет, не имеет смысла быть верной чувству, у которого нет будущего. А значит, к чёрту всё. С кем хочу, с тем и целуюсь!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— У тебя так воинственно глаза засверкали, Лина, — Даня наклонился ниже, и хотя вокруг плясало достаточно народа, показалось, кроме нас тут больше никого нет. — О чём подумала?

Мы ловко увернулись от какой-то пары, и у меня появилось несколько драгоценных секунд, чтобы придумать Ответ.

— Да так, — я улыбнулась, смело встретив его взгляд.

— Почему ты удрала тогда? — Данила резко сменил тему. — Тебе не понравилось, что я поцеловал тебя?

О, как, да он, похоже, не привык ходить вокруг да около.

— Мне просто надо было уйти, — туманно ответила я, не желая вдаваться в подробности той встречи.

Его ладонь крепче прижала меня, и следующий вопрос чуть не вызвал истерический смех.

— Ты втихаря удрала, что ли? от родителей?

Угу, только не от родителей.

— Что-то вроде, — не удержалась и всё-таки хихикнула.

— Сегодня никуда не убежишь, — понизив голос, заявил он и наклонился к самому моему уху.

Эм... Какой решительный мужчина, однако. И где таких выращивают?! Решила обломать ему немножко кайф, но не ожидала, что собственный голос вдруг приобретёт такие игривые интонации...

— А меня спросить не забыл, не?

Горячее дыхание обожгло шею, и я чуть не споткнулась от неожиданности.

— Ты сильно против?

Знать бы ещё, против чего. Данила мужик взрослый, и судя по всему, разводить кисель не привык, это не придворный этикет, где умение флиртовать возведено чуть ли не в ранг обязательного предмета для изучения юными барышнями. Никаких вольностей, только взгляды, комплименты, случайные — или нет — прикосновения. Поцелуи украдкой под сенью деревьев королевского парка исключительно, когда двое железно уверены, что их никто не застукает. Нет, я не настолько наивна, и прекрасно знаю, что среди моих фрейлин, средний возраст которых не превышает двадцати лет, девственниц по пальцам одной руки перечесть. Но я настолько отвыкла от прямых проявлений мужского внимания, что сейчас чувствовала себя слегка не в своей тарелке.

от ответа спасло неожиданное окончание музыки.

— Я пить хочу! — возвестив о своём желании, потянула Даню к стойке.

— Как скажешь, Линочка, — подозрительно кротко отозвался он.

Бросила на него косой взгляд и уловила смешинки в глубине глаз — они сейчас стали синими, как вечернее небо, а в уголках губ притаился намёк на улыбку. Хмыкнув, отвернулась и приложилась к прохладному элю. Тут же по обе стороны от меня на стойку легли широкие Данины ладони, а его подбородок удобно устроился на моём плече, с которого таки сползла злополучная блузка.

— Знаешь, я прекрасно умею различать, когда девушке нравится моё внимание, а когда лучше не лезть, — вкрадчиво «обрадовал» он своей проницательностью. — А ещё не привык ходить вокруг да около.

Угу, это я уже заметила. И молча порадовалась плотной ткани корсажа, через которую не чувствовалось тепло его тела. Зато от плеча волнами гуляли мурашки, устроив на спине скачки наперегонки, и всё время хотелось поёжиться.

— О, Даня, привет!.. — звонкий и смутно знакомый голос отвлёк от волнующих

переживаний по поводу Данилиной близости.

Я повернула голову, и увидела ту самую блондинку, указавшую вчера дорогу к дому Рамона. Она уставилась на меня с плохо скрываемым раздражением – ясно, дамочка имеет виды на помощника кузнеца. Меня снова чуть не пробило на ха-ха, но к сожалению лица Данилы я не видела. Его руки как раз по-хозяйски устроились на моей талии, чётко обозначив приоритеты. Значит, намерениям блондинки не суждено сбыться, как бы призывно она ни улыбалась.

— Привет, Марика, – спокойно ответил он.

Блёкло-голубые, словно выцветшие, глаза буравили меня яростным взглядом. А что я, Даня взрослый мальчик, и сам решает, какие женщины ему нравятся, между прочим!

— Не познакомишь? — Марика изогнула бровь и облокотилась на стойку, отчего низкий вырез её блузки опустился ещё ниже, представив всем желающим на обозрение грудь третьего, если не четвёртого размера. Корсаж только еще больше подчёркивал, хм, это единственное достоинство Марики.

— Моя знакомая, из города. Близкая, — с выражением добавил он, и я чуть не пнула нахала: мы всего один раз целовались, что за намёки?!

Маска невозмутимости на моём лице не дала ни единой трещины. Зря что ли Арик дрессировал, чтобы научилась эмоции сдерживать?

— Во-от как? – протянула блондинка и недобро прищурилась. – И насколько близкая?

— Очень близкая, — от низкого, бархатистого голоса Дани я чуть не превратилась в желе, и уже мало внимания обратила на слова.

Бог ты мой, и почему я млею от таких вот мужских голосов!.. Марика распахнула рот, видимо, не ожидая подобной откровенности. Потом возмущённо фыркнула, бросила на меня ещё один очень выразительный взгляд, и скрылась в толпе.

— И что это было? — я собрала себя в кучу и попыталась высвободиться, но Даня не дал, прижавшись ко мне щекой.

— Просто не люблю настырных женщин, — мурлыкнул этот кот-искуситель, и мысли опять рассыпались блестящими бусинками, упрыгав по углам. – Может, пойдём, подышим воздухом?

Вот странно, настойчивые приставания Брайса вызывали желание съездить ему по морде, а прямой, как рельса, Даня, не слишком далеко ушедший в поведении от герцога, притягивал, как огонь мотылька. Хотя, Данила всё-таки действовал помягче... И нравился мне, чего уж тут. Тихонько вздохнув, я сдалась на милость желаний. Ну их всех в баню, герцогов, советников, корону эту дурацкую. Никто тут за мной не следит, и всё, что случится здесь, в деревне, будет исключительно на моей совести, и останется в моей памяти. А уж с совестью я как-нибудь договорюсь. Вряд ли со стороны Данилы это серьёзный интерес, не думаю, что он увяжется за мной, когда уеду. И потом, в постель меня никто пока не тащит. Почему-то я была твёрдо уверена, что Данька не будет действовать нахрапов, когда дело До этого дойдёт. А ведь дойдёт...

Ой, оказывается, пока путалась в сумбурных размышлениях, мы уже вышли. И что самое интересное, неторопливо пошли вдоль соседней улочки, и никто не собирался набрасываться на меня с поцелуями. Даже обидно немного стало, я тут уже настроилась, понимаешь, придумала себе кучу оправданий... А меня на самом деле погулять повели!

— Честно говоря, не очень люблю людные места, – заговорил вдруг Даня, и я наконец обратила внимание, что его рука очень уютно устроилась на моей талии. Да и фиг с ним.

Вечер прохладный, несмотря на лето, и я чуть прижалась к блондину, чтобы согреться. — Тогда, в таверне, просто не устоял, — с усмешкой добавил Он. — Очень уж хотелось поцеловать тебя прямо там.

Я почувствовала, как щекам стало тепло, и молча порадовалась темноте, скрывшей красноречивый румянец.

— Ну, я тоже прогулки больше люблю, — сказала, чтобы что-нибудь сказать, а то сердце затрепыхалось в груди испуганной бабочкой, и я чуть не ляпнула, а не хочет ли он повторить сейчас.

— Если хочешь, завтра могу пораньше вернуться, покажу лес, там озеро есть, — ой, вот нет, на озеро я лучше сама схожу. Или?.. — Ты плавать умеешь?

Умею, но вот купальников здесь пока не изобрели к сожалению.

— Так, не сильно, — промямлила, потому что перед глазами неожиданно пронеслась картинка, как я выхожу из озера, а на мне из одежды только капельки воды... И как Даня на меня при этом смотрит.

Ух, аж жарко стало. Блин, если меня от одних только мыслей так колбасит, что ж дальше-то будет?! Ой, Полинка, смотри, не втрескайся тут по уши, проблем потом не оберёшься! А вообще, о чём я думаю? Сумбурный внутренний диалог прервался самым наглым образом: меня просто развернули, обхватили ладонями лицо, и крепко поцеловали.

Ну наконец-то! У меня чуть не вырвался стон облегчения, но уже через секунду я потерялась в нахлынувших эмоциях, перестав соображать, где нахожусь, и что происходит. Полное сумасшествие, по-другому не назвать. Я уплывала куда-то, таяла под нежными прикосновениями его языка, и не было ощущения неправильности. Голова слегка кружилась, и я прижалась к Дане, обняв за шею, а его ладони скользнули по плечам и переместились на талию. Сколько мы так стояли, позабыв о времени, не могу сказать. Поцелуй длился и длился, не настойчивый, не страстный, ласковый и игривый, но мне и этого хватило, чтобы вспыхнуть, как спичка. Когда Данила наконец отпустил, я дышала, как марафонский бегун, не в силах отвести взгляд от его глаз.

— Можно нескромный вопрос? — тихо спросил он с улыбкой. Сердце мячиком скатилось в пятки, да там и замерло, отказываясь возвращаться на законное место.

— По-пробуй, — пробормотала я, даже не пытаясь понять, что со мной происходит.

— У тебя кто-нибудь есть?

— Нет, — сразу ответила я.

Ведь жених есть у королевы Полины, а я сейчас — простая дочь торговца Лина.

— Это хорошо, — улыбка стала шире. — Ты не против моего внимания, Лина?

Вот чудной, сначала зацеловал До головокружения, а потом ещё спрашивает, против ли я. Хотя, фиг знает, как должны себя вести в подобной ситуации местные барышни... Может, мило покраснеть и отвести глазки, но я не такая. И не собираюсь отказывать себе в удовольствии.

— Нет, — совсем тихо ответила, понимая, что сжигаю за собой все мосты.

Его ладонь коснулась щеки, и скользнула дальше, на затылок. Пальцы зарылись в волосы, нежно поглаживая, и я вздохнула, прикрыв глаза и немного откинув голову. Да катись всё!.. Я тоже заслуживаю кусочка счастья перед затяжным прыжком в замужество с Манило. О том, что делать, если Данила захочет поехать за мной в Арис, пока не думала. Надеюсь, не захочет и не поедет.

— Не убежишь? — шёпотом снова спросил блондин, наклонившись к моему лицу. —

Хотя знаешь, можешь не отвечать. Я тебя не отпускаю, Лина.

Как грозно позвучало, а. Мать... его губы легко пробежались вдоль шеи, проложив цепочку едва ощутимых, обжигающе-ласковых поцелуев. Так, кажется, меня умело соблазняют, нет?! В мои планы пока не входит оказаться так скоро в Даниной постели, ибо откуда-то знаю, что мне там точно понравится. «Голубушка, а нафига тогда позволять ему такие вольности, а?» — ехидно осведомился вредный внутренний голос, и я не смогла найти ответа. В мыслях творился полный бардак, и собрать их в кучу не представлялось никакой возможности.

— Даня... не торопись... — прохрипела я, вцепившись в его плечи, чтобы не упасть.

— Не буду, — он тут же оторвался от приятного занятия, и я едва подавила вздох сожаления.

Дальше мы шли молча, взявшись за руки, однако тишина не давила, не вызывала желания судорожно искать тему для разговора. Я поймала себя на том, что улыбаюсь. Глупо, но мне было хорошо. Впервые за последние полгода хандра отступила, и не хотелось думать о будущем. У дома меня прижали к стенке, и мы снова целовались. На сей раз к нежности прибавилась чувственность, и я чуть не сползла на землю лужицей горячего сиропа. Боже, ну как можно соблазнить одним только поцелуем... Даже с Вовкой мне не было так сладко. В какой-то момент поняла, что еще чуть-чуть, и все мои принципы выкинут белый флаг, и с трудом оторвалась от Данилы.

— По-моему, мы увлеклись, — ага, его ладонь лежала на моём обнажённом плече, блузка сползла чуть ли не до локтя, и от прикосновений его пальцев кожа горела огнём, став крайне чувствительной.

— Да? — вкрадчиво поинтересовался он и усмехнулся. — Как скажешь, Линочка.

М-м, чёрт белобрысый, что ж ты творишь со мной, а... Дав подзатыльник разошедшимся чувствам, мягко, но настойчиво высвободилась из его рук и отступила на шаг к крыльцу, не сводя с Данилы взгляда.

— Спокойной ночи, — пискнула я, и развернувшись, юркнула в дом.

Поспешно забралась по лестнице к себе, прикрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Ноги не держали, и я сползла на пол, стараясь дышать размеренно. Ой-ё, кажись, полный попадос. Кое-как распутав шнуровку на спине, избавилась от корсажа, сняла остальную одежду, и заползла под одеяло. И как теперь спать, скажите на милость, когда перед глазами Данино лицо, и губы До сих пор горят от наших сумасшедших поцелуев? Крепко зажмурившись, отвернулась к стенке, и всё-таки уснула, утомлённая обилием впечатлений за вечер.

Утро снова началось с ласковой щемотки солнечными лучами, и я разлепила глаза. Вспомнив, что снилось, тихо охнула и прижала ладони к пылающим щекам: моя фантазия решила поспорить с Камасутрой, и я получила по полной просмотр эротических фильмов с участием Дани. Тряхнув головой, села и сердито нахмурилась. Надо брать себя в руки, и срочно, а то в глаза ему смотреть не смогу. Хорошо, что он, скорее всего, уже в кузнице, и До вечера мы не увидимся. Кольнуло сожаление, но я отмахнулась от него.

Переоделась, спустилась вниз, поздоровалась с Анелькой, проигнорировав её хитрый взгляд и невинный вопрос, как прошла вчера прогулка с Даней. Позавтракала на кухне, прикинула, что приготовить на обед, и вышла на крыльцо. И остолбенела: во дворе, обнажённый по пояс, обнаружился Данила. И он тренировался с мечом. Я сглотнула, взгляд медленно скользил по крепким мышцам груди, бицепсам, и чётким кубикам пресса, До которых моментально захотелось дотронуться. В той, прошлой жизни, подобные мужские тела в живую видела только иногда на пляжах. Вовка, конечно, следил за собой, но До рельефности Даньки ему было ох, как далеко. Волосы блондина перехватывал кожаный ремешок, и мужчина, казалось, был полностью поглощён своей тренировкой, так что я получила ещё несколько драгоценных минут, в течение которых беззастенчиво пялилась на его торс. В голове вихрем пронеслись обрывки снов, и щёки опять опалило румянцем.

Данька заметил меня, опустил меч, и улыбнулся.

— Доброе утро, Линочка, — в серо-голубых глазах мелькнул довольный огонёк.

Это что, у меня все мысли на лице написаны?! Теряю квалификацию, однако, где моя маска невозмутимости?!

— П-привет, — выдавила из себя, и даже сподобилась улыбнуться.

Надеюсь, не слишком криво получилось.

— А почему ты не в кузнице? — прочистив горло, уже нормальным голосом спросила, и наконец отвела взгляд от вызывающе привлекательного тела.

— У Рамона отпросился, тем более, работы сегодня немного, — спокойно объяснил он, подойдя к лавке, и взял полотенце. — Польёшь мне, Лина?

А-аа, оказаться близко к нему в таком виде?! Смерти моей хочет, засранец... Сглотнув, кивнула, и спустилась по ступенькам. Искушение слишком велико, а я всего лишь слабая женщина. Не потрогаю, так хоть полюбуюсь вблизи.

Мы подошли к колодцу в углу двора, и Данила достал воды. Я невольно восхитилась: силен мужик, ледяной водой обливаться! Вручив мне ковшик и повесив на шею чистое полотенце, он нагнулся.

— Давай.

Молча приласкала взглядом его спину и плечи, зачерпнула ковшиком и плеснула, невольно поёжившись: по мне так лучше банька, я существо теплолюбивое. Ничего, Даня только фыркнул, и попросил ещё. Когда ведро опустело наполовину, он выпрямился, оказавшись очень близко от меня. А я, как замороженная, смотрела на то, как капельки воды стекают по груди, и пыталась справиться с настойчивым желанием собрать их губами.

— У тебя такое отрешённое выражение лица, — непринуждённо заметил он, стянув с моей шеи полотенце. — О чём задумалась?

Об извлечении квадратного корня из минус единицы, блин.

— Да так... — неопределённо ответив, я вдруг обратила внимание на одну деталь: на рёбрах Дани, виднелся шрам, достаточно старый, и странный какой-то. Круглый, диаметром с небольшую монету. Стрела? Но тогда с очень необычным наконечником. Додумать не успела.

— Я польщён, — вытерев лицо, Данила опустил полотенце ниже, и закрыл шрам. — Ты так пристально изучаешь, хм, моё тело, Линочка. Нравится?

Не, ну вот нахал, а! И наглый такой, посмотрите! Я сердито фыркнула и развернулась, собираясь отойти, да только кто ж мне позволит. Сильные пальцы сжали плечо, и через мгновение я оказалась прижата к груди Данилы. Обнажённой груди. А на мне, прошу заметить, только нижняя сорочка и обычная льняная рубашка...

— А где же мой поцелуй? — вкрадчиво поинтересовался он, наклонившись низко-низко.

ответ не подразумевался, потому что у Дани слова не расходились с делом. Я только и успела упереться ладошками в крепкие мышцы... Зря. Потому что одновременно блондин накрыл мои губы своими, и мой шифер благополучно съехал, рассыпавшись черепками. Пальцы зажили своей, отдельной жизнью, поглаживая тёплую кожу, скользя вниз, и сцепились сзади, на талии Дани. от поцелуя дыхание резко кончилось, и остались только ощущения — его тёплых рук на спине, ласковых, нежных, настойчивых губ, и нервной дрожи вдоль позвоночника.

— Анелька, а с кем Данилка целуется? — меня выдернул из страны грёз звонкий мальчишеский голос откуда-то со стороны ворот.

Я отскочила от блондина, как ошпаренная, сходства добавили моментально вспыхнувшие щёки. Пытаясь успокоить дыхание, пригладила выбившиеся из косы пряди, и отвернулась, остро чувствуя весёлый взгляд Дани. Девочка, вскочив со скамейки у крыльца — ах ты, негодница, и всё это время сидела там и смотрела на нас?! — широко улыбнулась и вприпрыжку побежала к калитке в воротах.

— А это к нам Лина в гости приехала, — так же громко ответило дитя. — Она ему нравится! И он ей тоже! Лин, я гулять, — Анель повернулась ко мне, голубые глазищи хитро блеснули, и она юркнула за ограду.

Вот же ж, мало пороли егозу светловолосую!

— А ей можно, одной-то? — буркнула я, не поворачиваясь, и на всякий случай отошла на пару шагов от Данилы.

— Можно, — раздался спокойный голос за плечом. — Дети тут по всей деревне бегают, люди свои, не переживай.

— Угу, — мой взгляд упал на меч, лежавший на скамейке. — Дань, слушай, а откуда у тебя оружие? — дурацкий вопрос, он же в кузне работает. Может, сам себе и сделал. Хотя, у простых людей обычно ножи для защиты, но никак не полноценные полуторки из хорошей стали. Я даже отсюда вижу, как лезвие блестит.

— Так Рамон в молодости наёмником был, вот и осталось, — пояснил Данила и подошёл ко мне. Слава богу, уже в рубашке. Вот и правильно, нечего мой покой смущать, от него и так остались жалкие клочки. — Я, когда к нему пришёл, в кузне увидел на стене, и попросил научить фехтованию. Мало ли, пригодится.

Хм. Вроде стройное объяснение, но... Обычно владению мечом учатся аристократы, но никак не простые помощники кузнеца. Войн в Ольветте и сопредельных государствах нет, хотя лет десять назад по рассказам Аристарха делили с соседями какой-то лакомый кусок

земли на границе. Да, наёмники и по сей день есть, но они в основном охраняют торговые караваны. Нафига Дане махать клинком, а?

— Хочешь уехать из деревни? — я покосилась на него и направилась к дому. Надо бы для Рамона обед состряпать, да и нам тоже.

— Пока не знаю, — естественно, он направился за мной. — Но точно не собираюсь всю жизнь провести здесь.

Очень хотелось про шрам спросить, но как-то стрёмно немножко, в лоб такие вопросы задавать. Так что я отвлеклась на готовку, припахав Данилу чистить картошку, раз уж выходной взял. Решила драников сделать. Попутно поставила себе галочку, выпросить Анель, как тут Данила появился. Надеюсь, девчушка не настолько хитрая, чтобы врать мне в глаза.

К обеду племянница Рамона вернулась, и я пошутила, что на запах — как раз всё приготовила. Собрав кузнецу еды, отдала Анели корзинку, и... гм. Вообще, хотела в лес, за очередной порцией трав. Одна. Внимательный взгляд Данилы, следивший за моими бесцельными передвижениями по комнате, говорил о том, что желание заведомо обречено на провал.

— Поехали гулять? — прямо предложил он.

— Мне в лес надо, травы собирать, — промямлила я. Заикнётся про озеро, пошлю по известному адресу.

— Ну отлично, — Даня улыбнулся. — Вдвоём же можно собрать больше, чем одной, а? Или боишься? — в его голосе послышались ехидные нотки.

Ну боюсь, ну и что...

— Вот ещё, — фыркнула и направилась к лестнице в комнату, взять тетрадь.

Надеюсь, лесная прогулка не закончится вытаскиванием шишек и хвойных иголок из волос и других интересных мест... Романтика секса под сенью ёлок и сосен меня как-то не прельщала ни разу. Эх, ну что за напасть, а. И угораздило же встретить такого мужика! При других обстоятельствах закрутить с ним роман — да не вопрос, как нефиг делать, в качестве таблетки от несчастной любви самое оно. Сейчас же могу наломать дров... Или не могу? Что мешает через две недели по-тихому слиться обратно в столицу? Ай, ладно, чего голову ломать, пусть идёт, как идёт.

Спустилась вниз, обнаружила, что в комнате уже никого нет, и вышла на улицу. Данила ждал около ворот. Мы направлись по улице к опушке леса. Шли молча, и хотя тишина немного напрягала, я не пыталась завязать разговор, прекрасно зная, что хуже натянутой беседы не может быть ничего.

— Лина, можно вопрос? — угу, проблему молчания за меня уже решили, по ходу.

— Попробуй, — осторожно ответила я.

— Как ты ухитрилась дожить До своих лет и остаться не замужем?

Я аж споткнулась. Наблюдательный, чтоб тебе икалось три дня без передыху! У меня как-то из головы совершенно вылетало, что к двадцати годам барышни тут обычно имеют не только мужа, но и детей — по двое минимум. Я, конечно, молодо выгляжу в свои двадцать пять, но шестнадцатилетней меня никак не назовёшь. Криво улыбнулась, попыталась наскоро состряпать хоть какое-нибудь объяснение и не нашла ничего лучше, чем ответить:

— Считай, повезло. А почему ты интересуешься?

В ответ получила загадочную улыбку, которая мне очень не понравилась. Кошмар какой, два дня всего знакомы, а Даня уже такие провокационные вопросы задаёт!

— Я не шутил вчера, — ответил он, и посеревшие глаза прищурились. — Больше удрать не дам.

Мне стало не по себе от его слов. Вчера было вчера, но теперь светлый день, никаких романтических прогулок, и вообще...

— Ты по жизни такой решительный? — я нахмурилась.

— Вообще-то да, — невозмутимо отозвался он. — Я уже понял, что здесь зевать не стоит, и лучше дела не затягивать.

Зацепило словечко «здесь», и я насторожилась.

— В каком смысле — здесь? В деревне, что ли? — я прикинулась валенком, но при этом косила на собеседника взглядом, пытаясь прочесть хоть что-нибудь на спокойной физиономии.

— И в деревне тоже, — на полных губах появилась лёгкая улыбка. — А чего ты переполошилась, Лина? Тебе неприятно моё общество? Насколько я успел понять, вовсе нет, — и быстрый взгляд на меня.

— Ты меня мало и плохо знаешь, — осторожно ответила я, отметив, как он ловко избежал прямого ответа.

— У меня две недели впереди, — Даня пожал плечами. — Или твои родители будут против? Ты же вроде не благородных кровей?

Угу. Кровей-то не благородных, а вот по должности благороднее некуда. Простому помощнику кузнеца не дотянуться.

— Подожди, ты вообще о чём сейчас? — я даже остановилась и попыталась понять замыслы Данилы.

— Встречаться с тобой хочу, — доходчиво объяснил блондин, тут же завладев моей ладошкой, и тихонько погладил большим пальцем тыльную сторону.

Мамочки! Чуть не зажала рот второй рукой, потому что внутри всё радостно завопило: «Да, да, да!» Полиночка, солнышко моё ясное, вынь соломку из мозгов и не запутывайся еще больше! Тебе нельзя ни с кем встречаться, потому что ты блин королева! И почти замужем...

Подняв взгляд, я утонула в ласковых, вдруг ставших тёмно-голубыми, как вечернее небо, глазах.

— Какой твой положительный ответ, Линочка? — Данила улыбнулся.

Ох, Аристарх Владиленович, вернусь во дворец, устрою допрос с пристрастием! Если узнаю, что ты был в курсе, кто ошивается в деревне у Рамона в качестве помощника... Я беспомощно улыбнулась в ответ, понимая, что разум проигрывает проснувшимся инстинктам женщины.

— Лина? — палец Дани коснулся щеки, и провёл линию вниз, остановившись на подбородке.

Что Лина, что Лина?! Трусиха я, вот кто. И просто глупое существо... Потому что моргнула, и выдохнула одними губами:

— Да...

Ой, что делаю... Подумаю об этом завтра, как говорила Скарлетт О'Хара. И при этом в душе вспорхнула целая стая бабочек, а сердце застряло в горле, жутко мешая дышать. Даня тихо рассмеялся, притянул меня к себе, и легонько чмокнул в нос.

— Смешная ты, Линка-малинка, — от его улыбки чуть не растаяла, как карамелька на солнце. — Вроде взрослая, а иногда ведёшь себя ну чисто как девчонка.

Это мне комплимент отвесили, или намекнули, что слишком много думаю?! Решила

всё-таки не обижаться – это просто невозможно, когда на тебя смотрят таким взглядом. Нежным, и одновременно внимательным, оценивающим, что ли. Аж жарко стало, как представила, что за мысли у моего блондина в голове... Ой, он уже мой? Резвая я однако.

— Ладно, пойдём, – аккуратно взяв меня за руку, Даня пошёл к лесу.

...Несколько часов пролетели незаметно, я собирала свои травки-цветочки-лепесточки – в этот раз захватила удобную холщовую сумку с кармашками, оказывается, советник сунул к вещам, — потом мы сидели, склонив головы, и разбирали мою добычу. Данила рассказывал всякие смешные случаи из жизни в деревне, в частности, как изощрялась настырная Марики, в желании навязаться ему. Странно, но мне не было неприятно слушать про блондинку, судя по всему, она совершенно не в Данином вкусе. И слава богу, а то патлы-то быстренько повыдергала бы ей. Не буду думать, почему внимание Марики к блондину вызывало у меня столь бурную реакцию. Рановато ещё ревновать-то вроде...

И хотя очень хотелось, я не пыталась вызнать прошлое Дани До прихода в Пустомь. Решила сначала Анельку поспрашивать. Интуиция подсказывала, что от самого помощника Рамона получу только размытые и общие ответы, без деталей. А вот почему... Да ну их в баню, тайны эти. Хочу две недели наслаждаться жизнью и буду!

Разобравшись с моим сеном, отправились обратно в деревню – пора ужин готовить, Рамон скоро вернётся. Данилина ладонь удобно устроилась на моей талии, но я не возмущалась. Хотелось жмуриться, как довольной кошке, и чуть ли не мурлыкать. Вот интересно, и откуда у меня внутри странное ощущение, что происходящее правильно, а? Никаких угрызений совести и в помине нет...

Ужином к моему удивлению занялся Данила: жареная с луком картошка и холодная грудинка домашнего копчения пошли на «ура», а уж квашеная капуста вообще вне конкуренции. Налопавшись, как пеликан, я сыто отвалилась от стола, с сожалением глядя на еще внушительную горку любимого лакомства в тарелке. Хочу но не могу... Даня усмехнулся, покосившись на меня.

— Деточка, ты же лопнешь, — обронил он, и я чуть не подпрыгнула на лавке.

откуда знает известный слоган из рекламы моего мира?! Чуть прищурилась, испытующе глянув в эти весело блестящие, безмятежные глаза.

— Что такое? – на лице блондина отразилось лёгкое недоумение. Вроде искреннее. — Не лопнешь, Лин?

Всё-таки паранойя. Фраза, как фраза, действительно, любой может ляпнуть.

— Лопну, - со вздохом призналась и с некоторым трудом встала из-за стола. — Но очень уж люблю и картошку, и капусту...

Конечно, мы снова пошли гулять, только я захватила гитару. Даня удивился, когда узнал, что умею играть, и, устроившись на скамейке почти у окраины деревни, с удовольствием продемонстрировала, что весьма неплохо это делаю. Правда, не рискнула пока петь любимые песни из родного мира, ограничилась вольными фантазиями всяких мелодий и парой-тройкой произведений местного фольклора. Язык, на котором разговаривали в Ольветте, сильно отличается от русского, и английского тоже. Даня слушал, чуть согнув и обхватив руками колено, и не сводил с меня задумчивого взгляда, а я тихо млела от его близости.

Потом мы снова целовались, и я подметила, что Данила не торопится руки распускать, несмотря на то, что согласилась стать его девушкой. Он гладил мои волосы, плечи, спину, но не пытался залезть под рубашку, или как-то перейти к более решительным действиям. Меня

такой факт скорее удивлял, чем задевал, а потом вспомнила, что как бы являюсь местной, и тем более городской. Может, в деревне-то нравы посвободнее, но, по ходу, Даня очень боялся обидеть или напугать. Эм, вот весело, если он еще и девственницей меня считает. Едва не захихикала самым неприличным образом, прервав восхитительно сладкий поцелуй. В общем, всё складывалось удивительно волшебным образом...

Вернувшись, никак не могла уснуть, губы горели, сердце билось, а плечи и спина всё еще ощущали тепло ладоней Данилы. Он спокойно отпустил, а у меня не хватило смелости быть чуток настойчивее. Чёрт возьми, а большего хотелось, чего уж скрывать. Меня тянуло к Даньке, как магнитом, и в его присутствии напрочь вышибало все здравые мысли из головы. Не в силах успокоиться, я переоделась, взяла гитару, и села на кровать, вдыхая сладкий ночной воздух – окошко распахнула настежь.

Прикрыв глаза, тихонько тронула струны, перебрала в уме любимые песни, и... Любимые Блэкморы, их нежный, красивый вальс “The Wind in the Willow”, очень подходил к моему настроению. В какой-то момент остались только я и музыка, песня, окружающее перестало существовать... Пока снаружи не послышался шорох. Испуганно вздрогнула, распахнула глаза и замерла, не решаясь подойти к окну. У Дани тоже бессонница или просто кошка прошуршала на охоту?.. Сглотнув неожиданно пересохшим горлом, всё же отложила гитару, осторожно приблизилась к окну и выглянула: никого. Почудилось, что ли? Ладно, будем считать, это моё взбесившееся воображение. Так, Поли, давай-ка, откладывай гитару и баиньки, лучше уж смотреть сны эротического содержания с Даней в главной роли, чем пугаться всяких шорохов и скрипов.

Дни плавно бежали, заполненные неторопливостью деревенской жизни. Я много гуляла, отдыхала, с удовольствием готовила для Рамона и Дани, и попутно сочинила целую выдуманную жизнь – надо ж было кузнеца развлекать как-то. Он интересовался, что происходит в столице, про Терезию спрашивал – тут я отвечала осторожно, говоря, что травница нечасто в гостях бывает, всё больше во дворце проводит время. Набрала целый гербарий, и даже сама уже составила несколько сухих смесей, Основы для мазей Терезии. Специальный жир имелся только в её аптекарской. Пару раз сталкивалась с Марикой, но рядом был Даня, и блондинка только злобно зыркала, улыбаясь сквозь зубы и цедя приветствия. Умная я за ограду двора одна носа не казала. Анелька тоже вроде не приставала со своими видениями, хотя права оказалась – мы таки ходили на чудесное лесное озерцо недалеко от деревни, и да, целовались, а как же.

Признаться, меня немного тревожило спокойное поведение Данилы, казалось, он что-то задумал, но вот что...

Очень скоро я получила ответ на этот вопрос, правда, косвенный. Улучив момент, заловила Аню, и осторожно поинтересовалась, осуществив наконец желание узнать о появлении здесь блондина:

— Анель, а как Даня у вас появился? И когда?

Ребёнок похлопал ресницами.

— Ну, просто вышел из леса, и сказал, что заблудился, – прощebetала девочка. — А тут как раз Рамон из кузни возвращался, и ему помощник нужен был, так Даня у нас и остался. Месяца четыре-пять назад это случилось. А что? — голубые глаза уставились на меня с немym вопросом.

— Мм... и он ничего не говорил, откуда пришёл? — эх, ну не умею я в шпионов играть,

фиговый из меня следовательно... Ага, я уже к тому времени осваивала королевские покои в Арисе.

— Из какого-то города, я не помню название, — Анель махнула рукой и хитро прищурилась. — А он тебе правда нравится, Лина? — почти шёпотом спросила вдруг девочка. Я постаралась сделать морду кирпичом.

— Ну, он неплохой парень, а что?

— Он за тобой в Арис пойдёт, — выдала мелкая ясновидящая, посерьёзнев. — И во дворец к тебе придёт.

Мать!.. Я чуть не взвыла, слова Анели выдернули из той волшебной сказки, в которой я пребывала последние дней десять. А отпуск-то заканчивается потихоньку... Нет-нет, вот только Даньки не хватало во дворце! Прикусив губу, пристально глянула на Рамонову племянницу.

— Аня, не смей говорить, где я на самом деле живу, — тихо предупредила. — Поняла?

— Но Лина... — голубые глаза жалобно посмотрели на меня.

— Пообещай, — перебила я её. Картинки там или не картинки, но...

— Он всё равно пойдёт за тобой, — с какой-то грустью и совсем по-взрослому повторила Анель. — Ты не сможешь сбежать от него, Лина.

Я выпрямилась и отвернулась, обхватив себя руками.

— Он помощник кузнеца, Анечка, — глухо ответило моё несчастное величество. — А я королева.

— А ему всё равно, кто ты, — от этих слов меня пробрала дрожь. — Полина, он тебе нужен. И очень поможет.

Так. Чёрт. Хватит! Иначе моё бедное сердечко не выдержит... Криво улыбнулась и снова повернулась к Анели.

— Пойду, прогуляюсь.

Не дожидаясь новых слов маленькой ясновидящей, поспешно зашла в дом, прихватила кусок свежего хлеба, оставшегося с утра нарезанного сыра, и домашней ветчины, достала бутылку с прохладным морсом. Сложила всё в сумку, подумав, прихватила полотенце, и отправилась к озеру. Мне надо подумать... До конца моих каникул оставалось каких-то четыре дня, и я старалась не думать об этом. Ибо всё сильнее хотелось махнуть рукой и никуда не возвращаться, наплевав на всех и вся. Данька сводил с ума своей нежностью, заботой, и ощущением надёжности, и хотя пока он не заговаривал о наших дальнейших отношениях, где-то внутри зрела чёткая уверенность, что разговор не за горами. Мне было ужасно стыдно обманывать его, продолжать играть роль дочки торговца, засидевшейся в девках, но... ещё страшнее почему-то признаваться, кто же я на самом деле.

Для разнообразия решила вывести мою застоявшуюся лошадку, и проехаться До озера верхом. Между делом, Рамон показал, как седлать, и теперь у меня появилось новое умение, гораздо более полезное в этом мире, чем, например, знание английского. Так что вскоре уже ехала по тропинке, занятая невесёлыми думами.

Да, неплохо отдохнула, выпала из реальности, и почувствовала себя наконец-то просто человеком. Да, избавилась наконец от занозы под названием Вовка, и теперь прошлое вспоминалось разве что с грустью, но не более. И, чёрт, кажется, втюрилась еще сильнее... Зажмурившись, тряхнула головой и сильно прикусила губу. Поля-аа, вернись с небес на землю. Праздник заканчивается, королеву ждут.

— Всё могут короли, всё могут короли, — пробормотала я слова известной песни. —

Всё, да не всё, и не только короли, но и королевьы.

Деревья расступились, и появилось озерцо. Чистая, прохладная вода, которую можно пить прямо так, не опасаясь отравиться или получить несварение желудка, мягкая трава, по которой так классно ходить босиком, и свежий, вкусный лесной воздух. Я слабо улыбнулась, остановив кобылку, и спрыгнула на землю. Хорошо, что Даня сегодня в кузницу ушёл, наконец можно осуществить мечту и искупаться. За неимением купальника, придётся плавать в нижнем белье. Я бы рискнула и совсем без ничего, но... В этот лес часто за грибами и ягодами из деревни ходят, как бы конфузу не случилось.

С нетерпением избавилась от одежды, и осталась только в недлинной, До середины бедра, тонкой сорочке на лямках, и коротеньких шортиках, украшенных пикантным кружевом. С удовольствием разбежалась и нырнула в бодрящую, прохладную воду. Грустные и тревожные мысли на некоторое время покинули мою голову, и я просто наслаждалась моментом. Ох, зря расслабилась... Решив уже выходить и погреться на солнышке, развернулась к берегу, и едва не пошла ко дну, хлебнув водички.

Даня нагло уселся около моей одежды, обхватив колени руками, и с лёгкой улыбкой наблюдал за мной, и что-то мне резко расхотелось покидать озеро. Коснувшись ногами дна, я замерла, не сводя с него взгляда, и лихорадочно попыталась сообразить, каких чертей он тут делает, ведь в кузницу с утра ушёл! И кто ему накапал, куда я сбежала, мысли причесать?! Анелька, больше некому. Опять, небось, картинок насмотрелась...

— Не замёрзла? — доброжелательно осведомился Даня, и его улыбка стала шире. — Вода прохладная.

— Н-нет, н-но-нормальная— мне удалось произнести это, не сильно стуча зубами.

— И прозрачная, – голос Данилы понизился, приобретя те самые бархатные интонации, от которых мои нервы превращались в струны гитары, вибрируя и тихонько звеня.

Едрёны пассатижи... Я сглотнула, чувствуя, как щёки, да и всё тело, окатило волной жара. Даня решил таки перейти от поцелуев к делу?..

— Выходить будешь? — как ни в чём не бывало, спросил он.

— Б-буду, – обхватила себя руками, что бы резвый блондин не углядел чего лишнего. — Отвернись.

Полечка, солнышко, больше решимости в голосе, иначе будут тебе и шишки в Определённых местах, и хвоя в волосах! Даня для разнообразия решил побыть душкой, и послушно отвернулся. С подозрением косясь на него, я поспешно вышла, быстренько вытерлась, с сожалением распрощавшись с мечтой немножко позагорать, и оделась.

— Всё, — уселась на травку и принялась аккуратно расчесывать влажные волосы, удачно заслонившись ими от Данилы. – Ты как нашёл меня тут? И почему не в кузнице? — потребовала ответов на животрепещущие вопросы.

— Любопытная какая, – До меня донеслось весёлое хмыканье, и шуршание – он что, добрался До корзинки с моим хавчиком?! — Нашёл легко, где еще ты можешь гулять в одиночестве? Не по деревне же, Марика не упустила бы такого роскошного шанса поговорить с тобой по душам. А в кузнице мало дел сегодня, Рамон отпустил.

Угу, угу, как же, дел мало. Видела я, как он косится на нашу парочку с довольной улыбкой, и зуб даю, уже мысленно прикидывал, какие у нас будут дети! Сводник, тоже мне...

— Понятно, — буркнула, и откинула волосы назад, оставив сушиться.

— Кушать будешь? – Даня пересел поближе и протянул бутерброд.

А то, от переживаний и свежего воздуха прорезался аппетит. Себя парень тоже не обидел, и некоторое время мы молча жевали, созерцая спокойную гладь озера. Моя нервозность немного улеглась, взбудораженные чувства потихоньку приходили в норму, и в общем, возвращалось умиротворённое настроение. Насытившись, я опёрлась ладошками на траву, и немного откинулась назад, зажмурившись и подставив лицо ласковым лучам солнышка. Последние спокойные деньки...

— Лиана, — широкая, тёплая ладонь Дани накрыла мои пальцы, и я чуть не вздрогнула от неожиданности. — Ты же уезжаешь скоро, да?

Он что, дни считал, что ли?

— Да, надо возвращаться, — осторожно ответила и приоткрыла глаза.

Данила по-прежнему сидел рядом, почти касаясь меня плечом, и пока не делал никаких попыток обнять или чего-то ещё. Просто задумчиво смотрел, и мне ой как не понравилось выражение его глаз, на сей раз посветлевших До серебристого оттенка. Глаза-хамелеоны, надо же, сколько слышала о таких, и впервые вот вижу.

— Я с тобой хочу поехать, — негромко озвучил он то, о чём говорила не далее как несколько часов назад Аня.

— Зачем? — М-да, плохо у меня получается дурочкой прикидываться...

— А не понимаешь, Дани? — Данила чуть прищурился. — Я же говорил, ещё когда ты только приехала, не удерёшь больше.

Пришлось срочно отвести взгляд, чтобы помощник кузнеца не прочитал чего лишнего в моих глазах.

— Надеюсь, твои родители не будут против, если я буду встречаться с их дочкой?

Ну, родители Лины может и нет, а вот многочисленные придворные королевы Полины — очень даже будут...

— А чем ты в городе займёшься? — пробормотала я, от идиотизма ситуации всё время тянуло нервно захихикать.

— Не пропаду, не переживай, — покосившись на Данилу, заметила улыбку. — Кузни в Арисе тоже есть, и, думаю, работы там побольше, чем здесь, в деревне.

На самом деле, профессия кузнеца среди средних слоёв населения уважаемая, за неимением заводов в кузне делается множество полезных мелочей, от гвоздей До подков. В столице вообще целый квартал отдан кузнечной гильдии, и налоги от них поступают исправно, немаленькими суммами.

— Тебе там жить негде, — продолжала гнуть свою линию, упорно не поворачивая головы.

— На первое время и комната в гостинице сойдёт, — похоже, блондин давно обдумал решение... — Лииин, у меня ощущение, что ты что-то скрываешь, — его пальцы ухватили меня за подбородок, и я вынуждена была встретиться с ним взглядом.

— Нет, с чего? — ура, ура, удалось сделать морду кирпичом! Возвращаются дворцовые умения...

Данила прищурился, и вдруг ладонь блондина скользнула на мой затылок, мягко надавив.

— Иди-ка сюда, Малинка моя, — тихо позвал он.

Не могу, не могу сопротивляться его голосу, и той бездне обаяния, что исходит от Дани. Хочется прижаться, хочется, чтобы обнял, и не отпускал, потому что с ним спокойно. Прикрыв глаза, в который раз сдалась на милость желаниям. Чёрт возьми, понятия не имею, как так получилось, что я оказалась лежащей на травке, а Данила удобно

расположился рядом, вдумчиво и неторопливо целуя нежную и крайне чувствительную шею. Разомлев от его действий, я запустила пальцы в мягкие, светлые волосы, зажмурившись, и покусывая губы, что бы сдержать судорожные вздохи. Мне До мурашек нравилось, что творил Даня, и останавливать его не собиралась... пока. Ох, что делаю, по лезвию ножа ведь ступаю!

— Так ты не против, если я с тобой поеду? — наивная, а я-то думала, он забыл, о чём мы разговаривали! Оказывается, таким оригинальным способом усыплял мою бдительность. А что, неплохой способ! Может, Данька еще меня поуготоваривает?

— Я подумаю... — ой, а голос-то какой томный, с ума сойти!

Никогда не говорю «да» если До конца не уверена, что смогу это «да» сдержать.

— У тебя есть пара дней, — палец блондина медленно провёл вдоль ворота рубашки, и мне даже показалось, за ним остаётся огненный след, настолько чувствительной стала кожа. — И только посмей сбежать без предупреждения, — склонившись низко-низко, так, что кончики его светлых волос касались моего лица, произнёс Данила с усмешкой. — Я всё равно найду тебя, Линочка.

Дабы не продолжать опасный разговор, сделала самое простое в данной ситуации: обняв за шею, притянула моего кузнеца и крепко поцеловала.

...Возвращались обратно мы на моей лошадке, я уютно устроилась впереди, перед Даней, прислонившись к нему и пребывая в приятной, расслабленной полудрёме. Он обнимал меня одной рукой, а его подбородок касался моей макушки, и я не утерпела — осторожно положили ладонь ему на грудь, слушая мерные удары сердца. Как и всегда, молчание между нами не причиняло неудобства, и я вспомнила, как когда-то не понимала, как можно не говорить друг другу ни слова, и при этом чувствовать, что человек рядом, и тебе с ним просто хорошо. Вовка... С Вовкой всё немного по-другому было, у нас всегда находились темы для разговора, и в тишине надобности не возникало. Теперь понимаю, какой кайф на самом деле просто помолчать вдвоём.

В доме Рамона Анель только стрельнула в нас хитрющим взглядом, и ускакала в огород, зелень к ужину собирать. Я отправила Данилу поставить лошадку, а сама направилась на кухню. Солнце постепенно спускалось к горизонту, небо принимало нежные розовато-оранжевые оттенки, и я еще острее почувствовала тоску, отчаянно не желая возвращаться в золотую клетку. Сосредоточилась на готовке, стараясь не углубляться в невесёлые мысли, и тут...

«Поли, говорить можешь?» — от раздавшегося неожиданно в голове голоса Аристарха я чуть не отрезала себе палец, нарезая овощи для салата. Покосившись на дверь в кухню, мысленно ответила. «Могу пока, что случилось? Я собираюсь дня через два возвращаться, слежу за сроками». — «Возвращайся завтра, Полина. Тут неладное твориться начало», — огорошил советник. Я замерла, позабыв про ужин. «Что ещё? Манило бесится, что ли?» — «Если бы. Несколько раз во дворец пытались проникнуть, по твою душу».

— В каком смысле? — вконец опарашенная, я аж вслух заговорила.

«В прямом. Какие-то личности ломились к тебе в спальню. При попытке задержания и выяснения причин, по которым им вдруг понадобилась твоя персона, дружно умирали. Манило на стенку лезет, и пытается меня на предмет, где ты затаилась, объясняя тем, что он страшно переживает за невесту. Поли, завтра утром ноги в руки и во дворец, пулей!»

Ой. Коленки ослабли, и я чуть не села прямо на пол. Кому это королева Полина так на хвост наступила, что понадобилось покушения устраивать? Вроде полгода сидела тихо,

никого не трогала, всех устраивала на троне в качестве королевы, и нате вам! Что-то как-то резко события из-под контроля стали выходить...

— Помочь, Лина? — в дверь просунулась голова Даньки.

— Ага, дорежь салат, мне ненадолго к себе подняться надо, — я торопливо сняла фартук, проверила, как там куриное филе в сливках тушится, и выскочила из кухни.

Оказавшись в тишине собственной комнатки, попыталась собрать мысли в кучу. Ехать надо завтра, это однозначно, иначе Аристарх сам сюда за мной явится. Рано утром, что бы никого не разбудить, и не придумывать объяснение. Ой, ладно, кому вру — чтобы Данила не увязался! Значит, сегодня стоит включить всё своё актёрское мастерство, и делать вид, что всё в порядке. Надеюсь, Анель сдержит слово и не растреплет, кто же на самом деле гостил у кузнеца Рамона. Сердце болезненно сжалось, как только представила, что наши пути больше не пересекутся, и мне придётся выйти замуж за совершенно другого человека. Терпеть его поцелуи и прикосновения... Зажмурившись, передёрнула плечами и дала себе мысленный подзатыльник. Не распускать сопли, ты с самого начала знала, что этим закончится, Поли! Получила свой фан, расслабилась, и хорошо. Будет, что вспомнить долгими зимними вечерами. На сём считаю моральные терзания законченными, и начинаю собирать вещи.

Собственно, тех вещей-то было... В основном собранные и засушенные за десять дней травы, цветы и корешки, бережно разложенные по бумажным пакетикам. Терезия будет рада. Так, пара рубашек, штаны, безрукавка, и конечно гитара, куда ж без неё. Солнце висело совсем низко, и рыжие лучи заливали комнату, где я провела столько хороших, счастливых дней. Неожиданно в горле встал ком, а глаза защипало. Стоп, хватит! Стук в дверь раздался очень вовремя.

— Лин, там ужин почти готов, — голос Дани.

— Да, иду, — преувеличенно бодрым голосом отозвалась я, и закинула голову, часто заморгав.

Только красных глаз и шмыганья не хватало еще До кучи.

Вечер шёл своим чередом, будто и не случилось ничего. После ужина я и Анель убрали со стола, и мы с Данилой пошли гулять. Я ещё успела заметить задумчивый взгляд девочки, опять слишком взрослый для ребёнка пяти лет, и добродушную улыбку Рамона. Кольнула совесть, но я цыкнула на неё, и ещё на немного отодвинула грустные размышления, окунувшись в романтику тихого летнего вечера рядом с любимым мужчиной. Ну да, ну да, а чего скрывать-то дальше... Вот ирония судьбы, стоило проваливаться в другой мир, что бы и тут не иметь возможности быть с тем, кого любишь. Видно, карма моя такая.

— Ты какая-то тихая весь вечер, Лина, — голос Дани заставил вздрогнуть. — Что-то случилось?

Вот же ж... Глазастый. Надо срочно повышать квалификацию по сдерживанию эмоций, а пока придумать правдоподобную отмазку!

— В город не хочу ехать, — брякнула первое, что пришло в голову.

— Ну, можешь в гости приезжать, хоть каждые выходные, — предложил Даня неосуществимое. — Не думаю, что Рамон против будет. Кстати, мы вместе едем, да?

Кивнула, не поднимая головы. Не отвяжется ведь, пока не получит от меня ответа, а отпираться дальше значило вызвать у умненького Даньки еще больше подозрений.

— Вот и отлично, — весело отозвался он и осторожно прижал меня к себе. — Кстати, когда у тебя день рождения?..

Данила сумел отвлечь немного от грустных мыслей, снова рассказывая о жизни в деревне – кстати, подметила, что он крайне редко и неохотно упоминал прошлое До прихода к Рамону. Но мы больше не увидимся, так к чему мне знать, откуда на самом деле помощник кузнеца?

Как обычно, вернувшись, мы не стали сразу в дом заходить, а уселись на лавочке у крыльца – я на коленях у Дани.

— Ты удивительная, Лина, — задумчиво произнёс он, откинувшись на стену дома, и осторожно потянул меня на себя. — Такая живая, непосредственная, и вместе с тем, полна недомолвок и маленьких тайн, — блондин мягко улыбнулся.

— Ладно уж, — неожиданно смутилась – не в бровь, а в глаз, демон белобрысый! Тайн у меня хоть ложкой ешь...

— И красивая, — его палец медленно провёл вдоль моего носа, и плавно очертил контур губ.

И эх... Что ж ты делаешь, Данечка... Прикрыла глаза, наслаждаясь его лаской, и чуть приоткрыла рот, почувствовав, как участилось дыхание.

— Как тебя родители До сих пор замуж не выдали, не понимаю, — на месте пальцев появилась ладонь, скользнувшая по щеке на затылок.

— А я разборчивая, — немного охрипшим голосом проговорила, и потёрлась, как кошка, об его руку.

Ещё какая, почти полгода бегала от возможных ухажёров... А До этого как-то тоже не сподобилась, в родном-то мире. Всё по любви хотелось, но, видно, не судьба.

— Это хорошо, — Даня начал тихонько массировать основание шеи, по телу расходились волны тепла. — Значит, мне несказанно повезло...

О да, ты просто везунчик, милый. Запал на королеву. Я медленно открыла глаза и смело встретила его задумчивый взгляд.

— Поцелуй меня, — тихо попросила, и в момент, когда его губы коснулись моих, совершенно точно поняла, где сегодня проведу ночь.

И гори всё синим пламенем, унесу эти воспоминания с собой, и буду перебирать их, как фотографии, раз ничего другого больше не остаётся. Сразу стало так легко и свободно, словно распрямилась пружина внутри. Не прерывая поцелуя, становившегося всё глубже и чувственнее, привстала и села лицом к Дане, нахально запустив ладони под рубашку – чёрт, давно хочу дотронуться До его тела, пальцы просто уже горят от нетерпения! Услышала приглушённый взглас удивления, и мысленно улыбнулась, почувствовав, как блондин вздрогнул от прикосновений.

— Лина... что ты творишь?! – он откинул голову, и я подметила, что его голос тоже слегка охрип.

— Ничего, — склонила голову на бок и медленно провела руками вниз, по груди и животу.

Судорожный вздох отозвался музыкой в ушах, Даня быстро перехватил мои запястья, не отводя пристального взгляда от моих глаз.

— Не хулигань, — тихо произнёс он. — Если не готова идти До конца...

Он на самом деле думает, что я девственница?! Теперь улыбнулась по-настоящему, и осторожно слезла с его колен, мягко высвободив руки.

— Спокойной ночи, — как ни в чём не бывало, попрощалась, развернулась и направилась к крыльцу.

Ошарашенное молчание за спиной изрядно повеселило, но я мужественно удержалась от хихиканья. А потом, притаившись на лестнице, дождалась, пока Даня скроется в своей комнате. Хорошо, что в доме Рамона замок стоял только на входной двери. Сделала глубокий вдох, тихо-тихо снова спустилась на первый этаж, и замерла, прислушавшись: смутные шорохи говорили о том, что Данька готовится ко сну. Угу, милый, только вряд ли ты в ближайшие пару часов спать будешь... Задушив в зародыше непонятно откуда взявшееся смущение и дав пинка робости, аккуратно приоткрыла дверь и проскользнула в тёмную комнату.

Данила застыл тёмным силуэтом, успев уже сесть на край кровати. Я сделала шаг вперёд и порадовалась, что света нет: не хотелось щеголять алеющими как транспарант на демонстрации щеками. А я чувствовала, что они просто горят.

— Лина?... — в голосе помощника кузнеца звучала настороженность. — Ты чего?..

Молча подошла, остановилась перед ним, заметив, что рубашку он снял и остался в одних штанах. Мои ладони легли на широкие плечи, легонько погладили крепкие мышцы — Данила поднял голову, и теперь уже его ладонь осторожно коснулась моей талии.

— К тебе пришла, — ответила я просто, внутри всё замирало от сладкого, томительно-тягучего, как карамель, ожидания. И не дав ему возразить, положила пальцы на тёплые, мягкие губы. — Не надо ничего говорить, Дань... — сказала почти шёпотом и запустила руку в светлые волосы. — Я не меняю решений...

И это правда. Но если он начнёт уговаривать, что не стоит торопиться, думая, будто у дочери торговца Лины ещё никого не было и всё такое... Могу и передумать сдуру, моей смелости надолго не хватит.

Он не стал. И слава богу, что мой блондин не обременён совестью и излишками галантности. Решительные мужчины мне всегда нравились. Несмотря на то, что мы оба слишком сильно хотели, чтобы эта ночь наконец случилась, никакого лихорадочного срывания одежды друг с друга не было. Собственно, одета была только я, штаны Дани можно не считать. Он раздевал меня неторопливо, словно наслаждаясь процессом, а потом, уложив на кровать, столь же томительно медленно изучал моё тело, заставляя кусать губы и судорожно сжимать простыню — за стенкой спал Рамон, и будить его я не собиралась. Всё было... просто отлично. Данила оказался потрясающе нежным, и вместе с тем страстным, мне стоило больших трудов сдерживать стоны — вообще, тихой быть не умею. Наслаждение было приправлено ноткой полынной горечи, потому что я знала: повторение вряд ли возможно. А я бы не против, да... Может, конечно, сказывалось шестимесячное отсутствие мужчины, но, чёрт, Данька как для меня сделан, честно. Так хорошо даже с Вовкой не было.

Самым сложным оказалось не уснуть на таком безумно удобном плече Данилы, а всего лишь сделать вид — До рассвета оставалось несколько часов, и по Скольку будильников тут ещё никто не изобрёл, могу позорно проспять. Я собиралась выехать сейчас, благо дорога из деревни одна, как раз к утру бы добралась До Ариса и открытых ворот. Прикрыв глаза, задышала ровно и размеренно, имитируя сон. Даня, обняв меня, осторожно коснулся губами макушки и прошептал:

— Спокойной ночи, чудо моё любимое...

Чёрт. Это вот что сейчас было, а?! Только признаний не хватало на дорожку... С большим трудом удалось остаться типа спящей, потому что пополам с тоской и нежеланием никуда уезжать накрывало тихое счастье: кажется, мои чувства не безответны... Минут сорок я лежала и наслаждалась осознанием только что услышанного, не забывая чутко

прислушиваться к Даниле, уснул или еще нет. А потом, слушая размеренный стук сердца и наблюдая, как плавно опускается и поднимается грудь Дани, с лежащей на ней моей ладонью, позволила себе ещё пару десятков минут полежать с ним рядом и помечтать о недоступном. Потом осторожно высвободилась, замирая каждый раз, как Даня шевелился, но обошлось — он просто перевернулся на бок, дав мне возможность встать. Бесшумно оделась, и то и дело косясь на спящего блондина, подобрала сапожки, бросила последний взгляд на Данилу, тихонько вздохнула и выскользнула за дверь.

Несмотря на приятную усталость в мышцах, спать не хотелось — и слава богу, еще До города ехать по темноте, фонарей тут пока не придумали. Поднялась к себе, взяла сумку, так же, стараясь ступать бесшумно, снова спустилась и тихонько вышла из дома. Седлать лошадку пришлось во дворе, при свете неполной луны, ибо зажигать даже свечку не хотела, чтобы не привлечь внимание. Мало ли, кто проснётся ночью... Пока собиралась, пока ехала, пустив лошадь рысью, думать о случившемся было некогда. Сонливость начала накатывать уже ближе к утру, когда небо посветлело достаточно, чтобы чётко различать деревья по сторонам дороги. Некоторое время скакала галопом, чтобы не уснуть, и аккуратно к минуте, когда встало солнце, подъехала к открытым воротам Ариса, куда уже потянулись первые телеги с окрестных ферм и деревень.

Как До дворца добралась, не помню, видимо, включился автопилот. Зверски зевая, в наглуую подъехала к главному входу — бедная стража молча вытаращилась на меня, когда я устало слезла с коня и кивнула им.

— Пусть кто-нибудь в конюшню отведёт, — пробормотало моё величество и шагнуло внутрь.

На моё счастье, все спали кроме слуг, и До своих покоев добралась без приключений. Аристарх ждал в гостиной, нетерпеливо меряя шагами комнату. Едва я появилась на пороге, он всплеснул руками, и бросился обнимать меня.

— Поли!..

— Стоп, — я осторожно отстранилась. — Сначала душ, потом долгий сон, а потом всё остальное. У меня к тебе есть вопросы, Арик, — я бросила на него пристальный взгляд.

Хорошо, что во дворце имелся водопровод, и не приходилось ждать, пока слуги наполнят ванну горячей водой каждый раз, как мне приспичит помыться. Быстренько ополоснулась с дороги, уже почти наощупь, добралась До кровати, и юркнула под одеяло, даже не удосужившись облачиться в ночную рубашку. Ну в баню, лето, жарко, и мне откровенно лень. Едва донесла голову До подушки, вырубилась моментально.

...Ну а, проснувшись, уже ближе к обеду, и услышав в гостиной приглушённые голоса — спорившие, между прочим, — окончательно поняла, что каникулы закончились. Вместо привычного запаха нагретого дерева и сухих трав тонкий, едва уловимый аромат чистого белья. Вместо маленькой уютной комнатки, необъятных размеров кровать и спальня с тремя окнами. И непривычная тишина — в деревне постоянно слышались то кудахтанье кур, то далёкое мычание коров или блеяние овец, то звонкие голоса играющих на улице детей. Я некоторое время лежала неподвижно, уткнувшись лицом в подушку, и вдруг накатили воспоминания о прошедшей ночи. Стало как-то особенно тоскливо, сердце сжалось в болезненном спазме, выжав слёзы из глаз. Сильно прикусив губу, я зажмурилась и сдавленно всхлипнула, позволив себе всего на несколько секунд стать просто женщиной, безумно скучающей по любимому мужчине, с которым не сможет быть вместе никогда. А потом села, вытерла мокрые щёки и направилась в гардеробную. Судя по всему, кроме Аристарха в

гостиной появился Манило, и следовало его выпроводить — я пока не горела желанием общаться с женихом.

Облачившись в домашнее платье-халат, я заплела косу, бросила взгляд в зеркало — вроде, всё в норме, глаза не красные, — и решительно толкнула дверь спальни.

— Доброе утро, — спокойно поздоровалась с мужчинами. — Герцог, не соблаговолите ли оставить меня наедине с советником? И вообще, вы пока не имеете права находиться в моих личных покоях без моего на то разрешения, — пристально посмотрела на него, не дав даже возможности что-то сказать.

Королева здесь пока ещё я, так что нефиг портить мне и без того не радужное настроение. Пару минут мы бодались взглядами, потом Брайс поджал губы, склонил голову и сухо ответил:

— Как пожелаете, ваше величество.

Развернулся и вышел. Я перевела дух: вот только выслушивать от него нотаций еще не хватало. Или, что хуже, отбиваться от настойчивых поцелуев. Дёрнула шнур звонка — хотелось кушать, — устроилась в кресле и кивнула Аристарху на второе.

— Присаживайся, — пока советник пристраивал свой зад, я, соединив кончики пальцев, обдумывала, с чего начать. — Так, а теперь признайся честно: ты был в курсе, кто помощник у Рамона?

— Э, нет, — Арик озадаченно уставился на меня. — Делать больше нечего, как следить за каждым жителем мира. Да у меня голова лопнет от такого количества ненужной информации. А что такое? Кого ты там встретила?

Странно, но я поверила. Аристарху нет резона меня обманывать, только сейчас поняла. Появление соперника, да еще из низов, не устроит ни его, ни кого бы то ни было во дворце. Кроме, пожалуй, меня...

— Там Данила оказался, — тихо ответила я, откинувшись на спинку кресла. И неожиданно мечтательно улыбнулась. — Это были лучшие каникулы в моей жизни...

— Поли, — осторожно позвал советник. — Это тот блондин, с которым ты познакомилась в таверне, да?

— Ага, — моя улыбка стала шире. — Кажется, я снова влюбилась...

— Этого не хватало! — в голосе бога послышалось беспокойство.

— Расслабься, — вздохнула и стала серьёзной. — Если бы данный факт имел значение, я бы не вернулась. А так, я здесь, и... — пришлось сглотнуть внезапный ком в горле. — А Даня остался у Рамона. И даже если начнёт искать меня, вряд ли найдёт. Он не знает, кто я на самом деле.

— Вот и славно, — проворчал Арик. — Выйдешь замуж, родишь наследника, и можешь встречаться с кем хочешь.

— Сам понял, что сказал? — я издала невесёлый смешок и хмыкнула. — И ты серьёзно считаешь, что Брайс позволит мне заводить любовников? Да еще и из числа простых людей? Ладно, тема закрыта, с мужиками как-нибудь сама разберусь, — я отложила разговоры про мою личную жизнь и вернулась к теме поважнее. — Что тут произошло, о каких покушениях ты говорил?

— За последнюю неделю поймали троих, двое в сад пробрались, на них патруль наткнулся, а третий ухитрился дойти аж до спальни, — Аристарх помрачнел. — Всё, что известно, им нужна ты. Для чего, зачем — непонятно. Как только начинали задавать наводящие вопросы, ребята просто умирали.

— Э, в смысле? — я не совсем поняла. — Яд глотали или что?

— Нет, ощущение, что задохнулись, — Аристарх пожал плечами. — Очень похоже на какое-то хитрое заклинание, не позволяющее говорить, только я не чувствую следов магии, совсем.

Я нахмурилась, но продолжить не успела: появилась горничная. Попросив принести поздний завтрак, после её ухода озвучила пришедшую в голову мысль.

— Арик, такие вещи ещё под гипнозом могут делаться. Ну, даваться установка на какие-то действия, и теоретически даже на смерть в случае излишней болтливости. Есть тут такие умельцы? — вопросительно глянула на собеседника.

— Хм-м, — советник прищурился. — Может, и есть, да только не в моей стране точно. Ты мне лучше скажи, что с твоей безопасностью делать будем? Удвоенная стража у дверей?

— А он в следующий раз с крыши заберётся, — я пожала плечами. — Хотя вот в парке, пожалуй, можно увеличить количество патрулей на ночь.

— И у дверей тоже, — тоном, не допускающим возражений, добавил Арик. — В случае чего, кричи громче.

— Угу, — поморщилась, но спорить не стала. — Нам бы заловить следующего, я хочу попробовать поговорить с ним. Вдруг что получится. Так, с этим разобрались. Теперь о наболевшем, — вздохнула, помолчала. — Передай Манило, хочу с ним после обеда встретиться.

— Прямо так сразу? — Аристарх поднял брови.

— А чего тянуть, — буркнула я. — Иначе могу передумать и сбежать в деревню к моему блондину, — пошутила с невесёлой улыбкой. — Не кривись, такой глупости конечно не сделаю, но предпочитаю неприятные дела в долгий ящик не откладывать. Надо назначить... дату помолвки, — с трудом выговорила слово, однако от правды никуда не деться.

С десятков людей слышали и предложение герцога, и мой ответ. Теперь надо официально подтвердить и определиться со свадьбой. ПО мне, чем позже, тем лучше, радовало то, что такое важное событие готовится несколько месяцев, а значит, как минимум До конца осени я останусь свободной.

— Ну как скажешь, — Аристарх поднялся. — Не забывай, еще ехать на коронацию в соседнюю страну.

— Помню, — кивнула я.

Разговор с герцогом решила провести в кабинете, дабы у него не появилось соблазна руки распускать. Буду сидеть за широким письменным столом, в кресле, и, надеюсь, у Брайса нет милой привычки прыгать через препятствия. Не настроена как-то терпеть от него нежности, еще свежи воспоминания о губах и руках Данилы... Задвинув волнующие картинки подальше, настроилась на предстоящую беседу. Не дёргалась, кстати, ни капли, только усталость ощущала. Нет, не в теле, хотя и это тоже, ночка всё же активная была. Трудно сразу с места в карьер окунуться в прежнюю дворцовую атмосферу после двухнедельного расслабончика. Но ничего не поделаешь, такова се ля ви, как говорится. А ещё, надо проверить, переделали ли арену для турниров в подобие футбольного поля — не собираюсь спускать на тормозах безумную идею о первой футбольной команде Ариса.

Из размышлений выдернул стук в дверь, и Брайс, не дожидаясь ответа, вошёл. Вежливый такой, убиться об стену прямо.

— Присаживайтесь, — сделала вид, что не обратила внимания, и указала рукой на стул с другой стороны стола.

— Полина, где вы были, я себе места не находил от тревоги! — он не стал садиться, вместо этого опёрся ладонями на столешницу и чуть наклонился вперёд. Его взгляд не отрывался от моего лица, и стало как-то неуютно.

— Я воспользовалась своим правом на уединение, — спокойно ответила, не опустив головы. — Мой советник прекрасно знал, куда я удалилась. И при необходимости известил бы. И да, я уже в курсе покушений, и необходимые меры приняты. Мне бы хотелось обсудить с вами другие вопросы, — перешла я к делу, не желая выслушивать его излияния насчёт чувств. — Присядьте, пожалуйста.

Моё спокойствие его немного раздражало — я заметила, как Манило чуть поджал губы, но выполнил просьбу. Да обломись, приятель, не собираюсь позволять тебе вольности сегодня! Смотри, но руками не трогай. Все прелести жизни после свадьбы, в лучших традициях аристократии, так сказать. Дальше разговор проходил в строго заданных мной рамках: мы договорились через десять дней устроить приём в честь официального объявления помолвки, и Манило взял на себя организацию приглашений. Да ради бога, мне всё равно До лампочки, кто там будет. С датой свадьбы решили определяться уже после помолвки. Ещё, Брайс обрадовал, что теперь вся придворная братия и сестрия азартно рубится в Мафию, образовались несколько мини-клубов, у которых своё расписание, и даже вывешиваются рейтинги, в каком клубе какое соотношение побед Мафия-Город. Офигеть, надо же, не думала, что психологически-интеллектуальная игра моего мира придётся здесь так ко двору. Остальные карточные игры ушли в прошлое. И, кстати, похоже, игра потихоньку расползлась и по городу, со слов того же Манило.

Жизнь покатила своим чередом, но ненадолго: дня четыре прошли относительно спокойно, я съездила к месту бывшей арены для турниров, Одобрила переделки, и засела сочинять облегчённые правила: грузить средневековых молодцев всякими Оффсайтами и прочими премудростями не имело смысла, телевидения тут не изобрели, значит, повторов не будет. Надо, чтобы судьи ориентировались более-менее. А учитывая, что за две недели отсутствия дел накопилось много, за правила местного аналога футбола я села вечером, после трудного дня.

Набросав несколько пунктов, поняла, что неудержимо хочу спать, зверски зевнула и направилась в спальню. Последние дни старалась загружать себя по полной, что бы спокойно засыпать, без всяких валерьянок. Точнее, их местных аналогов. Воспоминания-то нет-нет да и тревожили, вызывая сладкое щемящее чувство и лёгкую горечь сожаления. Хорошо ещё, сны не снились, крайне неприличного содержания...

А ночью вдруг проснулась, ибо в спальне послышался слабый шорох. Распахнула глаза и уставилась в темноту, стараясь не шевелиться, и чувствуя, как пальцы на ногах заledenели от мгновенного приступа паники. А у меня даже кинжала под подушкой нет... Горло пересохло и запершило, невероятно захотелось закашляться, и я До хруста стиснула зубы, вглядываясь в чернильный мрак комнаты. Вот, кажется, у стены что-то шевельнулось?! Сердце мячиком подпрыгнуло в груди, и одновременно жутко зачесался нос. Но я мужественно терпела, размеренно сопя, будто сплю, и дожидаясь, когда этот таинственный любитель шляться по ночам по чужим спальням выйдет в узкую полосу серого света из окна. При таком жарком лете даже ночью плотно задёрнутые шторы создавали дефицит воздуха, и я не До конца закрывала тяжёлые портьеры, оставляя лазейку для свежего сквозняка из распахнутого окна.

Минуты тянулись медленно, от неподвижного лежания я уже не чувствовала тела, а в

глазах начали кружиться серебристые звёздочки от пристального взглядывания. Снова шорох, и вот теперь точно от стены отделилась тень. Невольно заинтересовалась, как незванный гость ухитрялся бесшумно передвигаться по скрипучему паркету... И тут в полосу серого света – на небе красовалась ущербная луна, – попала левая рука засланца, с зажатым в ней... кинжалом?! Рефлексы сработали быстрее, и я закричала. Сирена скорой помощи заглохла бы от зависти. Мужик сначала замер, видимо, накрытый звуковой волной, а потом метнулся к окну, и по ходу сиганул прямо со второго этажа в сад.

Через несколько минут дверь в спальню распахнулась и на пороге появился Аристарх в халате и смешном колпаке с помпоном. В руке он держал подсвечник с тремя толстыми свечами.

— Поли, что случилось?! – он с тревогой оглядел спальню. – Почему ты кричала?

Из сада донёсся шум, невнятные возгласы, и ругательства. Меня начала бить нервная дрожь, и пришлось крепко стиснуть зубы, что бы не стучали. Советник засуетился, дёрнул шнурок звонка, вызвав горничную, а я всё сидела на кровати, вцепившись в одеяло, и глядя в одну точку. Перед моими глазами стояло лезвие ножа, и лунный блик на нём...

В общем, пока меня отпоили успокаивающим чаем по спец рецепту Терезии, пока я перестала клацать челюстью, пока внятно изложила, что меня так напугало, прошло часа полтора. Мимолётно удивилась, как на мой вопль не примчался Манило, но вовремя вспомнила, что вообще-то, он живёт у себя дома, а не во дворце. Когда Аристарх в приказном порядке заявил, что поставит у дверей моих покоев стражу, я не возражала. Неизвестного ночного гостя всё-таки скрутили, оглушили, и отволокли в подвалы дворца, оставив допрос на утро. Я хотела поучаствовать...

Завтрак был поздний, учитывая ночные происшествия, и усугубился неожиданным появлением герцога. Кто-то, видимо, с утра пораньше уже доложил ему, зараза такая. Узнаю, кто – увольно без пособия!! Слава богу, в присутствии Аристарха Манило не позволял себе переходить границы, всего лишь настоял, что бы к страже у дверей покоев прибавились ещё под окнами, в саду, охранники из числа его людей. Блин, чувствую себя как в осаде честное слово... Так и тянуло съехидничать насчёт поста на крыше, чтоб уж наверняка никто не пробрался.

— Ваше величество, я беспокоюсь за вас, — Брайс осторожно взял мои ладони в свои, не сводя напряжённого, пристального взгляда. Арик, микросхему ему в печень, деликатно отвернулся, делая вид, что изучает какую-то бумагу.

— Благодарствую, — буркнула я и попыталась выдрать конечность из его рук, но не тут-то было. — Но все необходимые меры уже предприняты.

— Надо всё-таки узнать, кто посылает всех этих людей, и зачем ему вы, — тихонько перевела дух, ибо ожидала услышать от Брайса предложение пострашнее. Например, просьбу переехать ему во дворец. В принципе, как мой будущий муж, имеет полное право, получить отдельные апартаменты здесь, но баба яга против, как говорится. Тогда придётся постоянно через плечо оглядываться.

— Ну, пока ничего не получается, — я пожалала плечами, прекратив молчаливую борьбу за свободу ладоней. — У меня есть соображения, почему все пойманные умирают, но если они подтвердятся, дело плохо, — сделала паузу. — Потому что вряд ли в Ольветте найдутся специалисты, чтобы справиться, — покосилась на Манило – как отреагирует на подобное путанное объяснение?

— Вы собираетесь лично допросить этого... человека? – брови Брайса поднялись, и у

меня закралось подозрения, что он собирался выразиться грубее, но воспитание не дало.

— Почему нет? — я хмыкнула. — Он испортил мне ночь, чёрт возьми, напугал До полусмерти своим ножом, и я хочу в конце концов хотя бы попытаться узнать, нужна моя тушка живой или мёртвой! — чуть не сорвалась на крик, но вовремя взяла себя в руки.

— Моя королева...

— Молчать, — оборвала я намечавшиеся возражения, и решительно встала, оставив чашку. Аппетит пропал. — И пока не ваша, милорд. Аристарх, веди, — позвала советника.

В подвалы спускались молча. Слушая сердитое сопение за спиной, с тоской подумала, что семейная жизнь с Манило будет отнюдь не сахар. С его-то замашками всё контролировать... Около камеры пойманного ночного гостя стоял удвоенный караул — и правильно. Сам арестованный сидел на узкой деревянной лежанке с тонким матрасом, скованными за спиной руками. Я остановилась посередине помещения, в упор глядя на индивида. Ничего выдающегося, обыкновенная внешность, глазу не за что зацепиться. По непроницаемому лицу с наливавшимся фингалом ничего невозможно сказать. Я скрестила руки на груди и задала самый главный вопрос:

— Ты собирался меня убить?

Мужик медленно покачал головой, глядя куда-то мимо меня. Уже хорошо, с сердца свалился булыжник размером с постамент под Медным всадником.

— Украсть? — продолжила спрашивать я.

Арестованный чуть побледнел — два факела давали достаточно света, чтобы заметить, — и поджал губы. Ага, значит, в точку попала.

— Заказчик из Ариса? — интересно, после какого вопроса сработает блок?

Он продолжал молчать, но я слишком пристально наблюдала за ним — и уловила в глазах отблеск облегчения. Значит, нет.

— Ольвеец? — зашевелились смутные подозрения, что это кто-то из соседей шалит.

Только вот кто?.. Вроде со всеми отношения ровные, никто никому дорогу не перебежал, спорных моментов не наблюдается. Кому ж я на мозоль наступила?

Молчание, но в уголках губ тень улыбки. Ой, приятель, знал бы ты, что в своё время я интересовалась психологией, и привыкла подмечать у собеседников любые невербальные знаки... Ну и начала просто перечислять соседние державы, внимательно наблюдая за реакцией. Морда кирпичом держалась, пока я не назвала Таверию. Щека мужика дёрнулась, а в глазах мелькнула тревога. На моём лице появилась довольная улыбка.

— Значит, Таверия.

Мужик судорожно сглотнул, видимо, нервишки сдавать начали. Манило и Арик пока молчали, не вмешиваясь.

— Ну и кому я там спать спокойно мешаю? Недавно посольство было, вроде всё в порядке! — я нахмурилась.

И тут случилось странное: арестованный дёрнулся, замотал головой, его глаза закатились, и он захрипел. Я только успела испуганно вздохнуть и отступить на шаг, а неудавшийся похититель уже затих без признаков жизни. Сглотнув, почувствовала приступ тошноты, и поспешно отвернулась, угодив прямо в объятия герцога. Он осторожно погладил меня по голове, постаравшись не повредить причёску, и сейчас я, пожалуй, была рада его присутствию. Чёрт, первый раз в жизни труп видела, да еще так близко.

— Пойдёмте, ваше величество, — вполголоса произнёс Брайс. — Вы молодец.

Покинув камеру, мы снова поднялись наверх, теперь уже в мой кабинет. Я заняла место

за столом, Аристарх и Манило устроились на стульях напротив.

— Это кто-то из Таверии, приближённый ко двору, — хмуро подытожила я недавний разговор. — Если этот гаврик кинул кони, едва я заикнулась о посольстве. Возможно, даже оттуда.

— Проверить сложно, только если заслать кого-нибудь к соседям, — задумчиво протянул Аристарх. — Но это пара недель дороги До границы, а потом еще До столицы Таверии. За это время наверняка попытки проникнуть в спальню королевы не прекратятся.

— Угу, — буркнула я. — Что прикажешь делать? У парня явно стояла установка, такое только под гипнозом делают. Я технологией снятия блоков не владею.

Арик вздохнул.

— Я тоже, — после некоторого молчания сознался он.

М-да, ограничение Аристарховых способностей сейчас оказалось очень некстати... В человеческой ипостаси он не очень много умел.

— Значит, поймаем следующего, и снова будем спрашивать, — Манило прищурился. — А пока я пошлю всё-таки своих людей в Таверию.

Да ради бога. Я в этих шпионских играх мало что понимаю к сожалению. В связи с невесёлыми обстоятельствами идею с внедрением футбола в массы пришлось отложить: меня одну, без охраны, теперь только в сортир и отпускали. Однако постоянное ощущение, что за спиной молчаливыми тенями ходят стражники с каменными мордами, и у входа в покои толпа вооружённых людей, и даже во дворцовом парке теперь спокойно не погулять, изрядно нервировали. Я стала дёрганой, раздражительной, шипела на всех, как змея, и даже любимая Мафия не радовала. Близился дурацкий приём в честь помолвки, а мне хотелось запереться в своих апартаментах, послать всех к чёрту, да и сбежать через окно. В деревню. К Рамону. И Даньке... Он бы меня защитил от всех напастей...

Покушений не повторялось пока, но я постоянно просыпалась ночью, всё казалось, какие-то шорохи, звуки шагов, или еще что. Звяканье под открытыми окнами тоже не способствовало крепкому и спокойному сну. Успокоительные настойки матушки Терезии поглощала литрами. Дня за два До приёма поймала вдруг задумчивый, пристальный взгляд Аристарха, но на вопрос что за мысли его посещают, советник только неопределённо махнул рукой и срочно придумал себе дело, свалив от меня подальше. Ну и ладно, тайны у него, видите ли. Манило вёл себя крайне предупредительно, чуть ли не на руках носил, приставать не пытался — а жаль, я б с удовольствием выместила на нём раздражение, и съездила пару раз по физиономии. Весь двор уже открыто судачил о нашей парочке, потому как мне не хватало сил одёргивать герцога, и на людях он не отходил от меня ни на шаг.

Я знала, знала, что проблем мало не бывает. Стоит появиться одной, тут же навалятся остальные, как снежный ком. Вечером, за день До приёма, усталая и раздражённая, я сидела в гостиной и пила чай с очередной настойкой. День выдался крайне утомительный: с утра заседание совета министров — я теперь старалась вникать в детали управления, ибо задрало, что за куклу держат, — после обеда примерка парадного платья, занявшая два часа, а перед ужином — как ни странно, фехтование. Меня обуял тяжёлый приступ паранойи, и я решила научиться хоть как-то защищать себя. Аристарх, когда на следующий вечер после допроса засланца услышал мою просьбу, даже не поморщился. И удивительно, не задавал вопросов. Молча наклонил голову, сказал, что организует, и ушёл спать. И таки да, нашёл мне учителя, подобрал меч, поскольку я в железе вообще не разбиралась, и теперь в свободное время, но каждый день, по два часа тренировалась в одном из дальних пустующих залов дворца. Дело

продвигалось со скрипом, однако стоявший у тумбочки клинок вселял в меня иллюзию уверенности, что буде кто-то опять ухитрится проникнуть в спальню, беспомощную жертву уже тут не найдёт.

Зевнув и отставив пустую чашку, совсем было собралась отправиться в спальню, как вдруг неожиданно раздался деликатный стук и голос Арика:

— Ваше величество, прошу прощения за поздний визит, но у меня к вам срочный разговор!

Раздражённо хмыкнула и открыла дверь.

— До утра подождать не может? — хмуро буркнула, пропустив его в гостиную.

— Нет, Поли, — советник сел в кресло. — Забыл сказать, совсем замотался. Сегодня у ворот дворца спрашивали матушку Терезию.

— И что? Она известная травница, — я пожала плечами. — И знаю, что у неё где-то в городе магазин даже есть. Она же не круглосуточно сидит во дворце.

Аристарх вдруг хитро прищурился и усмехнулся.

— Полечка-а, — протянул он. — Не хочешь спросить, кто интересовался адресом, где живёт Терезия?

От чего-то сердце забилось чаще.

— Ну порази меня очередной плохой новостью, — я криво улыбнулась, уже зная ответ.

— Высокий широкоплечий молодой человек, светловолосый, и с ним маленькая девочка, — добил меня Арик. — Стража слышала, как парень назвал девочку Анелью.

Ма-ать, только этого не хватало. Я без сил опустилась во второе кресло и жалобно посмотрела на советника.

— Он всё-таки решил меня найти, — почти шёпотом отозвалась. — Точнее, дочку торговца Лину...

— И решил начать с Терезии, которая и отправила её к Рамону, — советник ухмыльнулся. — Поздравляю, ваше величество, на вашу хорошенькую задницу свалилась ещё одна проблема.

— А ты и рад, да?! — вскочила и прошлась по гостиной, нервно взъерошив ещё не заплетённые, но уже освобождённые от шпилек волосы. — Данька же въедливый, и упорный, как баран! Будет копать До последнего!

— Знаешь, как ни странно, но я рад, да, — второй раз за вечер вогнал меня в ступор бог. — Потому что это отличное решение проблемы твоей раздражительности и плохого сна по ночам. И одновременно безопасности.

— Э? — я уставилась на него, перестав поспевать за вывертами его мысли.

— Тебе нужен личный телохранитель, — Арик откинулся на спинку кресла. — Такой, которого невозможно подкупить. И который не испытывает перед тобой подобострастного трепета. И которому можно находиться в соседней с тобой комнате. Иначе от тебя одна тень останется, дорогая моя.

Я несколько мгновений непонимающе смотрела на советника, потом с чувством выругалась и закончила тираду категоричным:

— Нет.

— Да, — таким же тоном отозвался Аристарх.

— Арик, нет! — громче повторила я. — Ты не понимаешь, нет? Я замуж выхожу через несколько месяцев! И Данила знает меня не как королеву!

— И что? — спокойно отозвался советник. — Ну, будет теперь знать, что у них королева

гостила. Думаешь, он обидится на тебя за то, что скрыла правду? — он тихо хохотнул.

— Первое, я вообще не понимаю, почему тебе втемяшилась в голову идея о личном телохранителе, — я устало вздохнула. — Второе, почему именно он?

— Хорошо, объясню для непонятливых, — терпеливо ответил Аристарх. — Первое. Ты хочешь спокойно спать, и передвигаться по дворцу без толпы лязгающих мужиков? — поколебавшись, кивнула. — Тогда телохранитель — самое оно. Далее. Если мы хотим всё-таки двигаться дальше в расследовании этого непонятного дела, нам нужен еще один нападающий. А когда вокруг тебя забор из стражи, только сумасшедший сунется. Надо создать видимость доступности твоей персоны, и при этом без вреда для тебя. Один человек гораздо незаметнее, чем почётный караул. Согласна?

Трудно поспорить с такими доводами.

— Ну допустим, — буркнула я.

— Далее, — продолжил Арик. — У телохранителя прав чуть больше, чем у обычной стражи. Например, он имеет право находиться как можно ближе к твоей персоне. Не в спальне, конечно, но в гостиной вполне может разместиться. И сразуотреагирует, если вдруг что.

Я скептически хмыкнула.

— Даня кузнец, а не командос в отставке.

— Мм... Поли, — осторожно начал Аристарх, и я насторожилась. — Ты не сильно шуметь будешь, если я выскажу кое-какое предположение, а? Насчёт твоего блондина?

— Смотря какое, — настороженность переросла в беспокойство.

— Сдаётся мне, Данила тоже твой соотечественник, — выдал советник задумчиво.

Я нервно рассмеялась.

— Бомба в одну воронку два раза не падает, — ответила ему. — Или у вас тут открыт туристический сезон для иномирных путешественников? С чего ты взял?

— Скажем, интуиция, — хмыкнул Арик. — Очень уж... нетипично ведёт себя этот помощник кузнеца. Вот скажи, какому бы обычному деревенскому парню хватило смелости покинуть деревню и ломануться в столицу, даже за любимой девушкой, да ещё и нагло заявиться во дворец? И как он, по твоим словам, расплывчато говорил о том, откуда появился у Рамона? Кстати, если моё предположение верно, это ещё один важный плюс к тому, чтобы именно Даня охранял тебя.

— Почему? — я остановилась, вперив в советника пристальный взгляд.

— Потому что стражу можно подкупить, — доходчиво объяснил Арик. — Или шантажом заставить действовать в своих интересах, им есть, что терять. А Даниле твоему — нечего. Ну и, — на его лице появилась усмешка, — он испытывает к тебе некие чувства, что является дополнительной гарантией его лояльности к твоей персоне.

Я тоскливо вздохнула.

— Аристарх, ты не понимаешь, нет? — тихо ответила, пристально глядя на советника. — Между прочим, я тоже неровно дышу к этому блондину с офигительной улыбкой. Как думаешь, он отнесётся к известию, что любимая девушка обручена с другим, и замуж через несколько месяцев собирается? А мне каково будет, видеть его каждый день и знать, что нам ничего не светит?

— Поля, — голос Аристарха стал жёстким, а глаза прищурились. — Мозги включи, а. Никто не запрещает вам любить друг друга, ради бога. Не думаю, что Даня такой дурак, что поставит личные интересы выше долга. Свадьба — не конец жизни, что ты прицепилась к

этой церемонии. А вот твоя безопасность меня волнует гораздо сильнее всего остального. И если я говорю, что Данила справится с этой задачей лучше, чем кто бы то ни было, значит, так оно и есть.

— Твою мать, а, любитель Санта-Барбары, — я взъерошила и без того растрёпанные волосы. — Манило на меня охранную сигнализацию повесит, едва увидит Даню! И так волком смотрит на любого, даже просто вежливо улыбнувшегося мне мужика!

Арик усмехнулся и изогнул бровь.

— Ой, Поли, вот только не надо меня убеждать, что ты не найдёшь способов уединиться с Даней, — мурлыкнул он, — если уж вам сильно захочется.

Щекам стало жарко, и я сердито нахмурилась, отогнав сладкие воспоминания, неожиданно ярко вспыхнувшие перед глазами.

— А представляешь, что будет, если хотя бы одна сволочь что-то заподозрит и поползут слухи? — сквозь зубы процедила я. — Меня тут и так воспринимают не очень серьёзно, если еще и дам повод обсуждать, сколько же у меня мужиков, и с кем из них сплю, будет полный швах!

— Полиночка, — Аристарх покачал головой. — Давай не будем гнать волну? Задача номер раз, обеспечить тебе нормальное существование. Задача номер два, вычислить, кто к тебе в Таверии неровно дышит настолько, что засылает непонятных типов по твою душу. Нам туда на коронацию ехать скоро, и отказаться никак нельзя. И желательно До отъезда обладать хоть какой-то информацией. Со своей личной жизнью разбирайся сама.

— Но замуж иди за герцога, — мрачно хмыкнула я. — Хорошая политика партии...

— Разговор далее считаю неконструктивным, — Арик решительно поднялся. — Значит так, завтра узнаю, где Данила остановился в городе, и напишешь ему приглашение во дворец, для беседы.

— Может, ты с ним поговоришь? — я попыталась оттянуть неизбежный и не слишком приятный — для меня — момент встречи.

— Несомненно, но сначала ты, — советник коварно улыбнулся. — Всё, спокойной ночи, ваше величество.

Это вот он пошутил сейчас, да?! Какая нафиг спокойная ночь, с таким ультимативным заявлением, что в ближайшие дни предстоит с Данилой общаться... Вздохнула, закрыла за Аристархом дверь и потащила в спальню, мрачно подумав, что моя жизнь чем дальше, тем сильнее становится похожа на клубок перепутанных ниток. За какой кончик не потянешь, только сильнее запутывается...

На удивление, уснула быстро и без снов. Матушка Терезия таки варит убойные настойки.

За завтраком в Малой столовой – стол на тридцать человек, вместо любимого омлета или гренок два вида каких-то салатиков, пудинг и с какого-то перепугу нарезанная ломтиками куриная грудка, — Аристарх отсутствовал, зато рядом сидел Манило. Последний своими косыми взглядами отбивал весь аппетит, а учитывая то, что утром я обычно не могла впихнуть в организм больше, чем пару бутеров или гренок, грудка вообще не пошла. Вяло поковыряв вилкой, осилила салатик, и придвинула чашку. Потом отправлю на кухню кого-нибудь, чтоб нормальной еды принесли.

Рассеянно прихлёбывая чай, невольно вернулась мыслями ко вчерашнему позднему разговору. Интересно, как скоро Аристарх найдёт Данилу? И когда мне приглашать его для разговора?.. И вообще, что и как говорить?! Окончательно выбил из колеи Манило, негромко предложив в обед подышать воздухом во дворцовом парке. Он же ещё не знает о планах Арика насчёт моего личного телохранителя... Машинально согласилась и задумалась: сообщать или лучше потом просто перед фактом поставить? Наверное, второе, королева я или где? И не обязана отчитываться о каждом своём шаге. Пока еще даже не невеста, между прочим. С завтрашнего вечера таковой буду считаться.

Ну вот, испортила себе настроение. Поджав губы, молча встала, кивнула придворным и удалилась из столовой. Пусть спишут на моё хроническое раздражение в последние дни. Направилась в кабинет, вроде сегодня должны принести окончательный вариант меню на завтрашний фуршет. В общем, конечно, по барабану, чем там дворцовая кухня будет кормить дармоедов-придворных, но вот лично для себя я исключила ненавистный перец, изюм и чернослив – с детства терпеть ненавижу ни в каком виде. Кроме этого, надо проверить, во сколько обойдётся приём и не сильно ли ударит по казне. Хотя, если не изменяет память, с деньгами в Ольветте вроде всё в порядке.

После окончательная примерка и подгонка наряда, ещё запланировала заскочить к Терезии – если она не сильно занята, конечно, – и похимичить в лаборатории. Мастер Солис сообщил, что собирается проделать очень интересный опыт, и его таинственная улыбка и огонёк в глазах раздражили моё любопытство. Перед ужином тренировка, а после ужина – общение с Аристархом, надеюсь, он к тому времени вернётся из города. Ах да, не забыть про прогулку с Манило в парке! В общем, день насыщенный.

...Терезия подлила масла в огонь моего нервного состояния, сообщив с доброй улыбкой:

— Ой, Полиночка, а тебя тут такой мальчик хорошенький искал!

Я испуганно икнула и уставилась на травницу.

— М-меня? — пискнула, сглотнув, и чуть не рассыпала только что приготовленный порошок.

— Ну тебя, да, — она с лёгким недоумением посмотрела на меня. — Сказал, ищет Лину. Он у Рамона жил. Ты же познакомилась с ним там, да?

И не только познакомилась...

— И... где он сейчас? — постаралась спросить как можно непринуждённое.

— Так я его у себя поселила, — просто ответила Терезия, и хорошо, что она стояла в этот момент спиной ко мне – мою физиономию перекосило от услышанного. — Чего мальчику зря деньги на столичные гостиницы тратить.

Я хватала ртом воздух, как вытщенная на берег рыба.

— Ты ему что-нибудь сказала обо мне?.. — получилось хрипло и не слишком уверенно. Терезия обернулась и внимательно посмотрела на меня, потом мягко усмехнулась.

— Полиночка, конечно, нет, — в умных карих глазах мелькнуло странное выражение. —

Он с утра к кузнецам пошёл, сказал, сначала хочет с работой решить.

Без сил опустившись на табуретку, подпёрла ладонью щёку и уставилась в никуда.

— Этот вопрос за него уже решили, — отстранённым голосом ответила я. — Аристарх.

— Ой, Он поэтому спрашивал про Данилу, да? — обрадовалась Терезия. — Сказал разговор какой-то есть.

— Угу, — я не стала вдаваться в подробности и вернулась к смешиванию порошков.

— Полечка, а он тебе нравится? — травница отличалась прямоотой, и всегда говорила то, что думала. Вот как сейчас, например.

Я вздрогнула и покосилась на женщину. Она, как ни в чём не бывало, смешивала в баночке какую-то мазь, не глядя на меня.

— А есть разница, нравится он мне или нет? — буркнула, не понимая, а ей-то какой интерес.

— Ну, тебе виднее, девочка, — обрадовав меня этой странной фразой, Терезия замолчала и перестала нервировать разговором.

Больше ничего волнующего До самого вечера не происходило. Поскольку в парке за мной таскались два стражника и толпа придворных, мы с Манило чинно прогулялись под ручку по дорожкам, поговорили о погоде и завтрашнем приёме — с обязательным турниром по Мафии, и мне почтительно предложили занять место игрока, а не ведущего, — и свернули обратно ко дворцу. Если честно, я была рада, что герцог держал себя в руках, мне гораздо больше нравилось с ним дружить, чем отбиваться от страстных поцелуев. Может, мы и дальше так будем, и у него уже всё перегорело?..

Вернувшийся Аристарх сиял, как начищенный самовар, и с порога гостинной «обрадовал», что уже договорился завтра утром встретиться с Данькой и передать ему приглашение во дворец.

— К королеве? — убитым голосом уточнила я, почти упав в кресло.

— Нет, — Арик хитро прищурился. — К Лине.

Вот тут я растерялась.

— В смысле?.. — уставилась на него непонимающим взглядом.

— Я сказал, что во дворце он встретится с Линой, но без приглашения его никто никуда не пустит, — советник широко улыбнулся. — И ещё, сказал, что бы Данила не искал работу. Ему и так собираются её предложить.

— И всё? — на всякий случай уточнила я.

— И всё, — хм-м, что-то мне не нравится его безмятежный вид...

— То есть, это мне предстоит уговорить Данилу поработать телохранителем королевы? — ситуация пахла грандиозной подставой, но подловить Аристарха До сих пор не удавалось. Вряд ли и сейчас получится.

— Да, — кротко подтвердил бог.

— А про то, что Лина и королева одно лицо, тоже мне говорить?! — ой, вот на крик срываться не стоило, еще стражу у дверей перепугаю...

Аристарх рассмеялся.

— Трусиха, Поли, вот ты кто. Вам уже давно начистоту следует поговорить, кстати. Можешь узнать много нового и интересного, — добавил он, чем снова вверг меня в нервные

переживания.

— Может, просветишь, раз пошла такая пьянка? – вот зуб даю, с Аристархом Данила откровенничал больше, чем со мной!

— Неа, — советник хмыкнул. — Но уверяю, про тебя я ничего лишнего не говорил. Могу только сказать, что как телохранитель Даня тебе просто идеально подойдёт.

Я прикрыла лицо ладонью и покачала головой.

— Арик, иногда я тебя просто перестаю понимать, — пробормотала я. — Ты сильно рискуешь, впуская Данилу во дворец.

— Поли, — посмотрела на него – очень уж серьёзным стал голос советника. – Запомни, пожалуйста, я всегда знаю, как и зачем поступаю. Если вспомнишь эти полгода, мои решения ни разу не привели к неправильным последствиям. Так что заканчивай мандражировать и иди спать. У тебя завтра насыщенный день.

Знать бы, за каким надом Арик так упорно пытается затащить Даньку в мою и без того нелёгкую жизнь... Разве что у него есть какая-то хитрая комбинация, в результате которой и овцы будут целы, и волки сыты? То есть, и долг королевский удастся исполнить, дав Ольветте наследника, и не придётся для этого обзаводиться нелюбимым мужем?..

Утро началось с того, что я зарылась в гардеробной, в кои-то веки озаботившись извечным женским вопросом: «Что надеть?» Даня ожидает увидеть Лину, а не королеву, значит, всякие парадно-выходные латы, усыпанные драгоценными камнями, нафиг. Надо что-нибудь самое простое, из повседневного. Угу, учитывая, что у королевы даже повседневные платья из шёлка и с вышивкой серебром и золотом, да с кружевами, задача не из лёгких. Ещё горничные от портного притащились, с готовым платьем к вечернему приёму... Завтрак не помню, в голове вертелись мысли о том, что через несколько часов увижу Данилу – Аристарх уже пошёл ему приглашение передавать, я заскочила перед едой в кабинет и чиркнула пару слов.

— Ваше величество, вы рассеянны, – вполголоса заметил Манило, наклонившись ко мне, когда я в третий раз пронесла ложку с сахаром мимо чашки и высыпала на блюде.

— Да?.. — я с недоумением посмотрела на горку кристалликов рядом с чашкой. — Возможно... Перед приёмом нервничаю.

Герцог чуть улыбнулся, его глаза блеснули.

— Всё будет хорошо, Полина, – совсем шёпотом сказал он и коснулся моих судорожно сжимавших ложку пальцев.

Вдоль стола прошелестел умилённый вздох придворных, и я, с досадой поджав губы, поспешила отодвинуться от жениха.

А теперь в панике перебирала платья, и дико жалела, что нельзя пойти в обычных штанах и рубашке... Когда возвращалась в таком виде с каникул, глаза у стражников были выпучены, как у варёных креветок. Ну не ходят тут девушки в таком виде, не ходят, а тем более королевы. Тот милый наряд, в котором первый раз с Данилой встретилась, не подойдёт – слишком простой.

— Да чёрт же возьми, а! – я вынырнула через сорок минут, красная, растрёпанная, и злая. — Прямо как на съезде блондинок, две проблемы, в шкафу дверцы не закрываются и нечего носить!

Горничные, встав полукругом, безмолвно и внимательно смотрели на меня с непроницаемыми лицами. Курицы... Снова решительно залезла в гардеробную, безжалостно

сдёргивая с вешалок наряды, оглядывая их, и отбрасывая. В конце концов, таки отыскала что-то более-менее подходящее: платье приятного яблочно-зелёного цвета с вышитыми тонкой золотой нитью листочками на юбке, квадратный вырез не слишком сильно открывал шею и грудь, и в общем всё смотрелось довольно мило. Служанки, не моргнув глазом, упаковали меня в него, закрутили на голове причёску, и к возвращению Аристарха я была готова.

— Ой, Поли, куколка прямо, — он с восхищением окинул меня взглядом. — И не скажешь, что королева, — добавил ехидно советник.

— Иди ты... в лес, — хмуро отозвалась я, разглядывая в зеркале лихорадочный румянец на щеках и испуг в глубине собственных глаз. — Когда он придёт?

— Ты сама время ставила, — бог хихикнул. — Не помнишь? В час дня будет твой телохранитель.

Я едва не запустила пятерню в волосы нервным жестом, но вовремя вспомнила, что там полно шпилек и пряди аккуратно уложены в слегка небрежном беспорядке.

— Манило где? — хмуро поинтересовалась, снова с раздражением подумав, что еще и ему придётся объяснять...

— С министрами, — спокойно отозвался Аристарх. — Они решили сегодня тебя не трогать, так как вечером приём. Иди уже в кабинет, а то на стенку полезешь. Через полчаса встретитесь.

Я сделала глубокий вдох и попыталась уgomонить разошедшееся сердце, но не получилось. Губы вдруг вспомнили вкус наших поцелуев, а по телу прокатилась тёплая волна. Обхватив себя руками, прошлась по гостиной.

— Может, не надо? — покосилась на советника.

— Надо, — твёрдым голосом возразил Арик. — Поля, я знаю, что делаю. Твои нервы мне дороже. И безопасность тоже. Поверь старику, всё к лучшему.

Вот ведь... интриган. Пришлось идти в кабинет. Там уселась за стол, начала бездумно перебирать бумажки, и то и дело косилась на высокие напольные часы с маятником, тихо тикавшие в углу. Казалось, стрелка движется гораздо быстрее, чем ей положено, и не успела дать себе очередного пинка, как они мелодично прозвонили час «X». И не подумайте, что простой математический символ, чтоб ему пропасть...

Негромкий стук в дверь прозвучал похоронным маршем. Что ему говорить?.. Как вести себя?.. Чёрт, что делать-то?! Мысли в панике метались в голове, создавая хаос, и усиливая моё и без того нервное состояние. Я ж сбежала, как вор тогда, рано утром... После офигительной ночи, вспоминавшейся потом во снах не меньше недели. Щёки потеплели, а в дверь снова раздался стук.

— Войдите, — хриплым голосом ответила я и поспешно прочистила горло, сцепив дрожащие пальцы перед собой.

Как в лучших фильмах ужаса, дверь медленно открылась, только вот без скрипа, но мне всё равно на какое-то кошмарное мгновение стало страшно. Как будто падала в пропасть...

Даня зашёл в кабинет, прикрыл дверь и остановился, не сводя с меня непроницаемого взгляда. Уж не знаю, откуда разжился одеждой, но выглядел он потрясно в рубашке тёмно-оливкового цвета, плотных тёмных штанах, и безрукавке. Светлые волосы аккуратно собраны в хвостик, а на поясе — к моему некоторому удивлению, — тот самый меч Рамона. Я приросла к креслу, не в силах пошевелиться.

— Привет, Лина, — мягко улыбнулся Данила, и от его негромкого бархатистого голоса

меня пробрали мурашки, До самых пяток.

Сглотнув пересохшим, как пустыня Сахара, горлом, ответила – тоненьким, неуверенным голоском:

— П-привет...

— У меня скоро войдёт в привычку искать тебя, Малинка моя, — он неторопливо подошёл к столу, и я молча порадовалась, что он такой массивный и широкий.

Стол, конечно, а не волнительный гость. Положив ладони на столешницу, Данила наклонился вперёд, и от его взгляда, медленно прогулявшегося по мне, стало жарко и неудобно. Чёрт, он тоже прекрасно помнил ту ночь, судя по всему.

С некоторым усилием отвела глаза и собралась с духом. Он тут по делу, а у меня времени в обрез, между прочим. До пресловутого приёма надо уломать его на работу, придумать, где разместить, и вообще, блин, Аристарх не докладывал в деталях свой план!! «Поли, ты королева или где? — раздался насмешливый и ехидный голос советника в голове. — Моё дело озвучить решение проблемы. Остальное ты в состоянии организовать сама. Дерзай, твоё величество». Интриган, подлец и любитель играть втёмную, вот кто он, а не бог.

— Данила, есть разговор, — о, прогресс, теперь голос звучал твёрже.

— Да уж чую, — хмыкнул он, огляделся, и поставил стул с мягкой спинкой к столу, устроившись на нём. — Аристарх предупредил, что ты не просто дочка купца.

Внутри всё похолодело: он же сказал, что не раскололся насчёт меня?!

— Лина, почему ты не сказала, что фрейлина во дворце? — огорошил он вопросом.

Я моргнула, помянув Аристарха незлым тихим словом. Фрейлина, значит? Ладно...

— Потому что не люблю, когда вокруг меня поднимается суета, — ответила со скромной улыбкой. — И я действительно хотела просто отдохнуть.

— Просто отдохнуть? — светлая бровь изогнулась, насмешливый тон Дани мне не очень понравился.

Я вскинула на него взгляд и нахмурилась: глаза чуть прищурены, ироничная улыбка уголком губ... Ему что-то не понравилось?

— Линочка, а ты хорошая актриса, — вкрадчиво произнёс он, и меня осенило: этот шибко умный блондин подумал, что богатая столичная девочка просто решила экзотики хлебнуть, закрутив роман с помощником кузнеца?! Деби-ил...

Эмоции смели нафиг весь страх и прочие нервы. Я вскочила, подлетела к нему, размахнулась и вlepила пощёчину. Даня остолбенел, приложив ладонь к красной щеке, и уставился на меня со смесью удивления и недоверия.

— Идиот, — отчеканила я, пылая гневом, как мартен. — Даже не смей думать, что я притворялась!! — ой, надеюсь, стража не услышит мои вопли, а то примчится ещё, бряцая железом и таща Манило за собой... Кстати, о нём. Обойдя молчавшего Данилу, я остановилась у двери и повернула ключ в замке — не иначе, как помрачение нашло временное, от переизбытка эмоций. А то подумала бы, как можно понять моё действие со стороны, хотя я всего лишь ограждала нас от нежелательных и незапланированных посетителей.

— А чего тогда сбежала? — наконец отмер мой будущий телохранитель, и я сердито фыркнула, вернувшись к столу.

— Надо было, — буркнула я, теперь лихорадочно придумывая правдоподобную причину.

Сесть на место мне не дали. Данька встал, ухватил за локоть и притянул к себе, развернув спиной к столу. Я оказалась в очень, ну просто очень неудобном положении, зажатая между массивным предметом мебели и его телом. Ладони Данила положил по обе стороны от меня, и стало совсем неуютно.

— Поговорим, начистоту, Линочка, а? — его вкрадчивый голос раздался у самого уха, спугнув стаю нервных бабочек в животе — и откуда налетели, окаянные?!

— Давай, я сяду за стол? Мне так удобнее, — постаралась сказать спокойным голосом, хотя у самой сердце колотилось то в ушах, то в пятках, и от такой скачки дыхание постоянно сбивалось.

— А мне так удобнее, — он прижался сильнее, и я вынуждена была отклониться немного назад и отвернуть голову.

Чего-чего, а целоваться с ним прямо сейчас не планировала, сначала дело, а потом уже всё остальное. И вообще... что он себе позволяет, а?! Для помощника кузнеца ведёт себя слишком уж развязно и уверенно, а ведь находится во дворце королевы. Причину такого поведения я узнала очень скоро, буквально через несколько часов — на пресловутом приёме.

— Даня!.. — повысила голос, ощущая, что мысли не хотят собираться в кучу, и им плевать, что я не планирую ни с кем целоваться.

— Я слушаю, Лина, — мягкий, с лёгкой хрипотцой голос заставил всё внутри сладко замереть — вот чёрт, ну о каких делах говорить, когда я просто плавлюсь от одного его присутствия в такой непосредственной близости!..

— Это... мы с Аристархом тебе работу предложить хотим, — выпалила я, подавив детское желание зажмуриться — моя голова по-прежнему была повёрнута в сторону, а щекой я ощущала дыхание Данилы. Тёплое, но мою кожу оно обжигало не хуже драконова огня.

— И какую? — его губы вдруг легко коснулись сначала виска, потом неспешно прогулялись по скуле и вниз, До подбородка.

Мать... Нет, я категорически отказываюсь работать в таких условиях, да еще и наспех придумывать, как разрулить эту нелепую ситуацию с королевой, мной, Даней, и Манило!.. Меня отвлекают всякие безумно обаятельные типы, которые умопомрачительно целуются, и не только... Так, что там я хотела сказать?..

— Телохранителя, — выдохнула, прикрыв глаза, и откинула голову назад — по-моему, свои действия я уже не контролировала...

— О, как, — задумчиво отозвался Данила, на время оторвавшись от приятного занятия. Дала себе мысленный подзатыльник, едва успев поймать разочарованный стон. — И чьего?

Ну, Полина Батьковна, удачи вам в нелёгком деле сочинения...

— Королевы, — я повернула голову и храбро посмотрела прямо ему в глаза.

Э-э, сказать или не сказать? Вот засада, а в карманах ни одной монетки не завалилось, чтоб подбросить!

— Королевы, значит, — ещё более задумчиво повторил Данила, и мне показалось, в глубине ставших тёмно-серыми глаз мелькнуло странное выражение. — Ты её хорошо знаешь?

Даже не представляешь, насколько... Я смалодушничала, решив продолжить маскарад. Трусиха, да. Если Данька так нервно отреагировал на фрейлину, что ж будет, если узнает про королеву... а терять его не хотелось, и обижать тоже.

— Ну, достаточно, — осторожно ответила, молча порадовавшись, что блондин стоит спокойно и не распускает руки и другие части тела, а просто смотрит на меня. — А что?

— Слухи правду говорят, она не отсюда? — продолжил спрашивать Данила.

Поскольку моё специфическое появление не являлось государственной тайной, я кивнула, уняв подозрение — это нормально, что он интересуется биографией будущего охраняемого лица.

— Интересно как, — его пальцы коснулись моей щеки, медленно спустились вниз и замерли на подбородке. — Я ещё слышал, что её появление случилось по воле богов, да?

Угу, только не богов, а одного, конкретного бога. Который теперь усиленно мешает мне жить и создаёт трудности на ровном месте просто потому, что, наверное, ему прискучило жить. Захотелось, понимаешь, развеяться, Аристарху свет Владленовичу...

— Ага, — мне становилось всё неудобнее от разговора. Надо срочно сменить тему. — Ты согласен?

— А почему тогда здесь ты, а не она? — точный вопрос Дани вогнал в очередные переживания.

— Королева занята сейчас, — я мысленно поаплодировала себе за спокойный голос. — У неё вечером приём. Но она, естественно, в курсе твоего появления, — зачем-то добавила.

— Насколько мне известно, фрейлины обычно не занимаются наймом персонала, — ну, чё-орт, да что прицепился, а! И лицо его так близко, и пальцы не дают отвернуться...

— Э-э, просто сейчас все заняты, — мне можно орден Сутулого давать, я даже выдавила из себя улыбку. — Так что переговорить с тобой поручили мне.

— Лин, почему именно я, а? — вкрадчиво спросил Данила. — Неужели простой помощник кузнеца может справиться с задачей лучше, чем дворцовая стража?

Ы-ы, Арик, я убью тебя, лодочник! Ненавижу импровизировать... Мне послышался тихий смешок в голове, и я чуть не закричала зубами. Теперь понимаю, что ощущает железная чушка на наковальне, с занесённым над ней молотом...

— Есть причины, — выдавила из себя, лихорадочно соображая, сколько и чего можно рассказать Даниле. — Так ты согласен?

— Сначала хочу знать, во что меня втягивают, и познакомиться собственно с королевой, — невозмутимо ответил Даня.

Да уже знаком, блин, теснее некуда... Набрав в грудь побольше воздуха, выпалила:

— На её величество устраиваются покушения, но кто и зачем, пока непонятно. Следы уводят в Таверию, — перевела дух, и уже спокойнее продолжила. — Нужно поймать еще хотя бы одного посланца и допросить его, а пока вокруг королевы толпа стражников, это невозможно. С другой стороны, безопасность ей всё же следует обеспечить. Аристарх предложил идею с телохранителем, но тут есть риск подкупа, и мы вспомнили о тебе, — тут я запнулась, потому что внятно объяснить, почему же действительно именно Данила, оказалось затруднительно. Ведь размышления Арика строились на том, что кузнец питает ко мне некие чувства и не допустит, что бы со мной что-то случилось. Но мы ведь сейчас говорим не про Лину, а про королеву...

— Понятно, а почему ты думаешь, что меня не могут привлечь деньги? — нет, он что, мысли читает?! Почему бы просто не согласиться и избавить меня от волнения, а?

— Потому что... — снова сделала паузу и пробормотала, чувствуя, как краска уже заливает всё лицо. — Потому что если ты подведёшь королеву, то подставишь и меня, — нашла более-менее обтекаемое объяснение.

— Ладно, — через несколько мучительных секунд отозвался Данила. — Допустим, всё так. А с королевой когда знакомить будешь? Должен же я знать, кого охранять.

Я не сдержала облегчённого вздоха.

— Значит, ты согласен?

— Вот пообщаюсь с монаршей особой и скажу точно, – по-моему, он твёрдо решил довести меня До нервной трясучки...

— Ну, наверное, после приёма, — промямлила я, не зная, куда деваться под пристальным взглядом Данилы.

— Почему не на нём?

А вот теперь я вздрогнула.

— Там времени не будет, – почти шёпотом ответила, чувствуя, как бешено колотится сердце от страха, волнения, предвкушения – губы Данилы почти касались моих, – и ещё целого вороха трудноопределимых эмоций.

— Лина, ты чего боишься? — тихо-тихо спросил вдруг он.

— Не знаю, — честно произнесла и беспомощно посмотрела на него.

Даня неожиданно усмехнулся и погладил большим пальцем мои пересохшие губы.

— Я скучал, Линочка, – от нежности, прозвучавшей в этих трёх простых словах, мне стало нечем дышать, а тело вдруг приобрело непривычную лёгкость.

Арик, чтоб ты сдох, а, со всеми этими интригами!.. Через мгновение мы уже самозабвенно целовались, и я еще мимолётно удивилась, как же смогла прожить столько времени без его губ, рук, вообще без него. Время остановилось, а окружающее исчезло, и опомнилась я только тогда, когда резко осознала, что практически лежу на столе, а ладонь Данилы находится гораздо ниже талии, уже в районе бедра. И, по ходу, мой блондин не собирается останавливаться на поцелуях, ибо Данины пальцы при-собрали юбку, и подол платья уже поднялся почти До колена. Э, я, конечно, тоже скучала, но вот только экстремального секса в собственном кабинете не хватало!.. Хотя, дверь-то закрыта... Внутренний голос с удивительным хладнокровием и флегматичностью прокомментировал: «Влипла, мать».

— А знаешь, — хрипло произнёс Данила, пока я судорожно хватала ртом воздух и пыталась отдышаться, – да плевать мне, кто ты, знатная дама или простая девушка. Меня такие вещи никогда не останавливали.

— О чём ты?.. – таким же голосом спросила я, вцепившись в его плечи, что бы окончательно не лечь на стол.

— Я тебя всё равно не отпущу, — «обрадовал» он меня и снова поцеловал.

Полная засада. Точнее даже попадос. Ибо черепица с моей крыши осыпалась глиняными осколками, а чувства взвыли дурным голосом, что им на приличия тоже плевать с высокой колокольни. Ага, а то, что по коридору мимо двери в любой момент может кто-то пройти?! Я ж это, не могу сдерживаться... И вообще, чёрт возьми, у меня помолвка через несколько часов!.. С человеком, к которому в лучшем случае питаю что-то, отдалённо похожее на дружбу. В худшем, меня передёргивает от его прикосновений и взглядов. Про поцелуи молчу, еще раз полезет, схлопочет по физию. Нет, с Манило лучше дружить на расстоянии, всё-таки. Без нарушения моего личного пространства.

Да нафиг. Что-то я совсем потерялась во всех этих играх. Приличия там или не приличия, королева я не настоящая, никому ничего не обещала, и вообще, кажется, влюбилась по уши...

— Малинка моя сладкая, — ух, оказывается, я уже не лежала, а сидела на столе, и подол платья неумолимо полз вверх, сминаемый ладонями Данилы. — Ты мне почти каждый день

снилась, Линочка...

Угу, а ты – мне, искуститель окаянный. Успела краем глаза заметить, что Даня ухитрился избавиться от меча — он аккуратно лежал с края стола, причём так, чтобы в случае чего можно было быстро выхватить клинок. Господи, о чём думаю... Очередной страстный поцелуй благополучно избавил вообще от всех мыслей, кроме одной: я безумно соскучилась, и плевать на приличия. И когда почувствовала, что между тёплыми руками Дани и моими ногами всего лишь тонкий шёлк чулок, не стала изображать показное возмущение. Я давно не девочка, между прочим, и прекрасно знаю, что сексом можно заниматься не только ночью под одеялом.

Тем временем, ловкие пальцы моего блондина добрались до нижнего белья и замерли, коснувшись бантиков – резинок здесь не изобрели, и всё было на завязочках. Хорошо хоть, не пресловутые панталоны до колен... Поцелуй прервался, и потемневшие до оттенка вечернего неба глаза пристально посмотрели на меня.

— Лина... — ох, как же мне нравилась эта хрипотца в его голосе!..

Вместо ответа я улыбнулась и приложила палец к его губам. Поздновато про совесть вспомнил, милый мой.

— Да, — выдохнула, оперлась ладонями на стол и приподнялась – чтобы ему удобнее было избавиться от изящной кружевной детали.

Ему не понадобилось повторять дважды, слава богу. А потом... потом на неопределённое время я выпала из реальности, выкинув из головы все проблемы. Остались только мы и наслаждение, которое дарили его руки и губы, мой задыхающийся шёпот, переходивший в сдавленные стоны, и поцелуи, не дававшие мне в полной мере выразить чувства...

Чуть позже я всё так же сидела на краю стола, только уже с аккуратно расправленным подолом, уткнувшись куда-то в шею Дане, и пыталась восстановить дыхание. Только что случившееся бродило в голове цветными осколками, вспыхивало по телу то тут, то там, горячими искорками, и куда-то идти и что-то делать совершенно не хотелось. Как и возвращаться в реальность, где я – королева и почти замужняя женщина, а Даня – простой помощник кузнеца.

— Малинка моя сладкая, — раздался его тихий голос, и тёплая ладонь легла на затылок – конечно, на голове мудрёная конструкция горничных из кучи шпилек и заколок. Потом он отстранил меня и обхватил лицо ладонями, не дав отвернуться.

Почему-то щёки опалило жаром запоздалого смущения, едва вспомнила, чем мы, собственно, тут занимались несколько минут назад.

— Я увижу тебя вечером?

Добро пожаловать в реальность, ваше величество. Пришлось кивнуть, незаметно сжав кулаки, спрятанные в складках платья. Увидишь, но захочешь ли потом разговаривать?.. Даня улыбнулся, и мой позвоночник превратился в воск.

— У меня к тебе серьёзный разговор, Линочка, — проникновенно сказал он. — Надеюсь, выделишь минутку в своём напряжённом графике? Сразу после общения с королевой, а? — и внимательно так посмотрел на меня.

Прикрыла на мгновение глаза, что бы Даня не дай бог не увидел в них отчаяние. Кажется, я, чем дальше, тем сильнее запутываюсь в паутине лжи...

— Хорошо, — покорно ответила, снова кивнув. — Дань... Мне идти надо...

Он отстранился, и я осторожно слезла со стола – ноги не держали, и, чёрт, как теперь

работать-то здесь, с такими воспоминаниями?! Пряча взгляд, направилась к двери и по пути сказала:

— Подожди здесь, найду Аристарха и попрошу устроить тебя, До вечера. После... — запнулась, пытаясь дрожащими пальцами справиться с замком, — после разговора с королевой определимся, где жить будешь.

Не дав ему ничего ответить, выскользнула за дверь и поспешила к себе, прижимая пальцы к горящим губам, на которых еще сохранился вкус поцелуев Данилы. Арик, как по заказу, ждал в гостиной. Едва я появилась на пороге, он хмыкнул, окинув меня внимательным взглядом, и молча протянул пузырёк с какой-то настойкой.

— Выпей-ка, Поли.

Я не стала спрашивать, что это — нужные таблетки здесь вряд ли когда-нибудь изобретут, а вот всякие травки действовали не хуже.

— Пять капель на стакан воды, — добавил советник. — Вы До чего-нибудь договорились? Или... — он усмехнулся, — вам некогда было?

Покраснев и поджав губы, я сначала выпила настойку, и только потом уже ответила.

— К твоему сведению, прежде чем дать ответ, он с королевой хочет поговорить, — сухо известила. — Сегодня вечером.

— отлично, — Аристарх невозмутимо кивнул. — Давай обговорим детали.

подавив желание высказать всё, что хочется, по поводу нелепой ситуации, села во второе кресло и выжидаяще уставилась на Аристарха.

— Твои предложения? — изогнула бровь и сцепила пальцы на животе.

— Как твой телохранитель, он имеет право находиться очень близко, и поэтому Данилу легко можно поселить здесь, — Аристарх обвёл рукой гостиную. — Не кривись, Поли, ради этого всё и задумывалось, — Арик предупредил мои возражения. — А иначе, какой толк в телохранителе, если он, как и стража, будет бежать из соседних апартаментов? Да и что услышит, если вдруг что-то случится? Так что будет жить здесь.

— И как ты собираешься объяснять это Манило? — хмуро поинтересовалась я. — Посторонний мужчина в такой опасной близости от моей спальни всё равно что спичка на бензоколонке. Рванёт так, что мало не покажется.

Аристарх издал смешок.

— Пусть учится доверять будущей супруге, — с непередаваемым ехидством обронил он. — И полистает на досуге законы Ольветты, там есть такой пункт, насчёт охраны королевской персоны. Имеющий статус личного охранника монарха обладает определёнными привилегиями. Другое дело, что обычно это касалось королей, но в законе не прописан пол царствующей персоны, — улыбка Аристарха стала шире. — Если вы с Даней не будете создавать пищи для сплетен, всё будет нормально.

Я прикрыла лицо ладонью и некоторое время глубоко и размеренно дышала, пытаясь унять раздражение.

— Я не понимаю мотивов твоих поступков, Ар, — покачала головой и посмотрела на советника.

Он склонил голову на бок и выдал:

— После помолвки жених тоже имеет право отступать от этикета и правил приличия, — спокойненько так, будто сообщал прогноз погоды на завтра.

— Что?! — я вытаращила глаза, и даже не сразу нашлась, что ответить. — Что это значит, Аристарх?! — мой возмущённый вопль, наверное, слышно было аж в парке.

— Герцог сможет провожать тебя До спальни, Поли. И прилюдно оказывать знаки внимания. Обнять, например. Поцеловать... — он сделал паузу, во время которой меня чуть Кондратий не обнял, — в щёку.

Я таки выругалась. С чувством, и не скрывая злости. Вскочила, и прошлась по гостиной, заложив руки за спину.

— Ты специально, да? — тихо спросила, посмотрев на Арика. — Лишний раз указать Дане, что я для него под запретом?

Он прищурился и ответил:

— Если нормальный мужик, то его это не остановит.

Сказал и замолчал, выжидающе глядя на меня.

— В смысле, нормальный мужик? — не поняла я.

— Не бери в голову, — тут же отмахнулся Аристарх, чем запутал меня ещё больше. — Давай дальше. С местом жительства Данилы определились. Теперь надо придумать ему легенду, почему он появился во дворце, — наткнувшись на мой вконец растерянный взгляд, советник пояснил. — Знаешь, наверное, не стоит извещать всех, что он твой телохранитель, иначе отпугнём того, кто покушается на твою персону. Даня просто должен находиться всегда поблизости от тебя, держать в поле зрения. Стражу уберём совсем, создадим для таинственного похитителя видимость доступности твоего величества. Ладно, пусть будет моим родственником, — великодушно махнул рукой Аристарх. — Так что, как видишь, всё в порядке. И ещё, Манило можно и не говорить, где будет жить Даня, — бог хитро прищурился. — В твои апартаменты ему вход без разрешения заказан, вплоть До свадьбы. А мои комнаты расположены в этом же крыле, так что ничего странного в том, что Данила будет уходить сюда, нет.

— То есть, не говорить герцогу про телохранителя? — уточнила я.

— Ну, ты не обязана отчитываться ему во всём, — Арик пожал плечами.

— Гос-споди, опять врать, — простонала я, упав в кресло.

— Такова жизнь монарха, — философски заметил советник. — Но это всё же лучше, чем ревность Манило и неприятные вопросы от него, да?

— В общем, да, но не забывай о служанках, — проворчала я. — Они приходят одевать меня, убирать в спальне, думаешь, у них нет глаз, и они ничего не заметят?!

— Они приходят тогда, когда ты их вызываешь, — хмыкнул Аристарх.

Я с сомнением покачала головой, чуя, что вся затея держится на честном слове и отчего-то железной уверенности Арика в благополучном исходе дела.

— Поля, хочешь ночами спать спокойно? — тихо спросил он.

Хочу. Только не спокойно и с Даней... Осознав, куда свернули мысли, дала себе пинка и вернулась с небес на землю.

— Тогда дай мне возможность поймать того, кто открыл на тебя сезон охоты, — закончил Аристарх. — И не нервничай сверх меры. На твоих тараканов никакого дихлофоса не хватит.

Я не удержалась и хихикнула от сравнения. Только смех прозвучал невесело.

— Боюсь, Ар, им тот дихлофос нипочём, — вздохнула и поднялась. — Ладно. Иди, займись Даней, а я начну к вечеру готовиться.

Заставив себя не думать о том, что случилось в кабинете, и о предстоящем приёме, отдалась в умелые руки служанок. Сначала меня долго отмачивали в ванной со всякими добавками, потом массаж, обед, встреча с Ариком — он сказал, что выделил пока Даниле

комнату недалеко от моих апартаментов, отчего я испуганно икнула, изрядно повеселив этим советника. Ко мне рвался и Манило, как известила одна из горничных, но я не стала нервировать себя ещё и этой встречей. Потерпит До вечера, женишок блин...

К моменту, когда пришла пора облачаться в парадные доспехи, степень моей взвинченности достигла максимума. Чувствовала себя капустой: сначала тонкая кружевная нижняя рубашка, потом трусики с пикантными завязочками по бокам, чулки, и – о, боже! – корсет. Да, на всякие официальные мероприятия приходилось таскать эту броню. Пофигу, что она поднимала грудь так, что образовывалась приятная глазу ложбинка, дышать в корсете было сложно. Дальше – платье. Красивое, чего уж там, и поскольку я постоянно ругалась с портным, вполне носибельное. Из тонкого золотистого шёлка, никаких излишков в виде драгоценных камней, только кружево и вышивка. Волосы уложили в замысловатую причёску, и как завершающий штрих – маленькая диадема. Глянула в зеркало и помрачнела: Манило от меня не отлипнет...

— Арик, слушай, а может, пусть Даня меня подождёт где-нибудь в гостиной, а я улучу момент и приду к нему? — выйдя в гостиную, спросила у Аристарха. — Ну, и что-нибудь придумаю насчёт королевы...

— Нет, – перебил он меня и покачал головой. – Тебе сегодня представят пару десятков новых лиц, которых твои придворные притащили во дворец, так что Данила очень удачно впишется. Никто не обратит на него внимания, что нам и надо. А уж как вы между собой разберётесь, – тут советник позволил себе ехидную улыбочку, — это ваше дело.

— О, боже, – пробормотала я, кусая губы. — Полный бред...

— Полный бред это твоё поведение, Поли, – весело отозвался Аристарх. — Если он, по твоим словам, любит тебя, то ему действительно пофигу, кто ты там на самом деле. Тем более, история появления королевы ему известна, насколько я понял, — советник подмигнул. – Выше нос, твоё величество. Всё не так плохо, как тебе кажется. Пойдём.

При чём здесь моё появление и чувства Данилы, я не очень поняла, но уточнять не стала – пора идти в парадный зал. Пока шла, жутко жалела, что не хряпнула перед выходом одну из настоек Терезии, отличный заменитель валерьянки. Мандражировала я дай бог, хотя Аристарх и сказал, что за Данилой он сходит позже, дав мне время внутренне подготовиться к встрече. Ощущение, которое я испытала, шагнув в зал, полный гостей, наверное, сродни ореху, который зажимают в орехоколке. Улыбка на лице герцога, склонившегося над моей рукой, слащавые физиономии гостей – правда, надо отдать должное, много было и тех, кто искренне радовался за меня. Мафия всех сближает, да... Я словно раздвоилась: одна часть меня здоровалась, принимала поздравления, что-то отвечала, а другая билась в тихой истерике от нахлынувшей тоски. То и дело косилась на распахнутые двери парадной залы и постоянно ловила себя на ощущении взгляда в спину, но поскольку Аристарха не наблюдалось, значит, Данилы тоже еще нет. Я молилась, чтобы советник привёл моего блондина после объявления о помолвке, но, видимо, Арик в этот раз меня не слушал...

Манило вдруг громко хлопнул в ладоши несколько раз, и в зале мгновенно установилась тишина. Я судорожно стиснула веер, но на лице осталась вежливая улыбка, ничем не выдававшая моё внутреннее смятение.

— Дамы и господа, прошу минуточку внимания, – а ничего так у него голос поставлен, наверное, на собраниях министров оттачивает, мелькнула ехидная мысль. — Я хочу, чтобы вы все стали свидетелями замечательного события, — казалось, слышу, как падают последние песчинки отпущенной свободы. Герцог повернулся ко мне и медленно опустил

на колени, не сводя пристального взгляда. — Ваше величество, — я стояла, боясь пошевелиться, с прямой спиной и стиснутыми До боли в скулах челюстями, но губы по-прежнему растянуты в улыбке — королева не должна показывать своих эмоций, ни при каких обстоятельствах! В руках Манило появилась маленькая бархатная коробочка. — Вы окажете мне честь стать моей женой?

А если вот сейчас встану в позу и отвечу «нет»? Вот скандал-то будет... Но тогда герцог мне точно житья не даст за такой позор, и в следующий раз точно сделает так, что меня с ним обнаружат в стопроцентно компрометирующей ситуации... Брайс открыл коробочку, и моим глазам предстало роскошное кольцо с россыпью бриллиантов и изумрудов. Последние, конечно, люблю, но не такие большие и не с брюликами. Вообще, к украшениям отношусь прохладно. Герцог выжидающе смотрел на меня, придворные молчали, пауза затягивалась. Сглотнула, прикрыла на мгновение глаза и протянула руку, зауважав себя за то, что пальцы не дрожали.

— Я принимаю ваше предложение, милорд, — и голос не сорвался, ура. А поплакать смогу и потом, в тишине спальни, где никто не увидит.

Придворные тут же наперебой стали поздравлять, пока герцог надевал мне кольцо на левую руку, а я вдруг совершенно отчётливо почувствовала пристальный взгляд. Наплевав на приличия, резко обернулась и похолодела: у двери стоял Аристарх, а рядом Данила. По его лицу ничего нельзя было сказать, советник тоже хранил невозмутимое выражение, а я... я пожелала провалиться сквозь землю, испариться, исчезнуть отсюда... Чья-то рука заботливо поддержала под локоть, и голос герцога негромко спросил у самого уха:

— Полина, вам плохо? Может, выйдем в парк, на свежий воздух?

— Нет! — пожалуй, слишком громко отозвалась я, едва не отшатнувшись, и не в силах отвести взгляд от Данилы — он неторопливо направился ко мне, ловко обходя группки придворных, бросавших на него любопытные взгляды. Ой, нет, я не готова сейчас с ним говорить!.. — Брайс, я... — наконец посмотрела на жениха, теперь уже официального, и постаралась скрыть замешательство и растерянность. — Мне надо побыть одной, прошу вас. Подождите здесь, — удалось сказать не жалобным тоном, а твёрдо, почти как приказ.

Убью, убью Аристарха! Ну почему он не мог привести его на пять минут позже, а? Почему ровно в тот идиотский момент, когда Манило надевал мне на палец это придурочное кольцо?! Развернулась и поспешила к противоположному выходу, надеясь затеряться в многочисленных гостиных и перенести неприятный разговор на завтра, на свежую голову. Блин, и как всё объяснить? Почти бегом выскочив из парадной залы и наплевав, как на это посмотрят придворные, рванула подальше от злополучного помещения, со злостью сдёрнув кольцо, которое мне к тому же оказалось великовато. На глаза навернулись слёзы, и я раздражённо смахнула предательскую влагу — нет, не сейчас, сначала доберусь До тихого и спокойного места!..

Угу, добралась. Оказывается, Данила, когда хотел, мог двигаться совершенно бесшумно, даже по паркету, не прикрытому коврами. Крепкие пальцы ухватили меня за плечо, рывок — и я оказываюсь нос к носу с моим будущим телохранителем. Или уже нет?..

— А вот теперь пойдём, поговорим начистоту, — негромко произнёс он ровным голосом, и мне стало очень неудобно.

Подобрав юбки, молча поспешила за ним в ближайшую гостиную, и едва Даня отпустил, отошла в дальний конец, к окну. Звук поворачиваемого в двери ключа прозвучал похоронным звоном. Мама, роди меня обратно... Осторожно бросила взгляд на Данилу — он

стоял, прислонившись спиной к стене, скрестив руки на груди, и пристально смотрел на меня прищуренными глазами.

— Итак, — от его голоса я вздрогнула, нервы были напряжены До предела, как натянутые струны на гитаре, того и гляди лопнут... — Я внимательно слушаю.

Опустила взгляд на несчастный, уже порядком истрёпанный веер, не зная, с чего начать.

— Ты только не делай неправильные выводы, — с трудом выдавила из себя, остро ощутив необходимость принять грамм сто на грудь, желательно чего-нибудь крепости коньяка.

— А я никогда не делаю выводов, не собрав всю информацию, — спокойно — слишком уж, на мой взгляд, — ответил Данила, и добавил иронично, — ваше величество.

Лучше бы ругался, ей богу. Нервно прошлась, чуть не запустив по привычке пальцы в волосы, но вовремя вспомнила, что на голове наворочено чёрт-те что. Пришлось вцепиться в многострадальный веер, доламывая тонкие костяные пластинки.

— Я не знаю, с чего начать, — честно призналась, ибо мысли в голове метались испуганными птицами, не складываясь ни во что конкретное.

— Начни сначала. Как тебя занесло сюда, Полина? — от своего настоящего имени по спине снова пробежала холодная дрожь.

— Просто До нелепости, — сглотнула, потом ещё раз — в горло словно песка насыпали. — Шла домой... — запнулась, вспомнив, что возвращалась из кафе, где Вовка сказал, что мы не можем больше быть вместе. — Зашла в подъезд, там перегорела лампочка, споткнулась, и... попала сюда.

Подумала, что придётся сейчас ещё До кучи объяснять, что такое подъезд и лампочка, но Даня почему-то не спросил.

— И тебя сразу королевой сделали? — снова ирония, от которой меня передёрнуло.

Сквозь растерянность и страх пробилась злость. Хорошо ему шутить, и вообще, я не обязана оправдываться! А придётся, ехидно отозвался внутренний голос.

— В Ольветте к тому времени назрела критическая ситуация, — сухо проинформировала я и отвернулась, глядя на вечерний парк, украшенный разноцветными огоньками. Так легче было разговаривать. — Умирал последний король, не оставив наследников, и родственников тоже не осталось. Чтобы не допустить гражданской войны и борьбы за власть, вмешался местный бог, Аристарх, мой советник. Когда больной король пошёл в храм, молиться о разрешении ситуации, Арик через пророчицу озвучил выход: в день смерти монарха явится тот или та, кто займёт трон, и станет основателем новой династии. На суевериях тут помешаны все, пророчество было записано, и король со спокойной душой умер. Аристарх выбрал наиболее безболезненный метод решения проблемы, дёрнуть в этот мир кого-то со стороны. Тогда стопроцентно не будет грызни, у нового монарха ведь не окажется толпы родственников, и рычагов давления на претендента тоже не будет у остальных. Выбрал того, кто меньше всего был привязан к своему миру, — я криво улыбнулась, перебирая воспоминания: с родителями давно не общалась, и отношения между нами прохладные и натянутые, не замужем, детей нет, и в общем, скучать не буду по старой жизни... — Ну и, споткнувшись в собственном подъезде, я появилась аккурат в день похорон в храме, при всём честном народе, ни фиги не понимающая, в сопровождении собственно Аристарха, — помолчала, вспомнив тот день. — Он появился при полном божественном параде, как его на картинках тут изображают, громогласно объявил об исполнении пророчества, и сказал, что будет находиться при новой королеве советником, пока она не освоится. Спорить никто не

рискнул, Арик принял тот облик, в котором щеголяет и по сей день, и препроводил меня во дворец. Насколько поняла, к тому, что время от времени тут появляется бог с инспекцией, привыкли. Через месяц ускоренного курса новоявленной королевы состоялась коронация, — я замолчала. — Как-то так, в общем, — добавила, продолжая созерцать парк и погрузившись в воспоминания о тех сумасшедших днях.

Благодаря тому, что в родном мире изучала английский, местный язык освоила быстро, да еще и с помощью Аристарха. Тем более, как он мне объяснил механизм переноса, кое-какие знания заложились в моём сознании заранее.

— Так, — голос Дани раздался прямо за спиной, и я чуть не подпрыгнула от неожиданности. А когда его ладони легли на подоконник по обе стороны от меня, почувствовала лёгкую панику — лучше бы между нами сохранялась дистанция!.. — Ну хорошо, это понятно. Тогда переходим к частностям. Что это было сегодня, а, что за цирк с кольцом? И как ты оказалась в деревне, если за тобой постоянно наблюдают?

Вжавшись в подоконник, попыталась отстраниться, но Даня прижался ко мне, дыша в затылок, и сбивая с мыслей.

— Устала я, — угрюмо ответила, сдавшись и стараясь дышать глубоко и размеренно, дабы унять некстати поднявшееся волнение. — Едва на моей голове появилась корона, стали донимать настойчивыми заявлениями, что я должна выйти замуж и родить наследника. Отнекивалась. До последнего, надеясь на какое-нибудь чудо, но его не случилось, — помолчала, собираясь с духом. — Арик посоветовал выбрать Манило, как наиболее перспективного во всех смыслах. Его родители умерли, братьев-сестёр нет, сам заведует сельским хозяйством, достаточно богат, чтобы не зариться на казну, имеет титул, — быстро проговорила я, как будто отчёт делала.

— Насколько я успел заметить, ты отнюдь не в восторге от него, да, Поля? — негромко спросил Даня — какой пронизательный, убить себя об стену... — Дальше?

— Я... — прочистила горло, машинально начав отламывать от веера маленькие кусочки, — он мне не нравится, как мужчина. Но... он не оставил мне выбора, на своём дурацком дне рождения сделав при всех предложение, — ощутила, как щекам стало жарко от румянца. — Это... было неожиданно для меня, но... отказаться нельзя, — чёрт, стало жалко себя, едва вспомнила тот день. — А потом я сбежала от всех, — почти шёпотом добавила. — Закон есть такой, по которому королева имеет право перед помолвкой на двухнедельное уединение, для обдумывания своей невесёлой доли, — не удержалась от язвительного комментария.

— И ты поехала в деревню, — закончил за меня задумчиво Данила, и его рука переместилась с подоконника на мою талию. — Инкогнито, — добавил, и я вздрогнула — откуда словечко такое знает?

— Я хотела побыть просто человеком, а не королевой, — пробормотала, не смея пошевелиться — волнение усилилось, близость Данилы нервировала, и я чувствовала себя так, будто уже употребила пару стопочек. — Терезия, придворная травница, предложила отправить меня к своему родственнику, Рамону. Я не знала, что ты там будешь! — вырвалось, и как-то слишком жалобно.

— Верю, — Даня издал смешок. — Очень уж ошарашенное у тебя было лицо, когда меня увидела.

Да уж, сюрприз тот ещё оказался...

— Тогда едем дальше, — продолжил он невозмутимо, и уже вторая рука обвилась

вокруг моей талии.

Господи, ну что ты делаешь, а... Мне и так хреново, в голове полный бардак, в зале ждёт официальный жених, а тут пустая гостиная, и ты, чёрт возьми, обнимаешь меня...

— Почему ты не сказала, кто ты на самом деле?

Вопрос на миллион, ё-мое. А сам не понимаешь, не?! Сглотнула, продолжая терзать уже безнадежно испорченный веер. Даня мягко вынул вещь из моих рук, отложил на подоконник и переплёл наши пальцы.

— Боялась, – почти шёпотом ответила. — Не знала, как ты отреагируешь, и не хотела... ссориться... Я совсем запуталась... — слова иссякли, и осталось только жжение в груди, от которого глаза защипало.

— Ты не думала, что я всё равно искать тебя буду, глупая? — неожиданно мягкий голос Данилы усугубил тоску, запустившую когти в сердце.

— Н-нет, – пришлось сильно прикусить губу, прогоняя рвущиеся слёзы. — Я вообще тогда ни о чём не думала...

— Заметно, — снова смешок, и тёплые губы коснулись затылка, вызвав у меня неслабый взрыв эмоций. Плакать как-то резко расхотелось. — Про покушения правда? — Даня резко сменил тему.

— Да, – я украдкой вздохнула с облегчением – ну не готова пока обсуждать наши непростые отношения!

— Чья идея насчёт телохранителя и моей персоны на эту роль? – какие точные вопросы задаёт...

— Аристарха, – честно призналась. — Я... я не хотела. Знала, что проблемы будут.

— А теперь начистоту, почему он решил, что я лучший вариант? — его губы продолжали осторожно прикасаться к очень чувствительной коже в основании шеи, и мне вдруг стало жарко.

Почему-то показалось, Данила отлично знает ответ на этот вопрос, но хочет, чтобы я сама его озвучила. А я не хотела... Но пришлось.

— Потому что... потому что я тебе небезразлична, — пробормотала, и залилась краской до ушей.

— Даже учитывая, что на тот момент я не знал, что королева и ты – одно и то же лицо? — вкрадчиво поинтересовался Данила, и поцелуи сместились с затылка на шею. Я едва не охнула от пронзившего острого удовольствия, и порадовалась, что он меня обнимает, ибо ослабевшие коленки едва держали.

— Да... — выдохнула, плаваясь под ласками моего блондина.

— И то, что он не знал, кто я на самом деле?

— Ч-что?.. – тревожный звоночек пробился сквозь розовый туман, и я насторожилась. — В каком смысле?..

— Твой Аристарх очень проницательный, даром, что бог, — Даня пощекотал языком мою многострадальную шею, и легонько подул, отчего кожу словно закололи тысячи иголок. — Я тоже не отсюда, Поля.

Увесистый кирпич со свистом приземлился на голову, выбив напрочь все мысли. Вот тебе и бомба, которая дважды в одну воронку не падает...

— И я действительно знаю, как надо охранять людей, — добил меня Даня, и вдруг развернул лицом к себе. — В родном мире я работал в частном охранном агентстве.

Абзац. Полный и конкретный. Вот почему поведение Данилы кардинально отличалось

от поведения местных жителей, вот откуда его пренебрежение к условностям. Я растерянно хлопала ресницами, пытаюсь найти хоть какие-то слова, а он довольно улыбался, глядя мне в глаза.

— Шрам на боку, это от пули, да? — неожиданно охрипшим голосом спросила я, вспомнив сцену у колодца.

— Заметила? — светлая бровь изогнулась. — Кстати, мне понравилось, как ты тогда смотрела на меня, — ой, нет, не надо говорить таким низким голосом, чёрт, у нас серьёзный разговор!..

— Стоп, — я зажмурилась и тряхнула головой, упёршись ладонями ему в грудь. — Ты всё Аристарху рассказал?!

— А он меня прямо спросил, — усмехнулся Даня. — Я не видел нужды притворяться. И, да, Полечка, я слышал, как ты тогда ночью играла на гитаре. У меня сразу закрались сомнения, но я решил подождать, и понаблюдать ещё. Ну и, ты не очень умело врала, когда объясняла, почему До сих пор не замужем.

Глухо застонав, закрыла лицо ладонями и почувствовала себя полной дурой. Ощущение, что эти двое, советник и Данила, сговорились. Но зачем, микросхему мне в печёнку, я вообще ничего не понимаю!! Боже, какой пассаж, выражаясь высоким стилем... Тихий смех, и Даня отнял мою руку.

— Ну что, точки расставлены, теперь поговорим о нас? — не сводя с меня весёлого взгляда — хотя ума не приложу, чего тут весёлого... — он коснулся губами моих пальцев.

Я и не знала, что они у меня До такой степени чувствительные, однако. Пискнув, попыталась отнять ладонь, но кто ж мне позволит...

— 3-зачем? — отвела взгляд, не зная, куда себя девать. — Даня, всё хуже некуда, ты сам видел...

— Да мне фиолетово, что я там видел, — его губы обхватили мой палец, и язык нежно пощекотал подушечку, вызвав у меня судорожный вздох. — Меня трудности никогда не останавливали. Я встретил тебя раньше, — следующий палец, и я чуть не превратилась в кусочек стремительно тающего на сковородке масла. — И отступать не собираюсь.

— Ты никто в глазах остальных, — с трудом собрала мозги, которые уже расплавились, и функционировать напрочь отказывались, в кучу. — Тебе никто не позволит приблизиться ко мне...

— Да-а? — его голос приобрёл глубокие бархатистые нотки, от них здравый смысл спешно ушёл в бессрочный отпуск по состоянию невменяемости. — А я ни у кого спрашивать не буду, Малинка моя.

Песец подкрался незаметно, пушной и страшный. Вот засада, а...

— Даня... не усложняй мне жизнь... — почти простонала, ибо его губы оставили в покое мои бедные пальчики, зато переместились на запястье.

— И не подумаю, — горячие ручейки потекли к локтю и дальше, расползаясь по всему телу. — Но даже не надейся, что оставлю тебя этому надутому хлыщу. Аристарх здорово придумал с идеей про телохранителя, между прочим.

Ага, очень здорово, конечно! Только запутал всё еще больше, толкая меня неизвестно на что... При живом женихе обниматься с другим, да ещё и на собственной помолвке! Дурдом...

— Манило не дурак, — пробормотала я, удивляясь, что еще могу соображать, когда мысли свернули совсем в левую сторону. — Он может заметить... твой интерес...

— А я буду осторожным, — усмехнулся Данила, и отпустил наконец мою дрожащую ладонь, но только для того, чтобы обнять и крепче прижать к себе. — И замуж за него ты не выйдешь, Полечка, — выдохнул он мне в ухо, одновременно нежно и непреклонно. — Даже не рассчитывай.

Задавать дальше дурацкие вопросы мне попросту не дали. Дразнящий, жадный поцелуй лишил дыхания, и последних остатков самообладания. Вспыхнул и расцвёл огненный цветок желания, я вцепилась в плечи Данилы, утонув в вихре ощущений, и потерялась во времени. Из сладкого тумана выдернуло деликатное покашливание в голове. «Поли, Манило на стенку лезет, куда ты пропала. Даню он не заметил, слава богу, — Арик издал смешок, — но рвётся отправиться на твои поиски». Я откинула голову, прервав поцелуй, и попыталась восстановить дыхание.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Мне надо возвращаться... — хриплым шёпотом произнесла, понимая, что будет очень трудно вести себя невозмутимо.

— Вечером поговорим, — мурлыкнул Даня, и серые глаза блеснули.

Угу, не сомневаюсь, и не только поговорим, судя по искоркам в глубине. Из гостиной я вышла первой, пребывая в растрёпанных чувствах, но тем не менее нацепила на лицо вежливую улыбку — никто ничего не должен заметить.

Кольцо пришлось надеть обратно, ни к чему мне лишние вопросы. Приём шёл своим чередом, Манило, едва я появилась, подскочил и не отходил больше ни на шаг, нервируя своим присутствием и пристальным взглядом. Минут десять спустя, я краем глаза заметила Данилу, о чём-то беседовавшего с Аристархом, и даже не смотревшего в мою сторону. Сердце пустилось вскачь, и пришлось спешно отвернуться, дабы не навлечь подозрения. Начались танцы, и на какое-то время я потеряла из виду моего блондина. Машинально повторяя фигуры, мыслями пребывала очень далеко, стараясь, чтобы улыбка не выходила слишком уж широкой и довольной. С удивлением поймала себя на том, что пикантная ситуация, в которую попала с лёгкой руки советника, начала доставлять определённое удовольствие. Изображать дальше послушную королеву, при этом зная, что на самом деле всё совсем не так, стало гораздо интереснее, чем просто плыть по течению без особых перспектив.

Представление новых лиц прошло гладко, Даня лишь почтительно склонился к моей руке, скользнув мимолётным взглядом, и ничем не выдал себя. Мне было сложнее, думала, между пальцами искры проскочат, но ладонь не дрогнула, за что мысленно поставила себе плюсик. Где-то к десяти решила, что хорошенького понемножку, тем более ноги подустали от бесконечных танцев. Арик с Данилой уже исчезли, и я старалась не думать, что меня ждёт по возвращении в свои апартаменты, точнее, кто — иначе испорчу весь маскарад. Повернулась к Манило и вежливо улыбнулась.

— Думаю, мне пора, — спокойно произнесла, прямо глянув в тёмные глаза. — Предстоят хлопотные дни, надо готовиться к поездке в Таверию, и свадьбе, — удалось произнести ненавистное слово без дрожи в голосе. — Дату обговорим позже.

Герцог согласно наклонил голову и задал ожидаемый вопрос, не подразумевавший отказа:

— Могу я проводить вас, Полина?

Я вздёрнула подбородок и прищурилась. Можешь, только руки распускать не позволю. Молча кивнула, развернулась и направилась к выходу из зала. Манило шёл чуть позади, хотя

имел полное право взять меня за руку, но, видимо, чувствовал настроение королевы. По пустым коридорам дошли До моих апартаментов, и я остановилась, не доходя нескольких метров До двери.

— Спокойной ночи, — протянула руку для поцелуя, прямо дав понять, что на большее не стоит надеяться.

Манило решил проявить настойчивость.

— Полина... — ухватил за запястье, но я предостерегающе подняла ладонь.

— Всего хорошего, — с нажимом повторила и выдернула руку, развернувшись к двери.

А он упорный, однако. Дойти не успела, руки Брайса обвились вокруг талии, и вкрадчивый голос произнёс у самого уха:

— Я всё равно вас поцелую, Полина, — через мгновение я оказалась лицом к лицу с Манило.

Разбежался, женишок! Я крепко сжала губы, с трудом уняв раздражение. Имел право, к сожалению, и неважно, хочу я этого или нет. Слава богу, герцог не стал настаивать. отпустив меня, он усмехнулся и отступил на шаг.

— Я растоплю ваш лёд, Полина. Спокойной ночи, моя королева.

Да чтоб ты провалился, тоже мне, печь мартеновская нашлась на мою голову. Хмыкнула и наконец закрыла за собой дверь гостиной, костеря Манило на чём свет стоит. В следующий раз он точно будет гораздо настойчивее, а значит, надо быть вдвойне осторожной...

— Привет снова, — я снова оказалась в объятиях, на сей раз куда более желанных и приятных.

Улыбнулась, утонув в серебристо-голубой глубине любимых глаз, и расслабилась, впервые, пожалуй, за вечер. Но сначала дела, а потом всё остальное. Аккуратно высвободившись из рук Данилы, со вздохом облегчения сняла диадему и начала распутывать творение горничных на голове.

— Давай обговорим план действий, — я устроилась в кресле и посмотрела на Даню. — По охране моей персоны от неизвестных террористов, — усмехнулась, сложив шпильки горкой на столе.

— Предоставь это мне, — спокойно ответил он, и нахально уселся на ручку, положив ладонь на спинку кресла. — Насколько я понял, вы с Аристархом хотите снова поймать одного из нападающих, и допросить, так?

Я кивнула, тряхнув головой, и откинулась назад.

— Только они умирают, едва начинаем задавать правильные вопросы, — мрачно известила я. — Магии в Ольветте нет, и Аристарх не чувствовал, что к этим людям применяли заклинания, значит, кто-то владеет техникой гипноза и программирует людей. Мы узнали, что след уводит в Таверию. Надо как-то обойти блок...

— Я умею, — огорошил Даня, зарывшись пальцами в мои волосы, отчего я чуть не замурлыкала, как кошка. — Пришлось научиться, после одного инцидента, — хмыкнув, добавил на мой изумлённый взгляд. — Как раз тогда и шрам появился.

— Какие у тебя разносторонние интересы, — пробормотала, млея от неторопливых поглаживаний. — Кстати, а ты как здесь появился?

— С работы возвращался и под машину попал, — просто ответил Данила. — Очнулся уже здесь, недалеко от Пустоми. Только меня никто не встречал, в отличие от тебя, — он улыбнулся. — Но язык я как-то сразу понимать стал. Добрался До деревни, встретил Рамона.

Ну, дальше знаешь, остался у него, попутно потихоньку стал узнавать, куда меня занесло.

— М-да, — не нашлась, чего ответить. — Не скучаешь? — поинтересовалась я, прикрыв глаза — Данины пальцы скользнули на затылок, продолжив массаж, и тело превратилось в воск.

— Нет, — последовал невозмутимый ответ. — Мне, как и тебе, почти нечего было терять дома. Теперь всё о делах?

Намёк толще каната. Я неожиданно смутилась. Ну, как-то раньше у нас всё спонтанно происходило, думать было некогда, а сейчас... Мы одни, нам точно никто не помешает, и никаких тайн больше не стоит между нами... И я для Данилы не королева, а просто женщина. Давно забытое чувство. Встав с кресла, нерешительно замерла посреди гостиной, косясь на приоткрытую дверь спальни, и почему-то стеснялась смотреть на Данилу. Послышался смешок, и в следующий момент я оказалась у него на руках, охнув от неожиданности.

— Ты такая забавная, когда смущаешься, Малинка, — весело произнёс мой блондин и направился к спальне.

Чёрт, вот мне ни разу не смешно... Сражаясь с тяжёлым приступом нерешительности, я промолчала, опасаясь, что не смогу выдать ни слова — горло пересохло, а дыхание перехватило от нахлынувших эмоций. Меня поставили на пол посреди спальни, и Даня решительно потянул за шнурок сзади на платье.

— В первый раз раздеваю знатную даму, — усмехнулся он, ослабив шнуровку, а я прикусила губу, чтобы не захихикать — вот сейчас он на корсет наткнётся... — Ого, — ага, а ты как думал, всё так просто?! Его ладони медленно скользнули по плечам, спустив тонкий шёлк платья, и оно золотистой волной осело у ног. — Занятная вещица, только в фильмах видел. И как это снимать? — с неподдельным интересом спросил он, снова вогнав меня в краску.

— Тоже шнуровка, — внезапно охрипшим голосом ответила я и зачем-то добавила. — И спереди крючки есть...

Даня решил пойти по более интересному пути. Обняв меня, положил подбородок на плечо, и взялся за низ корсета, начав аккуратно, один за одним, расстёгивать пресловутые крючки.

— Выглядишь чертовски соблазнительно, Полечка, — от его тихих слов стало жарко, а когда ладонь Дани проникла под жёсткую ткань корсета, меня как токомшибануло — нифига себе, мать, как он на тебя действует... — О, так это не всё ещё? — удивился он, нащупав нижнюю рубашку. — Однако...

— Может, прекратишь комментировать? — не выдержала я, нервно огрызнувшись, и не зная, куда девать руки.

Ответом стал негромкий довольный смех, и Даня продолжил ловко расстёгивать корсет.

— Ты каждый день это носишь? — любопытствовал он, отбросив наконец пыточную вещицу, и мне сразу стало легче дышать. Хотя, легче ли?.. Губы Данилы пропутешествовали вдоль изгиба шеи, отчего я слабо вздохнула, откинув голову и прикрыв глаза, а его ладони накрыли грудь и чуть сжали.

— Нет, только по праздникам, — э-э, это мой такой томный голос?!

— Хорошо, — тихо прошептал Даня, и медленно провёл руками вниз, к краю не шибко длинной нижней сорочки. — Эту броню слишком долго снимать...

Он на мгновение отстранился и потянул подол вверх, и я послушно подняла руки —

тонкая тряпочка полетела на пол, на мне осталась единственная деталь одежды, не считая чулок. Что-то подсказывало, последние снимать с меня не будут... Тут Данила развернул к себе, и поскольку три толстые свечи на каминной полке давали достаточно света, я почувствовала себя жутко неуютно. Меня давно так не рассматривали, пристально, неторопливо, аж захотелось прикрыться руками, и я сделала движение...

— Даже не думай, — Даня ухватил за запястья, удержав руки, на его губах появилась довольная улыбка. — Для своих лет, Полечка, ты как-то слишком стеснительная. Надо исправлять, и срочно.

М-м, а я не против, собственно, особенно когда ты так целуешь меня... Очень скоро остатки смущения улетучились, и все проблемы временно отступили — мой кузнец отлично справился с отвлечением меня от тяжких мыслей. Вообще, от всяких мыслей кроме одной: как мне, чёрт возьми, хорошо с ним!.. И пусть приличия катятся в преисподнюю, никто нам свечку не держит. Кстати, чулки всё же остались на мне, я оказалась права. Ненадолго, но остались. А засыпать на плече любимого мужчины просто офигительное удовольствие...

Следующие несколько недель До отъезда в Таверию я потом вспоминала с большим удовольствием: пожалуй, лучшее моё время, проведённое на посту королевы, даже несмотря на угрозу свадьбы и назойливого жениха. Но обо всём по порядку.

Вообще, я уже проснулась, но глаза было открывать лень, как и вставать. Дела могли подождать, ничего срочного на сегодня не предполагалось всё как обычно, так что к бумагам в кабинете можно приступить ближе к обеду. Если что, у меня есть отмазка – устала после приёма. Ну а что, почти правда... Таки устала. Только никто же не будет знать, что не совсем после приёма, да? Зажмурилась, расплывшись в улыбке, и медленно потянулась, чувствуя, как приятно ноют мышцы.

— Ну ты спать, твоё величество, — раздался ехидный голос, и надо мной склонился улыбающийся Даня. — Тебя с собаками искать не будут, часом?

— Да большинство этих дармоедов тоже едва глаза продрали, — отмахнулась я и смачно зевнула. — И вообще, мне, между прочим, редко удаётся просто так поваляться в кровати утречком...

— И сейчас не удастся, — заявил мой блондин, и его ладони легли на подушку по обе стороны от моей головы. — Просто так поваляться уж точно...

Ой. Ну, против поцелуя я ничего не имею против, как и против того, что ладони Данилы скользнули вдоль тела, стягивая одеяло... «Полина. Приводи себя в порядок, к тебе Манило идёт! — ворвался в мою голову голос Аристарха. — Он узнал, что мы вчера сняли стражу с охраны твоих покоев и убрали патруль из-под окон спальни!»

Я испуганно вздохнула, дёрнув головой, и с сожалением прервала упоительный поцелуй.

— Ч-чума на этого придурка неугомонного!.. — сквозь зубы процедила, настойчиво выбравшись из таких уютных объятий, и вскочила с кровати.

— Герцог твой, что ли? — Даня проявил удивительную сообразительность, но при этом с его лица не сходила весёлая ухмылка, а сам он даже не думал вставать. — Аристарх тревогу поднял?

— Да блин, у него теперь расширенные полномочия, — фыркнула, торопливо выудив из недр гардеробной домашнее платье, и натянула его прямо на голое тело – надеюсь, женишок не будет рассматривать меня слишком пристально. — Может ломиться ко мне в покои практически в любое время кроме ночи, — сердито глянула на невозмутимого Данилу. — Так и собираешься валяться? Затяни, а, — подошла и остановилась спиной. Нет, всё же надо вопрос пуговиц поднять, надоели эти дурацкие шнуровки.

— Ну, мне пока торопиться некуда, — спокойно ответил мой блондин, на удивление ловко справившись с платьем, и неожиданно коснулся губами изгиба шеи, отчего я чуть не подпрыгнула и нервно хихикнула – ну знает же, что у меня здесь очень чувствительное место! — Я подожду здесь, пока ты спровадишь этого Манило, — шепнул он многообещающе, на мгновение обняв и прижав к себе.

Хмыкнула, слегка покраснев, и не сдержала улыбки. Вот чёрт, ну что он со мной делает, а, веду себя, как шестнадцатилетняя девчонка...

— Тогда ни звука, — обернулась и строго посмотрела в весёлые глаза, сейчас серебристые, как лунная дорожка на воде. — Ты обещал не усложнять мне жизнь!

В приоткрытую дверь донёсся стук, и я вздрогнула – вот же, быстрый какой. Хорошо хоть, хватило вежливости не врываться без предупреждения... Хотя, попробовал бы, ага, гостиная на замок закрыта. Воспользовавшись моей секундной растерянностью, вредный Данька прижался к моим губам в кратком, но страстном поцелуе.

— Иди – шепнул и легонько подтолкнул в сторону соседней комнаты.

Глубоко вздохнув, и постаравшись унять взбесившееся сердце, всерьёз, видимо, решившее сломать мне рёбра, я направилась в гостиную и плотно прикрыла дверь в спальню. После чего нацепила на лицо невозмутимое, но немного недовольное выражение, и открыла назойливому утреннему гостю. Хотя, утреннему – бросив взгляд на часы, обнаружила, что время близится к полудню. О-у, по всем меркам, безбожно проспала, обычно мой день начинается часов в девять утра. Но повод того стоил... Стоп, отставить воспоминания, мне сейчас Брайсу лапшу на уши вешать и приправлять соусом болоньез, чтоб интенсивнее употреблял.

— И незачем так ломиться, — прохладно произнесла я, демонстративно зевнув, и устояла на Манило недовольным взглядом. — Могу я хотя бы один день поспать спокойно, милорд?

— Полина, — он пристально Оглядел меня, и стоило больших трудов не поёжиться и не скрестить руки на груди. — Почему вы сняли охрану?! Могу я войти?

Молча посторонилась, пропустив его, и поспешно устроилась в кресле – а ну как приставать начнёт, на почве нервных переживаний, зачем мне такой геморрой?!

— Присядьте, — спокойно предложила, одновременно чутко прислушиваясь – в спальне царила тишина. Надеюсь, Дане не придёт шальная мысль отмочить какую-нибудь шуточку... Вроде чувство юмора у него не настолько испорченное. Надеюсь. А то отправлю спать к Аристарху на ближайшую неделю. – И прекратите истерику. Скажите, герцог, вы хотите поймать того, кто стоит за всеми этими покушениями? — изогнула бровь, глядя на него и внутренне усмехнулась.

Почему-то осознание того, что еще не женившись на мне толком, Брайс уже обзавёлся призрачными, но роскошными рогами, веселило несказанно. Ну и пусть не совсем прилично и красиво, между прочим, я не девственница, и вообще не из этого мира. Внешне все правила соблюдаю, а что там на самом деле происходит за дверьми моих покоев, никого кроме меня не касается. Звание королевы не позорю, и ладно.

— Очень хочу, – сердито отозвался он, а взгляд тёмных глаз то и дело останавливался на круглом вырезе домашнего платья, и спускался ниже, блуждая по моей фигуре. Мм, угу, считайте, на мне просто тоненький атласный халат, без корсажа даже, точно повторяющий силуэт. Мысленно потёрла лапки: ну-ну, смотри, но не трогай, не про тебя всё это, Брайстик.

Чуть не захихикала самым неприличным образом, назвав его так, но взяла себя в руки.

— Тогда доверьтесь мне и Аристарху Владленовичу, – снисходительно улыбнулась – захотелось подразнить Манило, хоть чуть-чуть.

Не боюсь я его уже, ничего он мне не сделает. Хмм, как сильно меняет всего один откровенный разговор с любимым мужчиной, и не менее откровенная ночь с ним... Ну хорошо, ночь не одна уже, но теперь-то никуда сбегать не надо.

— Но Полина!.. — он подался вперёд, Однако наткнулся на мой слегка насмешливый взгляд.

— Брайс, — вкрадчиво начала, – вы нам не доверяете? Мой советник зря бы не стал подвергать мою драгоценную жизнь опасности, и если я приказала снять усиленную охрану,

значит, так надо. Не хочу раскрывать всех деталей плана, но поверьте, он должен сработать, — соединила кончики пальцев и склонила голову на бок. — Вы успокоились?

— Вы... вы хотите стать приманкой?! — ну, в сообразительности Брайсу не откажешь, я в общем знала, что он умный.

— Не истерите, — чуть поморщилась. — Ещё раз повторяю, никакой угрозы моему здоровью и тем более жизни нет. Меня не убить хотят, а всего лишь похитить. Мы с советником всё продумали. Это всё, или у вас еще вопросы? Мне надо готовиться к трудовому дню, — выразительно посмотрела на него.

Поколебавшись, Манило встал.

— Когда мы можем обсудить дату свадьбы, Полина? — в лоб спросил он, снова пристально посмотрев на меня.

— Сегодня после обеда, — пожала плечами. — Через полторы недели едем в Таверию, До этого дня надо решить много дел.

Честно, я расслабилась, видя, что Манило ведёт себя вроде как прилично. В следующий момент он оказался прямо перед моим креслом, и опираясь на ручки, наклонился низко-низко.

— Ты очень соблазнительно выглядишь, моя королева, — прошептал он и прижался к моему рту.

Да твою мать!.. Не растерявшись, цапнула его за губу — а нефиг тут замашки собственника проявлять, не жена ещё, а просто невеста! Брайс отпрянул, глядя на меня с некоторым удивлением. Я сладенько улыбнулась.

— Несмотря на то, что в глазах общества мы жених и невеста, предпочитаю, чтобы меня спрашивали, а хочу ли таких проявлений чувств, — непринуждённо известила женишка. — Даже оставаясь наедине с вами. Подумайте над этим, милорд, если хотите сохранить со мной нормальные отношения. Всего хорошего.

Он чуть прищурился, и его слишком уж внимательный взгляд вкупе с задумчивым лицом слегка напряг. Так, надо поумерить пыл, а то мне незачем, чтобы Манило гадал, с чего вдруг послушная и временами взбалмошная королева стала такой уверенной в себе.

— До встречи, ваше величество, — он склонил голову и вышел из гостиной.

Дабы унять проснувшуюся паранойю, на цыпочках подошла к двери, прислушалась — шаги вроде удалялись, — а потом, выждав ещё пару минут, резко распахнула створку. Никого. А поворот коридора достаточно далеко от моих покоев. Хмыкнула, закрыла дверь, и, подумав, всё-таки повернула ключ. Мало ли, какую нетерпеливую горничную принесёт... А у меня в спальне голый мужик с потрясающей фигурой и жутко обаятельной улыбкой. Не отдам, самой мало. Подавилась хихиканьем и направилась в соседнюю комнату.

— Какая ты грозная, с ума сойти, — мой кузнец, Оказывается, торчал под дверью, втихаря подслушивая. Точнее, стоял, прислонившись к косяку, одетый только в не слишком широкое полотенце, обмотанное вокруг бёдер.

— Приходится, — буркнула, пройдя мимо него, и невольно задержалась взглядом на кубиках пресса и уходящей под полотенце золотистой дорожке на животе. — А то этот товарищ подумает, что ему теперь вообще всё можно.

— Руки обломаю, — ласково известили меня, и в следующий момент я оказалась прижата спиной к груди Дани. — Можно исключительно мне, и больше никому.

Раздражение испарилось, как туман под жарким солнцем, я развернулась в кольцо его рук и обняла за шею, кротко улыбнувшись.

— А ты собственник, оказывается, Данечка, — мурлыкнула, чувствуя, как внутри разливается тепло.

— Ужасный, — подтвердил мой любимый блондин. — Когда там тебе к делам приступить надо?..

До кабинета я добралась часа через два, учитывая немного торопливый завтрак, принесённый лично Аристархом — он был настолько любезен, что перехватил его у горничной, дав нам с Данькой еще несколько минут побыть вместе.

— Я после обеда к Терезии хочу пойти, — сообщила словно невзначай и покосилась на застёгивавшего пояс с мечом Данилу.

— Хорошая идея, — невозмутимо кивнул он. — Я так понимаю, у травницы тебя категорически запрещено беспокоить всем, кроме Аристарха? — на его лице мелькнула усмешка.

Догадливый какой. И по ходу там единственное место во всём дворце, где мы без помех можем разговаривать, не боясь, что нас застанут вместе.

— Я зайду, — Даня подмигнул, коснулся моих губ в прощальном поцелуе и вышел — апартаменты Арика располагались недалеко, и хотя стража у нас притворялась глухой и слепой, не стоило давать им повод для сплетен. Без советника Даньке выходить из этой части дворца не стоило.

А я отправилась в кабинет, разбирать бумаги. Сегодня на очереди многочисленные отчёты управляющего дворцом, давно стоило проверить его расходы на содержание моего скромного домика — вдруг там чего лишнего нарисуеться? Ну и попутно составить список свиты, должной сопровождать меня в Таверию.

К обеду я проголодалась и ощутила настоящую потребность сделать перерыв — отчётов оказалось неожиданно много. от цифр уже слегка рябило в глазах, так что я позвонила в колокольчик и откинулась на спинку кресла, устроив передышку. Мысли лениво крутились вокруг Мафии — вчера так и не сыграла, — и пока нереализованной идеи насчёт футбола. Настроение как назло ни разу не рабочее.

— Принеси холодного чаю и найди Аристарха, — попросила явившегося молчаливого камердинера.

И то, и другое мне обеспечили буквально минут через десять.

— Чем Данька занимается? — не утерпела и спросила, отпив приятный травяной чай со льдом.

— Настоящим мужским делом, — Арик усмехнулся. — Раз он твой телохранитель, пусть даже и тайный, я отправил его тренироваться к Натану. Рамон же одарил мечом твоего кузнеца, вот пусть и осваивает.

Мои брови поползли вверх от удивления.

— Однако, — только и ответила. — Ну ладно, не скучает и то хорошо. Так, Ар, у меня вопрос родился. Если мы не собираемся афишировать настоящее положение Дани — и нечего ржать, я вообще о его статусе телохранителя! — от ехидного смешка Аристарха щекам стало невыносимо жарко. — Так вот, как он меня охранять-то будет днём? Я ж то в кабинете ошиваюсь, то с министрами, — выжидающе уставилась на бога.

— Поли, а нападения только ночью происходили, — он пожал плечами, всё еще продолжая улыбаться. — Днём ты действительно всё время на виду. А в кабинет может вломиться кто угодно в любое время, так что не думаю, что таинственный охотник будет рисковать. За ночи я теперь спокоен, — мне показалось, или в умных глазах моего советника

мелькнуло довольное выражение?..

Прищурилась и смерила Арика пристальным взглядом.

— Аристарх Владленович, — вкрадчиво произнесла, соединив кончики пальцев. — Какого чёрта ты так открыто и нагло наслаждаешься двусмысленной ситуацией, в которую меня поставил, а?

Он пожал плечами, склонив голову на бок.

— Поли, тебе давно встряска требовалась, и посильнее простого отдыха, — невозмутимо ответил этот интриган. — И мне нравятся изменения, произошедшие с тобой всего за одни сутки общения с Данилой. Теперь я вижу не просто испуганную девчонку из другого мира, усиленно пытающуюся соответствовать высокому статусу, а молодую, умную женщину, решившую наконец самостоятельно управлять своей жизнью, — огорошил он меня. И добавил, снова усмехнувшись. — И начинающую ловить кайф от игры не только в карточную Мафию.

Я мгновение непонимающе пялилась на него, а потом не выдержала и весело расхохоталась, чуть не расплескав остатки чая. А ведь прав, хитрюга. Мы с Данькой и Ариком похожи на компашку мафиози, затесавшихся в мирный Город, а Манило — на комиссара, пытающегося вывести чёрных игроков на чистую воду. Сцепила пальцы в замок, потянулась и с предвкушением улыбнулась, ощутив прилив воодушевления: поиграем, господа и дамы, и ещё посмотрим, в чью пользу будет счёт!

— Итак, — успокоившись, побарабанила пальцами по столу. — Через полторы недели поездка в Таверию, и До этого времени очень бы хотелось поймать очередного «языка», — задумчиво протянула я. — А, кстати, тут Манило с утра заглядывал, жаждет дату смер... э-э, дату свадьбы назначить, — мои губы снова разъехались в усмешке.

Аристарх изогнул бровь, с некоторой опаской покосившись на меня.

— Поли, оговорочка по Фрейду, что ли? — козырнул он знаниями об одном из самых известных дядечек моего родного мира.

Я соединила кончики пальцев, жмурясь, как кошка.

— Арик, думаешь, мне позволят стать его женой? — кротко Осведомилась, чувствуя странную уверенность, что за герцога я замуж так и не выйду. Интуиция?.. Может быть...

— Поля, не дури, — тихо произнёс Арик и покачал головой.

— Я?! — изобразила праведное возмущение, и для достоверности похлопала ресницами. — А кто заставил меня притащить Данилу во дворец?! Я честно предупреждала, — пожалала плечами. — Он не из тех, кто жертвует любимой женщиной в угоду призрачному долгу. Скорее, под шумок похитит, и останетесь без королевы, — ворчливо добавила.

Советник молчал. Я осторожно покосилась на него.

— Давай сначала доживём До этой свадьбы, а потом уже будем посмотреть, — решительно встала и прошла. — Когда назначать?..

отрешённое выражение на лице Аристарха сменилось осмысленным, и мы, прикинув и подсчитав, сколько понадобится времени на поездку в Таверию, остановились на первой неделе осени — считая от нынешнего дня, через полтора месяца. Сердце неприятно кольнуло, но я мысленно отмахнулась, отложив переживания на потом. За это время может случиться очень много чего, а я в последнее время как-то перестала быть фаталисткой. Даже если вас съели, у вас есть два выхода...

А после обеда — попросила принести в кабинет, ибо отчётов было много, не хотела отрываться от работы, — пришёл Манило, как и договаривались. Долго с ним разговаривать

не собиралась, и сразу известила его о принятом решении. Возражений, естественно, не последовало, а поскольку я демонстративно уткнулась в бумаги, даже не собираясь давать герцогу и намёка на фривольное поведение, тот поскрипел зубами да и вышел. Я же, дождавшись, пока шаги стихнут в коридоре, сорвалась с места и почти бегом направилась к Терезии. Угу, соскучилась...

Травница, увидев меня, тепло поздоровалась и сообщила, что Дани еще нет – вот откуда всё знает, а?! Арик что ли подсуетился? — и тут же сунула в руки ступку с пестиком, готовить порошок для очередной мази. А когда через полчаса пришёл мой любимый блондин, деликатно исчезла, сославшись на какие-то дела вне дворца... Нет, вы не подумайте чего, я просто сидела у Данилы на коленях, тихо наслаждаясь его присутствием, рассеянно слушала, как он рассказывал о первом дне во дворце, и просто улыбалась. Хорошо, чёрт... Через час явился Арик, сказав, что дела не ждут, и со вздохом пришлось возвращаться в кабинет.

А вечером я снова стала просто женщиной, а никакой не королевой, и жизнь в кои-то веки уже не казалась затянувшимся тоскливым сном...

На следующий день снова позволила себе поваляться в постели, не торопясь на встречу с очередной кипой бумаг и общением с господами министрами – она намечалась ближе к обеду. Удобно расположившись на груди Дани, я задумчиво изучала его лицо, и вдруг меня осенила мысль.

— Я знаю, чем тебя занять, – задумчиво улыбнулась, глядя в серые с голубым отливом глаза, – пока меня рвут на части государственные дела. Будешь тренировать первую футбольную команду Ольветты? – ошарашенная физиономия моего кузнеца доставила искреннее наслаждение, и я захихикала. — Ну да, чего так смотришь? Скучно мне было, вот и начала развлекаться. Сначала весь дворец на Мафию подсадила, теперь вот хочу турниры заменить. Дёшево, сердито, и весело.

Данька тихонько рассмеялся, прижав меня к себе, и коснулся губами моих растрёпанных волос.

— Ну ты юмористка, однако, — хмыкнул в макушку. — Но идея занятная, да... Кстати, может этого твоего герцога привлечь? — ехидно добавил он. — Меньше о тебе думать будет. И нам мешать, – голос Дани стал ниже, и я подумала, что пресловутые дела можно Отодвинуть еще на часик...

Угу, дорвалась, называется. Ну и к чёрту всё, один раз живём, как говорится. А у меня еще и крайне неопределённое будущее, о котором не хочу сейчас думать, и слишком долго никого не было.

Насчёт Мафии кстати у меня родилась ещё одна шикарная задумка, устроить что-то вроде мега-игры между самыми сильными участниками. Во дворце насчитывалось шесть мини-клубов, они собирались по три раза в неделю, по вечерам, и в каждом вёлся рейтинг Город-Мафия. Сказано – сделано, я быстренько настрочила распоряжение и за обедом его зачитала. Придворные оживились, получив пищу для размышления, и всего три дня, чтобы определиться с кандидатами – по два от каждого клуба. Манило я с милой улыбочкой назначила ведущим. Он попытался было интимным жестом взять меня за руку и поцеловать пальцы, но я всё с той же улыбкой под столом удачно наступила ему каблуком на ногу, аккуратно высвободив конечность. Он нахмурился и поджал губы, в глубине глаз мелькнуло раздражение. А я решила подбавить масла в огонь и тихо прошептала:

— Ваша светлость, у нас всего лишь сделка, не более.

— Для меня – нет! – отозвался он категорично, слава богу, тоже не повышая голоса.

Я прищурилась.

— А это уже ваши проблемы, – непринуждённо обрадовала женишка и отвернулась, уделив внимание вкуснящим фаршированным куриным ножкам.

Не удержалась и бросила косой взгляд на Данилу – он сидел где-то в середине стола, и даже не смотрел в мою сторону, тихо переговариваясь с соседкой, миловидной барышней лет восемнадцати от роду. Как протеже Аристарха, он получил такую привилегию, присутствовать на королевских завтраках-обедах-ужинах. Барышня смущённо улыбалась и вполне профессионально пыталась строить глазки моему блондину, отчего захотелось выцарапать эти самые глазки, а Даньке устроить допрос с пристрастием, о чём это они там любезничали. Дабы не привлекать внимания перекошенной физиономией, уткнулась в тарелку и До конца обеда избегала смотреть на тот конец стола. В какой-то момент показалось, в голове раздался тихий смешок Арика, но не стала уточнять, по какому поводу он веселится.

Перед ужином, отправившись на тренировку по маханию мечом, благодаря тлеющему раздражению, даже заслужила пару одобрительных замечаний моего учителя по фехтованию. За весь день не удалось встретиться с Данькой, и я отложила разговор по поводу его поведения за обедом на вечер. Ради этого даже пропустила игру – и почему ради несносного блондина иду на такие жертвы!.. Когда пришла в свои апартаменты, там ещё никого не было, ну и хорошо. Кое-как избавилась от платья, поставив жирную галочку – поговорить с портным в конце концов насчёт пуговиц! – и переделалась в халат. Ну и где моего так называемого телохранителя черти носят?! А ну как на меня прямо сейчас нападать начнут?! Но раздражение не успело перейти в злость, дверь гостиной приоткрылась, и появился Данила. Я едва набрала воздуха в лёгкие, собираясь обрушиться с обвинениями насчёт флирта за обедом, но не успела ничего сказать: меня нежно сграбастали в охапку и заткнули рот бесконечно нежным, чувственным поцелуем.

— Я соскучился, Малинка моя, — шепнул на ухо Даня через довольно продолжительное время.

— Угу, как же, – буркнула недовольная я, вывернувшись из его рук.

откровенно говоря, раздражение поутихло, но на место поставить стоило, а то мало ли... Соблазны дворца, и всё такое, пока я в кабинете сижу, отбываю трудовую повинность. На вопросительный взгляд Дани скрестила руки на груди, и нахмурилась.

— Что это за дамочка, с которой ты так увлечённо Общался за обедом? – требовательно поинтересовалась, не сводя с него прокурорского взгляда.

— Какая дамочка?.. — он с искренним недоумением уставился на меня, и я почти поверила... — А-а, Элеонора, что ли? — серо-голубые глаза весело блеснули, и этот белобрысый нахал усмехнулся! – А что такое, Полечка, ревнуешь, м-м?

— Да вот ещё, — фыркнула и пожала плечами, вздёрнув подбородок. Только не краснеть, не краснеть, я сказала!.. Да разве мой организм когда меня слушался...

— Ревнуешь, – довольно протянул Данила, снова Обняв меня, и потёрся носом об мой нос.

Что ж ты со мной делаешь... Я растаяла от такой простой ласки.

— Я, знаешь ли, тоже собственница, — пробормотала, уткнувшись ему в плечо, и обхватила руками за пояс. — Не смей больше никому строить глазки, слышишь?!

Широкая ладонь медленно провела по спине, и я крепче прижалась к Дане.

— Слушаюсь, ваше величество, — я снова услышала смех, а в следующий момент Данила добавил, уже серьёзно. — Я тебя люблю, Лина. И плевать на других женщин. А за обедом — это так, чтобы не выделяться среди остальных.

О, Вопросов больше не имею, как говорилось в одной популярной песне моего родного мира. Переспрашивать или удивляться не возникло никакого желания, я и раньше догадывалась о чувствах Данилы. Зажмурившись, расплылась в довольной улыбке и потёрлась щекой об его грудь. Оказавшись через несколько секунд на руках моего кузнеца, молча обняла за шею, и в ближайшие часы меня больше не волновало ничего, кроме нежных и умелых ласк Данилы, уносивших туда, где мы были только вдвоём...

Ночью я почему-то проснулась, но едва пошевелилась и открыла глаза, как на лицо опустилась ладонь Дани. Я испуганно вздрогнула, и около уха раздался едва слышимый голос: — Ш-ш, Не двигайся.

Послушно замерла, вглядываясь в темноту спальни, и заметила около стены тень. Де-жавю какое-то, честное слово... Но в отличие от того раза, теперь страха не было. Фигура пошевелилась, сделала шаг вперёд, и мне с трудом удалось дышать размеренно и спокойно, будто сплю. Вдруг этому приказали уже не украсть, а убить?.. Да и вообще, мы же точно и не знаем, что со мной хотят сделать. Даниа дышал в ухо, тоже не двигаясь, но откуда-то я знала, что он не спит. Томительно медленно текли минуты, пока таинственный гость подкрадывался к кровати, замирая после каждого шага. У меня жутко затекла нога и чесался нос, но я мужественно терпела — на кону моя безопасность и возможность узнать наконец что-то более точное про неугомонного охотника.

Наконец некто остановился у самой кровати, нависнуть над нами, однако удивиться, почему это в постели королевы двое, а не один, не успел. Рука Дани метнулась к его горлу, и сильные пальцы крепко сжали незадачливого гостя. Мужик захрипел, задёргался в бесполезной попытке высвободиться, и через несколько минут обмяк, кулём свалившись на пол. Я сглотнула, осторожно повернув голову, и взглянула на Данию с некоторой тревогой:

— Надеюсь, ты его не того?.. — хрипло спросила я, опасаясь худшего. Господи, какой он сильный, оказывается...

— От переживания сонной артерии ещё никто не умирал, — хмыкнул мой кузнец и откинул одеяло, легко перескочив через меня. — И потом, ты ведь хотела больше сведений, моя королева? — весело поинтересовался он, и зуб даю, улыбнулся — лица не видела, Данила направлялся к оставленной на кресле одежде. — Не переживай, он просто в отключке.

Сев, подтянула колени к подбородку, наблюдая за перемещавшейся в темноте фигурой блондина — при этом он на удивление почти не шумел. Хм, начинаю верить, что он действительно работал в частном охранном агентстве... Данила зажёл свечи, разогнав сумрак в спальне, и подошёл к кровати, заправляя рубашку в штаны.

— Так, я к Аристарху, оденься пока, — он наклонился и чмокнул меня в лоб. — Этот, — кивок на тело, — скоро не очнётся, так что не переживай.

Я не стала задавать всяких ненужных вопросов и молча кивнула. Даниа вышел, а я поспешила встать, накинуть халат, привести в порядок растрепавшуюся косу и кое-как застелить кровать — она тут поистине королевских размеров, и одеяло тоже. Не хочется всяких ехидных шуточек от советника. Аристарх, Данила и двое стражников — к моему удивлению и беспокойству — явились минут через двадцать.

— Обо всём — молчок, — я нахмурилась, смерив бравых молодцев Натана пристальным взглядом. — Узнаю, что растрезвонили кому-то, распрощаетесь с работой, а то и с чем

посерьёзнее, — пригрозила твёрдым голосом.

Надеюсь, они не задаются вопросом, как это хрупкая королева одна уложила вполне себе приличной комплекции мужика?.. То, что первыми примчались Арик и Данила, понятно, они вроде как недалеко от меня живут. В глазах стражников появилось осмысленное выражение, и они синхронно кивнули. Вот и ладушки.

— В подвал его, — Аристарх кивнул на тело и хрустнул пальцами, на его лице появилась довольная улыбка.

— Я с вами, — тут же встряла я. Меня ж сожрёт любопытство...

— Нет, — спокойно, но твёрдо возразил вдруг Даня, и теперь уже он смотрел на меня прокурорским взглядом. — Ваше величество, вы ждёте здесь.

Угу, не стоит создавать ещё большую пищу для сплетен фамиллярным обращением к королеве. Но почему я не могу пойти и послушать?!

— Поля, тебе на самом деле не стоит это видеть, — понизив голос, добавил Даня. — Подожди здесь, я вернусь и всё расскажу. Допрос не займёт много времени.

За сим делегация с бесчувственным, повисшим между двумя дюжими стражниками неудачливым похитителем, удалилась, оставив меня нервно мерить шагами гостиную и грызть ногти. Сумеет ли Даня снять этот дурацкий блок? И что удастся узнать у ночного гостя? Вопросы теснились в голове, и через полчаса я уже готова была лезть на стенку от неизвестности. Несмотря на поздний, или скорее ранний час — стрелки замерли на четырёх, — спать не хотелось.

Даня пришёл через сорок минут, один, и очень задумчивый.

— Ну?! — я подскочила к нему, заглянув в лицо.

— Сейчас расскажу, нетерпеливая моя, — мой кузнец улыбнулся, очнувшись от мыслей, и закрыл гостиную. — Иди сюда, — ухватил за руку, потянул к креслу, сел сам и усадил меня на колени. — Начну с главного, след уводит в Таверию, ты права. Заказчика наш гость не видел, тот был в длинном плаще с капюшоном, но от него хорошо пахло и на пальцах заметны следы от колец. Значит, аристократ, или близко к высшим кругам. Общался записками, не говорил, так что вполне может быть, что это она. Не делай таких больших глаз, я привык предполагать любые варианты, — он хмыкнул. — И ещё, — Даня помолчал, потом достал что-то из кармана. — Вы вообще предыдущего нападавшего обыскивать не догадались, а, ваше величество? — ехидно осведомился он и бросил на столик что-то, похожее на маленький дротик для игры в дартс.

Я пропустила шпильку мимо ушей — До меня тут крайне редко случались покушения на царственных особ, — и уставилась на дротик.

— Это что?

— Тебя хотели увезти из дворца, тайно, — доходчиво пояснил Данила. — Скорее всего, он намазан какой-нибудь обездвиживающей гадостью. Или сильным снотворным. На границе должны были передать с рук на руки людям этого заказчика — или заказчицы — из Таверии.

Вдоль позвоночника прокатилась волна ледяных мурашек. Это кому я могла так понадобиться, а?! Поёжилась, обхватив себя руками.

— Ты кому там успела на любимый на мозоль наступить, душа моя? — проникновенно осведомился Даня, обняв и прижав к себе.

Я нахмурилась, и всё-таки рассказала странную историю про таинственного поклонника из посольства. Данька не смеялся.

— Хммм... думаешь, какой-то лорд так сильно вспылал к тебе страстью?.. — задумчиво протянул он, положив подбородок мне на плечо. — Как-то слабо верится. Интуиция подсказывает, что всё гораздо сложнее, чем настойчивый ухажёр. И такой вопрос, Поль, а у тебя вообще во дворце служба безопасности есть?

— Э, — я озадаченно почесала затылок. — Да кроме Натановской стражи нет. Не было надобности как-то...

— Фигово, — хмыкнул Даня. — Ладно, проехали. В общем, так, ниточка в Таверию уводит. Там искать надо. Когда ты едешь туда?

— Я вот уже думаю, а стоит ли, — задумчиво протянуло моё величество, совсем не обрадованное сведениями.

— Стоит, Малинка, стоит, — в голосе Дани звучала уверенность. — Во-первых, тебя пригласили, нехорошо отказываться, а во-вторых, я же рядом буду, — он легко чмокнул меня в ушко. — Уж поверь, защищать то, что мне дорого, я умею. Ну или кого. А на месте проще вычислить, чем посылать туда-сюда всяких гонцов, только время тратить.

Я тихо вздохнула, улыбнулась и прикрыла глаза, откинувшись Дане на грудь. Боже, приятно-то как!

— Хорошо, поедem, — кротко согласилась, широко зевнув. — Через полторы недели...

Вдруг резко захотелось спать, да так сильно, что аж глаза защипало.

— Всё, спать, — Даня решительно встал, взяв меня на руки, и понёс к спальне.

Кажется, я уснула где-то на полпути, и даже не почувствовала, как меня раздели и уложили. М-да, насыщенная ночка выдалась...

Дальше До самого отъезда из Ольветты больше ничего значительного не случилось. Мы с Данькой водили двор за нос, усиленно не замечая друг друга на людях, но зато этот нахальный блондин повадился ловить меня в самых неожиданных местах, причём всегда точно знал, могут нас засечь или нет. Я получила богатый опыт по части экстремального секса, да... Герцог тоже настойчиво пытался добиться моего внимания, но я с любезной улыбочкой отшивала его и старалась не оставаться наедине. Дошло До того, что в собственные покои пробиралась, как партизан, чуть ли не через окно, и в кабинете засиживалась допоздна. Зато с Мафии уходила с Аристархом под ручку, с невинным видом — пригрозила советнику, что если он посмеет хоть один раз улизнуть раньше меня, прилюдно начну оказывать Даньке знаки внимания. И пусть сплетничают, сколько угодно. Арик внял, хотя не преминул подколоть, что с будущим супругом надо бы наладить отношения, а то он ходит мрачнее тучи. Упоминание о свадьбе добавило пару ложек дёгтя в бочку мёда, в которой я купалась, но дата маячила где-то в отдалённом будущем, До которого ещё есть время, поэтому отмахнулась и выбросила из головы, наслаждаясь настоящим.

Данька ворвался в тему футбола и серьёзно взялся за молодцев Натана — днём, пока я корпела в кабинете над бумажками и ругалась с министрами на советах, он их гонял по самопальному футбольному полю, спешно переоборудованному из ристалища. Говорил, толк будет, ребята смышлёные, и игра им понравилась. Я втихаря потирала руки и ждала знаменательного события, первого в истории Ольветты и Ариса футбольного матча. Ещё, мой блондин решил доконать меня, и каким-то незаметным образом затесался в приятели герцога. Манило стал часто пропадать на тренировочной площадке, присоединяясь к занятиям на мечах, и на футбольные тренировки Данька тоже его ухитрился затащить. Брайс проникся... И, аллилуйя, у него стало гораздо меньше времени для раздумий, как же

штурмовать неприступную крепость имени меня!

А вот в Мафии мы отрывались вовсю, если Манило передавал игру в руки Аристарха и садился за стол... Особенно, если кому-то из нас еще и доставались роли Убийц. К слову сказать, я ж таки организовала супер-турнир, из сильнейших игроков. Из пяти игр три выиграл Город, одну я – Маньяком, из-за чего ходила потом гордая, как сто китайцев, выполнивших гос-план, и одну – Убийца. В лице Дани.

Уже перед самым отъездом я наконец разобралась с отчётами по дворцу и вывела на чистую воду управляющего. Эта зараза, особо не стесняясь, брала деньги то для закупки большой партии новых кастрюль для кухни, то под предлогом обновить портьеры в гостевых покоях правого крыла, то ещё какой-нибудь чуши насочиняет. Я не поленилась посетить и кухню, и пресловутые покои, и обнаружила, что о новых кастрюлях никто ничего не знает, да и без надобности они особо, а в комнатах для гостей и так всё в образцовом порядке. Управляющий был вызван пред мои светлы очи, получил пистон по полной, и я сообщила, что отныне буду лично проверять все его траты, и пусть только попробует лишнюю копейку из меня выбить.

За два дня До отъезда таки состоялся футбольный матч. О, это вообще песня... До сих пор вспоминаю, и неудержимо тянет расхохотаться. Начать с того, что коварная я не стала разъяснять, что будет происходить на бывшем поле для турниров, а просто пригласила придворных и жителей города прийти туда. Ну, в смысле, объявление распространили по городу, придворным объявила накануне, за очередной игрой в Мафию. Придворные почему-то не испугались, а загорелись нездоровым любопытством. Хм, привыкли к моим выходкам, что ли? Ну-ну... утром, после завтрака, который я для разнообразия провела в Малой столовой – Даня с утра пораньше сбежал к команде, раздавать последние указания, и кстати прихватил с собой герцога, – мы всей толпой отправились на поле. Забив на правила этикета, я проигнорировала экипаж, и поехала верхом, пусть даже и в дамском седле. Не так удобно, зато свежим воздухом можно дышать, и быстрее доберёмся. Остальные жители тоже стекались к бывшему ристалищу, переговариваясь и строя предположения, что еще задумала королева, если турниры отменили давным-давно. Неужто передумала?.. Моё величество довольно улыбалось, слушая обрывки разговоров, и мысленно с предвкушением потирало лапки.

Наконец, все желающие зрелища заняли свои места, я устроилась в королевской ложе, и пожалела только, что тут пива не продают, как в моём мире на стадионах. Надо бы, кстати, если дело пойдёт, после возвращения из Таверии наладить продажу всяких вкусностей перед стадионом. Что-то мне подсказывало, игра народу понравится...

Две команды – одна, к моему удивлению, под предводительством Манило, — готовились, слушая, что им говорили Даня и герцог, Натан, как и предполагала, был судьёй, судя по суровому выражению лица и горну в руке. Покосилась по сторонам – дамы, прикрываясь веерами, хихикая и краснея, как девицы, обсуждали наших храбрых стражников и ширину их плеч. Ну да, на парнях же никаких доспехов, только тонкие рубахи. Кстати, белые, чёрт, дворцовые прачки же замучаются потом стирать! Поставила галочку, поговорить с портным, озаботить его формой для команд. Нафиг, пусть футболки им организует, нечего мужикам портить хорошую одежду. А на приличия плевать, я тут научу всех Родину любить. Хорошо хоть, догадались штаны разного цвета надеть, чтобы можно различить, кто за какую команду играет. Кстати, идею с пуговичками я таки осуществила, и половина моего гардероба уже обзавелась вместо шнуровки этой удобной деталью.

Придворные дамы моду подхватили, и надеюсь, вскоре шнуровка вообще исчезнет с платьев. Эх-х, успеть бы ещё подвести портного к деликатной мысли перейти от жёсткого корсета к его облегчённой версии... У меня же остался бюстгальтер, в котором меня сюда притащило, думаю, сообразит, что к чему. Ладно, вернёмся из Таверии, подумаю, как повернуть дело.

Пока шла подготовка, глашатай громким, хорошо поставленным голосом кратко объявил условия игры: забить как можно больше мячей в ворота противника. Народ заинтересованно переглянулся. Команды получили последние наставления, Натан дунул в горн, и галдёж на трибунах мгновенно стих – какие тут зрители дисциплинированные, убиться... Мой начальник стражи вышел на середину поля, держа в руках мяч, капитаны разыграли ворота, мяч полетел в воздух... И понеслась. Конечно, я болела за Данькиных молодцов. Сначала народ просто наблюдал, особо не выражая восторга, но буквально минут через десять зрители по ходу поймали волну. Я, наплевав на статус и приличия, вскочила с кресла, прилипнув к ограждению, и периодически громко выражала эмоции, размахивая руками, и подбадривая своих. К середине первого тайма рядом со мной уже подпрыгивали остальные придворные дамы, покрасневшиеся, с горящими глазами, и очень довольные зрелищем. О, это восхитительное чувство эйфории, как же давно я не испытывала его!.. Ну люблю футбол, что поделать, такая я вот неправильная девушка.

Команда Даньки закатила таки гол буквально в раздевалку молодцам Манило, и ребята разошлись на перерыв. Я упала в кресло, обмахиваясь веером, и остро сожалела об отсутствии прохладительных напитков. Дамы наперебой обсуждали игру, косясь на меня с плохо скрываемым восхищением, и я умиротворённо улыбалась: кажется, я только что перестала быть диковинной зверушкой, занимающей трон только по капризу какого-то мутного пророчества...

— Арик, а можно как-нибудь организовать напитки, хотя бы из ближайшей таверны? — взмолилась я, обратившись к советнику. — Пить хочу, сил нет!

— Я об этом подумал, — невозмутимо отозвался Аристарх, и на несколько минут отлучился.

Вскоре появился слуга с подносом и запотевшими кувшинами со стаканами. Жить стало вообще хорошо. А когда начался второй тайм, и бравы молодцы вышли в одних штанах и с оголёнными торсами, дамы восторженно взвыли, совершенно никого не стесняясь. Правильно, чего ребятам потеть и одежду портить. Всё равно по штанам-то команды различают... Всё, чую, футбол прочно вошёл в историю Ольветты. Забавно было наблюдать за бегавшим вдоль кромки поля Манило, и что-то оравшем своим, видимо, цэу давал. Данька вёл себя более сдержанно, по крайней мере, руками не махал. В общем, наши выиграли два-один. После того, как команды разошлись приводить себя в порядок, придворные наперебой стали благодарить меня за потрясающее зрелище и новый вид развлечения, и с ходу начали интересоваться, а когда будет следующая игра. Глазки женщин так и сверкали, а покрасневшиеся щёчки говорили о том, что они по достоинству оценили статью наших стражников. Ну да, туда абы кого не берут, знаете ли. Я жмурилась, как кошка, чувствуя себя на седьмом небе. Чую, разговоров в городе будет на месяц, не меньше. Не, футболками надо озаботить портного, а то как-то не дело, устраивать на поле бесплатный стриптиз. Ну или хотя бы рубашками с короткими рукавами.

А через два дня я и человек двадцать из придворных отправились в Таверию. Это не считая стражи, прислуги, и прочего обслуживающего персонала. Знать бы, что ждало меня в соседней стране, ни за что бы не сунулась туда, отбрехала как-нибудь от приглашения, да

хоть больной сказала... Знал бы прикуп, жил бы в Сочи, да...

Ехать предстояло дней пять, погода стояла на удивление солнечная и ясная, и всё бы хорошо, да только резко сократились возможности побыть с Данилой. Я могла только смотреть на него, да и то, не слишком пристально, дабы не привлекать внимания. Манило старался держаться рядом, время от времени бросая на меня задумчиво-хмурые взгляды, и это тоже не добавляло хорошего настроения. Я игнорировала королевский экипаж, где расположились фрейлины, рассекая верхом, и только иногда садилась в него, отдохнуть и подремать. Ночевали мы на постоянных дворах, и мне приходилось делить комнату с кем-то из женщин, ибо мест не всегда хватало на отдельные апартаменты каждому. За первые три дня поездки я уже успела жутко соскучиться и начала подыскивать варианты, как бы хоть немного побыть с Данькой. При том количестве народа, что ехал, это казалось вообще нереальным.

Долго предаваться мрачным думам мне не дали. Подъехал Манило, из-за чего моё настроение упало до уровня плинтуса.

— Полина, могу я поговорить с вами? — негромко спросил он, глядя мне в глаза. — Где-нибудь подальше от всех?

Да пошло всё... Хочет — будет. Разговор по душам, понимаешь. Я молча кивнула, и направила лошадь в сторону от основной дороги, не обращая внимания на косые взгляды придворных. Надеюсь, Даня не станет делать поспешных выводов, хотя вроде за ним такое не водится. Представится возможность, объясню. Нет — значит, потом как-нибудь. В конце концов, через Арика могу передать, если замечу, что дуется. Мы проехали в лес и остановились на симпатичной полянке. Герцог помог слезть с лошади и предложил сесть под деревом, заботливо постелив плащ на землю. По-прежнему не говоря ни слова, я села и уставилась на Манило внимательным взглядом. Он садиться не стал и начал медленно расхаживать по поляне, заложив руки за спину.

— Можно личный вопрос? — наконец разродился он.

Я пожала плечами. Всё равно ведь спросит.

— Вы меня не любите?

Силён мужик, вот так в лоб зарядить. Покачала головой, так же глядя на него. Брайс поджал губы и продолжил допрос — по-другому не назвать.

— Вы меня выбрали исключительно по политическим соображениям?

Опять кивнула, сорвав травинку и сунув в рот.

— Полина, — его голос стал тише и утратил жёсткие нотки. — Полина, только честно, у меня есть хоть какие-то шансы?

Честно, мне стало его жалко. Чисто по-человечески.

— Нет, — тихо ответила я. — Брайс, я другого люблю.

Не знаю, почему это сказала. Но мне показалось, не такой уж он и непробиваемый, мой жених. Может, удастся договориться?..

— Что-то подобное я и подозревал, — пробормотал Манило. — Он... там остался, да?

Пусть лучше думает так, чем начнёт искать, кому же я отдала своё сердце. Не дай бог, вычислит Даньку...

— Могу я надеяться хотя бы на уважение с вашей стороны? — глухо спросил Брайс и отвернулся.

Я грустно улыбнулась и поднялась. Раздражение к нему как-то незаметно улетучилось.

Мы оба в какой-то мере заложники обстоятельств, нельзя же винить герцога в том, что он влюбился в меня. Но стыдно за то, что за его спиной встречаюсь с Данькой, не стало ни капельки. Чёрт возьми, я еще никому ничего не обещала, и не считаю это изменой.

— Мы можем попробовать стать друзьями, — честно ответила я и коснулась его плеча. — Но... Брайс, не надо сажать меня в золотую клетку. Пожалуйста. Я очень не люблю, когда мою свободу ограничивают.

Он повернулся и посмотрел на меня долгим взглядом.

— Ничего не буду обещать, — поспешно добавила, заметив в глазах Манило подозрительный огонёк, похожий на надежду.

Брайс улыбнулся уголком губ и аккуратно взял мою ладонь, поцеловав тыльную сторону.

— Я понял, Полина, — он выпрямился. — Спасибо, — добавил, помолчав. — Возвращаемся к остальным?

— Я... позже подъеду, — вдруг захотелось побыть одной, хотя бы ненадолго. Не думаю, что в лесу грозит какая-то опасность, и меня прямо вот отсюда украдут.

И вообще, неизвестный похититель должен быть в курсе, что королева Полина сама едет в Таверию.

— Вы уверены? — переспросил Брайс, не торопясь садиться на лошадь.

— Пять минут, — я растопырила пальцы и сунула ему под нос. — Если меня не будет, поднимайте тревогу.

Герцог уехал с большой неохотой, постоянно оглядываясь. А я опять опустилась на плащ, прокручивая в голове состоявшийся недолгий разговор. По крайней мере, приставания со стороны Манило прекратятся — надеюсь. Он мужик действительно умный, думаю, понял уже, что ему ничего со мной не светит кроме дружбы. И то, если будет вести себя хорошо. А иначе это будет затяжная партизанская война, а ему оно совершенно не надо. Если Брайс, конечно, не скрытый мазохист. Как ни крути, а замуж, похоже, мне за него выйти придётся. Прикусила губу и полезла в маленькую сумочку, прицепленную к поясу. Там хранился пузырёк с настойкой Терезии, который незамедлительно полетел куда-то в кусты. К чёрту всё...

— Ну и зачем ты это сделала, а? — раздался спокойный голос Аристарха.

— Ар, если уж мне суждено стать женой нелюбимого мужчины, так пусть хоть ребёнок будет от любимого, — неожиданно зло ответила я, даже не повернувшись в его сторону. — И только попробуй заикнись, что наследник должен быть от законного мужа! — добавила, повысив голос. — Никто там не будет высчитывать, что к чему. Спишут всё на то, что мы раньше свадьбы зажигать стали, ну так я и не девственница, чтобы краснеть от таких слухов! Мне надоело, что за меня всё решают, — уже спокойнее закончила эмоциональные излияния.

Я услышала вздох.

— Ладно, ладно, действительно, тебе решать, — ладонь Арика легла мне на плечо. — Только не думаешь ли ты, что если Даня узнает про ребёнка...

— А он узнает? — я повернула голову и пристально посмотрела на советника.

Он заткнулся и ответил мне таким же взглядом. Потом покачал головой и снова вздохнул.

— С огнём играешь, Поля. Данила не из тех, кого можно обманывать, да еще и в таком вопросе...

— Скажи спасибо, если он меня со свадьбы не свистнет, — буркнула я, — с него станется, между прочим. Это пока До неё нескоро ещё, он спокоен, как удав, а чем ближе, тем больше нервничать начнёт, вот увидишь.

Аристарх помолчал.

— Не думаю, что Данила настолько безрассудный, — спокойно отозвался он. — Да, он тебя любит, но у него есть голова на плечах, и твой кузнец прекрасно понимает, что к чему.

Я хмыкнула.

— Арик, мужики от любви, знаешь ли, немного глупеют. А некоторые способны на вполне безрассудные поступки, хотя на первый взгляд кажутся совершенно адекватными и трезвомыслящими. Ладно, закрыли тему, — я прерывисто вздохнула, сглотнув горький ком в горле. — Вернёмся с Таверии, подумаю, как разрулить этот дурацкий треугольник...

— Пойдём, Поли, — позвал Аристарх. — Нечего заставлять подданных беспокоиться.

— Перетопчутся, — я махнула рукой. — Имею право хоть немножко побыть в тишине и одиночестве. Да не дрейфь, не думаю, что меня кто-то соберётся похитить. Сама ж, можно сказать, еду в руки похитителю, — невесело улыбнулась.

— Ну смотри, — Арик бросил на меня ещё один взгляд и уехал.

Я прикусила губу и прошлась по поляне, пытаюсь успокоить взбудораженные мысли. Советник опять растормошил осиное гнездо в моей голове, и виски начало покалывать от усиленной умственной деятельности. Додумалась уже До такой глупости, что сознаться Манило До конца и честно попросить его расторгнуть помолвку... Ага, бежит и тапочки теряет. Он, конечно, не лишён благородства, но и честолюбия тоже. И от дармовой короны не откажется, что он, дурак что ли? Едва не поддалась нелепому желанию подойти к какому-нибудь дереву и побиться головой об шершавый ствол, авось поможет.

— Ну что ты мечешься, Полечка? — от раздавшегося у самого уха голоса чуть не подпрыгнула.

Это ж надо так уйти в размышления, что не заметить появления кого-то ещё! М-да, меня можно брать тёпленькой, я просто находка для похитителя...

— Ш-ш, не надо так пугаться, — Данька, зараза такая, тихо рассмеялся, прижав спиной к себе. — Аристарх Манило отвлекает, чтобы тот не засёк, что меня тоже нет. Я соскучился, Малинка...

Да пошло всё к чёрту. Я не святая, и для меня долг никогда не стоял выше сердца. Клятва никому не давала, так что... Развернулась в кольцо его рук, и молча поцеловала, обняв за шею. Хорошо, что плащ остался лежать на земле, иначе выковыривать мне шишки и веточки из всяких интересных мест... Вот в лесу я сексом ещё не занималась, да еще и когда шуметь особо нельзя! Звук-то хорошо разносится, а мало ли у кого из кортежа слух хороший. Надеюсь, не сильно искусала Данькину ладонь, которой он мне нежно рот зажимал. И фиг с ним, с помятым платьем, на дорогу всё списать можно, а причёску, слава богу, делала сама — обычная коса, закреплённая на затылке шпильками. Правда, припухшие от сумасшедших поцелуев губы и блестящие глаза не скроешь, но я надеялась сразу нырнуть в экипаж и подремать там, так что, думаю, никто не заметит. Поймала себя на том, что эти тайные встречи начинают надоедать. Всё время возникает ощущение, что делаю что-то запрещённое, неправильное, а ведь на самом деле наоборот. Ох, как же выпутаться-то, кто б подсказал?

На четвёртый день мы пересекли границу Таверии и Ольветты, и через полтора дня должны были прибыть в столицу. Нас встречали, естественно, почётная делегация, и я

невольно начала высматривать, есть ли посол, но он, видимо, остался с королевой. После въезда в страну моя паранойя подняла голову, всё казалось, кто-то следит за мной, и я от греха подальше пересела в экипаж. Данька держался поблизости, я всё время из окна замечала его фигуру – то с Аристархом общался, то с Манило, то с кем-нибудь из сопровождения. Мне стоило больших усилий не пялиться на него постоянно, после той встречи в лесу у нас не было возможности побыть вдвоём. Герцог тоже прекратил попытки завладеть моим вниманием, что не могло не радовать, однако я постоянно ловила на себе его взгляд. Ну да, посмотреть-то не запретишь... Чёрт. А нам же еще наследника делать... Вздрогнула и поёжилась от этой мысли, призрак свадьбы замаячил перед глазами с неотвратимостью гильотины для Марии Антуанетты. Стоп, подумаю об этом, когда вернёмся. Пока самый главный вопрос на повестке – кто ж тут так упорно пытался меня похитить. И чем ближе мы подъезжали к столице, тем нервнее становилось моё состояние.

Я втихаря попивала успокоительную настойку Терезии, коей запаслась в достатке перед выездом из Ариса, и в принципе никто не засёк моего состояния – кроме Аристарха, конечно. Ну и Данька, наверное, судя по его косым и задумчивым взглядам. В Синоре, столице Таверии, нас встречали торжественно, как и полагается почётным гостям из соседней страны. Ну, там, толпы народа, главная улица, оцепленная по всей длине стражей, украшенные цветами и флагами дома, и даже лепестки роз на мостовой. Мне пришлось вылезти из экипажа и ехать верхом, являя свою персону, и улыбаться, улыбаться... Хотя по спине галопом скакали мурашки от навязчивого ощущения пристального взгляда. Угу, да на меня пялится сейчас куча народу, так что, паранойя, уймись! Наша процессия прошествовала До самого дворца и центральной площади, где на крыльце встречала лично королева Нехлюнда. Я с любопытством уставилась на неё, отметив, что если её величество одеть в штаны и рубаху, она вполне сойдёт за юношу – слишком уж неженственная внешность. Коротко стриженные волосы цвета пшеницы, грубоватые черты лица, тяжёлый подбородок, широкие плечи, и кажется, даже мускулы, чётко просматривавшиеся под рукавами платья.

Пристальный взгляд Нехлюнды меня как-то с ходу насторожил, а когда я спешила и приблизилась к ней, дабы поприветствовать, подметила странный огонёк в светло-серых глазах.

— Ваше величество, – чуть согнула колени и наклонила голову – приветствие равной себе. — Рада вас видеть.

— Взаимно, ваше величество, — я чуть позорно не открыла рот и не свалилась со ступенек, успев в последний момент удержаться от неприличного возгласа.

Нехлюнда улыбнулась, и я поняла, что она догадалась, что я тоже догадалась. Потому что именно этот низкий хриловатый голос я слышала во время той достопамятной вечерней прогулки по парку, когда мне достался поцелуй от неизвестного поклонника. Точнее, поклонницы. Всё-таки, несмотря на мужиковатую внешность, грудь у Нехлюнды имелась, и она определённо женщина.

— Вас проводят в ваши покои, – как ни в чём не бывало, продолжила королева Таверии, чуть посторонившись и дав мне пройти. – Сегодня отдыхайте с дороги, а завтра торжественный обед и вечером приём.

Нехлюнда вела себя, как обычно, не строила глазки, не пыталась взять за руку, и в общем, когда меня привели к дверям отведённых покоев, я уже начала сомневаться, что правильно поняла выражение в глазах королевы. Но, чёрт, голос, голос-то тот же самый! И в парке, и в комнате посла, я слышала именно его!

— Располагайтесь, — Нехлюнда остановилась и снова улыбнулась. — Мой дворец в вашем распоряжении, ваше величество. Ваших людей тоже проводят, надеюсь, они останутся довольны.

Мы раскланялись, но едва королева повернулась ко мне спиной, я сцапала Аристарха за локоток и затащила за дверь, бесцеремонно захлопнув её перед носом Манило и остальных. Хотелось бы и Даньку, конечно, но — не стоило злить герцога столь явно.

— Это она! — выпалила я, нервно меряя шагами роскошную гостиную в голубых тонах и позолоте. — Арик, это... Нехлюнда была в парке!

— Да ну, — советник неверяще вытаращился на меня.

— Ну да! — я вцепилась в косу, нещадно теребя пряди. — Я ж теперь носу не покажу за порог этой комнаты одна. Господи, ну не хватало ещё озабоченной королевы мне До кучи, а! — с отчаянием простонала, наворачивая круги по комнате.

— Она ж не набросилась на тебя, — не слишком уверенно отозвался Аристарх. — Может, просто недоразумение?

Поёжилась, бросив тоскливый взгляд в окно на ухоженный королевский парк. А ведь еще где-то бродит непонятный похититель...

— Моя мудрая задница подсказывает, что нет, — пробормотала, и посмотрела на Аристарха. — Ладно. Запускай остальных, пусть вещи разложат...

Следующие несколько часов в моих покоях царила суматоха и лёгкий бардак, фрейлины и служанки заносили и раскладывали вещи, а я сидела в кресле, в гостиной, и созерцала пейзаж за окном. Потом принесли обед, потом я сбежала от всех в ванную, выставив щебечущих придворных дам и горничных за дверь. Аристарха попросила заскочить, как освободится, и наконец-то осталась одна. Горячая, ароматная вода примирила меня с действительностью, и тревоги на некоторое время отступили на задний план. С королевой как-нибудь разберусь, надеюсь, она не будет внаглую ломиться ко мне прямо сейчас. Потянуло в сон, как всегда после принятия водных процедур, да еще и долгая и утомительная дорога сказала. С дворцом и парком пойду знакомиться потом, сейчас отдыхать...

Зевая, вылезла из ванной, замоталась в полотенце и выползла в спальню. И тут же попала в ласковые, но слишком крепкие объятия. Придушенно пискнув, завозилась, отвоёвывая глоток воздуха.

— Данька... Задушишь!.. — просипела, и мой блондин разжал руки.

— Чёрт, тяжело постоянно видеть тебя, и не иметь возможности дотронуться, — пробормотал он, уткнувшись в мою макушку. — Надо уже что-то придумывать с этим твоим женихом, Поля...

Вздохнула, зажмурилась и обняла его за пояс, прижавшись к груди.

— Придумаем... — сонно отозвалась, понимая, что вот прямо сейчас усну стоя, как слон. — Как же я устала...

Меня тут же подхватили, устроили на кровати, заботливо накрыли покрывалом, и к моей тихой радости, Данила улёгся рядом. Тут же закинула на него конечности, уткнулась носом в шею и вырубилась. Кайф!..

Я зауважала Аристарха: нас никто не тревожил практически До самого вечера. А перед ужином припёрся герцог, и пришлось идти с ним на прогулку по парку. Данька перед уходом шепнул, что вернётся — позже. Пока они с советником собирались разведать территорию, пошляться по дворцу, прощупать обстановку, вдруг чего услышат или увидят. Ну и заодно сплетни пособирать тоже полезно. Манило вёл себя вполне корректно, что только

порадовало, и во мне опять проснулась робкая надежда, что всё можно решить тихо-мирно, и остаться просто друзьями. Но перед тем как разойтись – ужинать я тоже собиралась у себя, от греха подальше, а не в общей столовой, которую отвели всей нашей делегации, — повернулась к Брайсу и негромко произнесла:

— У меня к вам просьба, милорд, — помолчала, формулируя мысль. — Не сажайте меня на короткий поводок, — прищурилась, посмотрев на него. — В смысле, что мы в гостях, и вы на меня пока что не имеете каких-то особых прав. Я не хочу вздрагивать и оглядываться через плечо. Вы понимаете, о чём я?

Судя по сердито поджатым губам, понял.

— Помогите лучше советнику в поисках того, кто похитителей подсылал, — решила направить его энергию в нужное русло. И отвлечётся, и мне мешать не будет. Ну, нам с Даней... — Спокойной ночи, и До завтра.

Несколько поспешно удалилась, не дожидаясь ответа. Чёрт, ну не могу с ним пока нормально общаться. И жалко его, и неловко за то, что обманываю, и злюсь за его настойчивость. Ой, надо срочно приступать к обдумыванию плана по избеганию свадьбы... А пока, поужинать, выслушать, что там насобирали мой телохранитель и советник, и спать. Ну, или не совсем спать. Хмыкнула, улыбнулась и дёрнула шнурок звонка, вызвав горничную. Пока кушала, пришли Аристарх и Данила. Почётный караул стоял, слава богу, не у каждой двери, а всего лишь при входе в наше крыло, так что не думаю, что кто-то увидел моего кузнеца. Да и Арик же не настолько дурак, чтобы допустить такое. Ещё только злого Манило нам тут До кучи не хватало.

Ничуть не стесняясь, мой блондин нахально уселся в кресло, усадил меня к себе на колени и обнял. Советник сделал вид, что ничего не заметил. Я усиленно изучала потолок, чувствуя, как щекам становится жарко.

— Итак, — Аристарх соединил кончики пальцев. — Сначала о главном. Нехлюнда, как гласят слухи, действительно весьма расплывчата в своих пристрастиях, — бог хмыкнул. — В том смысле, что имеет склонность как к мужчинам, так и к женщинам. К последним её тянет сильнее. Авантюристка та ещё, частенько любит переодеваться и шляться по городу инкогнито, так что её вояж с поездкой в составе посольства это нормально. Готовься, Поли, она по ходу запала на тебя, — Арик хихикнул. — Весьма изворотлива в способах добраться До цели.

Я поёжилась.

— Одна теперь даже в сортир не пойду, — пробормотало моё несчастное величество. — Выдали бы её замуж, что ли, поскорее!

— Мы тут всего на четыре дня, — успокоил Аристарх. — Просто будь осторожнее, и всё. Нехлюнда настырная, но слава мне, не слишком обидчивая. А вот с похитителем глухо, — бог помрачнел. — Видимо, снова на живца придётся ловить, — он бросил на меня быстрый взгляд. — Я подумаю, что можно сделать, Поли, завтра вечером, после приёма, переговорим. Ну, всё, спокойной ночи, До завтра, — советник встал, кивнул нам и вышел.

А мы снова остались одни, и это не могло не радовать. И утром никакие служанки не будут вламываться, как и Манило в желании пожелать мне доброго утра. Засыпая на таком ужасно удобном плече Даньки, я успела сонно подумать, что начинаю привыкать, а вот хорошо это или плохо, решить не получилось — моё величество просто вырубилось. Утомительная дорога, эмоциональные переживания, и вдумчивое и неторопливое доказывание друг другу, как сильно мы соскучились, оно и понятно, что силы резко

закончились.

Утром же, за завтраком, который я попросила принести в мои комнаты – естественно, при этом дверь в спальню была закрыта, — меня поджидал не слишком приятный сюрприз от королевы Нехлюнды. Приглашение прогуляться по парку, До торжественного приёма. Зуб даю, в Таверии её величество не имеет привычки таскать за собой свиту на прогулки...

— Мать её за ногу, — процедила я, отбросив листок, и нервно прошлась по гостиной. — от дурная тётка, она что, не поняла, что мне мужики нравятся?! Я ей тогда в парке основательно зарядила по физиономии! — вспомнив тот эпизод, аж передёрнулась. Меня целовала женщина!.. Нет уж, мне такие эксперименты сто лет не сдались.

Даня издал смешок, наблюдая за мной.

— Ну, я могу подстраховать тебя, Малинка. Так, на всякий случай. А ты попробуй еще разок объяснить Нехлюнде, что она не права. Никто ж за мной хвостом ходить не будет, тут всё не так строго, как в Ольветте.

Собственно, ничего другого не оставалось, отказываться от приглашения, сославшись на мифические дела, не получится. Так что я выбрала самое скромное и простое платье, закрутила косу на затылке, бросила в зеркало последний взгляд, в котором читалась лёгкая паника, и повернулась к Дане.

— Я пошла, — нервно улыбнулась и расправила юбку.

— Давай, — он кивнул и чмокнул меня в кончик носа. — Я там буду, поблизости. Если что, появлюсь вовремя.

Не удержалась и хихикнула, нездоровая фантазия подкинула картинку передвигающегося по-пластунски между кустами блондина, утыканного для маскировки веточками, и хихиканье переросло в хохот. Данила только изогнул бровь, вздохнул, и молча налил остывшего чая, протянув мне. М-да, нервы ни к чёрту, по ходу, надо вводить специальным указом положение о королевском отпуске. У Рамона так хорошо в деревне... Воспоминания о двухнедельном отдыхе помогли справиться с лёгкой истерикой, и через пять минут я уже шла по коридору к выходу в парк, где ждала Нехлюнда.

Как и подозревала, на ступеньках, от которых начиналась главная дорожка, стояла одна королева, без сопровождения, и нетерпеливо постукивала туфелькой, хотя я не опаздывала. Нацепила на лицо вежливую улыбку, остановилась в нескольких шагах и склонила голову.

— Добрый день, ваше величество, — голос не дрогнул, хотя жадный и пристальный взгляд Нехлюнды вызывал беспокойство.

Надеюсь, она не начнёт ко мне приставать прямо здесь...

— Добрый день, — отозвалась королева и шагнула ко мне. Стоило больших трудов остаться на месте, а не отскочить, как ошпаренной. — Вы разрешите называть вас Полиной? Мы же вроде как равные по положению, — она улыбнулась.

Я поспешно кивнула и спустилась со ступенек в парк. Нехлюнда пристроилась рядом, то и дело бросая на меня косые взгляды, и слава богу, не пытаюсь взять под руку или за руку. Мы неторопливо пошли по дорожке, и я едва удерживалась, чтобы не смотреть по сторонам в попытках понять, следует ли за нами Даня, и если да, то где он сейчас конкретно.

— Полина, я слышала, вы не из нашего мира, да? — в лоб задала вдруг вопрос Нехлюнда, и я аж вздрогнула.

В принципе, это не тайна, я уже говорила, поэтому спокойно согласилась с её словами.

— Да, так.

— Ой, интересно! — глаза Нехлюнды загорелись любопытством. — А расскажите, как

там?..

Гм. Ну, рассказать-то можно, только вряд ли она поймёт большую часть того, что происходит в моём мире. Но так, в общих чертах поделилась. Королева усиленно делала вид, что ей интересно. А потом вдруг спросила:

— Прощу прощения, До меня дошли слухи, что вы замуж выходите, да?

Угу, только не я выхожу, а меня выдают, так будет правильнее. Кивнула, не желая распространяться на эту тему.

— Какая жалость, — Нехлюнда притворно вздохнула, и я насторожилась, бросив взгляд по сторонам: вроде, местность не укромная, скамеек поблизости нет, значит, если что, удрать успею. — А вы мне понравились, Полина. Ещё тогда, в парке, — в последних словах проскользнула игривая интонация, и мадам цепко ухватила меня за локоть.

Чёрт, она прямолинейная, как таран. Я остановилась и развернулась к королеве Таверии, высвободив руку и намереваясь поставить точку в этой нелепой истории с её интересом ко мне.

— Спасибо, конечно, ваше величество, — я посмотрела на неё. — Но, как бы помягче выразиться, мне мужчины нравятся, — спокойно встретила взгляд Нехлюнды. — И вряд ли в ближайшее время я сменю ориентацию, или меня потянет на эксперименты в этой области.

Мне б с мужиками разобраться, женщина — это уже перебор! Нехлюнда несколько секунд сверлила меня взглядом, и я решила на всякий случай перестраховаться, добавив:

— Не хотелось бы доводить моё пребывание здесь До дипломатического конфликта, — мило улыбнулась одними губами, внимательно наблюдая за королевой, дабы не выкинула чего. — Но мой... жених может счесть слишком явные проявления вашего... интереса оскорблением, — замолчала, давая Нехлюнде возможность додумать, что может быть дальше.

— Вы с женихом приехали? — брови королевы поднялись, и — надо отдать ей должное, — она ничем больше не выразила эмоций.

— Герцог Брайс Манило, — сдала я с потрохами будущего мужа.

— О, простите, если бы я знала, я бы выделила вам покои рядом, — с притворно огорчённым видом ответила Нехлюнда, но зуб даю, она прекрасно знала и без того, кто мой жених. Помолвка же не проходила в режиме строгой секретности...

Обычно такие сведения узнаются первыми, особенно учитывая мой статус. Королевские разведслужбы должны отрабатывать свой хлеб.

— Ничего страшного, — я улыбнулась, не желая посвящать Нехлюнду в подробности моей личной жизни. — Герцог очень воспитанный мужчина, и считает, что... близкие отношения должны быть только после свадьбы.

Королева хихикнула.

— Ну как скажете, Полина, — неожиданно она сделала шаг ко мне, приобняв за талию, и выдохнула, почти касаясь моих губ — я не успела отскочить, и только упёрлась ладонями в её грудь, молясь, чтобы Нехлюнда не полезла с нежностями. — А целуетесь вы всё же ничего так...

Я ухитрилась вывернуться, и поспешно отошла на пару метров, опасливо покосившись на усмехавшуюся королеву.

— Ваше величество, по-моему я всё ясно сказала, — предупреждающе произнесла я.

— Ладно, ладно, — она вздохнула, вот теперь с настоящим сожалением. — Я поняла. Жаль... Продолжим прогулку?

Фу-х, кажись, пронесло. Вроде она вменяемая всё же, несмотря на авантюрный склад ума.

— Я ещё слышала, у вас при дворе очень популярна какая-то новая карточная игра? — она перевела разговор в нейтральную тему, чему я была только рада.

М-да, разведка у неё работает хорошо, даже очень.

— Да, — я улыбнулась, на сей раз искренне. — Найди Убийц, называется.

— Научите? — и интерес в голосе Нехлюнды тоже настоящий.

— Да без вопросов, — моя улыбка стала шире. — Хоть сегодня вечером.

Мои маньяки мафиозные же притащили несколько колод, и даже в дороге пару раз мы сыграли, когда не сильно уставшие были. Мм, может, ей и футбол понравится, глядишь, ориентацию подправит... от зрелища двадцати двух бравых молодых, гоняющих мяч по полю. Вспомнив физиономии фрейлин, не удержалась от хихиканья.

— Знаете, у нас ещё одна новая игра появилась, — начала я. — Если ваш график не слишком загружен, приглашаю в гости. На футбольный матч.

Нехлюнда обещала подумать, и мы развернулись, возвращаясь к дворцу. Обратный путь пролегал по другой дорожке, и мы проходили мимо красивого строения, за который зацепился мой взгляд: белоснежная не то часовня, не то закрытая беседка, украшенная потрясающей резьбой по камню, и увитая каким-то цветущим растением.

— Святилище в честь нашей богини, — пояснила Нехлюнда, заметив мой интерес.

Я знала, что в этом мире много богов, и в каждой стране поклонялись своему. В Ольветте — Арику, Арсанну официально. В Таверии богиню звали, кажется, Сарией.

— Красивое, — кивнула я.

И нет, чтоб моей интуиции пошевелить хвостом и подать мне сигнал тревоги, фигу с два! Спала, зар-раза, как снотворного нахлебавшись...

Мы вернулись во дворец, и я окунулась в подготовку к торжественному обеду и последующему приёму. Даньки, естественно, не наблюдалось, зато заходил Манило, типа узнать, как дела, слава богу, армия горничных не позволила ему проявить радость от лицезрения моей особы. Но во взгляде читалось всё... Вот упорный, а, даже после моего заявления, что ничего ему не светит в плане чувств, смотрит так, что ощущаю себя голой. Р-р, как мне надоели эти игры, кто бы знал. В мою бедовую голову закралась шальная мысль пофлиртовать на предстоящем вечере с Данькой, но... это могло выйти боком. Только дуэлей мне тут не хватало для полного счастья.

На обеде начались странности. Хотя народу было много, стол большой, рядом сидел Манило, Данька с Аристархом — напротив, всё казалось, на меня кто-то пристально смотрит. Не королева, нет, она только изредка бросала задумчивые взгляды. Остальные так, поглядывали, но без активного интереса. От незнакомого взгляда — в спину, причём, а обернуться этикет не позволял, вдоль позвоночника бегали мурашки, и хотелось ёжиться. И ещё, создалось ощущение, что этот пресловутый взгляд какой-то жадный, почти голодный, что ли. Совсем стрёмно стало, и когда обед закончился, и все дружно отправились протирать паркет в центральный зал дворца, я только обрадовалась.

Вечер прошёл относительно спокойно, если не считать мрачного Манило — я с удовольствием танцевала, и не только с ним. При дворе Нехлюнды приняты были не только занудные фигурные танцы, но и что-то, похожее на весёлые пляски в тавернах, только, конечно, чуть менее динамичное. отдалённо напоминали помесь нашего венского вальса и квик-степа. К моему безграничному удивлению, к моей скромной персоне рискнул

подойти Даня с невозмутимой физиономией, и пригласил танцевать.

— Когда успел научиться? — мои брови поднялись До уровня волос, когда я послушно вышла за ним на середину зала, к остальным танцующим.

Данила усмехнулся и подмигнул.

— Ну надо ж было чем-то занять себя, пока ты в кабинете кресло протирала, — тихо ответил он, и его физиономия снова стала невозмутимой.

Всё бы хорошо, но где-то через пару часов у меня случился кратковременный приступ паранойи: отдыхая от танцев, я стояла в сторонке, рассеянно скользя взглядом по гостям, и тут глаз выхватил из толпы лицо, которое никак не могло тут быть. Сердце разлетелось на тысячи осколков, дышать стало трудно, и безумной птицей рванулся мысленный крик: «Вовка?!» Лицо тут же пропало, а я глотала воздух, с трудом проталкивая в горло, и пыталась прийти в себя. М-да, дошла, барышня, глюки уже ловим на ровном месте. С какого перепугу тут явиться призраку из прошлого? Ладно, я, меня Арик вытащил. Ладно, Данька он вроде как в родном мире вообще по ходу умер. Но... но... тут что, постоянный портал открыт для всех желающих путешествовать по параллельным мирам?! Дала себе мысленного подзатыльника, и еще и пинка До кучи. Что за выверты подсознания, неужели что-то До сих пор шевелится к тому, кто сам меня оставил?

И хотя дальше вечер пошёл нормально — я посвятила двор Нехлюнды в подробности Мафии, мы для примера сыграли пару раз, а потом я почувствовала, что виски начинает сжимать, словно обручем, и тихонько исчезла, — тревога не оставляла. Поскольку все разбились по группам и активно вникали в новую фишку, это удалось сделать, не обратив на себя внимания. Манило бросил на меня всего один мрачно-тоскливый взгляд, но деваться ему было некуда — его усадили за один из столов в качестве ведущего. Даня кстати сидел рядом с ним, но уже как игрок. Поэтому я благополучно слилась из зала, задавив в зародыше желание последний раз оглядеть толпу гостей — паранойя не желала сдаваться.

В своих покоях устало присела в кресло, прикрыв глаза и массируя виски. Боль нарастала, а вместе с ней какое-то странное беспокойство, грозившее перейти в настоящую тревогу. Чёрт, с какого перепугу мне померещился Вовка? Ну в самом деле, больше полугода прошло, я другого люблю! Бред какой-то. Вздохнув, поднялась, нащупала на спине пуговички, начала их расстёгивать на ходу, направляясь в спальню. Горячая ванна — вот что мне сейчас поможет. И от гудящих ног, и от тревоги, сдавившей сердце. Включила воду, добавила мелкого ароматного песка, заменявшего здесь пену, и выпуталась из платья, небрежно отбросив его ногой. Оставшись в чулках и нижнем белье, присела на край, наблюдая, как вода покрывается жемчужной, воздушной пеной, источавшей тонкий цветочный аромат.

— Полечка? — я вздрогнула, и испуганно оглянулась, но это оказался всего лишь Данька, стоявший на пороге ванной. — Ты чего, Малинка моя? — он с удивлением посмотрел на меня, и я поспешно отвернулась. Чёрт, заметил страх.

Он приблизился, и положил ладони на плечи, начав аккуратно разминать закаменевшие мышцы, и я невольно отвлеклась от тревожных мыслей, зажмурившись и тихонько постанывая от приятного, но слегка болезненного массажа.

— Ты какая-то напряжённая, — негромко констатировал Даня очевидный факт, продолжая свои действия. — Что случилось, Лин?

Я прислонилась к нему, чувствуя, как расслабляюсь под умелыми пальцами.

— Ты никогда не спрашивал о моей жизни там, дома, — тихо ответила, испытывая

настоятельную потребность исповедоваться и избавиться уже наконец от прошлого окончательно.

Данила помолчал, его ладони скользнули вниз по плечам и спустили лямки нижней рубашки.

— А надо? — последовал лаконичный вопрос.

— Меня преследуют призраки, — пробормотала я, почувствовав, как пальцев коснулась вода — ванна набралась. — Которых тут в принципе быть не может. Мой блондин присел и начал аккуратно снимать чулок с моей ноги, и я несколько отвлеклась, на пару минут потеряв нить беседы — волнующий процесс родил беспорядочную россыпь мурашек по коже, и мысли свернули куда-то совсем налево.

— Что за призраки? — спокойно спросил Даня, принявшись за второй чулок.

М-м, А? Что? Ох-х...

— Ты меня отвлекаешь, — нервно хихикнула, когда он словно невзначай погладил коленку.

— Больше не буду, — он выпрямился, небрежно бросив чулок на платье. — Пока, — добавил с улыбкой и кивнул на ванну. — Забирайся, Поля, а то остынет.

В общем, разговор продолжился спустя некоторое время, уже в ванной, собственно. Размеры сей детали интерьера вполне позволяли устроить при желании групповой заплыв, так что я комфортно расположилась на коленках Дани, рассеяннo теребя его волосы на затылке, и думая, с чего начать.

— У меня парень был, — тихо произнесла наконец, наблюдая, как переливаются в неярком свете светильников маленькие пузырьки на поверхности воды. — И я его очень сильно любила...

Данила слушал молча, не перебивая, а я, пересказывая историю нас с Вовкой, с каждой минутой чувствовала, как становится легче. И приходило понимание, что прав он был, вряд ли бы у нас что-то получилось серьёзное в будущем. Чего-то не хватало нашим чувствам и отношениям, уж не знаю, чего но... Я затихла, прижавшись к Даньке, и с некоторой опаской ожидая его реакции на мою исповедь. Не зря ведь говорят, что мужики не любят слушать о бывших своих девушек... Его ладонь медленно провела вдоль моей спины, и я выгнулась, как кошка, зажмурившись.

— Поля, ты До сих пор его любишь? — спокойно — слишком уж, на мой взгляд, — спросил Данила.

Прислушалась к себе и покачала головой, уткнувшись носом ему в шею.

— Нет, — мой голос был едва слышен, но отвечала я уверенно.

Пальцы блондина зарылись в волосы на затылке, чуть сжав, и он слегка потянул за них, заставив посмотреть ему в лицо.

— Тогда почему так переживаешь, Малинка? — Даня улыбнулся уголком губ. — Даже если вдруг по какой-то невероятной причине он тоже здесь окажется, ну мало ли, путёвки там начали продавать в другие миры, или в нём неожиданно способности проснулись, магические, — в последнем слове отчётливо послышалось ехидство, — ну и что? Он свой шанс упустил, дав тебе уйти, так что...

Я смотрела в эти любимые глаза, ставшие светлыми, как серебро, и понимала, что никакие Вовки мне действительно больше не нужны.

— А ты не упустишь? — выдохнула я, растворяясь во взгляде Данилы.

Улыбка превратилась в усмешку, довольную и чуть наглую.

— Не-а, — он покачал головой, и наклонился, почти касаясь моих губ. — И знаешь, пожалуй, мне надоели уже эти игры, — понизив голос До бархатистого полушёпота, доверительно сообщил этот несносный мужчина. — Вернёмся в Ольветту, поговорю с этим Брайсом начистоту. Пора решать проблему, пока всё не зашло слишком далеко.

Говорила я советнику, что мне не позволят выйти замуж за герцога? Говорила, и зря он верил в здравомыслие Данилы. Не хочу быть королевой, ну не хочу! Мои руки обвилились вокруг его шеи, притягивая к себе, и прежде, чем от поцелуя из головы вылетели последние мысли, я призналась, пугаясь собственной смелости:

— Люблю тебя...

Дальнейший остаток вечера, плавно перетёкший в ночь, утонул в восхитительно сладких ощущениях, к которым я уже привыкла, и не могла представить, что может быть как-то иначе, когда к тебе прикасается любимый мужчина. Я ни о чём не думала и не вспоминала, остатки тревоги и сомнений истаяли, как кусочек сахара в кипятке, а образ Вовки скрылся в тумане прошлого, где ему и место. Эта страничка моей жизни окончательно закрыта, а у Дани слишком хорошо получалось убеждать, что настоящее гораздо лучше и безусловно приятнее. Спустя пару часов, когда я, уставшая и довольная, распласталась на нём неподвижной тушкой, он тихо, но непреклонно заявил:

— И чтоб больше не смела думать ни о каких посторонних мужиках, Малинка, ясно? — и его руки крепче прижали меня к широкой груди.

Я кротко вздохнула, закрыв глаза, и сонно отозвалась:

— Как скажешь, Данечка...

Зачем мне другие, когда рядом такой потрясающий экземпляр, и весь мой? На этой умиротворённо-радостной мысли я провалилась в сон.

Следующее пробуждение оказалось совсем не радостным, мягко говоря. Если откровенно, я просто была в шоке, когда в сознание ворвался чей-то невнятный возглас, полный удивления и растерянности — понимание того, что в моей спальне находится кто-то посторонний, пробилось в сонный мозг не сразу. Только когда раздался недовольный и раздражённый, хриплый со сна, голос Данилы:

— Ты что здесь делаешь? И кто ты такой, чёрт возьми?! — я поняла, что что-то не так. Что-то очень сильно не так.

Я резко села, вглядываясь в тёмную фигуру, застывшую у окна, и чувствуя настоящую потребность зажечь свечи. Сердце билось через раз, а мысли отказывались шевелиться в голове.

— Полина?.. — неуверенный вопрос, и что-то сломалось внутри, потому что я отлично знала этот голос.

«Ариста-арх!» — мысленно взвыла, закрыв лицо ладонями, и больше всего желая оказаться как можно дальше отсюда.

Через полчаса моя спальня превратилась в палату в сумасшедшем доме, причём для буйных. Ночным гостем таки оказался Вовка, и позвав советника, я трусливо смылась в ванную, запершись там и отказавшись выходить До появления Арика. Потрясение для моей бедной психики оказалось слишком велико, я же уже всё решила, со всем смирилась, зачем, зачем кто-то так жестоко пошутил?! Включив воду и стараясь не слишком громко шмыгать носом, я прислушалась к напряжённой тишине в спальне, надеясь, что никто там пока никого убивать не будет. Перед глазами всё стояла ошарашенная физиономия Вовки, и растерянность в его глазах, когда он увидел Данилу, и... боль. Чёрт.

В дверь ванной раздался негромкий стук.

— Полечка, – негромкий голос блондина. — Выходи, все свои.

— Аристарх пришёл? – моментально насторожилась я.

— Нет ещё. Поль, ну хватит, – мягко произнёс Даня. – Чего ты испугалась?

— Как он тут оказался? — буркнула я, выключив воду, но не торопилась открывать дверь спальни.

— Так спроси, — невозмутимо ответил сей индивид. — Он в гостиной сидит.

— Арик придёт, выйду, – твёрдо стояла на своём.

Тяжело встречаться с прошлым лицом к лицу, однако. В общем, услышав гневный голос советника, я таки покинула убежище, торопливо накинув халат, и плотно запахнув полы. Сделав глубокий вдох, шагнула в комнату, обзревая двух хмурых мужчин и третьего невозмутимого. Собрала волю в кулак и посмотрела на Вовку. Он сидел в кресле, напряжённый, немного странно выглядевший в местной одежде, зажав ладони между коленями, и не отрывал от меня взгляда. Зараза, я же каждую чёрточку помню, и эти упрямо торчащие волосы, которые всё время хотелось ерошить, и вот эту грустную складку у губ, и искорки в глубине синих глаз... Зажмурилась, тряхнула головой и остановилась у камина.

Аристарх, в халате, и ночном колпаке, нахмурившись, взирал на всех, а особенно на мой привет из прошлого.

— Каких чертей тут происходит, хотел бы я знать?! – тихо, угрожающе произнёс он. — Молодой человек, как вы тут вообще оказались?! И кто вы такой?

За Вовку ответила я.

— Арик, помнишь, ты спрашивал как-то, любила ли я? — тихо ответила, глядя в пустой камин. — Так вот, собственно, знакомься, Владимир. Можно просто Вова.

Аристарх издал невнятный звук, потом я краем глаза заметила, как он сорвал с головы колпак, и со всей силы шваркнул его об пол. Слегка прифигела от такого выражения чувств, вроде мой советник всегда был сдержанным в эмоциональном плане.

— Так это очередной попаданец, что ли?! – прошипел он, и я впервые за всё время знакомства с Аристархом почувствовала лёгкую тревогу.

Бог явно был в ярости. И воздух вокруг него стал отчего-то потрескивать, как от слабых разрядов тока.

— Как ты сюда попал? — в голосе Аристарха зазвенели льдинки, и я всё-таки вздрогнула.

— Меня привели, — просто ответил Вовка.

Минутное молчание, а потом от вопля Арика у меня чуть уши не заложило:

— Сария!

Видимо, он как-то сделал так, что его никто кроме вызываемой не услышал, иначе почему тогда никто не ломился в дверь моей гостиной? Такой крик мёртвого поднимет, не говоря уже о спящих...

— Зачем так орать? — из дверей спальни вышла женщина, и я не стала задаваться вопросом, как она туда попала.

Судя по всему, я имею честь лицезреть богиню Таверии, в естественном облике, так сказать. Тоненькая фигурка, похожая на песочные часы, полупрозрачные одежды, огромные серые глаза, точёные черты лица, и облако иссиня-чёрных волос До талии. Было, на что посмотреть, если бы не иронично-снисходительное выражение мордашки.

— Привет, Арсанн, — мурлыкнула Сария, голосочек звучал очень мелодично, прямо как перелив колокольчиков, но... очень ехидных колокольчиков. Можно даже сказать, язвительных. — Рада видеть.

Богиня взяла стул, поставила напротив кресла Аристарха и села, положив ногу на ногу. Я, Даня, и Вовка пребывали в дружном лёгком ступоре, и пока только слушали разговор между богами.

— Сария, какого чёрта? — сквозь зубы процедил Арик, и вдруг... нынешний вид стал оплывать, как горячий воск, и буквально через несколько минут перед нами сидел молодой мужчина, темноволосый, с правильными чертами, красивый — куда ж без этого, — но при этом очень-очень злой. Ярко-зелёные глаза прямо-таки сыпали искрами, а губы сжались в тонкую, яростную линию. — Ты зачем притащила сюда... этого человека?! — палец бога упёрся в Вовку.

Серые глаза Сарии сузились.

— Арсанн, потому что ты играешь нечестно, — жёстко ответила богиня. — К сожалению, на твоей территории я бессильна, поэтому пришлось действовать окольными путями. Тебя могут лишить статуса, ты понимаешь?

Я начала внимательнее прислушиваться, первый шок от происходящего прошёл, и появились вопросы, на которые ой как хотелось услышать ответы.

— Не лишат, — Арик... Нет, Арсанн, мотнул головой. — Я в своём праве! У меня кризис в стране был, так что я действовал по обстоятельствам! Пророчества могу создавать, какие хочу!

Сария вскочила и зашипела, как кошка:

— Так надо было дожидаться, пока пророчество твоё не сбудется! А не подтасовывать нагло события в свою пользу!!

— А кто бы тогда Ольветтой правил?! — снова рявкнул Арсанн, и тоже вскочил. — Следуя твоему любимому закону, нам запрещено заменять властителей! Можно только помогать, но не править самим, даже в облике смертного! Я выбрал самый безболезненный вариант!

— Ах, безболезненный?! — пальчик Сарии упёрся в Вовку. — А то, что он страдает, это безболезненно? Он любит твою королеву, До сих пор! Она должна вернуться, — категорично заявила богиня, плюхнувшись обратно в кресло, отчего полупрозрачные юбки взметнулись и опали красивыми складками, но, похоже, никто в комнате не оценил красоту и длину её ножек.

— Это невозможно, — так же категорично ответил Арсанн и скрестил руки на груди.

Богиня сладко улыбнулась, но серые глаза остались холодными.

— Возможно, милый, возможно. Ты не учёл один маленький нюанс, тебе надо было подстроить смерть твоей королевы, а не просто выдёргивать её из родного мира. Как случилось с ним, — теперь пальчик показывал на Даню, хранившего непроницаемое выражение лица. — А теперь, желание всего одного человека вполне способно вернуть её обратно.

И вот тут я уже не выдержала: отойдя от камина, остановилась перед Сарией и упёрла руки в бока.

— Прошу прощения, что вмешиваюсь, а вы меня спросили, чего я хочу? — постаралась говорить спокойно, хотя эмоции бурлили и грозили выплеснуться через край. — Или за меня уже всё решили, а?

— Деточка, ты вернёшься в свой мир, и это не обсуждается, — богиня пожала плечами. — Если уж уходишь, так плотно закрывай двери за прошлым.

Мой взгляд метнулся к Даниле. Прошное?.. Закрывать дверь? Потом посмотрела на Вовку. Любит, значит, да? Зашевелившиеся ростки совести задавила мощная волна раздражения и даже злости. Где та любовь была, когда он говорил, что у нас ничего не получится?

— Вова, — тихо позвала я, не сводя с него пристального взгляда, и кивнула на спальню. — Пойдём-ка, поговорим.

Да, понимаю, звучит двусмысленно, но комнаты две, гостиная занята, а мне хотелось остаться с ним один на один. Я девочка взрослая, так что, думаю, все поймут всё правильно. Радостная улыбка на его лице отозвалась всего лишь несильным уколom где-то между рёбер, но я развернулась и направилась в спальню. В гостиной царила тишина, пока мы не скрылись за дверями, и я спиной чувствовала взгляды всех троих.

— Полиночка... Поля, как же я соскучился!.. — едва развернулась, как попала в крепкие объятия Вовки, и он начал покрывать моё лицо быстрыми, жадными поцелуями.

Все обвинительные слова вылетели из головы, и я даже растерялась в первый момент от такого напора, беспомощно замерев в его руках.

— Дурак был, прости... — его губы коснулись моих, настойчиво, жарко, а ладони скользнули по спине, опустившись... гм, гораздо ниже поясницы.

Это отрезвило моментально, и я, извернувшись, высвободилась, поспешно отойдя на несколько шагов.

— Вова, — тихо произнесла, пытаясь успокоить дыхание. Да, не забыла До конца, его прикосновения волновали... — Вова, а почему ты не спрашиваешь, с кем в постели я была, а?

Кажется, мне удалось его смутить.

— Поль, давай сначала всё начнём, а? — негромко сказал он, не ответив на мой вопрос. — Вернёмся и попробуем. Я уже на следующий день понял, что зря тот разговор был. Но ты пропала...

Понял он, значит, да?! Умный какой, посмотрите...

— Вов, разбитую вазу не склеишь, — я пожала плечами, не сводя с него взгляда. — Я не могу больше тебе доверять, понимаешь? Да и... Не хочу возвращаться, — неожиданно улыбнулась. — Мне и здесь хорошо.

Он поджал губы, и вдруг пришло в голову, что сейчас моя бывшая любовь похожа на обиженного ребёнка. Захотелось рассмеяться, но сдержалась. Разговор-то серьёзный.

— Сария рассказала, что у тебя здесь за ситуация, — он хмыкнул. — Замуж за нелюбимого — тебе от этого хорошо?

Я изогнула бровь, и прищурилась.

— Похищения – ваших с ней рук дело? – осенила вдруг мысль.

Вовка отвёл взгляд и нехотя кивнул.

— Она сказала, что лучше всё сделать на её территории, и без ведома Арсанна, — пояснил он. — Ну, потому что ему может не понравиться.

Понятно, значит, кто мозги вправлял похитителям. Сария наверняка умеет гипнозом пользоваться, богиня всё-таки, и Даня был прав в своих подозрениях насчёт возможного участия женщины во всей этой истории. И магией специально не пользовалась, чтобы Ар не почувствовал.

— Угу, а то, что мне тоже это может не понравиться, вы не приняли во внимание, интриганы, а? — насмешливо поинтересовалась я. — Вов, это бесполезный разговор. Не знаю, чего тебе стряслось вернуть меня, с какого перепугу тебя перемкнуло, и ты решил, что тот разговор был ошибкой. Не-а, ни разу не ошибкой, — я прошла перед ним, испытывая облегчение, что наконец-то могу высказаться. — Вов, человек, который не знает, чего хочет, это не для меня, знаешь ли. Зря вы с Сарией затеяли всё это, повторюсь.

Вовка раздражённо фыркнул.

— Так что, значит, остаёшься и выходишь замуж за этого... герцога, да?

— Кто сказал? — я обернулась, усмехнувшись. — То, что этого хочет Арсанн, ещё ничего не значит. Вов, я другого люблю, — внезапно огорошила его, и зрелище ошарашенной физиономии доставило мне отчего-то мстительное удовольствие. Я не злопамятная, просто память хорошая. — И он в отличие от тебя прекрасно знает, чего хочет, и не боится ответственности.

— Это тот блондин, да? — о, я слышу нотки ревности? Эх, Вовка, Вовка, где ж они были, когда мне так хотелось их слышать в твоём голосе...

Я невозмутимо кивнула.

— Так что, не вижу смысла дальше разговаривать. Меня ты всё равно не уговоришь, я не собираюсь возвращаться. Незачем, — тихо закончила, и направилась к двери. — Пойдём, надо уже поставить точку в этом фарсе.

— Полина, это не твой мир! — Вовка как-то очень резво оказался рядом и крепко ухватил за локоть.

— Кто сказал? — я развернулась, высвободившись и уперев руки в бока. — Я тут живу уже полгода, и знаешь, несмотря ни на что, мне нравится. Всё, хватит.

Решительно толкнула дверь и вернулась в гостиную, где царила подозрительная тишина. Лицо Сарии выражало напряжённый интерес, а вот Арсанн напротив, имел безмятежный вид. Ну, с ним я позже поговорю, на предмет что он там замутил с этим пророчеством и как всё должно было быть на самом деле. Я приблизилась к Дане, и демонстративно прислонилась к нему спиной, чётко обозначив свою позицию в отношении мужиков. Мне нужен конкретно этот, и больше никто. Сильные руки тут же обвились вокруг талии, и стало так хорошо, и совершенно фиолетово, До чего там эти боги договорятся. Я остаюсь тут. Сария хмыкнула, изогнув бровь, и посмотрела на Арсанна.

— Ну? Доволен, да? — она скривила губки. — Наворотил дел, а другие расхлёбывай? Ар знаешь, кого тебе следовало дожидаться по твоему же пророчеству?

— Не знаю и знать не хочу, — бог пожал плечами, соединив кончики пальцев. — Ещё раз говорю, у меня кризис назревал, требовались экстренные меры. Имею право на таковые, в исключительных случаях.

— Вот твоё пророчество стоит, — фыркнула богиня и махнула рукой в сторону Данилы.
— Подождал бы месяцок, и всё было бы в ажуре. Не подумал, почему это он появился в этом мире так скоро после Полины?

Пока Вовка и Арсанн паялились на моего блондина, я тихонько хмыкнула:

— И мы бы не встретились, — на мгновение прижалась к плечу Дани.

— А почему это Данила по пророчеству подходит? — нахмурился Арсанн, не сводя с кузнеца взгляда.

— Потому что он умер, — холодно ответила Сария. — Ну, сложил два и два, Ар?

— Э, не, ребята, королём быть как-то не улыбается, — наконец вступил в разговор Данила. — Даже не просите.

— Уже не получится, — богиня поджала губы. — К сожалению, сделанного не воротишь, и время тоже не повернуть вспять, даже богам. Так что расслабься, приятель. Ну так что, Ар? Осознал масштабы содеянного?

Арсанн упрямо нахмурился.

— Сария, Полина привязана к этому миру пророчеством. Она не может вернуться назад.

— Из Ольветты не может, — проворковала богиня. — Потому что пророчество её к Ольветте и привязывает. А из Таверии, дорогой мой, может.

— Я никуда не вернусь!! — мне надоело слушать этот бесполезный спор, и я напомнила о себе. — Мне и здесь хорошо, и я не понимаю, зачем вы привели сюда Вовку! — уставилась на богиню, сверля её взглядом. — Он сам сказал, что нам не стоит встречаться, не мои слова, между прочим! И не вижу причин, по которым я должна снова что-то там начинать, — уже тише закончила я. — С человеком, доверия к которому уже нет.

Сария, прищурившись, смирив меня взглядом.

— Значит, хочешь тут остаться, да? — задумчиво протянула она. — Даже с угрозой брака с нелюбимым, в угоду планам вот этого вот интригана? — тонкий пальчик упёрся в Арсанна, остававшегося странно невозмутимым, и изучавшего потолок.

— Как-нибудь справимся, — решительно кивнула я и почувствовала, что Данила крепче обнял меня.

— Полина... — встрял Вова, но я перебила его.

— Я тебе всё сказала, — смело встретила с его взглядом, но теперь растерянность и обида, плескавшиеся на дне синих, когда-то любимых глаз, не трогали. Только рождали грусть. — Ты упустил свой шанс, Вовка, — улыбка тоже вышла грустной.

— Я вижу единственный способ закрыть вопрос твоего пребывания здесь, — снова взяла слово Сария. — Ты готова умереть, Полина?

Вздрогнули все, кроме Арсанна. Он лишь вздёрнул бровь, с интересом покосившись на богиню.

— Да, — быстро ответила я, боясь передумать, или начать слишком усиленно размышлять над смыслом предложения Сарии.

— отлично, — на губах женщины появилась улыбка, и она из воздуха извлекла свёрнутый в трубочку свиток. — Иди сюда.

Я расцепила пальцы Данилы, и, выбравшись из его объятий, подошла к Сарии.

— Подписывай, — она развернула свиток и вручила перо.

— Что это? — я пробежала текст, но слова в нём были написаны на незнакомом языке.

— Соглашение, раз уж так получилось, — Сария хмыкнула. — Без твоей подписи я не смогу сделать всё, как надо.

Арсанн встал и через моё плечо заглянул в свиток, потом кивнул.

— Да, всё в порядке. Подписывай, Поля.

Бросив на него быстрый взгляд, поставила закорючку и обнаружила, что чернила мягко переливаются золотистым. За спиной послышался шум, я покосилась назад: видимо, Вовка сделал попытку остановить меня, но был пойман крепкими руками Данилы.

— Спокойно, парень, – негромко произнёс мой блондин. — Она знает, что делает.

Ой, мне б ещё быть уверенной в своих действиях настолько, насколько Даня!..

— Полина, Поля, не надо, пожалуйста! – в голосе Вовки слышалось отчаяние, но... меня оно не трогало. Сознание окутало странное оцепенение, отстранённость какая-то, что ли.

— Теперь слушай, – быстро заговорила Сария, снова достав из воздуха длинную тонкую иглу. – Я верну тебя в тот момент, когда выдернул Арсанн, чтобы не пришлось исправлять воспоминания слишком большому количеству людей, — игла резко уколола в палец, и я ойкнула от неожиданности. — Ар подстрахует твоё появление здесь, – мой бывший советник кивнул. — Дальше уже сами разбирайтесь, — Сария усмехнулась. – Кто на ком тут женится.

На пальце набухла красная капля, и богиня легонько ударила по моей руке, стряхнув её на свиток.

— Вовка же всё помнить будет, – обронила я, не обращая внимания на попытки бывшего любимого что-то мне сказать – его голос доносился как сквозь вату.

— Не будет, — женщина покачала головой. — Не переживай, я всё сделаю, как надо.

— Сария, — Арсанн пристально посмотрел на богиню. — Зачем ты это делаешь?

Она помолчала, наблюдая, как моя капля посветлела, и исчезла совсем, впитавшись в свиток рядом с подписью.

— У меня обострённое чувство справедливости, — буркнула наконец она. — И мне бы не хотелось, чтобы Ольветта осталась без покровителя. Ты был на волоске от лишения статуса, Ар. Дай руку, – это уже мне, и я вложила дрогнувшие пальцы в ладонь богини. — Закрой глаза. И последнее, Полина. Оказавшись в родном мире, ты на краткое время забудешь обо всём, что было здесь. Ровно До того момента, как очнёшься в Ольветте.

— Э, как не буду помнить?! – запоздало испугалась я, но Сария держала крепко и не дала мне вырваться.

— Поль, так надо, — раздался голос Арсанна. – Всё будет в норме, не волнуйся. Закрой глаза.

Э-х, Хочу ему верить, чёрт возьми. Сердце вдруг заколотилось, а в голове воцарился полный хаос, но глаза зажмурила. Яркая вспышка ослепила даже сквозь закрытые веки, и на какое-то время осознание реальности покинуло меня, погрузив в темноту беспомыслия.

Я шла по улице, кусая губы, и старалась не разреветься на глазах у прохожих – всегда старалась держать эмоции в себе. В груди саднило и жгло, словно там ворочался большой колючий ёж, глаза щипало, а в горле першило. В ушах отдавались слова, услышанные всего полчаса назад: «Поль, ты замечательный человек, но нам лучше расстаться. Ты заслуживаешь большего...» Хотелось завывать. Чего большего?! Я же не тяну в ЗАГС за ручку не настаиваю на детях! Мне просто хорошо с ним, господи, ну почему?! Шмыгнула носом и запрокинула голову, загоня слёзы обратно. Сначала приду домой, налью горячую ванну с пеной, возьму любимого мартини, включу любимую музыку... И тогда наревусь всласть. Вовка-а... Люблю тебя. За что ж ты так со мной...

На автомате перешла дорогу, как еще ухитрилась не на красный, не знаю – окружающее

было как в тумане, мысли двигались с трудом. Как же это больно, когда тебя бросает любимый, оказывается, да ещё и без видимых причин, просто потому, что испугался каких-то мифических обязательств, которые накладывают длительные отношения... Мы даже вместе-то и не жили, просто друг у друга оставались, ночевать или на пару дней. Сильно прикусила губу, и боль на некоторое время отрезвила, прогнав рыдания. Дошла До дома, где располагалась моя однокомнатная скромная квартирка, достала ключи – проделывая все знакомые действия, как-то еще острее почувствовала, что осталась одна.

На первом этаже свет не горел, но подъезд я знала, как свои пять пальцев, и потому смело сделала несколько шагов вперёд... И сильно споткнулась о ступеньку, едва не упав носом вниз. Удержалась, схватившись за перила. В голове на мгновение поплыло, мелькнули какие-то странные картинки роскошного дворца, людей в одежде, похожей на старинную, и – кажется, я там тоже была?... Почему-то с короной на голове, и сидя на троне. Бред... зажмурилась, тряхнула головой, и начала подниматься. Эмоции резко отступили на второй план, и где-то в животе заворочалось смутное беспокойство, как будто я упустила что-то очень важное. Пребывая в задумчивости, медленно поднялась на четвёртый этаж и открыла дверь, однако едва переступила порог, в сумке зазвонил мобильник.

Мелькнуло недоумение, кто это может быть: родители вряд ли, мы неделю назад созванивались, я маму с днём рождения поздравляла. Учитывая напряжённые отношения, и посещения в гости раз в полгода, вряд ли это она. Подруг... ну, как таковых не было. Приятельницы, да, но в девять вечера вряд ли кто-то из них на чашечку кофе пригласит. Вообще, я вела довольно замкнутый образ жизни, точнее даже, одинокий, не считая Вовки, но мне нравилось. Сердце кольнуло, едва вспомнила любимого, и эмоции вернулись с утроенной силой. Поспешно достала телефон, бросив сумку на тумбочку, и сделала несколько глубоких вдохов, унимая рыдания. Позже, позже... Не посмотрев на экран, нажала кнопку, хрипло выдохнув:

— Алло...

— Поля? — я села на пол прямо в коридоре, потому что ноги вдруг подогнулись – в трубке раздался такой родной, немного встревоженный голос Вовки. — Поля, с тобой всё в порядке?

Я чуть не рассмеялась истерично. Да, со мной всё в порядке, не считая разбитого сердца и пепла в душе.

— Да как сказать, — буркнула в ответ, поспешно сглотнув ком в горле. Пускать слюни и сопли в телефон, обвиняя в том, какой он козёл, не собираюсь. При нём не ревела, тогда, в кафе, и сейчас не буду. — Чего звонишь? Я всё слышала, Вов, всё поняла.

— Поля... прости, — вот этого не ожидала, и без сил прислонилась к тумбочке. — Я не знаю, что на меня нашло, честно. Я люблю тебя, Полечка, прости дурака, а?

М-да, и голос такой, встревоженно-взволнованный. А в кафе был спокойный, и взгляд отрешённо-грустный. Что с ним случилось всего за полчаса? Действительно осознал? А мне, между прочим, больно До сих пор. И простым «прости» не отделаешься. Как теперь верить его словам? Сейчас любит, а через неделю снова скажет, извини, всё-таки лучше расстаться? Я прикусила губу, молча его слушаю.

— Полина, Поля, ну скажи что-нибудь, пожалуйста, — вот, сейчас отчётливо слышу тревогу.

— А через неделю ты снова испугаешься? — мои губы растянула улыбка.

Вот странно, ещё каких-то десять минут назад я готова была отдать всё, чтобы услышать

эти слова, но сейчас... что-то изменилось. Не знаю, что, но я не могла уже ему поверить.

— Хочешь, завтра в ЗАГС пойдём? — тихо спросил он, и я не удержала нервного смешка.

— А где же розы, вставание на колени, и торжественное преподнесение колечка? — с убийственной иронией осведомилась я. — Фи, Вовка, это банально, делать предложение по телефону.

— Давай, приеду, — мгновенно сориентировался он.

Смех у меня разом пропал, едва я поняла, что мой персональный разбиватель сердец говорит на полном серьёзе.

— Не стоит, — я устало вздохнула. — Вова, я хочу сейчас залезть в ванну, и просто побыть одна. И подумай над тем, что разбитую вазу не склеить заново, а ты буквально полчаса назад долбанул со всей дури хрупкий фарфор об стенку.

— Поля, Поля, подожди!.. — но я уже нажала отбой.

Посидела, делая глубокие вдохи, и пытаюсь привести разошедшиеся нервы в порядок. На языке чувствовалась горечь, поведение Вовки сбивало с толку, и хотя какая-то часть меня хотела тут же перезвонить и согласиться, и на ЗАГС, и на то, чтобы он приехал, но... Чёрт. Не знаю, не могу сказать, но вредный злобный маленький червячок сомнения выгрызал изнутри все благие намерения и наивные желания влюблённой дурочки. Я прикусила губу, и поднялась, бросила взгляд на замок — и решительно опустила крючок так, чтобы его можно было открыть только изнутри. У Вовки имелись ключи, и судя по голосу, он вполне мог пренебречь моим нежеланием его видеть.

После чего, отправилась наливать воду в ванную, доставать мартини и сок, и вообще, готовить плацдарм для... Хм. А вот интересно, как-то в груди колоть перестало, и плакать резко расхотелось. На душе просто было мутно и грустно, но не больно, как еще двадцать минут назад. Нахмурилась, на ходу расстёгивая юбку. Интересное кино, что ж меня так кидает-то, что с эмоциями и чувствами происходит? И куда делась любовь к Вовке, мы же два года встречаемся... Встречались. Вот, опять, только смутное раздражение и... облегчение, что ли?! Твою дивизию, что-то я сама себя перестала понимать!

Так, ладно, раз не получится страдать и жалеть себя, любимую, значит, будем просто расслабляться. Поставив на специальный столик мартини, бокал, открытую банку с ананасами, и запустив любимый плей-лист — да, в своё время при ремонте я заморочилась, и теперь в ванной можно слушать музыку, — опустилась в горячую, ароматную воду, зажмурившись от удовольствия. М-м, лепота... Сделала погромче, подпевая, и глотнула холодного мартини. Всё, жизнь просто прекрасна и удивительна! откинула голову на специальную мягкую подушечку — тоже, кстати, моя фишка, чем покупать эти неудобные надувные подушки, — и погрузилась в приятное состояние лениво ползущих мыслей ни о чём. В какой-то момент смутно услышала сквозь музыку, что в дверь кто-то настойчиво ломился, даже звонил — хотя почему кто-то, прекрасно знаю, кто это, — но я даже не пошевелилась. Не хочу сейчас его видеть, не хочу разговаривать, мне и так хорошо.

Включила музыку погромче, подлила мартини, сделала воду погорячее, включив тонкой струйкой из крана. Шум из коридора прекратился, вот и ладушки. Завтра, если будет настроение, поговорим, но что-то подсказывало, идею насчёт загса я не поддерживу. Размышления снова плавно свернули на тему того, как быстро я утешилась после разговора с Вовкой, но объяснения не находилось. Любила же, искренне и сильно, и где-то в глубине души надеялась, что мы таки поженимся. Белое платье, лимузин, ресторан, и всё такое...

Пусть не в ближайшее время, но через полгодика где-то вполне может быть. Так и не придя к определённому выводу, часика через полтора вылезла из ванной и направилась в комнату, общаться с любимым ноутом, а потом обниматься с подушкой. Завтра на работу, причём последний день, пятница – что не могло не радовать.

Дальше дни потекли неторопливой чередой, как обычно, и единственное, что портило странно хорошее настроение – настойчивость Вовки. Проснувшись утром, прислушалась к себе, и убедилась, что боли и тоски как не было, душа совершенно успокоилась, и поймав себя на том, что даже рада, что мы расстались, чуть не мазнула тушью мимо ресниц. Всё любопытнее и любопытнее, как говаривала Алиса. А ещё, в голове бродили обрывки сна, из которого ярче всего запомнился блондин с удивительными серо-голубыми глазами и просто убойной по силе обаяния улыбкой. Интересно, где моё подсознание выкопало такой экземпляр, и могли ли мы пересекаться в реальной жизни? Хотя, если бы пересекались, я стопроцентно запомнила бы. С другой стороны, я ж два года только Вовку и видела, и других мужчин просто не замечала...

Мысли о блондине не покидали меня всю дорогу До работы, и с некоторым трудом пришлось дать себе мысленного подзатыльника – в лаборатории лучше клювом не щёлкать, и быть внимательной. Надев халат, я углубилась в мир реактивов и пробирок, и на некоторое время выкинула из головы приснившегося блондина. Вовка позвонил в обед.

— Поля... — начал он, но я перебила его.

— Мы можем остаться друзьями, – спокойно произнесла, с удивлением прислушиваясь к себе: ничего не дрогнуло от его голоса. – На большее не рассчитывай.

— Моё предложение насчёт загса остаётся в силе, – снова этот серьёзный и слегка встревоженный тон! – Давай, встретимся сегодня вечером? Ты во сколько заканчиваешь?

Я покачала головой, хотя он и не мог видеть.

— Вова, я не хочу за тебя замуж, — вздохнула. — Понимаешь? Доверие потерять очень легко, а заработать в разы сложнее.

— Что мне сделать, Полечка? — о, я слышу отчаяние? Ну надо же...

— А ничего, Вов, – весело ответила я. — Всё, что надо, ты сделал. Видимо действительно, не судьба.

И нажала отбой.

Вовка, оказывается, упёртый. Всю следующую неделю он изводил меня звонками, встречал после работы, дарил цветы... Для букетов уже не хватало ваз в доме, а я не знала, как отделаться от него. И как назло, блондин снился чуть ли не каждую ночь, вызывая смутное ощущение сожаления и... тоски? Сознание совсем, по ходу, сбрендило. Самое паршивое, я помнила только образы, говорили ли мы, понятия не имею, в памяти диалоги не задерживались. Быть грубой с Вовчиком не хотелось, всё-таки мне с ним хорошо было, но его настойчивость начинала раздражать, хоть меняй место жительства и номер телефона. А ещё, он как-то странно себя вёл, всё заглядывал в глаза, словно искал там что-то, и взгляд его, встревоженно-тоскливый, заставлял нервничать. Складывалось ощущение, что он знает что-то обо мне, что не знаю я, но ведь это абсурд!

...Снова пятница, да еще и день зарплаты – красота! Я планировала после работы сходить в ближайший от дома бар, и там расслабиться за парой кружек пива, и – да ладно, чего уж там, — предаться приятным воспоминаниям об очередном сне с блондином. Кстати, в последнее время эти самые сны как-то резко перестали быть целомудренными. И с утра просыпалась слегка невыспавшаяся и взволнованная вывертами собственного подсознания.

По пути на работу озаботилась вопросом номер раз: как избавиться от навязчивого Вовки, ибо пропивать зарплату планировала в гордом одиночестве. Выход один, отпроситься пораньше. Надеюсь, завлаб будет сегодня добренькой.

Работа шла, как обычно, вопрос с уходом пораньше решился благополучно, и я уже предвкушала приятный во всех отношениях вечер пятницы. Сегодня у нас намечался серьёзный эксперимент, по проверке свойств нового химиката, и я занялась подготовкой посуды, пока Аллочка подбирала реагенты и растворы. Поймала себя на том, что мурлычу под нос что-то весёлое, и улыбнулась: жизнь прекрасна! Пока собирала установку, мысли снова свернули на неизвестного блондина, прочно поселившегося в снах. И ведь выкопало откуда-то подсознание образ, надо же. Вообще, по жизни блондины не особо нравились, а тут поди ж ты, такой образчик мужчины, прямо пальчики оближешь. Э-э, так, замечталась что-то.

— Ну, поехали, — Аллочка потёрла руки, смешала в колбе нужные ингредиенты, и закрепила на штативе, а я зажгла горелку.

Эксперимент шёл, как обычно, жидкость тихонько булькала, постепенно меняя цвет, я присела на табуреточку, вытащив из рюкзака книжку и углубившись в чтение. Аллочка выскочила покурить, и я осталась одна в лаборатории. И тут... Уж не знаю, что послужило причиной, но пламя в горелке взметнулось слишком высоко, обняв колбу. До половины, раствор зашипел, запузырился, и я успела только вскочить, уронив книгу. Колба треснула, остатки жидкости вылились на горелку, пламя вспыхнуло, растёкшись по кафельному столу. Видимо, что-то из составляющих было слишком горючим, или в соединении со спиртом давало взрывоопасную смесь...

Рвануло так, что посуду на столе разметало осколками, а я стояла ближе всех. Успела заслониться локтем, на который попали остатки жидкости — горячей, — запахло палёным, я закричала, щедро вдохнув паров неизвестно чего, закашлялась, махая рукой и пытаюсь сбить пламя... Горло сжал спазм, глаза заслезились, я хватала ртом воздух, и с ужасом чувствовала, что не могу вздохнуть. Пальцы рванули ворот рубашки, я попыталась закричать, рухнув на пол, и отстранённо отметила, что, кажется, сильно ушиблась об угол стола боком... Видимо, испарения слишком ядовиты оказались, потому что вдохнуть так и не получилось. В глазах стремительно темнело, и последнее, что запомнила — ощущение, будто горло разъедает кислота.

— Поля, Полечка!..

Голос долетал как сквозь толстый слой ваты, и, кажется, кто-то несильно хлопал по щекам, но ощущения странные, словно лицо обкололи наркозом, и кожа только-только начинает отходить. Воспоминания бултыхались в голове, как огурцы в мутном рассоле, мешаясь в непонятную кашу, и разделить их почему-то было слишком сложно.

— Малинка моя, ну открой глазки, пожалуйста!..

Так, и откуда мне знаком этот настойчивый голос, а? Чьи-то губы осторожно коснулись моих, потом переместились на глаза, а ладони обхватили лицо... И тут разрозненные картинки сложились в одну. Лаборатория, взрыв, страшное ощущение горящего горла и невозможности вдохнуть... Я судорожно закашлялась, снова почувствовав приступ удушья, и резко села, рука метнулась к горлу...

— Ш-шш, — сильные пальцы ухватили за запястья, и пришлось открыть глаза, дабы увидаться наконец с суровой реальностью.

Какой бы она ни была... Мой взгляд встретился с встревоженными, цвета осеннего неба, глазами, и я узнала лицо блондина, который снился мне последние две недели дома. Дома?.. Я огляделась, и выпала в глубочайший осадок: меня окружал дворцовый интерьер века восемнадцатого, сама я возлежала на огромных размеров кровати под бархатным балдахином, а рядом сидел мой незнакомец из снов, и в реальности он оказался еще привлекательнее, чем в моих фантазиях.

— Я сплю?.. — спросила хриплым голосом, пытаюсь понять, что происходит, и где я вообще к чёрту нахожусь?! По идее, должна бы в морге, на худой конец, в больнице, но никак не во дворце!..

— Нет, — сероглазый блондин улыбнулся — у меня аж сердце затрепыхалось где-то в горле, — и провёл пальцем по моей щеке. — Теперь ты точно не спишь, Поли.

— А ты кто? — озабочилась я выяснением подробностей происходящего. — И где я, собственно, нахожусь?

Блондин нахмурился, внимательно вглядевшись в моё лицо.

— Я Данила, а ты в Ольветте, — негромко сообщил он. — Ты совсем ничего не помнишь, Поль?

Странно, но и его имя, и название страны казались знакомыми. С этой самой памятью вообще творились странные вещи.

— А должна? — осторожно осведомилась я, настороженно глядя на Данилу. — Слушай, мне кажется, или мы где-то уже виделись помимо моих снов? — в лоб спросила я, иначе любопытство дырку во мне прогрызёт.

Светлая бровь поднялась домиком, и я невольно сглотнула — этот простой жест всколыхнул какие-то эмоции, что-то шевельнулось в душе.

— Ты видела меня во сне? — голос блондина стал низким, завораживающим, и я прямо заслушалась, чуть подавшись вперёд.

— Ага, — протянула, поймав себя на том, что пристально изучаю полные губы, а мысли свернули на тему поцелуев.

— Поля, — его палец приподнял мой подбородок. — Я тебе ничего не буду рассказывать. Ты должна сама вспомнить. Так Аристарх сказал.

— Аристарх? — я нахмурилась, отвлёкшись от волнующего погружения в тёмно-серые, отливавшие синевой, глаза. Имя тоже казалось знакомым.

— Аристарх, твой советник, — Данила усмехнулся. — Он говорил, что временная потеря памяти возможна, всё-таки организм перенёс такой стресс...

— Какой? — тут же спросила я, и перед глазами снова мелькнули картинки лаборатории...

— Судя по испугу в твоих глазах, ты прекрасно поняла, о чём я, — Данила прищурился. Сглотнула, потому что горло внезапно пересохло, и мысли опять скакнули, переключившись с поцелуев на гораздо менее привлекательные вещи.

— Я... умерла?.. — одними губами спросила, и ощутила, как на затылке зашевелились волосы.

Данила молча кивнул. Так, вопрос о том, куда всё-таки попала и почему, пока отложим. Воспоминания начали со скрипом отматываться назад: последние дни в моём мире, настойчивость Вовки, его странные взгляды... Дальше начала болеть голова, и я зажмурилась, приложив пальцы к вискам.

— отдыхай пока, — Данины ладони мягко коснулись запястий. — Тебя никто не побеспокоит, Поля, Арик всё устроил. Мы за городом, в летнем дворце, и тут кроме тебя, меня, и Аристарха, ну ещё слуг, никого нет.

— Э, летний дворец? — мои брови поднялись в удивлении.

Даня покачал головой.

— Вспоминай, Полечка, — и... наклонившись, неожиданно чмокнул в кончик носа. — Сама, Малинка моя.

— Да что я должна вспомнить?! — эти тайны Мадридского двора уже начали надоедать.

Блондин посмотрел на меня долгим взглядом.

— Хотя что-нибудь из своей прошлой жизни, — тихо ответил он. — Не той, откуда ты ушла, Полина. А той, что была До того.

Во загнул-то, а. Кэррол отдыхает. Я поджала губы и решительно отбросила одеяло, обнаружив, что на мне весьма приятная кружевная ночнушка, только длинная и неудобная. Я предпочитала спать или совсем без ничего, или в более коротких вариантах.

— Во что здесь можно переодеться? Я хочу посмотреть, куда меня занесло, — заявила я, усиленно стараясь делать вид, что не заметила взгляда Данилы, прогулявшегося по мне.

Что он, женщин в кружевных ночнушках не видел, что ли? С другой стороны, ведёт себя так, будто мы давно знакомы, и кто его знает, в каком виде он меня лицезрел.

— Гардеробная там, — Данила невозмутимо кивнул на небольшую дверь в углу спальни.

О, офигеть, у меня тут личная гардеробная есть, клёво! Я с воодушевлением нырнула в недра... Через полчаса вынырнула, красная, растрёпанная, и злая. Там же ни одного нормального, сплошь какие-то вычурные! Решила еще раз внимательнее пересмотреть, и нашла наконец, более-менее приличное, с длинным рядом пуговиц спереди, квадратным вырезом, и двумя нижними юбками. Это кто же я тут, интересно, по статусу? Что за Ольветта такая? Где она вообще находится? Хотя, на последний вопрос, пожалуй, могла ответить: не в моём мире, значит, я пополнила ряды бесчисленных попаданок, о которых уже не пишет только ленивый.

— Ну, я готова к обзорной экскурсии по местным достопримечательностям, — вернулась в спальню и остановилась посередине.

Данила снова улыбнулся и встал, а я засмотрелась на широкие плечи, обтянутые светло-серой шелковой рубашкой, пытаюсь справиться с разбушевавшимися эмоциями: казалось, имею полное право сейчас подойти и обнять эти самые плечи...

— Сначала расчешемся, Малинка, — Даня невозмутимо взял с туалетного столика гребень. — Иди сюда.

— Почему ты так меня называешь? — послушно приблизилась и повернулась спиной к нему.

— Потому что мне так нравится, — от раздавшегося у самого уха голоса чуть не подскочила, снова утонув в коктейле эмоций.

Хм, похоже, подсознание в курсе, что связывает меня и этого блондина, и почему он мне снился последние две недели...

— А вопросы задавать можно? — любопытствовала я, тихо млея от неторопливых движений расчёской по волосам. Хотелось жмуриться и мурлыкать от удовольствия.

— Смотря какие, — весело отозвался Даня.

— Где сейчас... Аристарх? — снова встрепелась память, упорно пытаюсь пробиться сквозь стену временной амнезии.

— По делам отлучился в столицу, — последовал ответ.

— Куда? — расчёску заменили пальцы, и Данила начал заплетать косу.

— По делам, милая, я же сказал, — судя по всему, несносный блондин усмехнулся. — Всё, пошли, погуляем.

— Как я могу что-то вспомнить, если ты не даёшь мне никакой информации? — я сердито нахмурилась, повернувшись к нему, и скрестила руки на груди.

— Нельзя тебе ничего рассказывать, — он коснулся пальцем кончика моего носа, но неожиданно ставшие голубыми с лёгким серебристым отливом глаза блестели весельем. — Ты нам нужна прежняя, Поли, так что, тебе можно только смотреть и давать пинков своей уснувшей памяти.

— Зараза, — пробормотала я, и направилась к двери из гостиной.

— Пойдём в сад, — Данила догнал и пристроился рядом, взяв за руку. — Аристарх говорил, ты бывала тут пару раз, — он покосился на мою скромную персону и уголок рта пополз вверх в намёке на улыбку, — Надеюсь, никакие... гости нам не помешают. В Арисе, во дворце, тебя слишком рискованно было оставлять, а тут — свежий воздух, тишина, спокойствие. Самое оно для поправления здоровья.

— Мм... Я важная персона, да? — осторожно поинтересовалась, опасаясь снова нарваться на многозначительное молчание или хмыканье.

— Ага, — невозмутимо кивнул Данила.

— А ты тогда кто? — как-то так естественно получилось, что я высвободила ладонь и положила на локоть спутнику — она там очень удобно поместилась.

— Твой телохранитель, — ответ слегка обескуражил.

Некоторое время мы шли молча по пустым коридорам, и я усиленно размышляла, какие вопросы еще можно задать. Память пока отказывалась идти на сотрудничество, только подкидывая смутные ощущения, что эти коридоры мне действительно знакомы, и я тут провела определённое время. Недолгое, кстати.

Когда мы вышли в сад, спустившись с низкого крыльца, я на некоторое время отвлеклась, вдыхая чистый, вкусный воздух, с тонким ароматом цветов, и вот тут стена, отгородившая меня от воспоминаний, дала первую трещину: совершенно точно я уже гуляла

по этому парку, потому что аромат мне знаком! И дорожки, я откуда-то знала, куда они поворачивают, и за каким поворотом увижу увитую дикой розой беседку!

Дыхание сбилось, и слегка закружилась голова, так что беседка оказалась очень кстати. Хватая ртом воздух, я присела, Даня поддержал, но ничего не спросил.

— Я помню это место, — пробормотала, прислонившись затылком к резным перилам, и прикрыла глаза, делая глубокие вдохи.

— Здорово, — раздался голос Дани, и я почувствовала, что его рука осторожно легла мне на плечи. — Ещё что-нибудь вспоминается?

— М-м, — прислушалась к себе и неожиданно улыбнулась. — Ты как-то очень естественно меня обнимаешь, Даня, — открыла глаза и посмотрела на него. — Между нами что-то было? — спросила в лоб, чем чёрт не шутит, вдруг ответит?

А он улыбнулся, гад. Просто улыбнулся! И нагнулся чуть ниже к моему лицу, но целовать не стал. Дважды гад! У меня аж губы закололо, вдруг так захотелось, чтобы он это сделал... И откуда знаю, что целуется Данька просто офигительно?.. Не могут же сны оставить такие яркие ощущения. Значит, всё происходило на самом деле, и между нами действительно что-то было. Знать бы ещё, насколько далеко зашли наши отношения... Моя ладонь легла на затылок Дане, как-то без особого участия сознания в этом действе, и пальцы тут же с удовольствием зарылись в мягкие, светлые пряди.

— Так было или нет?.. — тихо повторила я, утонув в серебристо-голубой глубине, и уже зная ответ на свой вопрос.

— А проверь, сладкая моя Малинка, — ой, от его мурлыкающего голоса эмоции завязались в тугой узел, и мелькнула мысль, что поцелуев мне явно будет мало...

Да ну к чёрту. С Вовкой давно ничего нет, я свободная женщина, и... меня тянет к Даньке, если уж быть откровенной. Вдруг поцелую, и что-нибудь вспомню интересное? Потянулась к нему, внутри всё замерло от предвкушения, и когда он не отстранился, а только прижал ближе, переместив ладонь с плеч на талию, чуть не застонала от облегчения. Едва наши губы встретились, инициативу у меня быстренько перехватили, и бедное сознание, а заодно и тело, накрыл такой шквал ощущений, что я порадовалась, что сижу... Жадный, голодный поцелуй обжёг, как огнём, словно Данила коснулся не губ, а оголённых нервов, да ещё под напряжением. Я плавила, цепляясь за его плечи, упивалась сладостью поцелуя, и каждая клеточка пела от восторга, будто я дорвалась до источника живой воды, и никак не могла напиться. Сколько длилось это волшебное безумство, понятия не имею, только когда со всхлипом откинула голову, пытаясь отдышаться, осознала, что крепко прижата к резным перилам беседки сильным телом. И дышит Данила так же тяжело, как я, не отрывая от меня вновь изменивших цвет глаз, теперь тёмно-серых, как грозовые тучи.

Очередной кусочек отвалился от стены между мной и воспоминаниями, и у меня вырвались тихие слова:

— Я люблю тебя...

Данила замер, и в его взгляде что-то изменилось. На губах появилась нежная улыбка, и он обхватил ладонями моё лицо.

— Ты второй раз это сказала, Поленька, — так же тихо ответил он, и моё бедное сердечко распалось на тысячи кусочков, хрустальных осколков, засверкавших всеми цветами радуги. — Любимая моя...

А-а, дайте кто-нибудь мне по голове, иначе я просто утону в том океане неожиданного счастья, что обрушился на меня в момент, когда услышала эти два слова. В голове всё

окончательно перемешалось, откуда-то всплыли картинки деревни, где мы с Данилой были вдвоём, еще мелькала маленькая девочка и здоровый мужик с бородой. Рамон, услужливо подсказала память, но больше сотрудничать не стала, снова уйдя в глухую несознанку. Я не удержала разочарованного вздоха, хотя кое-что уже прояснилось: кажется, мы познакомились именно в этом мире, в той самой деревне. Улыбка Данилы стала шире, а в глазах загорелся огонёк.

— Похоже, я знаю, как вылечить твою память, малышка, — глубоким, бархатистым голосом произнёс Даня. — Чем сильнее эмоции, тем больше ты вспоминаешь, да?

— А-ага, — запнувшись, согласилась я. — Дань... А ты отсюда? — неожиданно всплыл вопрос.

Он хитро прищурился.

— Хочешь вспомнить?

М-м, очень. Данила встал и взял меня за руку.

— Тогда вспоминай быстрее, — этот несносный блондин подмигнул и потянул за собой. — Пойдём, есть один очень хороший человек, который хочет с тобой встретиться. Она специально сюда переехала, присматривать за тобой.

Мы вернулись обратно во дворец, и направились в противоположную от моих покоев сторону. Любопытство востребовалось и подняло голову, пока мы шли, но я помалкивала, послушно следуя за Данилой. Он остановился у двери, открыл, и мы вошли в небольшое помещение, наполненное разнообразными специфическими, но вкусными запахами. А у длинного стола, заставленного всевозможной посудой и заваленного пучками трав, стояла пухленькая женщина в переднике, и что-то толкла в ступке, напевая под нос незамысловатую мелодию.

— Терезия! — позвал Даня, и память снова всколыхнулась — и это имя знакомо.

Придворная травница. И я очень любила бывать в её просторной комнате во дворце в Арисе. Там витали такие же запахи, и так же стояла посуда на столах... Женщина подняла голову, и на круглом лице расцвела улыбка.

— Ой, Полиночка! Здорово, что зашла, а я всё думаю, когда ты в себя придёшь, вроде должна со дня на день, — она взяла со стола большую пиалу и протянула мне. — Вот, выпей, это укрепляющий отвар.

Вкус у отвара приятный, с лёгкой мятной ноткой, и я с удовольствием выпила всё.

— Иди сюда, — Терезия потянула меня за руку. — У меня для тебя дело есть, как ты любишь, — травница подмигнула.

Я покосилась на устроившегося в углу на стуле Даньку, и покорно подошла к столу.

— Вот, это надо растереть, а потом смешать, — Терезия сунула мне в руки два пучка, и поставила еще одну ступку с пестиком.

И снова от стены откололась пара кусочков, пришли воспоминания, что я очень часто занималась подобным делом, только не в этом помещении. Ну да, мы же в каком-то загородном имении, не в столице. Тихо, довольно вздохнула и привычными движениями принялась превращать сухие соцветия в порошок, позволив мыслям свободно течь в любом удобном направлении. И как-то сама собой очень чётко вспомнилась деревня, мои двухнедельные каникулы там, Рамон и Анель, наши с Данькой прогулки... Ступка чуть не выпала из рук, я замерла, уставившись куда-то сквозь стену. Пустомь, вот как эта деревня называлась. И Аристарх отправил меня туда перед... или после?.. Тут память снова захлопнулась, как створки моллюска. Я с досадой поджала губы и продолжила перетирать

травы, вернувшись в настоящее. Кто такой Аристарх, почему-то не вспоминалось.

— Не напрягайся, Поленька, — негромко сказала Терезия, видимо, заметив моё состояние. — Всё само придёт.

И почему-то я ей поверила, и расслабилась. Следующие несколько часов прошли в умиротворённой тишине, я углубилась в работу, смешивая, перебирая, перетирая, выпаривая... И всё время чувствовала на себе взгляд Дани. Что интересно, это совершенно не напрягало, наоборот, я чуть ли не жмурилась от удовольствия, ощущения такие, словно меня касаются невидимые пальцы. Мр-р...

Несколько часов спустя желудок громко возвестил, что зверски голоден, и мы вернулись в мои покои. Дёрнув витой шнур, я вызвала горничную и попросила принести в гостиную обед. Стрельнув любопытным взглядом в Даню, стоявшего у окна спиной к ней, служанка присела в реверансе и вышла. Мм, отчего-то появилось ощущение, что она удивлена нахождением в моей гостиной постороннего мужчины. Вот чёрт, как плохо ничего не помнить, а... Через полчаса обед был накрыт, и мы сели за стол.

— Слона готова съесть, — известила я, плотоядно глядя на исходившие паром вкусы на тарелке, и отодвинув беспокойные мысли в дальний угол.

— Приятного аппетита, — усмехнулся Даня, и кивнул на кресло. — Падай, питайся.

Следующие минут двадцать я была занята едой, стараясь пережёвывать, а не глотать, как пеликан: надо же, такая голодная! Хотя, это мой первый приём пищи с тех пор, как очнулась, утром как-то особо кушать не хотелось. За окном постепенно темнело, и когда голод был наконец утолён, и я сыто откинулась на спинку кресла, Даня вдруг негромко попросил:

— Споёшь, Поля?

Мой взгляд упал на скромно стоявшую в углу гостиной гитару. Эх, давно не брал я в руки шашку... Молча встала, взяла инструмент, подёрнула струны, настроила. Перебрала в голове, с чего бы начать, покосилась на задумчивого Данилу. И улыбнулась.

«Апрель» Ночных Снайперов. от этой песни меня всегда мурашки пробивали, и сейчас, глядя на моего блондина, я вдруг чётко осознала: это про нас. Это его я столько лет ждала и искала, и именно поэтому ничего у нас с Вовкой не получилось. Если бы не случилось того разговора, я бы сама от него ушла пару лет спустя. Осталась самая малость, окончательно вернуть память, и понять, что же случилось со мной, как оказалась здесь в первый раз.

Я пела, пока пальцы не устали, потом гитару взял Данила, и мы продолжили, До самой темноты. Даня отложил инструмент, и посмотрел на меня.

— Пора спать?

Улыбнулась, встала и подошла к нему.

— Пора, любимый, — как легко оказалось произнести это слово!

Мои пальцы зарылись в светлые пряди, и словно этого и дожидаясь, Даня немедленно обнял меня.

— Как же я рад, что ты вернулась, хорошая моя, — пробормотал он, уткнувшись лбом в мой живот. — Я очень скучал...

Жаль, не могу сказать того же, но то, что тоже рада, однозначно. Эх, скорее бы память проснулась... Моя ладонь ласково провела по голове Данилы.

— Я больше никуда не уйду, — тихо ответила, и откуда-то зрела уверенность, что так и будет.

Мой блондин поднял голову и пристально посмотрел на меня.

— Не торопись со словами, Малинка, — он встал, его рука скользнула вдоль моего тела.
— Есть... некоторые обстоятельства, которые ты пока не помнишь...

— Плевать на них, — отмахнулась я, и мой взгляд остановился на его губах. — Поцелуй меня, Дань...

Он пытался быть нежным, но я не дала. Хотя память спала, тело, видимо, прекрасно всё помнило, и тоже сильно соскучилось. Не отрываясь друг от друга, мы начали двигаться в сторону спальни — рубашку с Данилы я стащила еще в гостиной, а он вообще не стал заморачиваться с расстёгиванием пуговичек, просто рванув ворот платья. Перламутровые горошинки с тихим шорохом разлетелись по полу, и, по-моему, платье восстановлению не подлежало. Я не выдержала и откинула голову, захихикав.

— Сколько меня не было, Дань? — поинтересовалась слегка задыхающимся голосом, и тихонько ойкнула от неожиданности, когда он взял меня на руки.

— Две недели, — кратко ответил он, пинком открыв дверь в спальню. — Ты провела без сознания две недели.

М-м, углубляться в вопрос, как я могла быть одновременно без сознания тут, и вполне себе живой и здоровой в родном мире, не стала. Ну его нафиг, потом разберусь. Может быть. Сейчас имелись занятия поинтереснее.

И память откликнулась — на прикосновения, то бесконечно нежные, ласковые, чувственные, то нетерпеливые, жадные. На тихий шёпот взаимных признаний и обещаний, для которых не существовало никаких препятствий. Ощущения переплелись с воспоминаниями, раскрываясь постепенно, как лепестки цветка, стена таяла, как воск, и одновременно таяла я, задыхаясь и дрожа в Даниных руках, и совсем, совсем не сдерживаясь. Всё равно, услышит кто или нет, пусть завидуют молча... Мне надоело играть в прятки, и скрывать правду, и королевой тоже быть надоело. Пусть я и начала потихоньку разбираться во всём, но желания продолжать нет. Что бы там Аристарх ни думал себе. Собственно, через какое-то время думать перестала уже я, и воспоминания отступили на задний план. Завтра, всё завтра... Несколько часов спустя одной счастливой, но ужасно усталой женщиной в Ольветте стало больше, и я благополучно вырубилась, по привычке распластавшись на Даньке. Какие, однако, хорошие привычки у меня приобретаются, надо же...

Утро. Ненавижу это слово. Точнее, ненавидела раньше, сейчас же, приоткрыв глаза и узрев мускулистую мужскую грудь перед самым носом, расплылась в довольной улыбке. Бардак в голове вроде улёгся за ночь, все воспоминания встали на свои места, и заодно родился целый ворох вопросов. Возмущение подставой Сарии отложила на потом, сначала выясню, что же всё-таки произошло в Таверии. Я вздохнула и подняла голову, поинтересоваться, одна ли проснулась. Оказалось, нет. На меня смотрели такие родные, такие любимые глаза, снова поменявшие цвет, и теперь ставшие ярко-голубыми, с тонким серым ободком.

— Привет, Малинка, — Даня улыбнулся, погладив меня по спине.

— Привет, — мурлыкнула я, выгнувшись. — У меня столько вопросов...

— М-м? — он вопросительно поднял брови.

Я воодушевилась и села, подтянув колени к подбородку.

— Ну, во-первых, что произошло в Таверии после моего исчезновения? Потом, куда подевался Арик? Как он ухитрился сделать так, что кроме тебя здесь больше никого нет, и как меня и тебя отпустили сюда, за город? — затараторила я. — И куда Манило пропал? Как

он отнёсся к тому, что ты поехал и остался тут вместе со мной? За каким чёртом Сария заварила вообще всю эту кашу?..

— Стоп, — Данька тихо рассмеялся, прикрыв ладонью мой рот. — Вижу, вернулась прежняя Полина, и это хорошо, — он склонил голову на бок. — Ты точно всё помнишь?

Я яростно закивала, любопытство просто выло пожарной сиреной, требуя немедленного удовлетворения.

— Дань, да всё в порядке, — я нетерпеливо вздохнула. — Но если не начнёшь рассказывать, я тебя стукну! — пригрозила, нахмурившись.

— И я стану фиолетовым, в крапинку, — он насмешливо хмыкнул и дёрнул меня за руку, уронив себе на грудь и обняв. — Ладно, Малинка, слушай. С какого вопроса начать?

— Где Арик? — я поудобнее устроилась, подложив под подбородок ладони, и уставилась на Данилу.

— Х-м, решает внутри божественные проблемы, — мой блондин ненадолго задумался. — В общем, насколько я понял, Арсанн с этим пророчеством и выдёргиванием тебя из родного мира по лезвию ножа практически прошёл. Сейчас, дня три назад, он спешно засобиравшись, сказал, его там куда-то вызывают, и чтобы я за тобой присматривал, и с тех пор его пока нет.

— Так, ладно, а что Сария учудила? — продолжила я расспросы. — Вовка-то между прочим всё помнил! И я прожила две недели в родном мире, ни сном ни духом о том, что вообще куда-то попадала! — возмущение нашло выход.

— Ой, когда мы получили твоё бесчувственное тело на руки, Аристарх так ругался, у кактусов бы иголки опали, — Даня поморщился. — По идее, ты должна была умереть в тот же день, как вернулась, и всё было бы в ажуре. Часик беспамятства, максимум, а не две недели, как получилось. Но, такое дело, эта ушлая бабёнка решила чужими руками жар загрести, подставить Арика и просочиться в Ольветту, — на моём лице отразилось недоумение. — Э-э, подруга, ты как, совсем что ли мифологию родной страны не изучала? — этот несносный тип ехидно ухмыльнулся. — Тут же строгое разграничение, в каждой стране свой бог. Ему святилища ставят, ему молятся, и всё прочее. Ну и боги как могут заботятся о своей стране, поступок Арика прямое тому доказательство. Сария же решила, что Таверии ей мало, и задумала свалить соседа. Подстава с непонятной болезнью, выкосившей всю правящую династию, её рук дело, как мы выяснили в процессе ругани над твоим недвижимым телом, — Данька вздохнул. — Арсанн и повёлся. Ну, часть про пророчество ты слышала, это всё правда, надо было подождать, но наш бог просто решил перестраховаться, и связал с пророчеством тебя. Забыв, что где прибыло, в другом должно убыть. То есть, ты действительно должна была умереть там.

— А то, что ты подходил под это чёртово пророчество, Сария правду говорила? — уточнила я.

— Ну, в какой-то мере да, — он почесал в затылке. — Но поезд ушёл, и тему закрыли, ни на какой трон я умащивать зад не собираюсь, ни при каких обстоятельствах. Так вот, как выяснилось совсем недавно, агенты Сарии ухитрились на границе в паре мест наставить святилищ в честь неё, и потихоньку проповедовали. В общем, некрасивая история. Сария не собиралась тебя сюда возвращать, — помолчав, добавил Данила. — Она надеялась, этот Вовка там подсуетится, и ты останешься в своём мире, а в Ольветте начнутся беспорядки, и под шумок она обвинит Аристарха в превышении полномочий, его лишат статуса, и Ольветта упадёт ей в руки тёпленькой. В тех редких случаях, когда страна лишается покровителя, кому-то из соседей разрешают забрать её.

— Так как я всё-таки сюда попала? И почему ты мне снился? — я задумчиво прищурилась. М-да, какие оказывается делишки тут втихаря творились...

Данька потянулся, как довольный кот, и взъерошил мои и без того встрёпанные волосы.

— О, это Арсанн расстарался, воспользовавшись своими божественными способностями по максимуму. Уж не знаю, как, но у него получилось сделать так, чтобы мои мысли о тебе проникли в твои сны, — он сделал паузу. — И в конце концов, даже устроить твою смерть. Да, Поля, пришлось подстроить, по-другому никак. Аристарх сильно изменился, кстати, после этой дурацкой поездки. Сказал, что костями ляжет, но вернёт тебя, потому что иначе нельзя. И не только потому, что ты королева, — от его улыбки я чуть не растеклась лужицей. — Он привязался к тебе, Поля. И на самом деле, попросил передать, что очень виноват с этим Манило. Арик же не знал, что мы встретимся, — чуть тише добавил Даня. — обещал что-нибудь придумать с этим браком...

Я махнула рукой. Идея пришла буквально тут же, в процессе рассказа Данилы.

— Я уже придумала. Позже, давай дальше. Уехали вы из Таверии, как, кстати? Я ж в отключке валялась.

— О, ну там тоже мы целый спектакль разыграли, — мой блондин покачал головой. — Ты была жива, но без сознания, Аристарху пришлось объяснить это приступом неизвестной болезни. Распространяться не стали, просто известили Нехлюнду, что по причине нездоровья ты не можешь присутствовать на коронации. Манило на стенку лез, М-да, — Данила хмыкнул. — Аристарх с трудом убедил его, что твоей жизни ничего не угрожает, и ты придёшь в себя, просто немного позже. Мы просто собрались и по-тихому слиняли. По пути договорились, что сразу везти тебя во дворец в таком состоянии нельзя, чтобы беспорядки не спровоцировать, и отправили сюда, за город, — Даня осторожно убрал с моего лба локон. — Официально ты отдыхаешь после трудной дороги, Манило остался в Арисе за главного, против чего никто не рискует возражать. Всё-таки статус жениха королевы и всё такое.

Я прищурилась, глядя на невозмутимое Данино лицо.

— Скажи-ка, умник, а как вы с Ариком разрулили твоё нахождение здесь, рядом со мной, да ещё и практически наедине? Манило в курсе? — самый насущный вопрос, между прочим.

Служанка же вчера видела Даньку...

— Об этом никто не знает, — мой блондин улыбнулся. — Я покинул делегацию за несколько дней До подъезда к столице, якобы по семейным делам. Пока Манило хлопотал, устраивая тебя здесь, и размещая Терезию — официально она присматривает за тобой, — я ждал недалеко, в деревне. Аристарх поехал с ним, ну а потом по делам своим отправился. Слава богу, дел много, и герцог всего один раз тут был за две недели.

— Тебя же слуги видят, — тихо напомнила я. — Думаешь, они не расскажут?

Даня пожал плечами.

— Почему бы к Терезии не приехать какому-нибудь родственнику? Вряд ли Манило будут детально расписывать мою внешность, в остальном же, — он пристально посмотрел на меня. — Поль, вот надоело уже прятаться, честно. Вообще, сильное желание прямо всё манило рассказать, и пусть делает, что хочет. Да хоть поединком решить вопрос.

— С ума сошёл?! — переполошилась я. — Тоже мне, возомнил себя великим дуэлянтом! — я села и нервно облизнулась. — И потом, как решать-то вопрос? Даже если представить невозможное, что Брайс откажется от меня, ты что, горишь желанием консортом стать? Кто-то, помнится, недавно заявлял, что чихать хотел на бархатный плюш под своей задницей!

— Успокойся, Поли, — Данила улыбнулся и снова притянул меня к себе. — Это я так, на крайний случай.

Угу, а у меня от переживаний аж голова разболелась.

— И когда Арик вернётся? — поморщилась, снова села и помассировала виски.

— Не сказал, — Даня развёл руками и тоже принял вертикальное положение. — Кушать хочешь, Малинка? И кстати, что там за план созрел в твоей голове, а? Это к слову о решении ситуации, — напомнил он.

— Сначала завтрак, — живот в подтверждение требовательно заурчал.

И вот со всеми этими запредельными перемещениями между мирами и смертью с амнезией я как-то упустила из виду, что у меня свадьба вроде как намечалась. И как раз после поездки в Таверию. Разобраться бы в датах, но для этого надо с Манило встретиться. Эх-х, позволю себе ещё пару медовых деньков, а потом надо возвращаться в Арис. А то не хотелось бы беспорядков и под шумок всяких неприятных вещей типа переворотов. Мало ли кто там метит на моё место... Да и герцог может внезапно явиться, а что ему может взбрести в голову здесь, вдали от дворца и кучи всякого народа, могущего зайти в самый неожиданный момент, чёрт его знает. Так что лучше не доводить До всяких крайностей.

После еды Данька снова спросил про мой план насчёт избегания свадьбы. А я милос улыбнулась и выдала:

— Ну, я решила нагло спереть идею у классика. Поскольку Ольветту на абы кого оставлять не хочу, для этого всё-таки придётся выйти замуж за Манило, — Даня нахмурился, но я подняла ладонь. — Он станет моим мужем, и законным правителем. отречение в его пользу не могу написать, как сказал Аристарх, но вот... оставить его вдовцом вполне, — я хитро улыбнулась, глядя на ошарашенную физию моего блондина. Не удержалась и довольно рассмеялась. — Выдохни, солнце, не всё так страшно. Если я умру, Манило как мой законный супруг, станет королём. И все будут довольны жизнью и счастливы.

— Что значит умрёшь, Поля?! — отмер Данила.

— То и значит, — невозмутимо отозвалась я. — Арик вернётся, с ним обсужу подробнее. Наверняка Терезия может помочь, она знает кучу всяких специфических рецептов. Ну Дань, Шекспира вспомни, а, — я вздохнула. — Тут современных диагностических центров нет, так что притвориться мёртвой проще простого. Зато потом никто меня искать не будет, и я стану свободной... — мечтательно зажмурилась, сразу вспомнив каникулы в Пустоми. Хочу к Рамону в деревню, чёрт возьми! Там свежий воздух и здоровая пища, и никаких дворцовых и божественных интриг... открыла глаза и снова посмотрела на Данилу. Господи, как же люблю его. — А пойдём в деревню ближайшую погуляем? — неожиданно предложила.

Ну а чего, сидеть здесь, что ли? Никто же пока не знает, что я пришла в себя, Аристарха тоже нет, стражи вроде не наблюдается, короче, очень удачно меня тут одну практически оставили. Данька покачал головой и улыбнулся.

— А пойдём, — подмигнул он.

На душе было как-то легко и весело, словно что-то щёлкнуло, переключив тумблер моего настроения в положение «отлично». Я верила, что вопрос с Манило будет решён положительно, что Аристарх одобрит мою идею — ведь все при этом при своём останутся, поимев каждый персональную выгоду. Тихая жизнь в деревне привлекала гораздо больше дворцовых будней, а уж если рядом будет любимый мужчина, так вообще жизнь становится прекрасна и удивительна.

...Ближайшая деревня оказалась вполне себе даже небольшим городком, с каменными

двухэтажными домами и аккуратными садиками. На нас никто не обращал внимания, мы выглядели, как обычные жители. Так здорово было чувствовать себя просто человеком, обычной женщиной, без всяких обременительных обязанностей и титулов! Невероятно кайфовое ощущение. Я с большой неохотой и сожалением возвращалась вечером в загородный дворец, отчаянно не желая снова становиться королевой. А надо было, потому что по моим прикидкам До свадьбы оставалось не так уж много. Пора королеве выздоравливать уже.

В моих покоях ждал сюрприз, в виде взъерошенного, в своём истинном облике, но тем не менее, с довольной физиономией, Арсанна, растёкшегося в кресле. К моему удивлению, рядом с ним на столике стояла та самая бутылочка с моей заначинной настойкой Терезии, полная всего на треть, и еще одна – пока не открытая.

— Салют блудным королевам, – широко улыбнувшись, Ар отсалютовал рюмкой. – И их спутникам. Терезия уже сказала, что ты в себя пришла, Поля. Весьма, весьма рад, знаешь ли.

Я прищурилась, уперев руки в бока, и демонстративно прищурилась.

— Господин советник и по совместительству бог-интриган, вы никак пьянствуете-с? – с непередаваемым ехидством изрекла я.

— Праздную победу, Поли, — он опрокинул рюмку, и тут же налил следующую порцию. – А она далась нелегко. Но милашка Сария огребла по полной, — он довольно зажмурился. — Вмешиваться, даже косвенно, в дела соседних стран богам строжайше запрещено, а она ухитрилась спойть мою правящую династию каким-то отваром, свела их всех в могилу, и вынудила меня на около-законные действия! — возмущение в его голосе было искренним. – Вот тварь, а!

— И что с ней? — я плюхнулась во второе кресло, и не долго думая, свернула крышечку второй бутылке, нагло приложившись к горлышку.

— О-о, – лицо Арсанна приобрело мечтательное выражение. – Я давно об этом мечтал. Совет высших обязал Сарию целый год – год, Польша, представляешь?! — выполнять любые мои желания. В пределах разумного, конечно, без посягательств на жизнь, или страну, — в зелёных глазах бога мелькнули весёлые искорки, и он ухмыльнулся.

— Слышь, противный, что там у тебя за шаловливые мыслишки, а?! — я захихикала, нездоровая фантазия тут же принялась за дело.

— Тебе лучше не знать, — Ар хмыкнул. — Так, завтра утром обратно в Арис, я так понимаю?

— Наверное, да, — Данька присел на ручку моего кресла и положил ладонь на затылок. — Дорога дня полтора займёт, если не торопиться особо.

— Ладно, – легко согласился Арсанн. — Только это, Поли, до свадьбы три недели...

Я сладко улыбнулась.

— Арик, а я снова умереть собираюсь, – непринуждённо сообщила ему. Бог поперхнулся и выплюнул наливку Терезии, вытаращившись на меня. – Поможешь?

Занавес. Опалелая морда Арика послужила достойным отмщением за терроризирование бедной меня. Не удержавшись, подленько захихикала и демонстративно потёрла ладони.

— Челюсть подберите, ваша божественность, — мой голос просто сочился ехидством. — Не по-настоящему, хватит с меня пожара в лаборатории, – вздрогнула, вспомнив не самые приятные ощущения. — Просто надо сделать всё очень правдоподобно. Может, у Терезии что-нибудь найдётся, из её отварчиков?

— Не пугай так больше, – проворчал Арсанн, налив себе новую порцию. — У меня

сердце слабое, особенно после последних событий. А герцога тебе не жалко, коварная? Он же тебя любит.

Я пожала плечами. Если жалеть каждого, кто имел несчастье влюбиться в меня, надо заводить гарем из мужиков. А я эгоистка, и предпочитаю в этом смысле думать о себе, любимой. Мне нужен только один, и он в данный момент находится рядом.

— Ничего страшного, похандрит да и найдёт себе кого-нибудь другого. Ему в конце концов тоже надо будет заново жениться, а в соседних государствах вроде имеется парочка принцесс на выданье, — я хмыкнула. — Арик, а меня кто пожалел, когда припёрли к стенке с этой женитьбой дурацкой? Так что я тоже никого жалеть не буду.

Кажется, мой советник покраснел — прикрывшись очередной рюмкой настойки, и вылакав порцию, он пробормотал:

— Извини, Поли, я был не прав...

— Да ладно, тебе страну спасать надо было, — я вздохнула. — Хватит в прошлом копать, надо о будущем подумать. Завтра перед отъездом поговорю с Терезией. Ты если что поддержишь маскарад?

— Ну, иллюзию могу качественную сострять, — задумчиво отозвался Арсанн. — Но ты не можешь вот так просто взять и умереть, надо поболеть, что ли, для приличия. А то сразу подумают, что свежее испечённый муж решил убрать тебя со своего пути, — кстати да, я не подумала об этом.

— В чём проблема, я две недели в отключке валялась, — решение пришло тут же. — Могу изобразить умирающую лебедь, с аристократической бледностью и шатающейся походкой, — я хихикнула. — Подведём к тому, что скопил меня неизвестный вирус, от нервных переживаний и прочего. Ну, покашлять там могу, для пущего эффекта, — я тоже приложила к бутылке наливки. — Меня гораздо больше волнует вопрос, как избежать замуровывания в склеп, — задумчиво прищурилась.

— Да очень просто, — теперь Арсанн пожал плечами. — На ночь тебя оставят в главном Храме, там и подменим твою тушку иллюзией.

— А если Брайсу приспичит запечатлеть на моих хладных устах прощальный поцелуй?! — забеспокоилась я.

— Фи-и, — бог поморщился. — Гадость какая, но с него станется, да. Однако, милая моя, королевские похороны мероприятие публичное, и не думаю, что Манило будет столь бурно выражать скорбь. Если что, я его удержу, — Ар усмехнулся.

— А потом я тихонечко слиняю из Ариса... — мечтательно зажмурилась. — Так, только не хочу, чтобы моя идея с футболом завяла на корню! — очнулась от приятных мыслей и нахмурилась. — Мафия вроде прижилась, пусть развлекаются. А мне зрелищ хочется, хоть иногда! Завещание что ли сострять?

— Можно, раз уж помирать собралась, — теперь хихикал Арик, и вдруг неожиданно зевнул. — Ладно, интриганы, пойду я, богам тоже иногда отдыхать полагается. Так что, на завтра торжественное выздоровление?

— Угу, — я кивнула. — И подготовка к моей свободе.

Жалко только, что опять придётся скрывать наш с Даней роман, но слава богу, недолго. Три недели как-нибудь переживу, тем более, придётся усиленно делать болезненный вид.

Утром, после неторопливого завтрака, мы с Даней и Аристархом — он опять принял вид пожилого мужчины с намечающейся лысиной, — потопали к Терезии.

— Доброе утро, — женщина с улыбкой поздоровалась. — Вы сегодня уезжаете, да? Ну тогда я тоже, вот соберу только вещи.

— Терезия, — я подошла и взяла травницу за руку, заглянув в глаза. — У меня вопрос, очень важный и... деликатный. Среди твоих настоек есть какая-нибудь, могущая погрузить в очень глубокий сон, где-то на сутки?

— Глубокий сон? — в умных глазах Терезии промелькнуло понимающее выражение. — Есть, Поля. Только во дворце. В малых количествах и сильно разбавленную, её как обезболивающее применяют. Использую редко, поэтому бутылочка почти целая. Но если выпить слишком много, можешь совсем не проснуться, — предупредила она.

Я кивнула.

— Буду осторожна. Когда ты во дворце появишься?

— Ну, денька через два, наверное, — прикинула травница. — Пока тут всё соберу, пока в городке экипаж найду, мне тяжело верхом путешествовать, — словно извиняясь, пояснила она.

— Хорошо, — согласилась я. — Тогда как прибудешь, дай знать. Зайду за настойкой.

Обратно решили ехать врозь, мы с Ариком первые, а Даня по пути заскочит к Рамону, проводит, и в столицу прибудет позже нас. Ну так, на всякий случай, чтобы исключить подозрения. Так что в столицу я въезжала налегке, в сопровождении одного только советника. Проехавшись по улицам, остановились у дворца, и я опять могла гордиться собой: каменные морды стражников около центрального входа заметно вытянулись, выражая удивление внезапным появлением моего величества.

— Привет, мальчики, — я не удержалась от ехидной улыбки и помахала им рукой. — Да, я пришла в себя, жива, здорова, и полна энтузиазма, — с этими словами вошла внутрь.

По мере продвижения к своим покоям, естественно, слух о моём прибытии распространялся с быстротой ударной волны, и вскоре коридоры и гостиные по пути стали наполняться взволнованными и радостными придворными. Я вежливо улыбалась, здоровалась, и ждала, когда же До Манило слух дойдёт, и он явит свою персону пред мои светлы очи.

Дождалась. Встреча — сказала бы, на Эльбе, по значимости, наверное, — состоялась в тронном зале, как ни странно. Путь До моих покоев проходил через него, а герцог, видимо, в кабинете сидел, когда ему доложили о моём прибытии.

— Полина, как вы? — Брайс остановился рядом и взял меня за руку, вглядываясь в лицо.

Здрасьте, давно не виделись. Он осунулся, и даже похудел с момента нашей последней встречи, и в глазах поселилось тоскливое выражение, сменившееся на радостное, едва он увидел меня. Остатки совести зашевелились, едва я представила, что приготовила герцогу, но были задавлены железными аргументами, что другого выхода нет, если хочу дальше жить спокойно и с любимым мужчиной. Я улыбнулась, вздохнув.

— Сносно. Как тут, ничего не рухнуло, пока я болела?

— Нет, но народ крайне обеспокоен, — встревоженное выражение не сходило с его лица. — Вы бледненькая, Полина, вы уверены, что всё в порядке?

— Ну, валяться в кровати мне точно надоело. И ещё, кушать хочу, — решительно заявила, направившись к выходу из зала. — Пообедаю в своих покоях, пожалуй. В остальном, оклемаюсь потихоньку. Да, часика через полтора я в кабинет загляну, введёте меня в курс дела, что и как.

Герцог нахмурился и попробовал возразить, что я слишком слаба, и не лучше ли

несколько дней просто отдохнуть, повременить с делами. Он успешно справляется сам. Я изобразила возмущение. Он настоял. Я поспорила для вида ещё пару минут, но потом с тяжким вздохом сдалась. Брайс просветлел лицом и предложил прогуляться по парку. Я кротко улыбнулась и ответила, что собираюсь последовать его совету и немного вздремнуть после обеда. Манило вздохнул, но настаивать не стал. За сим мы раскланялись.

Обед прошёл отлично, в тиши и спокойствии собственных апартаментов, я за обе щеки уплела воздушный омлет с зеленью, беконом и помидорами, и запила всё это чаем с воздушными булочками с кремом. Да, придворный повар готовит просто обалденно. В общем, следующие два дня До прибытия Терезии прошли так же спокойно, я не рвалась в кабинет, оставив дела Манило, а за публичными ужинами создавала видимость плохого аппетита, вяло ковыряясь в тарелке с едой. Хотя вот как раз на последний грех жаловаться, я потом у себя наворачивала с космической скоростью, Арик только посмеивался, как в меня столько помещается, да ещё и без ущерба для фигуры. С герцогом пришлось прогуляться разок, он всё о здоровье выпрашивал – я усердно изображала слабость, цепляясь за него, как утопающий за спасательный круг, и в какой-то момент организм настолько уверился в моей игре, что голова закружилась по-настоящему. Запнувшись на полуслове – мы разговаривали о том, когда можно организовать следующую игру в футбол, а то придворные уже замучили вопросами, — я привалилась к герцогу, сглотнув, и попыталась унять взбесившийся организм.

— Полина? – Брайс поддержал, с тревогой заглянув в глаза. — Вам плохо? Давайте-ка вернёмся во дворец, вам прилечь надо.

Да, прилечь было бы неплохо. Весь путь обратно я смотрела прямо перед собой, опасаясь вертеть головой, ибо даже малейший поворот вызывал опасное раскачивание окружающей реальности. Хм, вроде не душно, что ж такое? Или это великая сила самовнушения? Раз должны убедить всех в моём слабом здоровье, будем делать это как можно реалистичнее? Остаток дня я провела в постели, с книжкой.

На следующий день меня обрадовали, что вернулась Терезия, и я после завтрака поспешила к ней. Ещё бы Данила приехал, мелькнула мысль, уже скучать начинаю по моему блондину.

— Привет, – улыбнулась я женщине, прикрыв за собой дверь её владений. — А вот и я!

— Здравствуй, Поля, — Терезия улыбнулась в ответ. — За настойкой пришла?

Я кивнула. Травница молча подошла к одной из полок, уставленной бутылочками и склянками, и сняла баночку с тёмно-синей жидкостью.

— Три капли на стакан воды, и спать будешь сутки, — Терезия осторожно передала мне зелье. — На одну каплю больше – не проснёшься вообще. Действует не сразу, где-то через полчаса после приёма, и лучше на голодный желудок.

Так, надо будет потом хорошенько припрятать комромат. Не хочу, чтобы у Терезии возникли проблемы из-за меня. И последние дни перед свадьбой хорошо бы совсем слабой сказаться, чтобы моя смерть выглядела максимально правдоподобно.

— Спасибо, – тихо поблагодарила, спрятала бутылочку и посмотрела на травницу. — Есть, чем помочь? А то скучно, к делам не подпускают, Даньки нет, до вечера и Мафии долго.

— Конечно, — Терезия снова улыбнулась. — Держи, — мне вручили сухой пучок. — Оборви тут листья и цветы, и сложи всё отдельно, стебли тоже. Потом листья надо в порошок стереть, из них хорошая настойка против желудочных колик получается.

Я с радостью принялась за работу. А вечером вернулся Данька, что не могло не радовать.

Следующие несколько дней о моём здоровье усиленно заботились и не подпускали к государственным делам. Я начала тихонько звереть от скуки в собственных покоях, идея о болезни уже не казалась такой умной. Пришлось немного выздороветь, и Манило нехотя отдал ключи от кабинета, сказав, что пришлёт кого-нибудь с отчётами за последние две недели. Я мило улыбнулась, удержавшись от порыва потрепать его за щёку и назвать хорошим мальчиком. С нежностями слава богу не лез, только позволял себе брать меня за руку – точнее, я позволяла ему это делать. Никаких объятий где ни попадая, и тем паче поцелуев. Больных тревожить почём зря нельзя. Я старалась не обращать внимания на тоску в его взгляде, дрессируя совесть и стачивая ей зубки напильником. Я живой человек, между прочим, и тоже хочу простого женского счастья, а Манило жалости не заслуживает. Так будет лучше всем, чем давать ему беспочвенную надежду.

Даня тоже нашёл себе временное дело, чтобы не отвечивать во дворце больше, чем нужно, с риском возбудить нежелательные подозрения. Естественно, в квартале кузнецов, где же ещё. Возвращался вечером, довольный, уставший, и пахнувший железом. Соскучившаяся за день я тут же тащила его в ванную, откуда мы потом плавно перемещались в постель. И даже начавшиеся примерки свадебного платья не способны были испортить мне настроение.

День икс приближался, и мой организм преподнёс еще один сюрпризик, где-то за неделю До торжественной даты. К частым головокружениям я уже привыкла, и почти не обращала внимания, научившись двигаться плавно и без резких движений, чтобы успевать среагировать, в случае чего. А вот к тому, что утром, едва продрал глаза, меня скрутит жестокий приступ тошноты, я была совершенно не готова. Судорожно сглотнув, рванула на низком старте в ванную, где меня выворачивало минут десять. Когда могла только икать, выпрямилась, прополоскала рот, и уставилась в собственное отражение, испуганная и растерянная.

— Что за фигня? — пробормотала, вспоминая, что могла съесть за ужином такого.

По идее, если бы отравилась, плохо стало бы ещё вечером. Но утром?.. в сильной задумчивости вернулась в спальню и забралась обратно в кровать.

— Всё в порядке? — Даня обнял и заглянул в глаза. — Что случилось, Поля?

— Н-не знаю, — честно ответила. — Надеюсь, ничего серьёзного.

За завтраком, который я от греха попросила принести в гостиную, от одного запаха еды ком опять подкатил к горлу, и неожиданно страстно захотелось яблочного сока. В результате я выдула два стакана, но к завтраку не прикоснулась. В расстроенных чувствах отправилась в кабинет, и на сей раз мой бледный вид вполне соответствовал самочувствию. Обед тоже заставил поволноваться, смогла впихнуть в себя только лист салата, и полграфина того же яблочного сока. Задумчивый взгляд Данилы с другого конца стола, и озабоченный – герцога – прибавили нервов и беспокойства. от доктора категорически отказалась, объяснив мой вид тем, что просто плохо выпалась. Ну, почти не соврала. Вечером Данила был непривычно молчалив, но я заметила, как он то и дело улыбался, задумчиво и как-то нежно, что ли. А при взгляде на меня в глубине серебристо-голубых глаз появлялось странное выражение. Махнула рукой на необычное поведение любимого, и завалилась спать – в последнее время меня одолевала сонливость, хотя вроде бы не могла пожаловаться, что не высыпаюсь.

Завещание я написала за три дня До свадьбы. Оно оказалось коротким и ёмким: Мафикус

не забрасывать, футбол продолжить – кстати, Даня решил, что ему нужно «вернуться» ко двору, и переключился с кузниц на тренировки. Ну и, дежурное не хандрить и жить дальше. Вроде, всё. Кстати, тошнота так и продолжала изводить, и на завтрак я по-прежнему соком питалась. Хотя, и в остальное время клевала, как птичка, но вот рыбу мой организм готов был принимать в любых количествах, особенно слабой соли. Я её и кушала, практически всё время. Странности собственного организма не вызывали вопросов, поскольку другие дела занимали голову: подготовка к свадьбе и коронации Манило, например, и одновременно обдумывание деталей моей мнимой смерти. Задним числом узнала, что к назначенной дате о том, что со мной происходит, догадался и Данила, и Терезия, и даже Арик стал что-то подозревать. Одна я ни сном, ни духом, слишком углублённая в повседневные проблемы. Остальные молчали, не желая меня нервировать ещё больше.

Накануне вечером я сильно нервничала, несмотря на уверения Дани и Аристарха, что всё пройдёт нормально.

— Так, теперь слушай, – Арик внимательно посмотрел на меня. – Церемония расписана буквально по минутам, и единственная возможность для тебя выпить настойку, это вечером уже, после торжественного приёма. Когда окажешься в своих покоях.

— Ага, и там же Манило будет, – я скривилась. – На правах законного супруга...

По Данькиному лицу пробежала тень, но он промолчал. Аристарх изогнул бровь.

— Потерпишь, – невозмутимо заявил он. – В конце концов, никто не мешает тебе полчаса принять ванну, чтобы отдохнуть от трудного дня. Там и примешь настойку, а как почувствуешь, что засыпаешь, вернёшься в спальню.

Благоразумно не стала озвучивать собственные мысли, на тему, вдруг мой внезапный сон не остановит Манило, так долго ждавшего этого дня. Передёрнулась, и зябко поёжилась.

— Придёшь в себя уже в Храме, – продолжил Аристарх. – Я там буду ждать, и выведу тебя. Мы с Даней подготовим всё нужное для отъезда.

— Рамон тоже готов нас принять, – добавил мой блондин. – Я заезжал к нему, и всё рассказал.

— отлично, – нервно улыбнулась. – Тогда пережить завтрашний день, и всё в норме.

Я сделала глубокий вдох, успокаивая расшалившиеся нервы, и покосилась на платье, разложенное на диване. Длиннющий шлейф, километры атласа на юбке – не споткнуться бы! – расшитый серебром и жемчугом корсаж... Совершенно не в моём вкусе, но мне было фиолетово, в чём я там пойду на эту церемонию. Не самое главное событие в моей жизни, честно.

— Всё, спать, – категорично заявил Даня, обняв меня за плечи. – Тебе нельзя переутомляться.

Уточнять, почему, не стала. Арик пожелал нам спокойной ночи, и удалился. Мы же направились в спальню, и как ни странно, действительно просто легли спать. Вообще, в последнее время я подметила, что мой блондин поумерил свои аппетиты насчёт секса, и вот сейчас закралась тревожная мысль, с чего бы вдруг. Уже так быстро надоела?.. Решив спросить потом, позже, чтобы не нервировать себя ненужными разговорами ещё больше, отогнала эту мысль подальше. Согревшись в уютных объятиях любимого, я постепенно успокоилась и крепко уснула.

А вот проснулась уже одна – Данила ухитрился встать раньше и по-тихому покинуть мои покои, – и тут же занервничала похлеще, чем вчера. Началось всё с дежурной

пробежки в ванную и обнимания с прототипом «белого брата»: в Ольветте До водопровода и канализации додумались, и вместо ночной вазы в комнате удобств имелся вполне приличный унитаз, правда, из чего-то, похожего на глину и просто покрашенного в весёленький голубой цвет. Потом гостиную наводнили горничные, меня усадили перед большим зеркалом и начали готовить. Головокружение не проходило, еда тоже не лезла, я только выпила стакан сока, как обычно. Да еще и слабость накатила, очень некстати. Жаль, До Терезии не дойти, помню её успокаивающие настойки. Облачение меня в белый кошмар и укладывание волос заняло часа два с половиной, после чего моё величество оставили в покое, и я была готова выйти из дворца.

Площадь была забита народом, как и большой холл, ковровая дорожка на мраморной лестнице усыпана лепестками, но лица расплывались, а приветственные крики сливались в монотонный гул, молоточками отдававшийся в висках. Украшенная цветами и лентами карета ждала у крыльца, и До Храма я должна была ехать одна. Там, к алтарю, меня сопровождает Аристарх, и... Главный священник совершит обряд, после которого Брайс Манило станет моим законным мужем. Потом еще коронация — для него же, — и торжественный приём во дворце. Приглашения были разосланы даже соседним державам, кажется, — кроме Таверии, только озабоченной королевы мне тут не хватало.

Приклеив дежурную улыбку к лицу и махая в окно, я страстно желала, чтобы всё как можно скорее закончилось. А еще предстояло провести полчаса в спальне наедине с Манило вечером... Запретила себе думать о плохом и сосредоточилась на собственном самочувствии: До Храма минут двадцать, и я задумалась, с чего вдруг меня последние дни штормит и выворачивает. Теперь уже очевидно, что что-то не в порядке. Замордованное сознание упорно пыталось пропихнуть ответ, плескавшийся на самой поверхности, потому что симптомы слишком уж были похожи на - «О», чёрт, мать моя женщина, а когда у меня последний раз критические дни случились?! Вот зараза, и как точно определить теперь, тестов здесь не купишь! Тошнота и головокружение всего лишь косвенные признаки, а задержка может быть и от стрессов и переживания... Теперь скорое бракосочетание отступило на задний план, и мысли крутились вокруг одного вопроса: беременная я или нет, и как же точно узнать?

У широких ступенек Храма меня уже встречал Аристарх.

— Полина, — он взгляделся в моё бледное лицо. — Всё в норме?

— Н-не знаю, — я криво улыбнулась. — Голова кружится и слабость. Но у меня есть подозрения... — совсем тихо пробормотала, уставившись на мраморные ступеньки под ногами.

Арик как-то странно посмотрел, но ничего не сказал, положив мою ладонь себе на локоть, и мы начали подниматься. Время близилось к полудню, ветер как назло стих, и воздух казался таким плотным, что его можно резать ножом. Мне было душно под длинной фатой, спускавшейся спереди До талии, пыль забивалась в нос, рождая дикое желание чихнуть или ожесточённо потереть кончик, голова кружилась сильнее, и в общем-то, я не сильно удивилась, когда на последней ступеньке, перед высокими, распахнутыми дверьми мир на мгновение погрузился в темноту, и очнулась я уже внутри, поддерживаемая Аристархом.

— Поля? — он с тревогой взгляделся в моё лицо. — Что-нибудь болит? Как ты? Не тошнит? Может, посидишь немного, придёшь в себя, тут есть комнаты для священника?

Его забота показалась мне несколько странной, и я, прищурившись, посмотрела на

советника.

— Ари-ик, — протянула и выпрямилась, поправив фату. — Ты чего вокруг простого обморока так кудахчешь, а? Всё со мной в порядке, просто душно стало в этой сбруе, — я дёрнула за юбку.

Мне показалось, уголки его губ дрогнули в намёке на улыбку, но он ничего не ответил и уже отвернулся, и пришлось идти за ним. К алтарю, около которого ждал Манило с такой же бледной от волнения физиономией, как у меня, и священник в парадных светло-голубых с серебром одеждах.

— Ваше величество, — он почтительно склонил голову, когда я остановилась рядом с герцогом.

— Начинайте, — милостиво кивнула я.

Речь священника полилась журчащим ручейком, про радость, которую испытывают все подданные, про пожелание долгой и счастливой жизни в любви и согласии, и так далее. Я почти уснула стоя, как слон, и чуть не пропустила главный вопрос:

— Ваше величество, королева Полина, является ли ваше желание стать женой герцога Брайса Манило добровольным и искренним?

Кх-м, ну и формулировочка, однако.

— Да, — не моргнув глазом, соврала я. Хорошо, что Даня, по словам Арика, не присутствует в Храме, он должен сейчас готовить наш отъезд завтра вечером. Ну, вещи собрать, комнату снять недалеко отсюда, и всё такое.

— Герцог, является ли ваше желание стать мужем Её величества королевы Полины искренним и добровольным? — повторил священник вопрос.

— Да, — голос Манило стал хриплым от волнения, и совесть снова настойчиво заскреблась в душе.

Мысленно цыкнув на неё, я стала слушать священника дальше.

— С благословения Арсанна, объявляю вас мужем и женой, — торжественно провозгласил он, и протянул на маленьком золотом блюдечке кольца. — Обменяйтесь кольцами.

Я могла гордиться собой: рука не дрогнула, когда надевала простенький золотой обруч на его палец. Герцог же, окольцевав меня, неожиданно сжал ладонь и поднёс к губам, поцеловав с непривычной нежностью. Ой нет, не надо так! Я только с совестью договорилась... Манило поднял голову, и мне стало слегка не по себе от огонька, загоревшегося в глубине его глаз. Совесть тут же заткнулась и уползла в норку, а я аккуратно высвободила ладонь. Улыбнувшись, он поднял фату и коснулся моих губ в весьма целомудренном поцелуе — на его счастье. Вздумал бы тут мексиканскую страсть изображать, получил бы по лицу. Мне всё равно терять нечего, я вечером преспокойно умру себе.

— Спасибо, Полина, — тихо произнёс Манило.

— Пока не за что, — я развернулась к гостям, просунув руку под его локоть — опять накатила слабость и головокружение. М-да, по ходу точно беременная... — Коронация во дворце, после проезда по городу.

— Для меня корона на втором месте, после вас, моя королева, — ещё тише произнёс Брайс, и я молча порадовалась, что недолго мне оставаться его женой.

Потом был почётный круг по городу, потом возвращение во дворец, коронация Манило, принятие поздравлений и подарков от гостей, торжественный обед, плавно переходящий в ужин... К вечеру я зверски устала, разболелась голова, а учитывая, что от вида еды к горлу

подступал горький ком, то и голодной осталась. Только сок потягивала, да изредка клевала салатик на тарелке. Кольцо на пальце мешало, но снять смогу только завтра вечером. Пристальный взгляд Манило раздражал, но и это можно пережить. Мелькнула мысль, а не свалить ли пораньше, ну нафиг эти танцы, но свежеиспечённый муж стопроцентно увяжется за мной. Так что я, стиснув зубы, направилась в бальную залу. Моего терпения – и терпения герцога, точнее, теперь уже короля, – хватило ровно До десяти вечера.

— Полина, – услышав негромкий голос Манило я едва не вздрогнула – нервы были натянуты, как струны на любимой гитаре. – Думаю, мы можем покинуть гостей, им и без нас весело.

И так выразительно посмотрел, что я невольно сглотнула. Все желания дражайшего супруга были написаны метровыми буквами на его лице. Бли-ин... Пожалуй, ванна будет идеальным выходом, да. И надеюсь, Манило хватит такта и терпения не притрагиваться к спящей женщине... Мне удалось выдавить улыбку, почти не кривую.

— Да, конечно, — я кивнула и направилась к выходу из зала, не дожидаясь, пока мне предложат руку.

Не хотелось, чтобы Брайс лишний раз ко мне прикасался. Может, он мужик и хороший, да только не для меня. Моя судьба другая. Ну и, мы же вроде как поговорили, тогда, в лесу, не? Или он забыл уже? Ладно, не дрейфить и не нервничать, тем более, если мои подозрения насчёт беременности правда, последнего мне нельзя. Манило догнал и молча пошёл рядом, не пытаясь взять за руку или обнять. Вот и ладушки, надеюсь он и дальше будет паинькой. Мне надо всего лишь выпить настойки и продержаться полчаса, пока подействует. С голодным желудком всё в порядке, я за весь день больше пила, чем ела, да и то, всего пару кусочков рыбы и какой-то салат из овощей. Мясо в меня не лезло вообще.

Мы остановились перед дверью в мои покои, и я на правах хозяйки вошла первая, со вздохом облегчения стащив с головы диадему и фату. Хотелось и переодеться, но присутствие в комнате посторонних делало желание неосуществимым, по крайней мере, в ближайшее время. Значит, ванна. Только по пути забрать из тумбочки пузырёк с настойкой. На ходу вытаскивая шпильки из причёски, направилась к двери в спальню.

— Полина... — раздался за спиной голос Манило, но я перебила его, не остановившись и не обернувшись.

— Сначала водные процедуры, Брайс, а потом и поговорить можно. Извините, но я зверски устала, и чувствую себя пропылённой старой шторой. Ванная мне поможет.

Не дожидаясь предложения потереть спинку или на худой конец, расстегнуть платье, я юркнула в спальню, быстро достала флакончик и чуть ли не бегом поспешила в ванную. Закрыв дверь, прислонилась и перевела дух. Фух, кажется, обошлось. Изогнувшись, дотянулась До пуговичек на спине, и через некоторое время избавилась от вороха ткани, по какому-то недоразумению названного платьем. Пока набиралась вода, я накапала нужное количество в стаканчик с водой, и залпом выпила, зажмурившись. Приготовилась к какому-нибудь мерзкому вкусу, но – вкуса не оказалось вообще. Вода и вода. Ладно, Терезия вроде не имеет обыкновения врать, тем более мне. Стянув чулки, нижнюю рубашку и трусики, я залезла в ванную, в тёплую, душистую воду. Хотя обычно люблю погорячее, в этот раз не стала усердствовать, где-то то ли слышала, то ли читала, что беременным это вредно.

Ладонь легла на живот, и я попыталась понять, как же отношусь к возможному деликатному положению. Да ладно, возможному, кому я вру. Зря, что ли, в лесу пузырёк выкинула? Губы тронула задумчивая улыбка, а сердце пропустило пару ударов. Кажется,

Даня таки станет папой, где-то ближе к весне. Интересно, как отнесётся к подобной новости? Тихонько вздохнула и зажмурилась, чувствуя радость и немножко волнение. Только бы эта дурацкая тошнота прошла, жалко, инета нет, а то бы проштудировала форумы, что там пишут насчёт токсикоза. Полезли всякие мысли, что памперсов тут тоже нет, как и стиральных машинок... Но ведь как-то местные женщины справляются, чем я хуже? Надо будет, научусь и стирать в условиях деревни, руки не отвалятся. За всеми этими размышлениями о времени забыла совершенно, и только смачно зевнув и осоловело захлопав ресницами, осознала, что пора вылезать из ванной. Тем более, вода тоже уже остыла. Благодаря расторопным служанкам, халат и полотенце всегда висели на крючке, и мне не пришлось выходить к Манило в пикантно замотанном вокруг тела полотенце. Я снова зевнула и протёрла глаза. Так, надо живенько в горизонт, а то усну прямо на пороге ванной...

Манило стоял в спальне, у окна, спиной ко мне — уже в одной рубашке и штанах. Услышав, что я вышла, он обернулся. Я замерла на мгновение, не зная, как себя вести, и не нашла ничего лучшего, чем криво улыбнуться и помахать рукой.

— Я — спать, — озвучила свои дальнейшие намерения и шагнула к кровати.

— Полина, мы можем поговорить? — негромко произнёс Манило, не сводя с меня напряжённого взгляда.

— Мм... о чём? — сонно пробормотала я, в который раз зевнув — аж в челюсти хрустнуло.

— Мы теперь женаты, — он тоже сделал шаг от окна.

— Я в курсе, — буркнула, и залезла под одеяло прямо в халате. — А наш разговор в лесу помните?

— Помню, — хмуро ответил Манило. — Полина, я всё понимаю, но... стране нужен наследник.

Сон стремительно затягивал, и я с трудом понимала, о чём говорит мой супруг.

— А-а, Вам надо, вы и делайте... — «обрадовав» Брайса этим сомнительным предложением, я завернулась в одеяло, закрыла глаза и позволила настойке окончательно подействовать на организм.

Очень хотелось свернуться калачиком, но отчего-то никак не получалось, что-то ужасно мешало. Я, еще пребывая в серой мути сна, пробормотала ругательство, и снова предприняла попытку перевернуться и подтянуть колени к груди. Локти во что-то упёрлись по бокам, а в нос вдруг ударил приторный, тяжёлый аромат каких-то цветов пополам с запахом горящих свечей. от этой смеси желудок, жалобно булькнув, попытался выскочить через рот, и я резко выпрямилась, часто и тяжело сглатывая, пытаюсь унять неожиданную дурноту, и с отчаянием понимая, что — не помогает и меня прямо сейчас вывернет.

— Данька, ч-чёрт, от твоего ребёнка не меньше проблем, чем от тебя самого в моей жизни!.. — пробормотала я сквозь зубы, выбравшись из гроба, как показал мимолётный осмотр, и рванула к стеночке, путаясь в юбках и уже мало заботясь о подходящей ёмкости.

Выход нашёлся почти сразу: внушительных размеров ваза, в которой стоял какой-то очередной букет. Выхватив цветы, я отбросила их в сторону, и склонилась над вазой. Твою мать, да сколько ж это будет продолжаться...

Перестав обниматься с предметом обстановки и кое-как придя в себя, обвела взглядом помещение, где оказалась: тот же самый Храм, где я не так давно стала женой герцога

Манило, но только теперь забраный траурными полотнищами. На мне то же самое свадебное платье, кругом полно цветов с дурацким запахом, от которого желудок никак не хочет возвращаться на законное место. Бр-рр, ненавижу его! Поднявшись с колен, хотела сделать шаг, но запуталась в юбке и шлейфе, и чуть не скопытилась на ровном месте. Печальную тишину помещения нарушил мой злой голос и непечатное выражение, где приличными были одни предлоги и окончания. Ухватившись за спинку скамейки для прихожан, я стянула с головы фату, наклонилась, и подобрав подол почти До колен, наконец-то смогла нормально передвигаться. Ну, и где мои спасатели, чёрт бы их побрал? Я хочу есть – причём, с удивлением прислушавшись к себе, поняла, что не просто листик салата, а что-нибудь посущественнее, — пить, в туалет, как это ни банально, а еще больше хочу наконец снять с себя это дурацкое платье и вынуть шпильки из причёски!

— Поля, не туда смотришь, — раздался за спиной ехидный голос, и я обернулась.

За алтарём стоял и усмехался Арсанн, в своём истинном облике, и по-моему от него даже лёгкое сияние исходило. Выпендрёжник...

— Приличные девушки так не выражаются, между прочим, — назидательно произнёс он, подняв палец.

— Я сейчас ещё и не так выжусь, если не доберусь До еды, воды, и туалета, — буркнула я, чуть ли не приплясывая на месте. — И этот ворох ткани уже наконец хочу снять!

Ар тихо рассмеялся и протянул мне руку.

— Ну насчёт воды и туалета могу понять, но еда? — он ехидно прищурился. — Тебя же выворачивает от одного запаха уже целую неделю. Только на овощах, рыбе, да соке с чаем держись.

Я послушно подошла и взяла его за руку, а потом внимательно посмотрела на бога.

— Арик, колись, кто еще в курсе про моё положение? — прямо спросила, потому что сомнения в том, что Арсанн знает о беременности, не было.

Этот... бог сделал задумчивое лицо.

— Ну, Даня первый догадался, — сдал он с потрохами моего любимого блондина. — Мы решили тебе не говорить, чтобы не волновать еще больше, ты с этой свадьбой носилась. А вообще, мы думали, ты и сама знаешь, просто не сообщалась, — он с лёгким недоумением посмотрел на меня.

— Угу, я как всегда, обо всём узнала последняя, — буркнула я, всё еще недовольно.

— Не бухти, мамочка, — непривычно ласково отозвался Ар, и добавил. — Глаза закрой. Не будем шокировать поздних прохожих видом уснувшей королевы, разгуливающей по улицам.

В божественном виде Арсанн мог перемещаться с места на место очень быстро, другой вопрос, что в естественном облике он имел право находиться определённое количество времени. Спустя мгновение мы уже стояли посреди обычной комнаты, освещённой всего одной свечой.

— Так, ну всё, утром уезжайте, а я пошёл, заметать следы, — Ар подмигнул и вышел, на этот раз через дверь, аккуратно прикрыв её за собой.

Я же потянулась к пуговичкам на спине, желая как можно быстрее избавиться от кошмара придворного портного, и добраться наконец До комнатки задумчивости. Все разборки, почему он не сказал, что знает о моём деликатном положении, потом. Даня, хмыкнув, подошёл, отвёл мои руки и начал расстёгивать платье.

— Как всё прошло? Только вкратце, — я сделала усилие и стояла спокойно.

— Ну, придворные в шоке, Манило в депрессии, город в растерянности, — изложил мой блондин. — Аристарх его еле выпроводил из твоей спальни, на мужика жалко смотреть было. Прибавила ты ему седых волос, интриганка, — его ладони спустили шёлк с плеч, и я с облегчением выпуталась из вороха ткани.

— Моя совесть ушла в отпуск! — отрезала я и поспешила к вожделённой дверце в углу комнаты. — А ещё я хочу есть и пить! — успела известить, надеясь, что Данька позаботился об этом и не станет комментировать мой прорезавшийся аппетит.

Нет, пожалуй, подробностей знать не хочу. А то комплекс вины не даст спокойно спать в ближайшие несколько лет. Ничего, погорюет и успокоится, зато Манило теперь законный король, и беспорядков не будет. А я, я наконец смогу жить так, как хочу! Осознание пока не приходило, но, думаю, это временно. Когда вернулась, на столе меня ждали бутерброды и кувшин молока, и на некоторое время я была потеряна для общества, утоляя насущные потребности. Что радовало, тошнота не спешила возвращаться. Данила сидел напротив, подперев подбородок ладонью, и смотрел на меня с задумчивой улыбкой.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, когда я, сыто икнув, откинулась на спинку стула.

— отлично, — я потянулась и покосилась на собеседника. — Колись, почему молчал?

— О чём? — Данила поднял брови, очень правдоподобно удивившись.

Я молча показала на живот. Его улыбка стала шире, и вместе с тем нежнее.

— Так я думал, это ты молчишь, — огорошил он ответом. — Хотя сложно не догадаться, когда тебя регулярно тошнит по утрам, и поглощаешь солёную рыбу в таких количествах.

Угу. А я вот не заметила. Вздохнула, махнула рукой, и неожиданно зевнула.

— Поля, — тихонько позвал Даня, завладев моей ладонью — кольцо я сняла ещё в Храме, и положила в гроб.

— А? — посмотрела на него, тихо млея от мягких поглаживаний моих пальцев.

— Так это действительно так? — ещё тише спросил он. — У нас будет ребёнок?

Ой, как тепло стало от этого «у нас»... Я расплылась в улыбке и кивнула.

— Ага, — снова потянуло в сон, но теперь нормальный, обычный, а не настоечный. По крайней мере, ощущения не такие сильные, как вчера вечером.

— Это замечательная новость, — Даня поднёс мою ладонь к губам и поцеловал пальцы, отчего я чуть не замурлыкала. — Малинка моя, я так рад...

— Тогда отнеси меня уже в кровать, радостный мой, — попросила я, ибо двигаться было откровенно лень, а спать хотелось.

Он хмыкнул, встал и взял меня на руки.

— А королевские замашки остались, — со смешком прокомментировал Даня и отнёс меня к постели, уложив и заботливо укрыв одеялом.

Потом разделся сам и лёг рядом. Я тут же свернулась клубочком у него под боком, и вот только теперь начала ощущать, что жизнь изменилась. Улыбнулась, вздохнула и закрыла глаза. Вот оно, счастье...

А утром, спокойно позавтракав — тошнота на сей раз не преследовала, что несказанно обрадовало, — мы покинули Арис, дружно скорбевший по королеве Полине, и я была несказанно рада факту отъезда. Когда городские ворота скрылись за поворотом, в груди словно распрямилась тугая пружина, и стало так легко, что, казалось, сейчас взлечу. Стоило два раза умереть, чтобы теперь иметь право жить по своей воле, самой решая, что и как. Надеюсь, Арик будет в гости хоть иногда навещаться, всё-таки я к нему привязалась...

ЭПИЛОГ

НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ СПУСТЯ

Я присела на скамейку у крыльца, подставив лицо солнышку, ещё тёплому, хотя на дворе уже осень перевалила за середину. Поясница немного ныла, но терпимо, а вот то, что опять хотелось есть, раздражало. Хорошо хоть, сонливость пропала, а то как сова ходила, глазами хлопала. Скоро должны прийти Анель с Рамоном в гости, да и Арик обещал заскочить. Еда была почти готова, и я отдыхала.

Ну, что могу сказать? Моя история подошла к концу, наверное, потому что расписывать дальше тихие семейные будни нет смысла. Манило, несмотря на хандру и тоску, успешно заменил меня на троне, по словам Арика, держит министров в железном кулаке, раз в неделю ввёл на совете обязательную Мафию. Пока робкие попытки заговорить с ним о новой женитьбе наталкиваются на угрожающее молчание, и господа министры молча складывают в ящики столов портреты соседних принцесс, чтобы при удобном случае подсунуть королю. Он каждый день ходит на мою могилу и оставляет там свежие цветы. Мы с совестью пришли к компромиссу, что тоска лучше развесистых рогов и жены, которая его не любит, так что чувство вины было пинком отправлено обратно в пыльный чулан в самом дальнем углу сознания.

Аристарх ушёл с поста советника и появляется во дворце исключительно к Терезии в гости, заодно сплетен набраться. Терезия и сама к нам в Пустомь иногда приезжает. С Сарией Ар поступил жёстко, но справедливо: она на весь срок наказания стала его личной служанкой. Судя по блестящим глазам бога, дамочке это активно не нравилось, но приходилось подчиняться, и зуб даю, её обязанности не ограничивались вытиранием пыли и мытьём полов. Но это уже их с Ариком личное дело.

Ну а мы, мы просто живём и наслаждаемся жизнью. Данька по-прежнему у Рамона в кузне работает, я занимаюсь домом и травами, деревенские красотки ко мне в очередь выстраиваются за кремами, мазями и настойками. Хозяин местной таверны регулярно заказывает мне знаменитое пойло Терезии – она сказала рецепт, в один из приездов, и теперь все мужики в деревне на меня тихо молятся. Марика поскрипела зубами, поплевалась ядом, да и махнула рукой, решив не портить нам с Данькой жизнь. И правильно. В гневе я страшна, могу и чего напутать в рецепте крема, а она потом сводить прыщи замучается. И вообще, в деревне достаточно привлекательных молодых людей кроме моего мужа. Да, естественно, у нас была свадьба, через пару дней после приезда – пышных церемоний мне нафиг не надо, посему всё прошло тихо, но только До тех пор, пока мы не отправились праздновать в таверну. М-да, деревенская свадьба гораздо веселее дворцовой, скажу я вам. Народ разошёлся только под утро.

Ар, от широты душевной и в качестве извинения за всё хорошее, так сказать, подарил нам деньги на покупку своего дома, за что ему отдельная благодарность. В ближайшем будущем у Рамона нам стало бы тесно... Где-то месяцев через семь-семь с половиной я стану мамой. Анелька говорит, будет девочка. Я хочу мальчика. А Даньке всё равно, потому что, как сказал, будет у нас и мальчик, и девочка, и может, даже не в одном экземпляре. Он меня чуть ли не на руках носит, с таким восторгом пялясь на живот, что я уже опасаюсь за ребёнка – разбалует же До невозможности. А вообще, я тихо счастлива, и ничуть не жалею о том, что променяла жизнь во дворце на деревню. Мне тут хорошо, спокойно и уютно, рядом

любимый мужчина, и больше ничего не надо.

Кстати, Манило выполнил таки мою просьбу, и футбол прочно вошёл в жизнь Ариса. В городе образовались команды гильдий, и теперь на бывшем ристалище регулярно проходят матчи, и Аристарх сказал, наш король даже подумывает, а не построить ли второе поле, очень уж плотное расписание. Судя по зачастившим в Ольветту послам из соседних государств, скоро у нас начнутся международные чемпионаты, и это отлично!

— Поля! — радостный возглас Анели выдернул из размышлений, и я улыбнулась, поднявшись с лавки.

Во двор входили Рамон, мой муж, Ар и Анель.

— Ты что на улице сидишь?! Замёрзнешь! — Даня тут же обеспокоенно нахмурился и быстрым шагом подошёл ко мне. — Ну-ка, быстро в дом!

Кузнец и Аристарх спрятали улыбки, я же шутливо пихнула моего блондина в бок.

— Во-первых, не так уж и холодно ещё, во-вторых, я всего на несколько минут, — сообщила я, плотнее запахнув тёплую накидку, но послушно направилась к крыльцу.

Данька сердито хмыкнул, обняв, и открыл дверь.

— Тебе и пары минут хватит, чтоб потом носом хлюпать, — проворчал он, а мне стало так хорошо... приятно, когда о тебе так заботятся.

Развернулась и тоже обняла его, прижавшись и закрыв глаза.

— Я соскучилась... — тихо прошептала, вдыхая его запах, и слушая, как ровно бьётся сердце.

— Я тоже, — так же тихо ответил Даня, и мы замерли, наслаждаясь друг другом. — Малинка моя любимая...

Дверь распахнулась, нарушив наше минутное уединение, и влетела Анель.

— Поля, а чем так вкусно пахнет? — громко спросила она, остановившись на пороге общей комнаты.

Я улыбнулась и с неохотой выбралась из рук Данилы. Будет вечер, и будем только мы, а сейчас гости.

— Твои любимые пирожки с маком и корицей, — весело ответила я и направилась на кухню.

И мы сели ужинать...

Больше книг на сайте - Knigolub.net